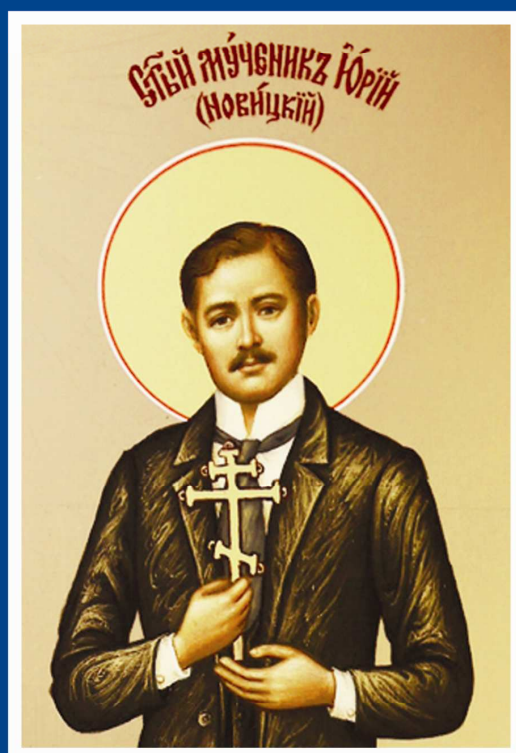

СБОРНИК ТРУДОВ V МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

«ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ И ДУХОВНЫЙ ОПЫТ ФОРМИРОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

(к 140-летию со дня рождения мученика Ю. П. Новицкого)»

(г. Кострома, 16 сентября 2022 года)

МИНОБНАУКИ РОССИИ
Костромской государственной университет

Костромская митрополия
Русской православной церкви

Костромская духовная семинария

Костромская духовная семинария
АНО «Паломническая служба «Стезя»

**Сборник трудов
V Международной
научно-практической конференции**

**«ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ
И ДУХОВНЫЙ ОПЫТ ФОРМИРОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ
(к 140-летию со дня рождения мученика Ю. П. Новицкого)»**

(г. Кострома, 16 сентября 2022 года)

Кострома

КГУ

2022

Титул

Сведения
об издании

Выпускные
данные

Содержание

УДК 340(0.034)
ББК 67я431я04
И904

Издается по решению редакционно-издательского совета
Костромского государственного университета

Рецензенты:

О. В. Воронина, заместитель главы администрации города Костромы;
Е. А. Суманеева, заведующая правовым отделом администрации
Сусанинского муниципального района Костромской области

И904 Историческая память и духовный опыт формирования российской государственности (к 140-летию со дня рождения мученика Ю. П. Новицкого) : сборник трудов V Международной научно-практической конференции (г. Кострома, 16 сентября 2022 г.) / сост. Н. В. Ганжа, О. В. Плюснина, Л. А. Хлестакова, И. Н. Мельников, Д. Н. Лукоянов ; отв. ред. Г. Г. Бриль, В. В. Груздев. – Электронные текстовые, граф. дан. (4,32 МБ). – Кострома : Костромской государственный университет, 2022. – 1 электрон. опт. диск (СВ-КОМ), цв. – Систем. требования: ПК не ниже класса Pentium IV; 512 Mb RAM; свободное место на HDD 1,5 Гб; Windows XP с пакетом обновления 3 (SP3) и выше; Adobe Acrobat Reader; интегрированная видеокарта с памятью не менее 32 Мб; CD или DVD привод оптических дисков; экран с разрешением не менее 1024×768 пикс.; клавиатура; мышь. – Загл. с тит. экрана. – Текст : электронный.

ISBN 978-5-8285-1222-5

Настоящий сборник составлен по итогам V Международной научно-практической конференции «Историческая память и духовный опыт формирования российской государственности» (к 140-летию со дня рождения мученика Ю. П. Новицкого), состоявшейся 16 сентября 2022 года в г. Костроме. Рассматриваются актуальные вопросы духовного, исторического и правового опыта формирования российской государственности, а также истории Костромского края и ее выдающихся земляков, юридической науки и практики.

Предназначен для научных и педагогических работников, преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

УДК 340(0.034)
ББК 67я431я04

Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов.

При перепечатке материалов сборника ссылка на сборник трудов обязательна.

ISBN 978-5-8285-1222-5

16+

© Костромской государственный университет,
2022, оформление

Титул	Сведения об издании	Выпускные данные	Содержание
-------	------------------------	---------------------	------------

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ 1. ИСТОРИЧЕСКИЕ И ДУХОВНЫЕ ОСНОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ.....	8
Ферапонт, митрополит Костромской и Нерехтский (Кашин Д. В.) К 400-летию явления чудотворной Игрицкой иконы Божией Матери	8
Священник Георгий Андрианов Выпускник Костромской духовной семинарии маршал А. М. Василевский: новые материалы к биографии.....	11
Плюснина О. В. Юрий Петрович Новицкий – профессор, юрист, святой	18
Жигалов М. И. Отражение личности и творчества протоиерея Ф. А. Голубинского в историографии	24
Игумен Антоний (Бутин Андрей Юрьевич) Успенская Тетеринская пустынь: история и современность. К 30-летию основания обители.....	30
Диакон Дионисий Лапин Костромская семинария в реформах духовного образования 1860–1870-х гг.	35
Нигметзянов Т. И. Появление крепостного права в Малороссии.....	39
Соколова О. А., Мартынцева А. Б. Как западная пресса проводила в последний путь маршала А. М. Василевского	44
Шахов А. О. История изменения законодательства, регулирующего незаконный оборот оружия в период с 1917 по 1930 гг.	48
СЕКЦИЯ 2. АКТУАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ	51
Безрукавая П. П., Плюснина О. В. Особенности правовой регламентации отдельных вопросов комплексного развития территорий	51
Гузанова В. А. Проблема закрепления конституционно-правовой ответственности как вида юридической ответственности	55
Коровянский Г. Г. Современные войны: сущность и технологии	58
Королева А. В., Овчинникова А. В., Хрушков В. И., Григорьева М. А. Корпоративное управление в условиях пандемии Covid-19: опыт и развитие правового регулирования	65

Мельников И. Н., Журавлев К. А.	
Развитие цифровизации гражданского общества как стратегия новейшей модели государственного управления	72
Мильчаков Д. О.	
Способы обеспечения политического многообразия	75
Никитин В. В.	
Использование интерактивных методов в процессе преподавания в юридическом вузе.....	80
Нуриахметова К. С.	
Исторический аспект института освобождения от административной ответственности.....	85
Нуриахметова К. С., Ганжа Н. В.	
Перспектива введения деятельного раскаяния в качестве основания освобождения от административной ответственности	89
Полтавченко И. Г.	
Изменения регионального законодательства при формировании системы органов публичной власти в Российской Федерации.....	93
Сабурова А. С., Ганжа Н. В.	
Правовое регулирование деятельности Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека: проблемы и пути решения	97
Самаков И. А., Хлестакова Л. А.	
Актуальные вопросы государственной гражданской службы в Костромской области	101
Смирнова А. А.	
Практика реализации общественного наблюдения как общественного контроля за выборами	104
Смирнова А. А., Плюснина О. В.	
Бюллетень для голосования. Проблемы правоприменительной практики	108
Соловьева А. Д., Лукоянов Д. Н.	
Проблемы правового регулирования статуса иностранных граждан в Российской Федерации	114
Хиле А. В., Хлестакова Л. А.	
Проблемы профилактических мер вовлечения несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий	119
Хлестакова Л. А., Пантелеева Ю. А.	
Сравнительно-правовой анализ института трансплантологии в России и Белоруссии	122
Хромченко М. В.	
Цифровизация сферы государственной регистрации и взаимодействие субъектов предпринимательства с регистрирующим (налоговым) органом.....	126
Цыпухина А. Н.	
Биометрические персональные данные: правовые проблемы.....	130

СЕКЦИЯ 3. ТРАНСФОРМАЦИЯ ОТРАСЛЕЙ ЧАСТНОГО ПРАВА В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ 135

Аббасов Р. И., Палюлина И. А.

Проблемы правового статуса индивидуального предпринимателя 135

Бекренев П. Ю., Гиринович К. Е.

Компаративный анализ правовой природы недействительной сделки
по законодательству России и Германии 139

Белехова А. А., Палюлина И. А.

Актуальные проблемы правового регулирования опеки и попечительства... 144

Гарбер Э. А., Крюкова Е. Е., Лебедев И. А., Хвалыгина Н. Л.

Проблема сложности выявления недобросовестных поставщиков 146

Гиринович К. Е., Журавлев К. А.

Правовые проблемы договоров, заключенных в электронной форме,
порождающие недействительность сделок 150

Голятин Е. М., Гиринович К. Е., Хлестакова Л. А.

Анализ проблем, возникающих в период действия моратория
на банкротство в 2022 году 154

Гордеева А. В., Бекренев П. Ю., Хлестакова Л. А.

Наследники по закону и очередность их призвания к наследству
по законодательству Российской Федерации и Франции 158

Грибова С. Л., Хлестакова Л. А.

Актуальные проблемы дискриминации в сфере труда и пути их решения 163

Ена П. Д., Крюкова Е. Е.

Залог как способ обеспечения исполнения обязательства
и особенности регистрации заложенного движимого имущества 167

Королева А. В., Овчинникова А. В., Хрушков В. И., Ганжа Н. В.

Актуальные проблемы наследования по завещанию и пути их решения 171

Лазарева Ю. А., Палюлина И. А.

Актуальные проблемы гражданско-правового регулирования видеоигр
как объекта правоотношений 175

Любимова Е. А.

Защита чести, достоинства, деловой репутации в Российской Федерации ... 179

Мельников И. Н., Богданова Е. И.

Сравнительно-правовой анализ механизмов обеспечения
имущественных интересов граждан и юридических лиц
при совершении нотариальных действий в России, Германии и Франции 182

Москвина Н. М., Мельников И. Н.

Минимизация коллизионных аспектов в терминологии
российского законодательства на примере понятия
«санитарно-защитная зона предприятий, сооружений и иных объектов» 186

Новгородский В. О.

Реализация социальной реабилитации сотрудников органов внутренних дел,
проходивших службу в экстремальных условиях, в современной России 190

Плотникова Т. А., Палюлина И. А.	
Становление и развитие института авторского права в России	195
Харитонова М. С., Мельников И. Н.	
Проблемы применения правовых норм о совместном завещании супругов и наследственном договоре в Российской Федерации	198
Хренова О. А.	
Нормативно-правовое регулирование предпринимательской деятельности на региональном уровне (на примере Костромской области)	203
СЕКЦИЯ 4.	
ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СУДЕБНОЙ И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ТРАДИЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ, ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ.....	
	208
Акулов И. А.	
Правовое регулирование оснований признания и исполнения иностранных судебных решений в Российской Федерации	208
Барина Е. А., Мельников И. Н.	
Актуальные проблемы взаимодействия оперативных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации с органами Следственного комитета России.....	212
Белехова В. Е.	
Современные проблемы правового регулирования преступлений, связанных с использованием компьютерных технологий.....	217
Груздев Д. В., Гузанова В. А., Перфилова Д. Р., Евстегнеев А. С.	
Проблемы расследования нераскрытых преступлений прошлых лет и пути их решения.....	223
Зайцев Л. Н.	
Правотворческая деятельность судов Российской Федерации	231
Зайцев Л. Н., Бриль Г. Г.	
Смертная казнь в российском уголовном законодательстве.....	236
Зубцов А. И.	
О перспективах судебного инвестирования в Российской Федерации	241
Кузьмина Н. В., Готин А. А.	
К вопросу о проблемах привлечения к уголовной ответственности за продажу алкоголесодержащей продукции несовершеннолетним в период проведения культурно-массовых мероприятий.....	244
Каплан Д. С., Сиверская Л. А.	
Генезис законодательного регулирования формирования института адвокатуры в России	248
Любимова Д. В.	
Некоторые вопросы правового регулирования противодействия незаконному обороту одурманивающих веществ в России.....	252

Маляхина В. А.	Особенности советского уголовно-исполнительного законодательства	256
Маляхина В. А., Шеина И. А.	Проблемы Федеральной службы исполнения наказаний на современном этапе	259
Мищенко Е. А.	Участие прокурора в административном судопроизводстве по делам об оспаривании нормативных правовых актов как актуальный вопрос правоприменительной практики	264
Мызенко С. А.	Административная преюдиция в уголовном праве Российской Федерации: современное состояние и тенденции развития	268
Перминова Д. А.	Становление и развитие института невменяемости в российском законодательстве с древнейших времен до нового времени....	271
Перминова Д. А., Башмакова А. Н., Молодкина А. С., Григорьева М. А.	Проблемы определения процессуального положения корпорации и ее участников в косвенном иске	276
Перфилова Д. А., Ганжа Н. В., Кузьмина Н. В.	Пути преодоления пробела в уголовном законодательстве о конкуренции уголовно-правовых норм	282
Романова Я. Э.	Совершенствование действующего законодательства в области исполнения судебных актов о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок и права на исполнение судебного акта в разумный срок.....	289
Смирнова И. А., Ганжа Н. В.	Вопросы правоприменения в сфере административного судопроизводства по отдельным категориям дел, связанных с оказанием психиатрической помощи в недобровольном порядке.....	296
Смирнова Я. А., Шеина И. А.	Современная проблематика административной преюдиции.....	301
Черкова М. Ю., Черков В. А.	Нормативно-правовое регулирование судебного контроля в сфере уголовного судопроизводства: законы новые, проблемы старые	303
Чижиков В. В., Кузьмина Н. В.	Проблемы вопросы множественности преступлений в уголовном праве	310
Шамхалова А. Ш., Мельников И. Н.	Отдельные вопросы совершенствования уголовного судопроизводства	317
Яркова Е. С.	Механизм образования следов в информационных системах.....	322

Титул	Сведения об издании	Выпускные данные	Содержание
-------	---------------------	------------------	------------

СЕКЦИЯ 1

ИСТОРИЧЕСКИЕ И ДУХОВНЫЕ ОСНОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

УДК 322(470)+94(470)(063)

Ферапонт, митрополит Костромской и Нерехтский,
(Кашин Дмитрий Витольдович),
кандидат богословия,
глава Костромской митрополии Русской православной церкви, г. Кострома
ferapontk@ya.ru

Ferapont, Metropolitan of Kostroma and Nerekhta, (Dmitry Kashin),
candidate of theology,
head of the Kostroma Metropolitanate of the Russian Orthodox Church, Kostroma

К 400-ЛЕТИЮ ЯВЛЕНИЯ ЧУДОТВОРНОЙ ИГРИЦКОЙ ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ

TO THE 400TH ANNIVERSARY OF THE PHENOMENON THE MIRACULOUS ICON OF THE IGRITSKAYA MOTHER OF GOD

В статье рассматривается благословение на царствование Бориса Годунова и Михаила Романова. Делается вывод о том, что для русских князей и царей Божие благословение на их служение, преподаваемой видимым образом, в том числе через чудотворные иконы Пресвятой Богородицы, было крайне важно и даже стало определенным ритуалом. Отмечается первостепенное значение чудотворного Феодоровского образа Пресвятой Богородицы.

The article discusses the blessing on the reign of Boris Godunov and Mikhail Romanov. It is concluded that for Russian princes and tsars, God's blessing on their ministry, taught in a visible way, including through miraculous icons of the Most Holy Theotokos, was extremely important and even became a certain ritual. The paramount importance of the miraculous Feodorov image of the Most Holy Theotokos is noted.

Борис Годунов, Михаил Романов, Феодоровская икона Пресвятой Богородицы, Божие благословение.

Boris Godunov, Mikhail Romanov, Fedorovskaya Icon of the Most Holy Theotokos, God's blessing.

Костромской регион принято называть Богохранимой землей, поскольку в наших пределах совершало свои подвиги множество преподобных отцов, а сам список костромских святых содержит несколько десятков имен. Венчает этот священный сонм Феодоровская икона Пресвятой Богородицы, хорошо известная всему православному миру. Однако в наших краях есть и другие, менее

известные чтимые образы Пресвятой Богородицы, одним из которых является Игрицкая икона Божией Матери.

С одной стороны, история Игрицкой иконы Пресвятой Богородицы достаточно известна. Образ Царицы Небесной явился в древней, заброшенной после страшного мора 1571 года церкви в урочище Игрищи под Костромой, где ныне находится деревня Песочное Костромского района. Сначала необычную, как будто только что написанную икону увидели зашедшие в церковь пастухи, затем от нее получил исцеление страдавший болезнью глаз боярский сын Емелиан Исаев по прозвищу Севрюк. К месту пребывания иконы потянулись паломники, здесь был основан мужской монастырь, именованный Богородицким Игрицким; в обители хранилось сказание о явлении и чудесах иконы, составленное в XVII столетии. В XX веке монастырь претерпел закрытие, а чудотворный образ Божией Матери перенесли в близлежащую приходскую церковь в селе Любовниково, где икона хранилась до похищения в апреле 1982 года. С тех пор судьба чудотворной иконы остается неизвестной, а ее чтимый список ныне хранится в Александро-Антониновской церкви города Костромы.

И сказание XVII века, и основанные на нем описания Игрицкого монастыря утверждали, что явление иконы состоялось в 1624 году. Эта дата переходила из одного сочинения в другое, и лишь в середине XIX столетия инспектор Костромской духовной семинарии Дмитрий Федорович Прилуцкий, изучавший архив Игрицкой обители и составлявший ее историческое описание, обнаружил: согласно документальным источникам, явление иконы произошло на два года раньше – в 1622 году; об этом, например, докладывал строитель обители старец Гурий царю Михаилу Федоровичу в 1642 году, двумя десятилетиями позднее события. Но исследование Прилуцкого осталось в рукописи и было опубликовано лишь семь лет назад, в 2015 году. И до недавнего времени официальной датой явления Игрицкой иконы по-прежнему считался 1624 год. Лишь научные исследования, проведенные в последние десятилетия, позволили восстановить историческую истину. К настоящему времени изданы уже две монографии, посвященные Игрицкой обители и чудотворному образу, а весной этого года, по представлению Костромской митрополии, Московская Патриархия приняла наши научные доводы, датой обретения Игрицкой иконы официально стал считаться 1622 год, и Святейший Патриарх Кирилл благословил совершать юбилейное празднование 400-летия явления иконы именно в нынешнем, 2022 году.

Казалось бы, такая коррекция не слишком важна и во всяком случае не имеет существенного значения. Однако история, как и любая наука, любит точность, и коррекция даты явления Игрицкой иконы в официальном церковном календаре является успехом исследователей для исторической науки.

Не буду сегодня рассказывать об истории Игрицкой иконы более подробно. Как сказано выше, есть две монографии, посвященные этому чудотворному образу: труд Анны Семеновой «Игрицкий монастырь и его святыня» и книгу Николая Зонтикова «Игрицкая икона Божией Матери: народная святыня Костромского края». Я бы хотел остановиться на значимости чтимых образов Божией Матери в нашей жизни, в том числе в историческом процессе. Миру явлены

тысячи икон Божией Матери, почитаемых чудотворными, и многие из них прославлены именно в России. Эти чтимые лики классифицируются исследователями по тем или иным свойствам – по иконописному образу (так, например, Игрицкая икона относится к типу «Одигитрия», т. е. путеводительница), значимости и степени почитания иконы, так как существуют иконы Божией Матери, известные всему миру или чтимые в конкретном регионе, монастыре или даже семье. Отличаются чудотворные иконы и по типу служения. По типу служения потому, что Матерь Божия через Свои лики совершает Свое великое служение миру, нам с вами. Есть иконы, которые почитаются хранительницами конкретного города или монастыря, есть образы, перед которыми мы обращаемся к Божией Матери за помощью в семейных делах, или в болезнях, и т. д. Например, к находящемуся в Москве образу «Всех скорбящих радость», обращаются, согласно названию, в скорбных обстоятельствах. Конечно, надо понимать, что перед любым образом Пресвятой Богородицы мы обращаемся к самой Матери Божией и можем просить Ее помощи в любых наших нуждах.

Такое разделение служения Божией Матери через Ее различные лики не является лишь некоторой легендой и преданием, но вполне исторично. Если Владимирская икона Пресвятой Богородицы почитается хранительницей России, как страны и государства, то это основано на конкретных исторических фактах. Так, в 1395 г. произошло нашествие Тамерлана на русские земли. Чтобы защитить Москву от страшного завоевателя, эта икона была перенесена в столицу. Напомню, что Тамерлан завоевал пол-Евразии, и в Москве не видели способа остановить его военным путем. Существует легенда, что, когда Тамерлан стоял под Москвой, он увидел во сне Пресвятую Богородицу, которая велела ему уходить от города. Посоветовавшись со своим окружением, Тамерлан ушел, и Москва была спасена. Это легенда, но то, что по непонятной причине Тамерлан отступил от Москвы, является историческим фактом. Почитается, что еще минимум дважды Матерь Божия через Свой образ Владимирский сохраняла Москву от завоевателей.

Неоднократно Матерь Божия являла помощь России, защищая ее от врагов. Мы чтим Казанскую икону Божией Матери, которая находилась в ополчении Минина и Пожарского, и день освобождения России от польских интервентов, 4 ноября (н. ст.), является одновременно государственным праздником и праздником в честь Казанской иконы. Историческим фактом является призвание Михаила Феодоровича Романова на царство перед чудотворным Феодоровским ликом пресвятой Богородицы и то почитание, которое оказывает весь род Романовых Феодоровскому образу до наших дней. Основываясь на этих фактах, мы можем говорить о том, что защита и покровительство России Матерью Божией через ее чудотворные иконы вполне исторично. И, возвращаясь к общей теме нашей конференции – «Историческая память и духовный опыт формирования Российской государственности», мы можем утверждать, что помощь нашей стране от чтимых икон Богородицы является частью духовной основы государства Российского.

На основе истории некоторых чтимых ликов Пресвятой Богородицы, таким образом, мы видим, с одной стороны, благочестивые предания, носящие

легендарный характер, а с другой стороны, научно-исторический подход к их исследованию. Действительно, при обращении к истории мы теперь – в XXI веке, при современном уровне развития информационных технологий, зачастую уже не можем просто копировать шаблоны минувших веков. И если мы призываем кого-то хранить исторические традиции, помнить о прошлом, обращаться к его опыту для преобразования настоящего и благоустройства нашего будущего, то эта память, эти обращения должны быть интеллектуально выверены и аргументированы. Да, здесь возможны и даже необходимы споры, дискуссии, обсуждение различных мнений, и не случайно без малого два тысячелетия назад апостол Павел писал христианской общине в Коринфе: *«Надлежит быть и разномыслиям между вами, дабы открылись истинные»* (1 Кор. 11, 19). Но одной лишь ссылкой на древность, традицию или обычай здесь уже не обойтись, особенно если мы обращаемся к современному образованному светскому человеку, имеющему широкий кругозор и мыслящему достаточно критично. Поэтому, возвращаясь к истории Игрицкой иконы Пресвятой Богородицы, мы можем снова сказать о важности проведенных исторических исследований и уточнении даты явления чудотворного образа.

УДК 947.084:281.93(092)

*Священник Георгий Андрианов,
кандидат богословия, ректор Костромской духовной семинарии, г. Кострома
rector44@mail.ru*

*Priest, Georgy Andrianov,
candidate of theology, rector of the Kostroma theological seminary, Kostroma*

**ВЫПУСКНИК КОСТРОМСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ
МАРШАЛ А. М. ВАСИЛЕВСКИЙ:
НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ К БИОГРАФИИ**

**MARSHAL ALEXANDER MIKHAILOVICH VASILEVSKY:
NEW MATERIALS ABOUT THE EARLY YEARS OF LIFE**

Данная статья является обобщением нового блока данных о духовных корнях выпускника Костромской духовной семинарии 1915 года – маршале Советского Союза Александре Михайловиче Василевском. Часть материалов уже была представлена на конференции «Историческая память и духовный опыт формирования российской государственности» в 2020 и 2021 гг., которые были опубликованы в соответствующих сборниках. В данной работе вниманию читателей предлагается третья часть сведений, которые планируется включить во второе издание книги «Маршал А. М. Василевский: от семинариста до маршала».

This article is a generalization of a new block of data on the spiritual roots of a graduate of the Kostroma Theological Seminary in 1915 – Marshal of the Soviet Union Alexander Mikhailovich

Vasilevsky. Some of the materials have already been presented at the conference “Historical memory and spiritual experience of the formation of Russian statehood” in 2020 and 2021, which were published in the relevant collections. In this paper, readers are offered the third part of the information that is planned to be included in the second edition of the book “Marshal A. M. Vasilevsky: from seminarian to marshal”.

Маршал Александр Василевский, Костромская духовная семинария, Вознесенская церковь в с. Новопокровское, Кинешма.

Marshal Alexander Vasilevsky, Kostroma Theological Seminary, Ascension Church in Novopokrovskoye village, Kineshma.

Костромская духовная семинария по праву гордится своим выпускником 1915 года маршалом Александром Михайловичем Василевским. Среди многих ее преподавателей и выпускников, прошедших горнило военных испытаний, его имя занимает особое место. Про Александра Михайловича как полководца написано уже много книг, но, к сожалению, в них слабо раскрыта тема его духовных корней.

Поэтому в Костромской семинарии уделяется внимание годам обучения будущего маршала в духовном училище и духовной семинарии, изучаются взаимоотношения советского военачальника со своим отцом-священником, рассматриваются духовные и нравственные ценности семьи полководца.

а

б

Рис. 1. Стенд на выставке, посвященной 275-летию КоДС:
а – первоначальный вариант; б – современный вариант

В связи со значимым юбилеем Костромской духовной школы в здании семинарии 18 июня 2022 года состоялось открытие экспозиции, посвященной знаменательной дате. Отдельная витрина посвящена памяти выдающегося выпускника КоДС 1915 года маршала А. М. Василевского.

Поскольку часть экспонатов временно заимствовалась из других музеев и коллекций к настоящему времени стенд памяти А. М. Василевского изменился.

Первоначальный вариант содержал фотоматериалы, которые повествуют об учебе маршала в семинарии, его фотография с отцом-священником. Стенд был оформлен с помощью реплик Георгиевского креста, фуражки царской армии и холодного оружия той эпохи, а также подлинного свидетельства об исполнении воинской повинности для костромичей и настоящего военного билета Первой мировой войны. «Выдали также револьвер, шашку, полевой би-

нокль, компас и действующие военные уставы», – вспоминал позднее полководец об окончании офицерских курсов в московском Алексеевском пехотном училище. Отдельное место заняла книга «Маршал А. М. Василевский: от семинариста до маршала» (Кострома, 2020).

Современный вариант стенда сохранил и расширил количество фотоматериалов об учебе будущего полководца в Костромской духовной школе. Вместо указанных реплик и исторических артефактов в оформлении теперь используются подлинные журналы 1914–1915 гг., а также модель бронемашины.

Экспозиция пользуется большим вниманием всех гостей семинарии и вызывает большой интерес у специалистов.

2. Дома, связанные с маршалом А. М. Василевским

1. Дом, где родился полководец. В городе Вичуга Ивановской области сохранился дом, где, возможно, родился будущий маршал.

Это один из двух, так называемых, поповских домов (XIX в.) при разрушенном Никольском единоверческом храме в с. Новая Гольчиха (ныне район города Вичуги). Сам храм с обширным некрополем местных фабрикантов уничтожен в 1950-е годы. Один из местных краеведов разместил в крупном туристическом паблике фотографии этих домов в 2004 году и сообщил, что, возможно, семья псаломщика Никольской церкви и регента церковного хора Михаила Василевского жила в доме поменьше (ул. Василевского, д. 15), так как здесь до сих пор живет дальняя родня Василевских; а большой дом (ул. Василевского, д. 14), скорее всего, принадлежал священнику [1].

Рис. 2. Дом священника

Рис. 3. Дом псаломщика

2. Во время учебы в Кинешемском духовном училище будущий маршал проживал у своей тети Елизаветы Александровны Грибковой (в девичестве Василевской). В настоящее время на месте этого дома сейчас пустырь. Дом находился по адресу: г. Кинешма, ул. Советская, 79 (сейчас – улица Горького).

Имеются самые положительные отзывы земляков об Елизавете Александровне, которая трудилась в медицинском учреждении. В частности, на мероприятии в марте 2020 года об этом рассказала Почетный гражданин Кинешмы,

ветеран здравоохранения Муза Константиновна Крылова. В 1952 году после окончания медицинского института она начала работать в кинешемском родильном доме и познакомилась здесь с акушеркой Е. А. Грибковой. О Елизавете Александровне, вскоре ушедшей на пенсию, у Музы Константиновны остались самые приятные воспоминания [2].

3. Дом из Новопокровского

Дом, в котором прошла юность маршала, стоял близ храма, где служил его отец. После кончины супруги в 1939 году о. Михаилу стало тяжело вести хозяйство и пришлось переехать в Кинешму. Решением Кинешемского Укомхоза от 16 сентября 1940 года священнику был сделан отвод земли площадью 888 кв. м. по улице Володарского – участок № 15. В 1914 году дом разобрали и перевезли зимой 1941 года. Ныне он находится по адресу: г. Кинешма, ул. Володарского, 15.

На старом месте установлен памятный знак с надписью: «Здесь жил маршал Советского Союза А. М. Василевский в юношеские годы».

Рис. 4. Отец Михаил Василевский у перевезенного дома в Кинешме, 1948–1950 гг.

Рис. 5. Памятный знак на месте дома в Новопокровском

3. Могилы близких маршала

В 2014 году в Кинешме на кладбище «Сокольники» местными любителями истории обнаружен семейный некрополь маршала. В одной ограде с отцом полковника Михаилом Александровичем Василевским покоится его родная сестра Елизавета Александровна Грибкова, а также дочь отца Михаила (сестра маршала) Екатерина Михайловна Крючина. Захоронения представляют собой кованые кресты с табличками.

На момент обнаружения фамильное захоронение находилось в плачевном состоянии, но в данный момент расчищено и восстановлено. По сообщению кинешемского новостного портала 168.ru молодое поколение поддерживает памятное место в должном состоянии [3].

Рис. 6. Могилы Е. М. Крючиной,
М. А. Василевского и Е. А. Грибковой.
Фото 2018 г.

Рис. 7. Могила матери маршала
Н. И. Василевской

Могила матери маршала Надежды Ивановны Василевской известна достаточно давно. Захоронение находится справа от алтаря Вознесенской церкви в Новопокровском (Кинешемский район, Батмановское сельское поселение), где служил настоятелем отец полковника. Памятник новый. Вероятно, установлен вместо обветшавшего деревянного креста.

4. Информация о храме, где служил отец маршала

На данный момент пока никто не публиковал дореволюционные сведения о Вознесенской церкви с. Новопокровское из книги «Краткие статистические сведения о приходских церквях Костромской епархии. Справочная книга. Издание редакции «Костромских епархиальных ведомостей». Кострома: Губернская типография, 1911. – С.404.

Между тем в ней имеется подробная информация о приходе о. Михаила Василевского. Так, известно, что храм входил в состав единоверческих церквей Кинешемского уезда Костромской епархии. В приходе насчитывалось 15 поселений и менее тысячи прихожан (455 м. п. и 429 ж. п.), которые занимались изготовлением обуви и сельским хозяйством. Имелось много раскольников – поморцев и странников.

Приход располагал почти 35 гектарами земли, но она была неудобна для культивирования. «Вследствие дальности расстояния от села земля почти не обрабатывается причтом и в аренду не сдается». Всего церковной земли было 33 десятины (5 десятин под кладбищем и храмом), 24 десятины – пахотная, остальное – сенокосная, которая большей частью «неудобная и под дорогами».

Годовые средства священника составляли проценты в количестве 383 руб. 80 коп. с общего причтового капитала в 7486 руб. Доход от треб и служб «бывает около 200 рублей на причт». В 1911 году годовой доход в 400 рублей считался довольно скромным. В 1914 году средняя зарплата рабочего по России составляла 37,5 рублей, а килограмм мяса стоил 46 копеек [4].

Отец Михаил подрабатывал столярным делом, чтобы достойно содержать семью.

Рис. 8. Фото Вознесенской церкви.
2021 год

Рис. 9. Постройка
на «Рубеже Василевского»

5. Паспорт памятника на церковь, где служил отец маршала

В настоящий момент в сети стал доступен паспорт памятника на Вознесенскую церковь в Новопокровском, составленный в 1974 году [5]. В паспорте храм назван ошибочно Покровским.

Согласно статье 21 Федерального закона от 25.06.2002 № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» на объект культурного наследия, включенный в единый государственный реестр, выдается паспорт объекта культурного наследия. В указанный паспорт вносятся сведения, составляющие предмет охраны данного объекта культурного наследия, и иные сведения, содержащиеся в реестре. Это продолжение советской практики.

Документ имеет несколько наружных фотографий объекта и его подробное архитектурное описание¹. Примечательно, что до сих пор храм имеет статус выявленного объекта, то есть он не получил статуса исторической и культурной значимости (например, объект культурного наследия регионального значения). Данное обстоятельство является весьма прискорбным, поскольку церковь продолжает разрушаться, стали заваливаться главы.

Признание храма объектом культурного наследия федерального значения и его передача в казну Российской Федерации помогло бы в работе над выделением федеральных средств для его реставрации. Как архитектурный объект Вознесенская церковь представляет большой интерес, не говоря уже о его историческом значении. В электронном каталоге Государственного института искусствознания отмечено, что Вознесенская церковь – «интересный пример культового сооружения периода эклектики с преимущественным использованием элементов русского стиля» [6].

¹ В настоящий момент нет актуальных фотографий интерьера храма, за исключением одного фото 2020 года, где заметны полы из набросанных досок, пошарпанные стены, заколоченные фанерой окна и, вероятно, поздний четырехъярусный простой деревянный иконостас с несколькими современными иконами.

Здесь можно было бы создать фамильный некрополь Василевских, воссоздать дом священника, сделать туристически привлекательный объект. Местная администрация предпринимала определенные попытки в этом направлении, но концентрировалась на военно-патриотическом аспекте. В 2020 году она создала недалеко от храма инсталляцию «Рубеж Василевского» в стиле построек партизанской деревни Великой Отечественной войны. В настоящее время сайт, освящавший этот проект, не доступен.

Ранее властями с большим размахом предпринимались попытки создать здесь значимое место. Печальным памятником этому является кирпичный остов школьного здания и ветшающий бетонный обелиск, который с большой помпой открыли в присутствии сына маршала – генерала армии Ю. А. Василевского в 1995 году. Сейчас у местной власти уже не те возможности и ресурсы.

Начитать нужно с храма. Вероятно, такое понимание уже есть. По приглашению главы администрации, в Новопокровское приезжают православные волонтеры под руководством священника для того, чтобы благоустраивать территорию Вознесенского храма [7].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Valuh [ник]. Вичуга, поповские дома, место рождения маршала Василевского : статья для блога «Города и веси России» в ЖЖ. URL: <https://russiantowns.livejournal.com/1057787.html?> (дата обращения: 19.10.2022).

2. Лебедев И. Музей школы им. А. М. Василевского пополнился новыми экспонатами. URL: <https://www.privpravda.ru/dvazhdy-geroj-sovetskogo-soyuzamarshal-sovetskogo-soyuzaaleksandr-mihajlovich-vasilevskij-uchastvoval-v-paradepobedy-24-iyunya-1945-goda/> (дата обращения: 19.10.2022).

3. Память жива: Учащиеся школы № 18 убрались на могилах родственников Маршала Василевского. Информационный портал «168 часов». – 07.05.2018. – URL: <https://168.ru/news/obshchestvo/pamyat-jiva-21749/#FotoNews> (дата обращения: 19.10.2022).

4. Зарплаты и цены до 1917 года // Сайт «Военное обозрение». – 31.08.2013. URL: <https://topwar.ru/32675-zarplaty-i-ceny-do-1917-goda.html> (дата обращения: 19.10.2022).

5. Паспорт памятника истории и культуры СССР. URL: https://upload.wikimedia.org/wikivoyage/ru/2/20/Passport_3700000898.pdf (дата обращения: 19.10.2022).

6. Церковь Вознесения // Свод памятников архитектуры и монументального искусства России. URL: <http://svodokn.ru/object/110899755?open=true> (дата обращения: – 19.10.22).

7. Ожившая история. Поездка в деревню Вахутки // официальный сайт Кинешемской епархии Русской Православной Церкви. URL: https://kreparyha.blogspot.com/2019/09/blog-post_10.html?ysclid=19f96ykb1r414742365 (дата обращения: 19.10.22).

Плюснина Ольга Витальевна,
кандидат юридических наук, доцент,
Костромской государственной университет, г. Кострома
o_plusnina@ksu.edu.ru

Plyusnina Olga Vitalievna,
candidate of law, associate professor, Kostroma State University, Kostroma

ЮРИЙ ПЕТРОВИЧ НОВИЦКИЙ – ПРОФЕССОР, ЮРИСТ, СВЯТОЙ

YURI PETROVICH NOVITSKY – PROFESSOR, LAWYER, SAINT

В 2022 году исполняется 140 лет со дня рождения и 100 лет со дня мученической кончины Юрия Петровича Новицкого, имя которого носит Юридический институт Костромского государственного университета. Статья посвящена истории становления личности и некоторым обстоятельствам последних дней жизни известного профессора права, принимавшего активное участие в создании в Костроме в 1919 году Рабоче-крестьянского университета.

In 2022, the 140th anniversary of the birth and the 100th anniversary of the martyrdom of Yuri Petrovich Novitsky, whose name is the Law Institute of Kostroma State University. The article is devoted to the history of personality formation and some circumstances of the last days of the life of a famous law professor who took an active part in the creation of the Workers' and Peasants' University in Kostroma in 1919.

Юрий Петрович Новицкий, история, Юридический институт Костромского государственного университета, мученик.

Yuri Petrovich Novitsky, History, Kostroma State University Law Institute, martyr.

Вход в корпус В1 Костромского государственного университета украшает мемориальная доска. Скупые фразы: православный общественный деятель, ученый-юрист, мученик – Юрий Петрович Новицкий.

Как много для одного человека. Как много для всего сорока лет короткой жизни.

2022 год отмечен сразу двумя юбилеями этого великого человека: 140-летием со дня рождения и 100-летием его мученической кончины. 10 августа 2022 года состоялись торжественные мероприятия, организованные в Санкт-Петербургской митрополии в память о новомучениках петроградских.

Дело «петроградских церковников» началось в субботу 10 июня 1922 года. Заседание петроградского революционного трибунала происходили в зале филармонии (бывшем Дворянском Собрании), на углу Михайловской и Итальянской улиц.

Густая толпа народа загрозила улицы, а также прилегавшую к ним часть Невского проспекта. Несколько десятков тысяч человек стояли здесь с утра несколько часов в ожидании доставления подсудимых в трибунал. Стояли недвижно, в благоговейной тишине. Милиция не решалась разогнать это странное молчаливое сборище: слишком уж оно imponировало. Наконец показалась карета, в которой везли митрополита под эскортом конных стражников. Толпа загудела, почти все опустились на колени и запели «спаси, Господи, люди твоя». Митрополит благословлял народ из окна кареты; почти у всех на глазах были слезы [1, с. 20].

Кроме митрополита к делу привлечены большинство членов правления общества православных приходов, настоятели некоторых церквей, члены разных причтов и, просто люди, попавшиеся во время уличных беспорядков при изъятии церковных ценностей, – всего 86 человек, большинство которых было посажено под стражу. Дело покатило по заранее уготованным рельсам советского правосудия. Этот процесс возбудил огромное волнение в городе. Много сотен лиц – семьи обвиняемых, их друзья – стали судорожно метаться по всему городу, хлопоча об освобождении заключенных и спеша запастись защитниками [1, с. 19].

На скамье подсудимых Митрополит Петроградский Вениамин, «простой, спокойный, благодный. Само собой понятно, что он был центром громадного процесса», архимандрит Сергей (бывший член Государственной Думы В. П. Шеин), который «жаждал «пострадать за веру», другие выдающиеся деятели времени, в числе которых председатель Правления общества объединенных Петроградских православных приходов, профессор Петроградского университета, Юрий Петрович Новицкий «спокойный, ясный и твердый в своих объяснениях» [1, с. 21].

Профессор права, Юрий Петрович Новицкий родился 23 (10) ноября 1882 года в городе Умань Киевской губернии. Его отец, представитель старинного дворянского рода, выпускник Санкт-Петербургского Императорского университета был титулярным советником и мировым судьей. Мать Пелагея Дмитриевна, образованная и суровая женщина, была хозяйкой и начальницей частного пансиона в Киеве. Девизом древнего рода Новицких было изречение «Честь и совесть – превыше всего!».

Свое детство Юрий провел в доме дяди – известного профессора-богослова Киевского университета и Духовной Академии Ореста Новицкого [4], русского философа, писателя, психолога, историка немецкой классической философии, председателя Киевского цензурного комитета.

После окончания киевской гимназии Ю. П. Новицкий поступил на юридический факультет Киевского Императорского университета имени Святого Владимира. Выбор определился профессией отца, домашними разговорами о правоведении и проблемах судебной реформы, а также массой прочитанных книг. Идеи правды и добра воодушевляли юношу. Учебное заведение Новицкий успешно окончил в 1908 году с дипломом 1-й степени и был оставлен стипендиатом для «приготовления к профессорскому званию».

После окончания в 1908 году университета и стажировки в Геттингене он работал на кафедре уголовного права юридического факультета и служил следователем в Киевском окружном суде. Юрий Петрович исследовал проблемы преступлений против личности, создал в Киеве специальный суд, который занимался исключительно делами несовершеннолетних, основал приют для детей, чьи родители отправлялись на каторгу или в ссылку.

Карьера талантливого юриста шла на взлет: в 1913 году он – приват-доцент Киевского университета. С 1914 года – приват-доцент Петербургского университета, затем – профессор. Читал лекции в Политехническом институте, Духовной академии. Новицкий читал курсы по истории западноевропейского и русского права, истории русского государственного и общественного строя, в связи с историей хозяйства, истории прокурорского надзора в России, а также курсы «Киевский период истории государственного и общественного строя», «Важнейшие моменты в истории законодательства о печати в России», «Законодательство и суд по делам печати в России со II половины XIX столетия», вел практические занятия по истории русского права [2, с. 90].

Был женат Юрий Петрович на дочери профессора теоретической механики Г. К. Сулова [5] Анне Гавриловне. В 1909 году у них родилась дочь Ксения. В 1915 году Анна Гавриловна, став сестрой милосердия, уехала воевать в составе санитарного поезда, укомплектованного на средства ее отца. После окончания Первой мировой войны она вернулась в Одессу и там умерла от возвратного тифа в 1921 году. Юрий Петрович остался вдовцом с двенадцатилетней дочерью-сиротой на руках.

В первые послереволюционные годы Новицкий ведет педагогическую и просветительскую работу: стал организатором и ученым секретарем Петроградского педагогического института социального воспитания нормального и дефективного ребенка, заведовал созданными при этом институте Курсами по защите и охране детства. Одновременно являлся профессором Педагогического института дошкольного образования. В 1919 году Юрий Петрович приезжает в Кострому и принимает активное участие в создании в нашем городе Рабоче-крестьянского университета в память Октябрьской революции. Он читает в Костроме курс лекций по советскому законодательству, создает в университете кабинет Советского законодательства и библиотеку по этой теме.

К 1922 году Юрий Петрович закончил большую монографию «История русского уголовного права», которая впоследствии была изъята при его аресте и утеряна. После революции профессор собирал деньги в помощь семьям арестованных профессоров и преподавателей, помогал профессору Александру Евгеньевичу Ферсману [6] добиваться их освобождения. Нужно сказать, что под влиянием Ф. М. Достоевского Новицкий был активным противником смертной казни, сторонником идей христианского социализма.

Твердая христианская вера и религиозность позволили Юрию Петровичу в 1920 году принять участие в создании Общества объединенных Петроградских православных приходов. Единодушно избранный председателем правления Общества, он много сделал для легализации Православной Церкви в Петрограде после того, как Декретом 1918 года она фактически была поставлена

вне закона. После постановления ВЦИК об изъятии церковных ценностей от 16 февраля 1922 года под предлогом «помощи голодающим» Новицкий и как председатель Общества православных приходов, и как профессиональный юрист оказывал помощь Петроградскому митрополиту Вениамину (Казанскому) вести переговоры с советской властью. В марте 1922 года Юрий Петрович принимал участие в заседаниях Петроградского ПОМГОЛ, достигнутое тогда «Соглашение об изъятии ценностей из церквей» устанавливало известный контроль со стороны верующих над санкционированным святотатством [3, с. 43–45]. Для Юрия Петровича было ясно: или происходит чудовищное недоразумение, или готовится провокация... Он объяснял это митрополиту [3, с. 49].

Изъятие ценностей в церквях Петрограда сопровождалось волнением народа. Против изъятия церковных ценностей выступали представители интеллигенции, рабочие, крестьяне.

24 марта 1922 года в «Красной газете» появилось очень резкое «письмо двенадцати», в котором петроградское духовенство обвинялось в контрреволюционных настроениях и желании «оттянуть» сдачу ценностей. Среди авторов письма находились известные активным сотрудничеством с безбожным режимом священники В. Красницкий и А. Введенский, стремившиеся к захвату церковной власти. Митрополит Вениамин запретил Введенского в священнослужении. В ночь с 28 на 29 апреля 1922 года почти все правление «Общества православных приходов», в том числе и Юрий Петрович Новицкий, было арестовано по делу «о сопротивлении изъятию церковных ценностей» [3, с. 88–89].

Юрия Петровича могли и не арестовать, ордер на арест был выписан по адресу матери Юрия Петровича, Пелагеи Дмитриевны, а он с дочерью Ксенией жил на съемной квартире. Но Пелагея Дмитриевна не сочла возможным выкручиваться перед чекистами и сообщила адрес сына.

Арест, даже если и застал Новицкого врасплох, не умалил его духовных сил. Ни растерянности, ни тени смятения не сумел обнаружить в нем следователь Нестеров, проводивший первый допрос по делу петроградских церковников [3, с. 90–91].

На суде митрополиту Вениамину было предъявлено обвинение в том, что беспорядки носили организованный характер, что руководящую роль в этом сыграло Правление Общества православных приходов, действующее по благословению митрополита. На основании этих обвинений были привлечены 89 человек к ответственности по ст. ст. 62 и 119 нового Уголовного кодекса, предусматривающие применение высшей меры наказания. Им было предъявлено обвинение в том, что митрополит Вениамин, состоя главой православной церкви в Петрограде, а остальные, находясь в его подчинении и будучи членами Общества православных приходов, добивались изменения Декрета об изъятии церковных ценностей, для чего использовали свою организацию, действуя в целях возбуждения религиозного населения к волнениям, в явный ущерб диктатуре рабочего класса и пролетарской революции, чем содействовали той части международной буржуазии, которая стремится к свержению рабоче-крестьянского правительства, то есть в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 62 и 119 Уголовного кодекса.

Заседания Петроградского губернского революционного трибунала по военному отделению проходили в здании бывшего Дворянского собрания (ныне Большой зал Филармонии) с 10 июня по 5 июля 1922 года. Подсудимые обвинялись в организации преступной контрреволюционной группы, противодействовавшей исполнению декрета Советской власти об изъятия церковных ценностей, что якобы привело к массовым беспорядкам в Петрограде и губернии. Истинная же причина организованной большевиками расправы заключалась в огромном авторитете среди народа митрополита Вениамина и его независимой политике, в частности, отказе отменить «белогвардейский акт отлучения» от Церкви «революционного священника» А. И. Введенского, одного из идеологов обновленческого раскола [7].

Во время процесса Юрий Петрович вел себя очень спокойно, ответы его были ясными и четкими. Не признавая свою вину, он подробно охарактеризовал деятельность руководимого им правления Общества, подчеркивая, что она заключалась в решении церковных вопросов и проблем приходского быта. Юрий Петрович пытался принять на себя часть вины, вменяемой протоиерею Николаю Чукову, рассчитывая сохранить его жизнь ради маленьких детей Чукова.

Трибунал под председательством Н. И. Яковенко 5 июля 1922 года приговорил к расстрелу десять человек, в том числе и Ю. П. Новицкого. После ходатайства перед ВЦИК о помиловании шести подсудимым расстрел был заменен на долгосрочные тюремные заключения. Однако смертный приговор остался в силе для четверых осужденных. Это были митрополит Петроградский Вениамин, архимандрит Сергей (Шейн), Иван Михайлович Ковшаров и Юрий Петрович Новицкий.

«Выписка из протокола № 51 заседания Президиума ВЦИК от 3 августа 1922 года.

СЛУШАЛИ: Дело петроградских церковников.

ПОСТАНОВИЛИ: в отношении осужденных Казанского, Новицкого, Шейна, Ковшарова приговор Петроградского Революционного Трибунала оставить в силе...

Секретарь ВЦИК А. Енукидзе.

8 августа 1922 г.»

Услышав приговор, митрополит Вениамин произнес: «Слава Тебе, Боже, за все!» Профессор Новицкий заявил, что в приписываемых ему преступлениях он совершенно невиновен, «но, – добавил он, – если кому нужна в этом деле жертва, я готов без ропота встретить смерть, прошу лишь о том, чтобы этим ограничились и пощадили остальных привлеченных».

Все известные документальные свидетельства о Юрии Петровиче Новицком после оглашения ему смертного приговора говорят о необыкновенном самообладании, об удивительной силе духа этого человека.

Сохранилась записка Юрия Петровича, чудом переданная им из камеры смертников. *«Дорогая мама. Прими известие с твердостью. Я знаю давно приговор. Что делать? Целую тебя горячо и крепко. Мужайся. Помни об Оксане. Юрий».*

В ночь на 13 августа 1922 года четверо новомучеников – митрополит Вениамин, архимандрит Сергей (Шеин), Юрий Петрович Новицкий и Иван Михайлович Ковшаров были расстреляны за Петроградом возле станции Пороховые. Где находится их могила неизвестно.

Постановлением Президиума Верховного Суда РСФСР от 31 октября 1990 года приговор Петроградского Губернского Революционного трибунала по военному отделению от 10 июня – 5 июля 1922 года в отношении профессора Петроградского университета Новицкого Юрия Петровича, осужденного по ст. ст. 62 и 119 УК РСФСР, отменен и дело производством прекращено за отсутствием в его действиях состава преступления. Новицкий Ю. П. по настоящему делу был реабилитирован.

Архиерейским Собором Русской Православной Церкви в 1992 году Юрий Петрович Новицкий причислен к лику святых новомучеников и исповедников Российских.

Придавая особую значимость преемственности в научной и научно-педагогической деятельности, а также в основании университетского образования в городе Костроме, Ученый совет Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова своим решением от 27 февраля 2014 года присвоил юридическому факультету имя профессора Юрия Петровича Новицкого.

В 2016 году, после объединения ведущих костромских вузов, имя Юрия Петровича Новицкого было сохранено за Юридическим институтом Костромского государственного университета.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Черная книга «Процессъ Вениамина, Митрополита Петроградского. – Репринт издания русского национального студенческого объединения, Париж, 1925 год. СПб. : Константино-Еленинский женский монастырь и издательство «НИЦ АРТ», 2022. 44 с.

2. Федорчук Екатерина. Последнее письмо святого юриста Юрия Новицкого. М. : Никая, 2022. 120 с.

3. Коняев Н. М. Адаманти веры. Дело Вениамина, митрополита Петроградского 1922 год, переработанное издание книги «У Господнего крыльца». СПб. : Константино-Еленинский женский монастырь и издательство «НИЦ АРТ», 2022. 156 с.

4. Орест Новицкий. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/Orest-Novickij/> (дата обращения: 02.09.2022).

5. Суслов Гавриил Константинович // Профессора и преподаватели российских университетов (вторая половина XVIII – начало XX в.). URL: <http://persons.russianuniversityhistory.tsu.ru/content/суслов-гавриил-константинович> (дата обращения: 02.09.2022).

6. Александр Ферсман. URL: www.biblioatom.ru/founders/fersman_aleksandr_evgenevich/ (дата обращения: 02.09.2022).

7. Александр Введенский. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3319854> (дата обращения: 02.09.2022).

Жигалов Михаил Иванович,
проректор по воспитательной работе Костромской духовной семинарии,
г. Кострома
brfhec2@yandex.ru

Zhigalov Mikhail Ivanovich,
vice-rector for educational work of the Kostroma theological seminary, Kostroma

ОТРАЖЕНИЕ ЛИЧНОСТИ И ТВОРЧЕСТВА ПРОТОИЕРЕЯ Ф. А. ГОЛУБИНСКОГО В ИСТОРИОГРАФИИ

REFLECTION OF THE PERSONALITY AND CREATIVITY OF ARCHPRIEST F. A. GOLUBINSKY IN HISTORIOGRAPHY

В настоящей статье представлены тезисы доклада, в котором дана краткая характеристика основных трудов, посвященных личности и творчеству протоиерея Феодора Александровича Голубинского. Научные труды по указанной тематике для удобства на восприятия разделены на дореволюционные и современные.

This article presents the theses of the report, which gives a brief description of the main works devoted to the personality and work of Archpriest Theodore Alexandrovich Golubinsky. Scientific works on this topic are divided into pre-revolutionary and modern ones for the convenience of perception.

Протоиерей Феодор Голубинский, Костромская духовная семинария, историография.

Archpriest Theodore Golubinsky, Kostroma Theological Seminary, historiography.

Анализ литературы, посвященной личности и творческому наследию протоиерея Феодора Голубинского показывает, что эти научные сочинения можно четко разделить на две группы: дореволюционные и современные издания. По понятным причинам, в советское время исследование религиозной философии и богословия было неактуальным.

Среди сочинений, посвященных личности профессора протоиерея Ф. А. Голубинского целесообразно выделить труды таких дореволюционных ученых как протоиерея С. К. Смирнова, А. И. Введенского, С. С. Глаголева.

1. Протоиерей Сергей Константинович Смирнов (1818–1889) – ректор и заслуженный профессор Московской духовной академии, протоиерей Русской Православной Церкви, доктор богословия, церковный историк, член-корреспондент Императорской Академии наук.

В 1840 году протоиерей С. К. Смирнов поступил в Московскую духовную академию, где и познакомился с протоиереем Феодором Голубинским, который оказал на него большое влияние.

Сразу после смерти Феодора Александровича, Сергей Константинович подготовил к изданию биографический очерк в память о своем учителе [1]. В данном сочинении впервые публикуется биография о. Феодора, характеристика его личности. Несомненным достоинством издания являются воспоминания разных лиц о почившем профессоре.

2. Алексей Иванович Введенский – русский писатель, философ и богослов. Родился в семье дьякона, ставшего впоследствии священником в селе Городки Волоколамского уезда Московской губернии, а позднее перебравшегося в Москву. Окончил Волоколамское духовное училище (1876), Вифанскую духовную семинарию (1882) и Московскую духовную академию (1886), получив степень кандидата богословия, после чего был назначен преподавателем латыни в Вологодскую духовную семинарию.

В 1887 году стал исполняющим обязанности доцента на кафедре истории философии Московской духовной академии; с 1891 года, после защиты магистерской диссертации «Вера в Бога, ее происхождение и основания» – доцент. Был направлен на год за границу для ознакомления с преподаванием философии в Берлинском и Парижском университетах. Вернувшись, с февраля 1892 года замещал кафедру метафизики и логики – после смерти профессора В. Д. Кудрявцева-Платонова. Только в феврале 1896 года Введенского утвердили экстраординарным профессором Московской духовной академии. С 1902 по 1908 годы был главным редактором православного журнала «Душеполезное чтение». В 1902 году он написал докторскую диссертацию «Религиозное сознание язычества. Опыт философской истории естественных религий». В 1905 году он стал ординарным профессором, а с 1912 года – заслуженным ординарным профессором. В 1906–1913 году был членом Правления Московской духовной академии.

В 1897 году Алексей Иванович издает к 100-летию со дня рождения сочинение, посвященное личности протоиерея Ф. А. Голубинского [2]. В отличие от протоиерея Сергия Смирнова, он уже не был современником Голубинского и писал свой труд, основываясь на письменных и устных свидетельствах. Однако, необходимо отметить тот факт, что А. И. Введенский был коллегой сына Голубинского – Дмитрия Феодоровича, а следовательно, он мог иметь доступ к архиву о. Феодора. Это косвенно подтверждается некоторыми цитатами, и прямой отсылкой к воспоминаниям Дмитрия Феодоровича Голубинского

Сочинение состоит из 4 частей. Первая часть представляет собой биографию о. Феодора и вспоминая современников о его личности. Во второй части представлена общая характеристика, изданных на тот момент философских трудов протоиерея Голубинского. В третьей части представлены два главных существенных свойства философии профессора протоиерея: это самодостаточность мышления и идея Бесконечного, – дается их пространная характеристика. В завершающей части представлен материал по несохранившейся части лекция о. Феодора, а именно его космологии.

3. В 1898 году, по всей видимости, также к 100-летию со дня рождения Голубинского, написал свое сочинение проф. С. С. Глаголев [3]. Профессор

Сергей Сергеевич Глаголев (21.10.1865–02.10.1937) родился в семье настоятеля Никольской соборной церкви г. Крапивны С. И. Глаголева. Учился в Тульском духовном училище и Тульской духовной семинарии (1879–1885). В 1889 году окончил Московскую духовную академию со степенью кандидата богословия и за выдающие способности был оставлен при академии в качестве профессорского стипендиата (1889–1890) – занимался в Московском университете. В 1890–1892 годах преподавал библейскую историю в Вологодской духовной семинарии. С августа 1892 года назначен исправлять должность доцента на кафедре введения в круг богословских наук Московской духовной академии. В мае 1896 года защитил диссертацию по теме «О происхождении и первобытном состоянии рода человеческого» и получил степень магистра богословия и в августе утвержден доцентом, а в конце сентября того же года – экстраординарным профессором. С апреля 1902 года – ординарный профессор Московской духовной академии. В августе 1910 года, в связи с введением нового устава, стал ординарным профессором по кафедре основного богословия. Кроме того, в 1912–1913 году читал систематическую философию и логику. В 1917 году был удостоен звания заслуженного профессора академии. В 1917 году стал членом Поместного собора Православной российской церкви от высших духовных школ. В 1919–1920 годах заведовал Институтом народного образования в Сергиеве Посаде; затем здесь же преподавал на электрокурсах, в железнодорожной школе и частной гимназии. В 1928 году был арестован и выслан в Пензу; затем – в Саранск. После освобождения жил в Вологде, где в 1937 году был вновь арестован и расстрелян.

Сочинение-статья С. С. Глаголева также может быть охарактеризована как биографическая. Труд делится на 4 части: а) жизненный путь протоиерея Ф. А. Голубинского; б) Ф. А. Голубинский как философ и преподаватель философии; в) Деятельность Ф. А. Голубинского в качестве цензора; г) воспоминания современников.

Итак, мы рассмотрели 3 основных сочинения, которые являются главными в изучении личности и жизненного пути протоиерея Ф. А. Голубинского.

В оценке личности протоиерея Ф. А. Голубинского интерес представляют воспоминания его современников. Эти сочинения значительно короче, но вместе с тем, содержат собой уникальный неформальный материал.

1. Барон А. Гакстгаузен – прусский чиновник, экономист, писатель по аграрным вопросам. Он в 1843 году предпринял путешествие по Российской империи. Во время посещения Троице-Сергиевой Лавры барон встретился с Феодором Александровичем. Эта встреча, оказалась для Гакстгаузена настолько значимой, что по возвращении, написав книгу по итогам поездки, он отправил ее в подарок отцу Феодору. Результатом поездки в Россию явился труд «Исследования внутренних отношений народной жизни и в особенности сельских учреждений России» [4]. В данном сочинении представлена характеристика личности протоиерея Феодора.

2. Граф М. В. Толстой, русский историк Церкви и специалист по агиографии из рода Толстых, действительный статский советник. Был воспитанником

и учеником протоиерея Ф. А. Голубинского. В 1825–1830 годах в Сергиеве Посаде в качестве вольнослушателя посещал его лекции в Московской духовной академии. Окончил медицинский факультет Московского университета (1834), получил степень доктора медицины (1838). После этого, разочаровавшись в профессии врача, стал работать в благотворительном «Комитете для разбора и призрения просящих милостыни». В этом качестве написал несколько духовных книг «для народного чтения», доход от издания которых пошел на благотворительные цели.

Для нашего исследования ценны его воспоминания, которые автор назвал «Хранилище моей памяти» [5]. Здесь есть короткий очерк, посвященный личности протоиерея Ф. А. Голубинского. Эти воспоминания пропитаны чувством любви к своему учителю. Кстати, именно Толстой поставил памятник на могиле своего учителя и написал эпитафию.

3. Н. П. Гиляров-Платонов, русский публицист, общественный деятель, богослов, философ, литературный критик, мемуарист, преподаватель, также был учеником протоиерея Ф. А. Голубинского по Московской духовной академии. В своих воспоминаниях «Из пережитого» он оставил уникальную информацию о Голубинском как об ученом. Он называет профессора Голубинского примером «богатого внутреннего содержания, но которое не шло далее изустной речи, и притом не от лени... заставить его написать что-нибудь было выше сил человеческих» [6].

В исследовании личности протоиерея Ф. А. Голубинского также имеют значение воспоминания бывшего архимандрита А. М. Бухарева [7], С. П. Шевырева [8], Е. Е. Голубинского [9] и др.

Исследование философской концепции Ф. А. Голубинского в дореволюционный период практически не было. Это связано с тем, Феодор Александрович не оставил после себя ни одного монографического сочинения. Все его научные труды были изданы через несколько десятилетий после его смерти благодарными учениками.

Следующий период в истории нашей страны напрямую связан с революционными событиями 1917 года. Очевидно, что после революции, исследование русской религиозной философии в целом стало мягко сказать не актуальным. Вместе с тем, мы должны обратить внимание на труды Г. Г. Шпета и протоиерея Василия Зеньковского.

1. В 1922 году еще в молодом советском государстве Г. Г. Шпет издает «Очерк развития русской философии» в 2 частях. В данном сочинении автор уважительно отзывался о Голубинском за ум, хорошую подготовку в истории философии и прямоту в утверждении ее апологетических задач по отношению к христианству, а также отсутствие сервильности мысли и натянутых согласований или заигрываний со светскою наукою, называя его искренне теистически убежденным [10].

2. Особое место в ряду научных источников занимает труд протоиерея Василия Зеньковского по истории русской философии, где находится статья, посвященная творчеству протоиерея Ф. А. Голубинского. В ней не только представлен биографический материал, но и проведен анализ философских

мыслей отца Феодора. По существу данное, издание стало одним из немногих исследований в постреволюционный период времени, где прозвучало имя Ф. А. Голубинского. В частности, о. Василий справедливо отмечал, что философская эрудиция Голубинского была действительно очень широка и основательна; он смело брал у всех мыслителей то, что находил правильным [11].

Следующим этапом в изучении творческого наследия протоиерея Ф. А. Голубинского является наше время. Среди современных исследователей научного наследия Ф. А. Голубинского можно назвать имена таких ученых, как Н. К. Гаврюшин, В. И. Кацюба, Ю. И. Романько, Н. В. Солодов и т. д.

1. Ю. И. Романько (Амурский гос. университет, г. Благовещенск) написал диссертацию на соискание ученой степени кандидата философских наук на тему «Религиозно-философская система Ф. А. Голубинского». Романько акцентирует особое внимание Голубинского к Платону. У истоков формирования мировоззрения о. Феодора стоял профессор В. И. Кутневич, чей философский курс исходил из положений классического идеализма в духе Платона и Плотина. Философия православного теизма, ярким представителем которого был Голубинский, исходила из онтологизации душевной жизни, превращения ее в один из важнейших предметов метафизического познания. А этот посыл сам по себе является продолжением сократо-платонической традиции понимания идеального бытия человека [12].

2. В. И. Кацюба (Московский физико-технический институт) несколько своих научных статей посвятил философии Голубинского. В частности, он исследует понимание протоиереем Ф. А. Голубинским метафизики, задач философии, соотношения Божественного провидения и свободы человека, отношение Голубинского к учению св. Григория Паламы. В одной из статей обсуждаются критические замечания профессора Московской духовной академии Н. К. Гаврюшина к лекциям Голубинского. В. Кацюба приходит к выводу, что положительная оценка философии и православных убеждений Ф. А. Голубинского, которая имела место у современников отца Феодора и у историков философии (Шпета, Зеньковского и др.), является вполне обоснованной [13].

3. Профессор Московской духовной академии Н. К. Гаврюшин. Он написал достаточно пространную статью, посвященную творчеству и личности Голубинского. Следует отметить, что это единственная публикация, где Феодор Александрович рассматривается автором в отрицательном свете. Приведем в качестве примеров несколько формулировок. Гаврюшин замечает, что «читать лекции Голубинского невероятно скучно...»; «согласовать концы с концами удастся далеко не всегда...»; «он не гнушается и доводами антихристиански настроенного...» (о чем предпочитает не упоминать); «здесь у Голубинского проявляются и противоречивость, и нерешительность...» и т. д. [14].

4. Н. В. Солодов (Московская духовная академия) является уникальным исследователем творчества Голубинского. Сразу же следует отметить тот факт, что он является учеником проф. Гаврюшина, некоторые идеи которого прослеживаются в его трудах. Пожалуй, главной заслугой Н. Солодова являются ре-

зультаты его работы с неопубликованным архивом Ф. А. Голубинского. Так он подготовил к изданию «Дневник-размышления на педагогические темы» Голубинского, а также исследовал ключи к тайнописи, которые в своей работе практиковал Феодор Александрович [15].

Проведенный краткий аналитический обзор литературы позволяет сделать вывод об отсутствии в современной науке комплексных исследований (в контексте богословского анализа), посвященных личности и творческому наследию профессора, протоиерея Феодора Александровича Голубинского.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Смирнов С. К., протоиерей. Протоиерей Федор Александрович Голубинский: биографический очерк. М., 1855. 27 с.
2. Введенский А. И. Протоиерей Федор Александрович Голубинский, как профессор философии. Сергиев Посад, 1898. 25 с.
3. Глаголев С. С. Протоиерей Ф. А. Голубинский, его жизнь и деятельность. Сергиев Посад, 1898. 46 с.
4. *Études sur la situation intérieure etc. de la Russie* par Nahtausen. Hanover, 1847. 1235 p.
5. Толстой М. В. Хранилище моей памяти. Кн. 1. М., 1891. 183 с.
6. Гиляров-Платонов Н. П. Из пережитого. Б/м, 1886. Т. 1. 345 с.
7. Бухарев А. М. Странники: Proetcontra. СПб. : РХГИ, 1997. 832 с.
8. Шевырев С. П. Поездка в Кирилло-Белозерский монастырь: вакационные дни профессора С. Шевырева в 1847 году : в 2 ч. М., 1850. Ч. 1. 156 с.
9. Голубинский Е. Е. Воспоминания Е. Е. Голубинского. Кострома : [б. и.], 1923. 80 с.
10. Шпет Г. Г. Очерк развития русской философии. М. : Российская политическая энциклопедия, 2008. Ч. 1. 592 с.
11. Зеньковский В. В., протоиерей. История русской философии. Л., 1991. Т. 1. Ч. 2. 280 с.
12. Романько Ю. И. Античные истоки религиозно-философской системы Ф. А. Голубинского // Религиоведение. 2011. № 4. С. 125–135.
13. Кацюба В. И. О некоторых аспектах жизни и философии Ф. А. Голубинского // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 1 : Богословие. Философия. 2012. № 2 (40). С. 32–45.
14. Гаврюшин Н. К. «Столп Церкви»: протоиерей Ф. А. Голубинский и его школа // Исследования по истории русской мысли : ежегодник за 2008–2009 год. М., 2012. С. 7–51.
15. Солодов Н. В. Из архива Ф. А. Голубинского // Труды Нижегородской духовной семинарии. 2007. № 5. С. 63–98.

УДК 271(471.317)

Игумен Антоний (Бутин Андрей Юрьевич),
*магистр истории, аспирант МГУ, магистрант, Минская духовная академия,
преподаватель Костромской духовной семинарии,
г. Кострома
igumenantony@mail.ru*

Higumen Anthony (Butin Andrey Yurievich),
*master of history, graduate student of Moscow State University, undergraduate,
Minsk theological academy, teacher of Kostroma theological seminary, Kostroma*

**УСПЕНСКАЯ ТЕТЕРИНСКАЯ ПУСТЫНЬ:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ.
К 30-ЛЕТИЮ ОСНОВАНИЯ ОБИТЕЛИ**

**USPENSKAYA TETERINSKAYA DESERT:
HISTORY AND MODERNITY.
TO THE 30TH ANNIVERSARY OF THE FOUNDATION
OF THE MONASTERY**

В статье повествуется о трансформации бывшей монастырской вотчины в женский монастырь. На основании известных исторических фактов автором прослеживается долговременное влияние монашества на сельский приход, способствовавшее образованию в постсоветское время женской монашеской общины, которая стала основой Успенской Тетеринской пустыни.

The report talks about the transformation of the former monastic patrimony into a convent. Based on known historical facts, the author traces the long-term influence of monasticism on the rural parish, which contributed to the formation of a female monastic community in the post-Soviet period, which became the basis of the Uspenskaya Teterinskaya pustyn.

Женский монастырь, Тетеринское, монастырская вотчина, Диев, Поликарп Будаква.

Convent, Teterinskoe, monastic patrimony, Diev, Polycarp Budakva.

Монастырь – это не только архитектурный ансамбль, не только объединение части последователей Христа, объединенных общими взглядами. Каждая православная обитель – это свидетельство благодатных действий Промысла Божия. Поэтому возникают монастыри не на пустом месте. Основанием для монастырей становились православные подвижники-аскеты, наделенные многими духовными дарами, Чудотворные иконы, через которые Божественная благодать изливается на всех с верою к ним притекающим или незаурядное значимое событие, происшедшее по особому Божественному промыслу. Без сомнения всякая монашеская община создается волей Творца трудами многих верных, своею жизнью, верой, благочестием и непоколебимым упованием

свидетельствующих собственную безграничную преданность Богу и любовь ко всем Его угодникам.

На прочном благодатном фундаменте возникла монашеская обитель в старинном русском селе Тетеринском под Нерехтой. Археологические исследования утверждают, что Тетеринское селище появилось в XII столетии, при заселении крещеными славянскими народами центрального Поволжья. По велению русских князей возле открытых естественных полей образовывались поселения для земледельцев – княжеских смердов и холопов. Волей князя в каждом таком селе строился православный храм. Так возникали русские села.

В XIV веке стоявшее при дороге, соединявшей Кострому древние центры Северо-Восточной Руси Суздаль и Владимир, село Тетеринское с деревнями и пустошами было пожаловано коломенскому воеводе Александру Остею, а в начале следующего века бездетный внук Остея Андрей Хруль приложил свою Тетеринскую вотчину в Успенский Горицкий монастырь Переславля-Залесского. Тетеринская вотчина стала самым богатым владением Горицкой обители, а крестьяне стали монастырскими. В Тетеринском был поставлен монастырский двор для приезда монастырского начальства и проживания приказчика и писаря.

Горицкий настоятель преп. Даниил Переславский, имея ревность о Доме Божиим, построил в Тетеринском вблизи дороги новую трехпрестольную деревянную церковь взамен обветшавшей древней Никольской церквушки, стоявшей на краю оврага. Новый храм, как и прежний, был посвящен всеми почитаемому Святителю и чудотворцу Николаю, правый придел освящен в честь главного монастырского праздника – Успения Пресвятой Богородицы и третий престол был посвящен небесному покровителю преподобного настоятеля – Даниилу пророку.

Память о переславском святом сохранилась в названии речки Даниловке, протекающей через всю вотчинную территорию, и прежде называвшейся Добрищевкой.

В первой половине XVII столетия был построен второй теплый храм, посвященный вмц. Параскеве Пятнице.

В 1722 г. настоятель Горицкого монастыря архимандрит Лев (Юрлов), пленившись красотами Тетеринских окрестностей, решил построить в Тетеринском каменный храм на собственные средства. По его распоряжению от сельского старосты Императору Петру Алексеевичу была направлена челобитная о построении в Тетеринском нового храма.

Трудами архимандрита Льва в селе был создан кирпичный заводик, на котором изготавливались кирпичи, куплена «ковровская» известь для кладки, закуплено железо для связей и обрешетки кровли и куполов. Мастеров-строителей было всего двое. Сам архимандрит, в летнее время проживавший в вотчинном селе, самый первый приходил на стройку, носил кирпичи, заражая собственным примером крестьян, желавших скорее увидеть результат своих трудов.

Новый каменный храм имел два придела. Зимний теплый посвящен Святителю Николаю, в котором служили в холодное время тетеринские приход-

ские священники. Летний холодный главный придел был освящен в честь Успения Богородицы. Этот храм имел огромные размеры. Даже нерехтские городские церкви были скромнее.

Во всю восточную главного придела стену раскинулся шестиярусный иконостас, созданный трудами мастеров из посада Большие Соли. Иконы для этого иконостаса были написаны в Оружейной палате по заказу о. Льва.

Кроме того, в храме были собраны списки всех прославленных в России чудотворных икон, ставших неотъемлемым духовным и художественным украшением нового каменного храма. Горицким настоятелем каменная Тетеринская церковь была наполнена многой дорогой утварью, ризницей и библиотекой. Над западным порталом возвышалась шатровая колокольня с многими колоколами.

В царствование Анны Иоанновны деревянная Параскевина церковь погибла в пожаре. На ее пепелище сохранилась невредимой икона Господа Вседержителя, до настоящего времени сохранившаяся в иконостасе южного придела. В те же годы на речке Бобровец под селом безногий инвалид обнаружил стоявшую на воде Боголюбскую икону Божией Матери. Эта икона стала истинной покровительницей Тетеринской вотчины и избавительницей от многих бед.

При образовании новых епархий из бывшей патриаршей области, в 1744 г. Горицкий монастырь стал местом пребывания Переславского архиерея. Монастырь стал кафедральным, а хозяевами Тетеринской вотчины стали Переславские епископы.

Как и архимандрит Лев, переславский епископ Серапион (Лятошевич) был очарован тетеринскими красотами и решил построить архиерейское подворье. Возле часовни на месте явления Боголюбской богородичной иконы были построены дома для приезда владыки и его прислуги, разведены огороды и выкопаны два пруда в которых разводили переславскую селедку-ряпушку и волжскую стерлядь. Но недолго пришлось Тетеринской вотчине быть под хозяйством архиерейским. В 1764 г. при секуляризации Переславская епископская кафедра была упразднена, а монастырские вотчины стали государственными. Тетеринские бывшие монастырские крестьяне стали экономическими.

В 1791 г. настоятелем Успенской церкви с. Тетеринского стал местный уроженец, выпускник Костромской духовной семинарии о. Петр Агриколянский. Его трудами были построены каменная церковная ограда с каменными воротами, клеевыми красками расписан большесольскими мастерами летний Успенский придел, главный купол покрыт белым луженым железом и в 1805 году зимний теплый храм был расширен южным приделом, посвященным обетному празднику с. Тетеринского Рождеству Пресвятой Богородицы.

После великой победы над французами священник Агриколянский вознамерился построить при Успенской церкви новую отдельную каменную пятиярусную колокольню. Но осуществить эти планы помешал ряд трагических событий. В ночь 30 мая 1813 г. строившаяся колокольня рухнула. Причиной обрушения стали конструктивные ошибки. Через непродолжительное время о. Петр овдовел. Под ударами судьбы сорокалетний священник ушел в мона-

стырь, приняв монашеский постриг. Свое священническое место о. Петр оставил за своим племянником и крестником Михаилом Яковлевичем Диевым.

Священник Диев продолжил строительные труды своего дяди. Он пригласил для строительства колокольни шуйского городского архитектора-итальянца Гуаденцио Маричелли. По проекту этого ученика авторитетного большесольского архитектора-самоучки Степана Воротилова была воздвигнута высокая изящная колокольня, до настоящего времени украшающая своим видом местный ландшафт.

Достоинным приемником выдающихся тетеринских настоятелей был священник Елпидифор Петропавловский, построивший в храме калориферное отопление. О. Елпидифор рано потерял супругу и в Тетеринское был назначен вдовым с малолетним сыном на руках. Когда последний окончил курс Костромской семинарии, Елпидифор оставил за ним свое священническое место и принял монашество в Ипатьевом монастыре, где был казначеем и наместником.

Безусловно, по молитвам благочестивых строителей и настоятелей Успенской церкви, храм сохранился действующим в годы советского лихолетья. В конце хрущевской оттепели 4 октября 1964 г. настоятелем Успенской церкви стал постриженник Киево-Печерской лавры иеромонах Поликарп (Будаква). В сложное советское время о. Поликарп сумел собрать вокруг себя большую общину единомышленников. В 1967 г. к нему переехал из кавказских монашеских общин бывший лаврский духовник и смотритель Ближних Пещер иеромонах Анемподист (Васильев).

Подвижнический уклад бывших насельников Киево-Печерской лавры стал основанием будущей монашеской общины. Около печерских монахов собрались многие сподвижницы. Они вместе латали обветшавшую церковную кровлю, укрепляли фундаменты, ремонтировали иконостасы, остекляли разбитые оконные рамы, шили облачения, обрабатывали огороды, следили за порядком на приходском кладбище, но главное постоянно собирались на общие молитвенные правила. Общая молитва предваряла и последовала всем физическим трудам. Этот молитвенный настрой пробудил у некоторых тетеринских сельчанок стремление потрудиться в монашеском чине.

Так в конце семидесятых годов образовалась при Успенской церкви с. Тетеринского тайная монашеская община. Неукоснительно ежедневно с рассветом совершалось келейное правило. Вставали очень рано, потом все шли на послушания. Впереди всех на работах был настоятель иеромонах Поликарп. Самых преданных сподвижниц Киру Смирнову и Марию Безину он постриг в иночество, с именами Кириена и Мариана. В иночество была пострижена и мать батюшки Поликарпа Ольга Петровна Будаква, ставшая инокиней Еленой. Остальные из общины оставались послушницами.

Тысячелетний юбилей Крещения Руси открыл новую эпоху в церковно-государственных отношениях, ознаменовавшуюся колоссальным духовным возрождением. На волне этих событий управляющий Костромской епархии епископ Александр (Могилев) предложил игумену Поликарпу узаконить нелегальную тетеринскую монашескую общину и зарегистрировать женский епархиальный монастырь.

Решением священного синода под председательством патриарха Алексия II 25 марта 1993 года при Успенской церкви села Тетеринского Нерехтского района был образован женский епархиальный монастырь. Эта дата стала днем основания Тетеринской женской пустыни. Новая обитель получила юридическое наименование «Успенская Тетеринская пустынь – женский епархиальный монастырь Костромской епархии Русской Православной Церкви».

После образования женского Тетеринского монастыря, о. Поликарпом инокини Кириена и Мариана пострижены в мантию. Монахиня Ксения (Смирнова) указом синода была назначена старшей сестрой новой обители, а монахиня Мелания (Безина) стала казначеей. Фактически руководил обителью архимандрит Поликарп, ставший монастырским духовником. Две послушницы были пострижены в иночество: инокиня Гликерия и инокиня Антонина.

Для жительства насельниц в селе в близости от церковной ограды были приобретены два дома. В одном предполагался после перестройки сестринский корпус, а в другом трапезная. Многие из сестер по благословению духовника остались жить в собственных домах и лишь собирались на общее послушание. Так продолжалось до смерти архимандрита Поликарпа, последовавшей 14 апреля 1996 г.

После смерти монастырского духовника, монахиня Ксения по старости оказалась неспособной управлять обителью, и Успенская Тетеринская пустынь была приписана к Свято-Троицкому Пахомиеву Нерехтскому женскому монастырю под управлением игумении Алексии (Ремезовой). Старшей в монашеской тетеринской общине была назначена монахиня Вера (Морева) из Костромского Знаменского монастыря.

По прошению матушки Алексии Тетеринская пустынь снова стала самостоятельным монастырем, а монахиня Вера была возведена в сан игумении.

Весной 2004 года в Костромской епархии произошло экстраординарное событие: три монашеские общины с настоятельницами и сестрами были перемещены между собой. Игуменья Вера с сестрами была из Тетеринского переведена в Макариево-Унженский монастырь, игуменья Людмила (Охотникова) переехала в костромской Знаменский монастырь, а игуменья Феофания (Ложкина) со своей общиной оказалась в Тетеринском.

Такая рокировка имела самые благодатные последствия для развития Успенской Тетеринской пустыни. Через несколько месяцев после переселения в Тетеринское бывших знаменских сестер для священнического служения и духовного окормления в Успенскую пустынь был назначен иеромонах Антоний (Бутин) из Покровского Авраамиево-Городецкого монастыря.

В настоящее время в обители подвизаются 9 сестер под руководством матушки Феофании, в штате состоят 3 священника: игумен Антоний, протоиерей Сергей Евсеев и иерей Виктор Норкин. У монастыря имеется два подворья – Благовещенская церковь г. Нерехты и Одигитриевский скит – подворье в с. Ильинском-Токмачевых, а также 4 часовни: Боголюбская под селом на месте явления богородичной иконы, Никольская в дер. Добрищево в которой находится подобие гробницы свят. Николая в итальянском г. Бари, Богородичная

часовня на привокзальной площади в г. Нерехта и Казанская часовня в дер. Путьятино.

Один из угодников Божиих изрек: «монахом становится тот, кто сам видел монахов». Жители села Тетеринского на протяжении многих веков соприкасались с монастырскими насельниками, жизнь которых становилась понятной простым сельским труженикам. Пример монашеских подвижников увлекал уроженцев Тетеринской вотчины принимать на себя ангельский чин и переселиться в близлежащие обители. Многие из тетеринской вотчины уходили в Николо-Бабаевский монастырь, расположенный в паре десятков верст от села Тетеринского. Не случайно на месте монастырской вотчины появился удивительный монастырь «Успенская Тетеринская пустынь», названный благодатным киевским старцем иеромонахом Анемподистом (Васильевым) «окном в Небо».

УДК 257(471.317)

*Диакон Дионисий Лапин,
студент, Костромская духовная семинария, г. Кострома
denilapin@mail.ru*

*Deacon Dionysius Lapin,
student, Kostroma theological seminary, Kostroma*

КОСТРОМСКАЯ СЕМИНАРИЯ В РЕФОРМАХ ДУХОВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ 1860–1870-х гг.

KOSTROMA SEMINARY IN REFORMS SPIRITUAL EDUCATION OF THE 1860–1870

В настоящей статье на примере Костромской духовной семинарии кратко представлены результаты либеральных реформ Александра II, касавшихся системы православного духовного образования.

In this article, using the example of the Kostroma Theological Seminary, the results of Alexander II's liberal reforms concerning the system of Orthodox spiritual education are briefly presented.

Костромская духовная семинария, духовное образование, реформы Александра II.

Kostroma Theological Seminary, spiritual education, reforms of Alexander II.

1860–1870-е гг. были ознаменованы проведением либеральных реформ Александра II, в русле которых шли изменения и в системе православного духовного образования. К 14 мая 1867 г. император подписал как новые уставы для семинарий и духовных училищ, так и «Положение об Учебном Комитете

при Святейшем Синоде». По сути, прежнее Духовно-учебное управление ликвидировалось – обер-прокурор Синода граф Д. А. Толстой обосновывал это тем, что многие функции этого органа теперь будут переданы местным ведомствам, поэтому нет смысла содержать громоздкий бюрократический аппарат. По мысли правительства, новые уставы в епархиях должны были вводиться одновременно в училищах и семинариях для согласованного учебного процесса. К переводу на новый устав с начала 1867–1868 гг. было назначено 5 семинарий и 20 уездных училищ в Костромской, Астраханской, Рязанской, Архангельской и Нижегородской епархиях. Уже с 1 августа им были выделены необходимые финансы [8, с. 407–408].

Костромская епархия входила в состав Московского духовного учебного округа и имела вполне обширную систему духовных образовательных организаций из Костромской семинарии и пяти духовных училищ – в Костроме, Кинешме, Галиче, Макарьеве и Солигаличе.

Реформа, по сути, не коснулась содержания самих преподаваемых дисциплин, что во многом подавляло самостоятельность учащихся. Предоставляя им огромное количество информации, система не учитывала, что неокрепший ум учеников подчас не мог все эффективно усвоить. По словам костромского епископа Тихона (Василевского), «это – непосильная задача подчас для лучших, способных учеников, каковых в классе всегда бывает меньшинство. Оттого школа больше развивает механическую память учащихся, чем их ум» [7, с. 143].

По Уставу 1867 г. вводилась новая норма финансового лимита для духовных учебных заведений: для Костромской семинарии и 5 духовных училищ епархии устанавливалось 60 310 рублей ежегодно; в других епархиях Московского округа сумма не выходила за рамки 82 290 рублей. Объем этих сумм зависел от: количества учеников, состава учителей, территориального положения в столице или в губернии. Так, для семинарии и 5 духовных училищ во Владимирской епархии полагалось выделять 64 310 рублей; для Вологодской семинарии и 6 училищ в данной епархии – 62 805 рублей [9, с. 65–67].

В суммах, направляемых государством на систему духовного образования, выросла доля на жалование преподавательского состава. На Костромские духовные училища и семинарию в целом государство ежегодно выделяло 42 420 рублей [1, л. 8]. По новым правилам размер финансирования в Костромской, Ярославской, Владимирской, Вологодской, Московской, Рязанской епархиях имел границы в пределах от 33680 рублей (Ярославская губерния) до 50 460 рублей ежегодно (Рязанская губерния). Средняя зарплата преподавательских кадров по отдельно взятым шести губерниям Московского округа составляла 44 000 рублей.

Повышение окладов для преподавателей в Костромской губернии произошло в марте 1866 г.: государство максимально приблизило их ежегодное жалование к вышеуказанному среднему показателю, выделяя ежегодно 44 042

рубля. Для сравнения, в Ярославскую губернию поступало на 10 640 рублей в год меньше.

По новым нормам духовных семинарий, ректор при наличии государственной квартиры получал 1200 руб. ежегодно: инспектор, также при казенном жилье имел жалование 900 руб. в год; помощник инспектора (при казенной квартире) – 700 руб. в год. Заплата рядовых преподавателей в среднем по империи имела диапазон от 120 до 600 руб. ежегодно; пределы жалования зависели от ряда критериев: территориального положения семинарии или училища, преподаваемой дисциплины, учебной нагрузки. Увеличение жалования по России в среднем не превысило 20 %. Очевидно, что столь небольшое повышение не изменило кардинальным образом финансовое положение педагогов. Начиная с 1867 г. местное епархиальное духовенство из резервов епархии пыталось выделять доплаты семинарским кадрам. Кроме того, повысилось финансирование для содержания семинаристов. Для учащихся Костромской семинарии была установлена сумма 13 590 руб. в год [3, л. 9]. Показатель невелик в сравнении Владимирской семинарией – 16 515 руб. ежегодно, Московской – 19 440 руб., Рязанской – 14 580 руб.; лишь Вологодская семинария получала чуть меньше – 13 275 руб. Часто ученики содержались за счет церковных сумм или родительскими средствами. Льготное финансирование предоставлялось для сирот и детей из многодетных и малоимущих священников. Ежегодное содержание подсобных воспитанников с 1867 г. было увеличено с 39 до 60 руб. в год: подобная надбавка стала возможной при использовании епархиальных финансов [9, л. 68–69].

Жилищные условия семинаристов улучшились малозначительно: в отличие от гимназистов, они находились не у себя дома, и часть учеников была вынуждена снимать частные квартиры, другая часть – жить в неудобных, а подчас и непригодных для этого общежитиях. Часто в семинариях ощущался дефицит продуктов; имеющиеся продукты нередко были непригодны для потребления. Все же в 1866 г. епархии и епископу Платону (Фивейскому) удалось купить у купцов Стригалева несколько зданий, стоявших на берегу Волги, на улице Верхней Набережной¹. Впервые за долгий период семинария разместилась в своих собственных домах [6]².

По Уставу 1867 г. количество учеников в семинарии устанавливалось специальными предписаниями, которые разрабатывались на основе потребностей той или иной епархии. До реализации реформы духовного образования в Костромской семинарии на 1866 г. имелось 424 воспитанника – 101 человек в первом классе, 99 – во втором, по 66 человек – в третьем и четвертом, по 46 – в пятом и шестом [2, л. 9]. Внедрение нового Устава грозило семинарии сокращением учеников почти на 120 человек – штатное число учащихся для нее ус-

¹ В 1925 году улица Верхняя Набережная была переименована в улицу 1-го Мая.

² История Костромской Духовной семинарии. URL: <http://kods.cerkov.ru/istoriya-seminarii/> (дата обращения: 30.08.2017).

танавливалось в количестве 302. В подобной ситуации местное духовенство за счет своих финансов формировало параллельные классы, размер определялся Уставом – не больше 50 человек в младших классах и не больше 55 в старших. На основе этого регламента в Костромской духовной семинарии могли обучаться в первом классе 61 человек (при наличии параллели), во втором – 55, третьем – 51, четвертом – 48, пятом – 45 и шестом – 42 [4, л. 11].

К 1861 г. преподавателей в Костромской семинарии было 18 человек [5, л. 4], в уездных духовных училищах – 30 (итого – 48). В основном (свыше 80%) это были представители духовенства: педагоги из дворянского сословия преподавали, как правило, медицину. Практически подавляющая часть учебной администрации в семинариях и училищах, прежде всего ректоры и инспекторы, были из числа монашествующих, однако после Устава 1867 г. их во многих учебных заведениях сменили лица из белого духовенства [8, с. 69–72].

Таким образом, в процессе реформы духовных образовательных учреждений Костромская епархия отражала общеимперские тенденции: было введено новое расписание предметов, реализована новая программа финансирования и т. д. Произошли трансформации в правовом положении учащихся, в том числе снятие запрета на поступление в духовную школу лиц из других сословий. В целом реформа не изменила деструктивных тенденций в духовной школе – по выражению костромского епископа Тихона (Василевского) в его отзыве № 48 «о реформе духовно-учебных заведений» от 28 декабря 1905 г., в ней по-прежнему отсутствовали живой пастырский дух и те условия, которые бы этот дух питали: преобразования «не оживили ее, притом что омертвление этого организма практически произошло» [9, с. 136].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. ГАКО. Ф. 432. Оп. 1. Д. 4.
2. ГАКО. Ф. 432. Оп. 1. Д. 2448.
3. ГАКО. Ф. 432. Оп. 1. Д. 3682.
4. ГАКО. Ф. 432. Оп. 1. Д. 3284.
5. ГАКО. Ф. 432. Оп. 1. Д. 3654.
6. История Костромской Духовной семинарии. URL: <http://kods.cerkov.ru/istoriya-seminarii/> (дата обращения: 30.08.2017).
7. Отзывы епархиальных архиереев по вопросу о церковной реформе : в 2 ч. Ч. 2. М. : Изд-во Крутицкого подворья, 2004. 1056 с.
8. Римский С. В. Церковные реформы в России 60-х–70-х годов XIX столетия : дис. ... д-ра ист. наук. М., 1998. 581 с.
9. Ушакова Н. Е. Среднее духовное образование Верхнего Поволжья во второй половине XIX – начале XX в. Ярославль : ЯФ МФЮА, 2013. 230 с.

*Нигметзянов Тахир Исламович,
кандидат юридических наук, доцент,
Костромской государственной университет, г. Кострома
tin962@yandex.ru*

*Nigmatzyanov Tahir Islamovich,
candidate of law, associate professor, Kostroma State University, Kostroma*

ПОЯВЛЕНИЕ КРЕПОСТНОГО ПРАВА В МАЛОРОССИИ

THE EMERGENCE OF SERFDOM IN LITTLE RUSSIA

В статье рассматривается с историко-культурной и историко-правовой позиций появление крепостного права в Малороссии. Доказывается, что это право появилось ранее, чем Указ 1783 года. Опровергается утверждение, что именно с этим актом связано, учреждение крепостного права. Появление этого права, было связано с теми отношениями, которые установились, результате захвата власти в Малороссии казацкой старшиной.

The article examines the emergence of serfdom in Little Russia from the historical-cultural and historical-legal positions. It is proved that this right appeared earlier than the Decree of 1783. The statement is refuted that the institution of serfdom is connected with this act. The appearance of this right was connected with the relations that were established, as a result of the seizure of power in Little Russia by the Cossack foreman.

Право, Россия, Российская Империя, Малороссия, крепостное право.

Law, Russia, Russian Empire, Little Russia, serfdom.

На Украине в антирусской пропаганде особо заостряют внимание на крепостном праве. Событие это связывают с Указом 1783 года. И первым в обличении России отличился своими «виршами» предводитель киевского дворянства, комедиограф помещик В. В. Капнист, в ложноклассической «Оде на рабство». В этом сочинении он делит историю Малороссии до Указа – светлую, счастливую, и другую, после Указа 1783 г. – царство рабства, слез и стенания [1].

Но были и более грубые сентенции, рассчитанные на полуобразованных и необразованных людей. Согласно, которым малороссийский народ, освободившись от польских помещиков, попал в другое рабство, к помещикам русским, которым Екатерина II раздала земли и крестьян в Малороссии.

Вот пример такого текста:

Катерина вража баба,
Що ты натворила!
Степ широкий, край богатый
Панам раздарила.

Вирши эти приобрели всероссийскую известность, цитировались тысячи раз, раздавались с трибуны Государственной думы, в эмиграции, в «Очерках по истории русской Церкви» А. В. Карташева, напечатанных в Париже в 1959 г., в полном согласии с либеральной версией упрекая Императрицу за «введение в обширных пределах Украины не бывавшего (так в тексте) права» [2].

Схожих позиций придерживалась и советская научная и учебная литература. Вот, что писалось в советском учебнике для средней школы «История Украинской ССР»: «Запорожская Сечь была разрушена. Разрушение и уничтожение Запорожской Сечи, центра и оплота многовековой освободительной борьбы, было одним из самых тяжелых колонизаторских (!) ударом царского самодержавия по интересам и правам украинского народа. Земли запорожского войска были розданы русским и украинским помещикам. Рядовые казаки, особенно голытьба, оказалась в тяжелом положении. Они были лишены казацких прав, и помещики начали их превращать в крепостных... После поражения крестьянской войны 1773–1775 гг. в России усилилась диктатура дворянства, а вместе с тем крепостнический и национальный гнет. В 1783 г. Екатерина II издала указ, который юридически оформлял полное закрепощение крестьян...» [3].

Между прочим, А. К. Касименко был сотрудником Института истории АН УССР, профессором Киевского государственного университета и лауреатом Государственной премии СССР.

Эту линию продолжают на Украине и сегодня. Так, в одном из украинских учебников для средней школы утверждается: «В 1783 году Екатерина II на Левобережье и в Слобожанщине ввела крепостное право, согласно которому крестьянам было запрещено уходить с места последней ревизии и на которых распространилось законодательство, позволяющее их продажу, обмен на вещи и возможность их высылки в Сибирь на каторжные работы, без права судебного обжалования» [4]. Еще один современный украинский учебник для 8 класса, оценивает так: «Раздавала Екатерина II южные земли Украины и Крыма российским вельможам» [5]. В этих же учебниках дается оценка политики России, она однозначно называется колониальной (перевод мой. – *Н. Т.*).

Что в таком случае ожидать от публицистики и от населения так называемой незалежной? Столетиями прививая русскому народу ненависть к русскому же миру. И все это скопище памфлетов, од, сочинении, публицистических ухищрений, политологических изысков, квазинаучных публикации и учебников – образец невежества, пропаганды, фальши, манипуляции общественным сознанием и воспитания поколений в духе ненависти к России.

Новое панское угнетение, действительно установилось – «хуже лядского». Но, закабалителями выступали не великороссы, а свои доморожденные паны, вышедшие из среды казачества. И произошло это не по Указу Екатерины II, а задолго до него. В положение украинского крестьянства Указ 8 мая 1783 г. не внес никаких изменений и, по мнению исследователей, не был даже замечен

крестьянством. Земли были расхищены, и мужики закрепощены задолго до этого Указа.

Обратимся к источнику: «Для определенного и правильного получения казенных доходов в наместничествах Киевском, Черниговском и Новгород-Северском, чтобы предотвратить всякого рода побег и обременение помещиков и других сельских жителей, каждому из поселян следует остаться на своем месте и в своем звании, где он записан согласно нынешней последней ревизии за исключением тех, которые до объявления этого указа действовать согласно общим государственным постановлениям» [6].

Пункт этот дополняется распоряжением оставлять на усмотрение помещиков раскладку податей с крестьян в частновладельческих деревнях и запрещением принимать беглых малороссийских крестьян [6].

Сам источник свидетельствует, что крепостное право уже существовало: «помещики», «частновладельческие деревни», «поселян», «побеги». «Побеги» свидетельствуют, что легальный уход с места не существовало. Это и есть главный признак зависимости. Целью екатерининского Указа было не введение крепостничества, уже существовавшего в крае, а распространение на Малороссию административных мер, связанных с фиском, действовавшим во всех прочих российских губерниях. Такая унификация была бы невозможна при различии экономически-правовых отношений.

Хмельничина уничтожила в крае все ополяченное и почти окатоличенное дворянство и их владения, и даже панов, сохранивших православие борющихся в польских рядах против малороссов. Уцелела только, та часть, которая была на стороне Хмельницкого. На освободившиеся места пробивались из казацкой верхушки самые хищные и пронырливые. Первые же послания к Алексею Михайловичу – войсковой судья Самойло Богданова, полковник Тетеря и другие били челом о привилегиях, местечках с подданными и землями. Таких же прав добился Выговский. Царь ни в чем не отказывал. Почти каждый урядник добился желаемого документа на имение.

Ранее отмечалось, что московское правительство плохо разбиралось во внутренних малороссийских делах. Старшины, внушая высокое мнение о своей значимости, замалчивали роль крестьян. Тем более что была эпоха крепостного права. Простой мужик не ставился ни во что. Выступив на стороне Хмельницкого, малорусский полагал, что он заручился гарантией от крепостного права и пал жертвой своих иллюзий. Рядовым малороссам казалось, что свобода обеспечена. Не удивительно, что ни одной крестьянской челобитной царю и не поступило. А казацкая старшина, воспользовавшись ситуацией, добилась передачи этого вопроса на собственное разрешение. Уже в мартовской челобитной 1654 г. Хмельницкий писал: «Мы сами смотр меж себя иметь будем и кто казак, тот будет вольность казацкую иметь, а кто пашенный крестьянин, тот будет должность обычную его царскому величеству отдавать, как и прежде сего» [7].

Выдавая жалованные грамоты старшине, и не возражая против помещичьего землевладения в Малороссии, Москва сама его не вводила, считая это делом внутренним.

Но часто старшина сталкивалась с воинственным неприятием родовых казаков со стороны рядовых казаком и крестьян. Московским приказным людям, эти полковники говорили, что народ непременно убьет их, если узнает о существовании таких документов. В этом случае шли иным путем. Каждому крупному чину положено было жалование в виде имения с жителями, несущих повинности. По сути дела, это было то же панское владение, но не частновладельческое, а воинское. Помещичий характер не бросался в глаза и не внушал на первых порах угрозы крепостничества.

Существовали гетманские владения, частями они сдавались в личное владение казакам. Хотя верховным собственником всей земли был российский самодержец. Но гетманы активно раздавали эти земли.

Были и незаконные способы. Богатые казаки начали скупать за бесценок землю у обнищавших казаков. Царское правительство, запрещая эту практику, не в силах было этому препятствовать. Вскоре главная масса земель сосредоточилась в руках казачьей аристократии. Вместе с тем существовала практика захвата пустующих земель, по праву первого владения.

Параллельно шел процесс превращения крестьян в крепостное состояние. Русский исследователь А. Я. Ефименко писал: «мы должны признать, что малорусское панство выросло на всяческих злоупотреблениях своею властью и положением. Насилие, захват, обман, вымогательство, взяточничество – вот содержание волшебного котла, в котором перекипала более удачливая часть казачества, превращаясь в благородное дворянство» [8].

Первоначально, после освобождения от польских панов, крестьянин обрел право свободного передвижения и перехода с одной земли на другую. Казачьей старшине это было даже выгодно. Техника закрепощения требовала, чтобы больше народа было перемещено с насиженных мест и заменено новым. Но когда этот процесс кончился, свобода передвижения стала препятствием для новых помещиков. Так, в 1707 г. по приказу Мазепы, полтавский полковник всех уходящих на слободы «не только переимал, грабил, забирал, мордовал, киями бил, сеч без пощады вешать рассказывал» [9]. В 1739 г. генеральная войсковая канцелярия запрещает переходы, под угрозой смертной казни. Таким образом, закрепощение крестьян фактически произошло еще до указа 1783 г.

Новые паны вводили новые повинности и увеличивали время работы для крестьян. Гетман Мазепа своим универсалом узаконил этот произвол. Таковы были «свободные» времена до 1783 г.

Указ 1783 г., был одним из серии узаконений, порожденных другой, более важной и общей реформой – упразднения гетманства и всех казачьих порядков в Малороссии. В 1781 г. упразднены Малороссийская коллегия, центральные и полковые учреждения, территория гетманщины была разделена на наместничество.

С произволом казачьей аристократии было покончено. Жалели о прошлых порядках немногие, те, кто по старинке кормились от него. Большинство же выходцев из казачьей знати превратились в «благородное российское дворянство», ничем не отличавшееся от своих великороссийских братьев. Служили в столицах, заседали в Сенате и Синоде, сделались генералами, министрами, канцлерами империи и уже не имели причин жалеть о казачьих привилегиях.

Только небольшая часть местных помещиков сожалела. К этой кучке принадлежал и С. С. Капнист. В 1791 г., когда временно испортились отношения между Россией и Пруссией, он поторопился к прусскому министру Герцбергу, с надеждой спрашивая о возможности помощи со стороны Берлина против «русского ига». Но никакой печали о крепостном праве и даже о гетманстве, предводитель киевского дворянства не выразил, продолжал жить в своем имении Обуховка на Полтавщине.

Ни у кого из последних казакофилов, включая С. С. Капниста, не хватило смелости, а скорее всего – желанья выступить за упразднение крепостничества и восстановления гетманства. Вместо того они предпочитали лить «крокодилы слезы» в столичных либеральных салонах, в радищевских и новиковских кругах, полагая, что таким образом они мстили за указ 1783 года.

Таким образом, можем заключить, что Указ 1783 года не имел такой роли в утверждении крепостного права в Малороссии, как это утверждалось на протяжении длительного времени. Он лишь санкционировал те общественные отношения, которые уже существовали в Малороссии. Последние были установленные казачьей старшиной.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Капнист В. В. Ода на рабство. URL: [http: guroem.ru](http://guroem.ru) (дата обращения: 09.09.2022).
2. Карташев А. В. Очерки по истории русской Церкви. М., 1992. Т 2. 492 с.
3. Касименко А. К. История Украинской ССР. Киев, 1965. 117 с.
4. Історія України: Підручник для 8 кл. закладів загальної середньої освіти. Тернополь, Астон, 2021. 184 с.
5. Історія України: Підручник для 8 кл. закладів загальної середньої освіти. К.: 2021. 190 с.
6. Указ Екатерины II от 8 мая 1783 г., п. 8. URL: [http: constituons.ru](http://constituons.ru) (дата обращения: 09.09.2022).
7. Ульянов Н. И. Происхождение украинского сепаратизма. Нью-Йорк, 1966. С. 94.
8. Ефименко А. Я. Малорусское дворянство // Вестник Европы, 1881, Т. IV с. 533
9. Лазаревский А. М. Очерки русских фамилий. Материалы для истории общества в XVII и XVIII в. // Русский архив. 1875. С. 408.

УДК 947.084: 281.93(092)

Соколова Ольга Александровна,
кандидат экономических наук, доцент, Костромская духовная семинария,
г. Кострома
sokolova.kostr@yandex.ru

Sokolova Olga Alexandrovna,
candidate of economic sciences, associate professor,
Kostroma theological seminary, Kostroma

Мартынцева Анна Богдановна,
воспитанница, Пансион воспитанниц Министерства обороны РФ,
г. Санкт-Петербург

Martyntseva Anna Bogdanovna,
a pupil, Boarding school of pupils of the Ministry of defense
of the Russian Federation,
St. Petersburg

КАК ЗАПАДНАЯ ПРЕССА ПРОВОДИЛА В ПОСЛЕДНИЙ ПУТЬ МАРШАЛА А. М. ВАСИЛЕВСКОГО

HOW THE WESTERN PRESS SAW OFF MARSHAL A. M. VASILEVSKY ON HIS LAST JOURNEY

В статье представлен обзор материала о советском маршале А. М. Василевском в газете “The New York Times”, которая является одним из центральных изданий США. Также газета считается одной из самых влиятельных и цитируемых в мире. Парадокс статьи о маршале Василевском заключается в том, что ней искажаются биографические данные, а интерпретация фактов под час носит карикатурный характер.

The article presents an overview of the material about the Soviet Marshal A. M. Vasilevsky in the newspaper “The New York Times”, which is one of the central publications of the United States. The newspaper is also considered one of the most influential and quoted in the world. The paradox of the article about Marshal Vasilevsky is that it distorts biographical data, the interpretation of facts under the hour is caricatured.

“The New York Times”, A. M. Василевский, некролог, искажение истории.

“The New York Times”, A. M. Vasilevsky, obituary, distortion of history.

7 декабря 1977 года в газете “The New York Times” на 44 странице вышла статья “Soviet army leader, Vasilevsky, is dead” [1].

Каким же увидел автор советского маршала и какую оценку дал его жизненному пути?

В статье под отдельным заголовком “Born in Cossack Village” дается информация о том, что родился будущий маршал в казачьей станице близ реки Дон в 1895 году. (*He was born in a Cossack village near the Don River in 1895.*) Большая советская энциклопедия [2], издание доступное в 1977 году широкому кругу читателей, о месте рождения маршала четко говорит, что это с. Новая Гольчиха Костромской губернии. Это никогда не было секретной информацией и такой откровенный «ляп» в серьезном публицистическом издании вызывает вопросы.

Следуя содержанию статьи, он получил богословское образование, а в 1915 году поступил добровольцем на службу в Русскую армию и начал свою действительную службу прапорщиком в казачьем кавалерийском полку. Он служил против турок, а позже принял участие в русском наступлении 1916 года против немецких и австро-венгерских войск. (*...But in 1915 he volunteered for service in the Russian Army and began his active service as an ensign in a Cossack cavalry regiment. He saw service against the Turks and later took part in the Russian offensive of 1916 against the German and Austro-Hungarian forces.*)

При перечислении фактов из жизни маршала упоминаются большевики, после победы которых он остался в армии и выполнял ряд военных задач, начиная от командования дивизионной школой и заканчивая командованием пехотным полком. (*...After the Bolshevik victory, he remained in the army, and performed series of military jobs, ranging from commanding a divisional school to commanding an infantry regiment.*) В статье перечислены основные военные вехи в жизни маршала: о назначении его на должность в Генеральном штабе (*...By 1940, he had joined the General Staff and was promoted to major general*), о вступлении в должность начальника Генштаба с обязательным упоминанием о внимании к нему И. В. Сталина (*During this time he came to the attention of Stalin and in 1942 the then 45-year-old general became chief of the general staff*), о получении звания маршала Советского Союза и проведении успешных военных операций на Курской Дуге, в Крыму и Белоруссии, Восточной Пруссии и командованием советскими войсками во время японской капитуляции. (*In 1943 he was promoted to the rank of Marshal of the Soviet Union and was subsequently engaged in coordinating operations in Kursk, the Crimea and Byelorussia. In 1945, he commanded the Soviet offensive into East Prussia. In June of that year, he took over Soviet forces in the Far East, a command he held at the time of the Japanese capitulation.*)

Единственный раз, когда автор действительно дает явную положительную оценку маршалу, это командование операцией под Сталинградом. Ему отводится главная роль в планировании Сталинградской битвы в 1942 и 1943 годах, которую военные историки считают одним из поворотных моментов во Второй мировой войне. (*...He is credited with major role in the planning for the battle of Stalingrad in 1942 and 1943, which military historians regard as one of the turning points in World War II.*) Остальные операции упоминаются вскользь, без обозначения ведущей роли в них маршала Василевского. Особенно обидно за

Маньчжурскую операцию, которая стала вершиной полководческого искусства А.М. Василевского, своеобразным итогом его полководческой деятельности. Именно эта операция поражает тщательностью подготовки, грандиозностью замысла, эффективным осуществлением, умелым взаимодействием сил сухопутных войск, авиации, флота и внушительностью достигнутых итогов. А в статье даже не упомянута, намекая на то, что Япония капитулировала без участия советских войск.

Зато упоминается с определенными подробностями «дело врачей», мишенью которого якобы был маршал. В 1953 году маршал Василевский, как полагали, был мишенью «Заговора врачей», в ходе которого, как утверждалось, два члена Политбюро были убиты так называемыми «террористическими» врачами. Было выдвинуто обвинение в том, что эти врачи, большинство из которых носили еврейские имена, работали на иностранные разведывательные службы, и эти обвинения вызвали волну антисемитизма в Советском Союзе. (*In 1953, Marshal Vasilevsky was believed to have been a target of the “Doctors’ Plot,” in which two Politburo members were said to have been murdered by so-called “terrorist” doctors. It was charged that these doctors, most of whom bore Jewish names, had been working for foreign intelligence services, and the charges unleashed a wave of anti-Semitism in the Soviet Union.*)

Но больше всего удивляет описание самого маршала, похожего, по мнению автора статьи, на крестьянина: широкоплечий и мускулистый, маршал Василевский обычно описывался как похожий на крестьянина. Однако самой карикатурной чертой был чуб светлых волос, свисавший над его правым глазом. (*Broad-featured and muscular, Marshal Vasilevsky was usually described as looking like a peasant. The feature that was caricatured the most, however, was a shock Of blond hair that dangled over his right eye.*)

А дальше вообще автор рассказывает сказку: как и его предки-казаки, маршал любил ездить верхом, и во время сражений его часто можно было увидеть скачущим галопом по грязным степям вслед за передовыми подразделениями. В менее напряженные моменты он с удовольствием фотографировал окрестности своей родины на реке Дон и играл в шахматы. (...*Like his Cossack ancestors, the marshal loved to ride and during battles could often be seen galloping across muddy steppes in pursuit of forward units. In less hectic moments, he enjoyed photographing the countryside of his Don River homeland and playing chess.*)

В конце статьи упоминается, что старший сын маршала был женат на дочери маршала Жукова. (*Marshal Vasilevsky's son was married to Marshal Zhukov's elder daughter.*)

И приводится мнение генерала А.В. Горбатова о маршале Василевском. Коллега генерал А.В. Горбатов однажды охарактеризовал маршала Василевского как “генерала выдающихся способностей и в то же время человека скромного и обаятельного”. (*Gen. A. V. Gorbatov, a colleague, once described Marshal*

Vasilevsky as “a general of outstanding abilities and at the same time a man of modesty and charm”.)

Личность маршала Александра Михайловича Василевского в истории нашей страны не только хорошо известна, но и высоко чтима и достойна светлой памяти. Этот человек, профессионал своего дела, вошел в историю как один из разработчиков главных стратегических операций Советской Армии. Александр Михайлович по праву считается одним из «маршалов Победы». Именно ему в 2021 году был установлен памятник перед зданием Министерства обороны. Он сыграл одну из ключевых ролей в первой сокрушительной победе над фашистами под Москвой. А дальше не потерпел ни одного поражения – Сталинград, Курская битва, освобождение Донбасса, Крыма, Прибалтики.

Казалось бы, с точки зрения конкретных фактов о нем известно практически все. Но когда мы вчитываемся в строки некролога на страницах американского издания, то задаемся вопросом, автор статьи вообще знакомился с информацией о человеке, о котором писал.

Нельзя не сказать, что “The New York Times” это одно из центральных изданий США, и одно из самых влиятельных и цитируемых в мире. В свое время Адольф Окс сформулировал главный девиз газеты – «Все новости, достойные печати» (All the News That's Fit to Print). По его замыслу издание должно было стать своего рода энциклопедией новостей, предоставляя солидному читателю только объективную информацию «без страха и предпочтений» (without fear and favor). “The New York Times” публикует материалы, фактическая сторона которых сомнений не вызывает. Именно корреспонденты “The New York Times” печатали секретные материалы Пентагона (Pentagon Papers) о действиях администрации Президента Ричарда Никсона во время войны во Вьетнаме [3]. За эту серию публикаций газета получила Пулитцеровскую премию. И вот в такой солидной газете появляется материал, содержание которого не выдерживает никакой критики у знающего читателя. Это абсолютно некомпетентная информация о личности человека, который для нашей истории имел огромное значение.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Soviet army leader, Vasilevsky, is dead (1977). URL: <https://www.nytimes.com/1977/12/07/archives/soviet-army-leader-vasilevsky-is-dead-son-of-a-priest-he-became.html?smid=url-share> (дата обращения: 19.10.2022).

2. Василевский А. М. // Большая советская энциклопедия. М. : Советская энциклопедия, 1971. Т. 4. 320 с.

3. Salisbury H. E. Without fear or favor: The New York Times its times. – New York : Times books, Cop. 1980. 630 p.

Шахов Артем Олегович,
студент, Костромской государственной университет, г. Кострома
gamejonat@gmail.com

Shakhov Artem Olegovich,
student, Kostroma State University, Kostroma

**ИСТОРИЯ ИЗМЕНЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА,
РЕГУЛИРУЮЩЕГО НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ОРУЖИЯ
В ПЕРИОД С 1917 ПО 1930 ГГ.**

**HISTORY OF LEGISLATIVE CHANGES, REGULATING ILLEGAL ARMS
TRAFFICKING IN THE PERIOD FROM 1917 TO 1930**

В данной статье автор рассматривает историческую хронологию борьбы с незаконным оборотом оружия. Особое внимание автора уделяет изменениям законодательной системы в период с 1917 по 1930. В статье проанализированы основные пути решения борьбы с незаконным оборотом оружия.

In this article, the author examines the historical chronology of the fight against illicit arms trafficking. The author pays special attention to changes in the legislative system in the period from 1917 to 1930. The article analyzes the main ways to solve the fight against illegal arms trafficking.

Оборот оружия, СНК РСФСР, Российская империя, закон об оружии.

Arms circulation, Council of People's Commissars of the RSFSR, Russian Empire, gun law.

В Российской империи до 1917 г., граждане имели право приобретать и хранить огнестрельное оружие, в целях самообороны. Однако уже в то время была разработана целая законодательная система, находившаяся в Своде законов Российской империи, которая регулировала оборот оружия на территории государства.

Однако в 1917 году во время революции, контроль за оборотом оружия приобрел особое значение, владение и использование оружия в то время имело высокий уровень обеспечения победы в борьбе за власть.

12 июля 1917 года временное правительство подписывает постановление, в котором обязует, сдать холодное и огнестрельное оружие казенного образца [1]. Лицо, сдавшее оружие до установленного срока, по собственной воле не будет подвергнуто ни переписи, ни допросам, а тем, у кого оружие будет найдено после установленного срока, будут подлежать ответственности как виновные лица в похищении казенного имущества.

10 февраля 1918 года, Совет народных комиссаров издает декрет «О сдаче оружия» который был направлен на «разоружение» гражданского населения.

Каждый гражданин должен был в обязательном порядке, сдать все имеющееся оружие, в противном случае, к лицам, применялись меры наказания, которые влекли за собой лишение свободы на срок от 1 до 10 лет [2].

Также стоит отметить, что данный декрет не распространялся на членов партии, но не более 1 револьвера и 1 винтовки на человека. При этом к декрету СНК РСФСР «О сдаче оружия» была издана инструкция, которая гласила в себе, что право на ношение и хранение оружия давало специальное удостоверение, которое выдавалась комитетам РКП.

Именно издание данной инструкции к декрету СНК РСФСР «о сдаче оружия» положило начало разрешительной системе на право ношения и хранения оружия в России.

12 июля 1920 года СНК РСФСР принимает декрет «О выдаче и хранении огнестрельного оружия и обращении с ним» [3], в котором сказано, что контроль за порядком приобретения, хранения и использования оружия возлагается на милицию совместно с ВЧК.

А уже 28 июля 1920 в декрете, принятым СНК РСФСР «Об охоте», было установлено, что лицам, которым органом Народного комиссариата были выданы охотничий билет, разрешалось иметь охотничье оружие. Регистрация охотничьего оружия и боеприпасов к ним велась органами НКВД.

Данный декрет, стал первой попыткой построения послереволюционной России, системы правового регулирования, охотничьего (гражданского) оружия.

В уголовный кодекс РСФСР от 1922 года, была предусмотрена глава 8 «Нарушение правил, охраняющих народное здоровье общественную безопасность и публичный порядок». В статье 220 данного кодекса предусматривалась ответственность за хранение огнестрельного оружия без надлежащего разрешения.

В период с 1924 по 1927 уголовная ответственность за незаконное хранение огнестрельного оружия была отменена, в период этого времени данное деяние приравнивалось к административному правонарушению и влекла за собой меру пресечения в виде обязательных работ или штраф в размере трехсот рублей [4].

К началу 1930 года участились случаи хищения огнестрельного оружия с последующей его продажей, либо использованием в корыстных целях. Все эти деяния обязали принять ЦИК и СНК СССР от 6 февраля 1929 «Об усилении уголовной ответственности за хищение оружия и припасов» [5].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР 1917–1952 гг. / под ред. И. Т. Голякова. М., 1953. С. 32.

2. Собрание указаний. 1918. № 93. Ст. 933 // Электронная библиотека исторических документов. URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/156523-iz-dekreta-soveta-narodnyh-komissarov-o-sdache-oruzhiya-naseleniem-i-vsemi-grazhdanskimi-uchrezhdeniyami-i-organizatsiyami-10-dekabrya-1918-g#mode/inspect/page/2/zoom/4> (дата обращения: 19.06.2022).

3. Собрание указаний. 1929. №. 69. Ст. 314 // Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических Республик. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_721.htm (дата обращения: 19.06.2022).

4. Шелковникова Е. Д. Становление и развитие правового регулирования контроля за оборотом оружия в России // Законы России: опыт, анализ, практика. 2006. № 5

5. Собрание законодательства СССР. 1929. № 10. Ст. 91 // КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=28563#C57jOLTMvpaEa5Kx> (дата обращения: 19.10.2022).

СЕКЦИЯ 2
АКТУАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ
В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ
В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ

УДК 349

Безрукавая Полина Павловна,
студент, Костромской государственной университет, г. Кострома
pollibz@mail.ru

Bezrukova Polina Pavlovna,
student, Kostroma State University, Kostroma

Плюснина Ольга Витальевна,
кандидат юридических наук, доцент,
Костромской государственной университет, г. Кострома
o_plusnina@ksu.edu.ru

Plyusnina Olga Vitalievna,
candidate of law, associate professor, Kostroma State University, Kostroma

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ
ОТДЕЛЬНЫХ ВОПРОСОВ КОМПЛЕКСНОГО РАЗВИТИЯ
ТЕРРИТОРИЙ

FEATURES OF LEGAL REGULATION OF CERTAIN ISSUES
OF INTEGRATED DEVELOPMENT OF TERRITORIES

В настоящей статье анализируется проблема обеспечения правового статуса собственника при реализации проекта комплексного развития территорий, аргументируется внесение изменений в Закон Костромской области «О комплексном развитии территорий в Костромской области».

This article analyzes the problem of ensuring the legal status of the owner in the implementation of the project for the integrated development of territories, argues for amendments to the Law of the Kostroma region “On the integrated development of territories in the Kostroma region”.

Градостроительное законодательство, комплексное развитие территорий, Костромская область, собственник жилого помещения.

Urban planning legislation, integrated development of territories, Kostroma region, owner of residential premises.

Комплексное развитие территорий для российского законодательства – понятие не новое. Градостроительный кодекс Российской Федерации (далее – ГрК РФ) [1] содержит главу, посвященную комплексному развитию территорий. ГрК РФ является своего рода рамкой для данного вида правоотношений.

В целях комплексной регламентации правоотношений, возникающих в результате деятельности, направленной на развитие той или иной территории создан Федеральный закон № 494-ФЗ «О внесении изменений в градостроительный кодекс российской федерации и отдельные законодательные акты российской федерации в целях обеспечения комплексного развития территорий» [3]. С принятием Федерального закона о комплексном развитии территорий были внесены изменения в действующее законодательство. В частности, утратила силу глава 5.1 ГрК РФ, содержащая положения о видах устойчивого развития территорий; введен новый режим комплексного развития территорий главой 10 ГрК РФ; внесены изменения в ряд статей Земельного, Жилищного и иных кодексов и нормативно-правовых актов.

На примере проекта комплексного развития застроенной территории, ограниченной улицами Окружная, Димитрова, Кинешемским шоссе, проездом Новоселов, можем говорить о наличии жилых домов, как малоквартирных, так и многоквартирных (двухквартирных), имеющих прилегающую территорию, которая используется в целях ведения личного подсобного хозяйства, а так же на данной территории располагаются не зарегистрированные вспомогательные постройки, например, гаражи, сараи, бани и тому подобное. Снизить правовые риски в данном случае возможно за счет внесения изменений в действующее на территории города Костромы законодательство в сфере комплексного развития территорий в части регламентации правового статуса собственника. В редакции действующего ЗКО «О комплексном развитии территорий в Костромской области» [2] имеются лишь выделенные законодателем общие признаки правового статуса лиц, участвующих в программе комплексного развития территорий, но отсутствует законодательная конкретизация, необходимая в целях стимулирования участия собственников в программе комплексного развития территорий.

Таким образом, имеет дополнение в абз. 2 п. 3 ст. 10 Закона от 26 апреля 2021 года № 84-7-ЗКО «О комплексном развитии территорий в Костромской области» и изложение с следующей редакции: «При определении размера равноценного возмещения за жилое помещение в него включаются рыночная стоимость жилого помещения, рыночная стоимость общего имущества в многоквартирном доме, в том числе рыночная стоимость земельного участка, на котором расположен многоквартирный дом, с учетом его доли в праве общей собственности на такое имущество, рыночная стоимость вспомогательных, не относящихся к объектам капитального строительства, построек, а также все убытки, причиненные собственнику жилого помещения его изъятием, включая убытки, которые он несет в связи с изменением места проживания, временным пользованием иным жилым помещением до приобретения в собственность другого жилого помещения (в случае, если указанным в части 10 настоящей статьи договором не предусмотрено сохранение права пользования изымаемым жилым помещением до приобретения в собственность другого жилого помеще-

ния), переездом, поиском другого жилого помещения для приобретения права собственности на него, оформлением права собственности на другое жилое помещение, досрочным прекращением своих обязательств перед третьими лицами, в том числе упущенную выгоду». Дополнительной гарантией обеспечения правового статуса собственника будет являться законодательное регулирование следующего вопроса. В частности данная проблема подлежит решению в рамках дополнения статьи 11 Закона пунктом 11 следующего содержания: «11. В случае, если имела место передача жилого или нежилого помещения, а так же земельного участка из частной собственности пользу муниципальной собственности в целях реализации решения о комплексном развитии территорий в отношении данных объектов, и, если цель изъятия не была достигнута в течение 3 (трех) месяцев после передачи последнего необходимого для реализации данного решения объекта недвижимости, то все переданные ранее объекты недвижимости подлежат возврату собственнику в состоянии, в котором собственником по Акту – приемки данный объект был передан с учетом степени нормального износа. 11.1. После подписания договора, в рамках которого передаются объекты недвижимости из частной собственности в муниципальную, в течение 5 (пяти) банковских дней на основании поданного Администрацией пакета документов кредитная организация открывает счет на имя собственника объектов недвижимости для перечисления денежных средств, составляющих компенсацию; воспользоваться данными денежными средствами собственник вправе после фактического начала работ в рамках комплексного развития территории. В случае, если в соответствии с п. 11 работы не будут начаты денежные средства возвращаются в бюджет муниципального образования, а счет закрывается кредитной организацией. 11.2. После подписания договора, в рамках которого передаются объекты недвижимости из частной собственности в муниципальную, в течение пяти рабочих дней Администрацией предоставляется в качестве компенсации соответствующее жилое помещение, квартира, до начала работ в рамках реализации проекта комплексного развития территорий на условиях социального найма, первый день реализации проекта комплексного развития территорий считается первым днем права собственности лица, передавшего недвижимое имущество. В случае, если в соответствии с п. 11 работы не будут начаты договор социального найма прекращается».

Также интересы собственников жилых объектов недвижимости не регламентированы действующим законодательством в контексте места переселения, то есть предоставления равнозначного жилого помещения. Данная проблема обусловлена широтой законодательного ограничения удаленности предоставления жилого помещения. Стоит обратить внимание на тот факт, что комплексное развитие территорий осуществляется в достаточно развитых, густонаселенных городских районах, не являющихся окраиной города. Также на примере проекта комплексного развития территории, ограниченной улицами: Окружная, Димитрова, Кинешемским шоссе, проездом Новоселов можем говорить о том, что данная территория расположена в густонаселенном спальном районе города. Необходимо привести в соответствие статью 10 Закона Костромской области о комплексном развитии территории со статьей 10 Федерального Закона «Об общих

принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» путем дополнения пп. 3 п. 7 ст. 10 Закона от 26 апреля 2021 года № 84-7-ЗКО «О комплексном развитии территорий в Костромской области» и изложения его следующей редакцией: «Собственник жилого помещения, наниматель жилого помещения по письменному заявлению вправе взамен освобождаемого жилого помещения получить бесплатно равнозначное жилое помещение, под которым понимается жилое помещение, одновременно соответствующее следующим требованиям: 3) такое жилое помещение находится в многоквартирном доме, который расположен в том же поселении, муниципальном округе, городском округе, внутригородском районе, в котором расположен многоквартирный дом, включенный в границы территории жилой застройки, подлежащей комплексному развитию». Данное изменение позволит обеспечить собственнику в случае предоставления равноценного жилого помещения гарантию того, что застройщик не предоставит объект в удаленном районе от изъятого места проживания. Положительный эффект данного дополнения законодательства направлен на уяснения законодателем нематериальных потребностей собственника, в рамках которых немаловажную роль играет психологический фактор, а именно страх переселения в другой, удаленный от привычного, неразвитый район. Данное дополнение обеспечит повышение уровня доверия со стороны населения к пока еще новому правовому институту комплексного развития территорий.

Ведя речь о расширении закрепленного законодательством правового статуса собственника необходимо учесть и возможность злоупотребления правом со стороны собственника объекта недвижимости.

В целях исключения возможности злоупотребления собственником своим правовым статусом, а также анализируя действующую норму, содержащую право Администрации на обращение в суд с требованием понуждения собственника заключить соглашение об изъятии имущества, считаем необходимым провести более четкую регламентацию временного периода. Таким образом, необходимо дополнить п. 13 ст. 10 Закона от 26 апреля 2021 года № 84-7-ЗКО «О комплексном развитии территорий в Костромской области» и изложить в следующей редакции: «В случае если договор, предусматривающий переход права собственности на жилое помещение и подлежащий заключению в обязательном порядке в соответствии с настоящей статьей, направлен письмом с уведомлением о вручении, в случае повторного и последующего его направления, не был заключен в течение сорока пяти дней, а в случае повторного и последующего направления в течение 135 дней, со дня получения собственником жилого помещения проекта договора.

Таким образом, можем говорить о том, что совокупность вышеописанных изменений в действующее законодательство в сфере комплексного развития территорий будет иметь положительный эффект. Положительный эффект обусловлен расширением закрепленного в действующем законодательстве правового статуса собственников. Данные меры позволят минимизировать временные затраты этапов реализации проекта, а также повысят и укрепят степень заинтересованности собственников в реализации данных проектов в отношении их собственности. Данная заинтересованность напрямую связана с получением экономи-

ческой выгоды от реализации проекта комплексного развития территории, в целях которого подлежит изъятию имущество заинтересованного собственника.

На основании вышеизложенного можем говорить о том, что институт комплексного развития территории в России является новым. В городе Костроме на данный момент в полной мере нет реализованных проектов комплексного развития какой-либо территории.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51040 (дата обращения: 09.09.2022).

2. Закон Костромской области № 84-7-ЗКО от 26.04.2021 «О комплексном развитии территорий в Костромской области». URL: <https://docs.cntd.ru/document/574711686> / (дата обращения: 09.09.2022).

3. Федеральный закон № 494-ФЗ от 30.12.2020 «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях обеспечения комплексного развития территорий». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400057502/> (дата обращения: 09.09.2022).

УДК 342

*Гузанова Вероника Анатольевна,
студент, Костромской государственной университет, г. Кострома
guzanova.veronika@yandex.ru*

*Guzanova Veronika Anatol'evna,
student, Kostroma State University, Kostroma*

ПРОБЛЕМА ЗАКРЕПЛЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ КАК ВИДА ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

CONSOLIDATION OF CONSTITUTIONAL RESPONSIBILITY AS A TYPE OF LEGAL RESPONSIBILITY

В настоящей статье рассматривается такая проблема, как необходимость закрепления в нормативно-правовых актах конституционно-правовой ответственности как вида юридической ответственности, закрепления нормы-дефиниции, раскрывающей понятие, признаки и суть данного вида ответственности.

This article considers such a problem as the need to consolidate constitutional responsibility as a type of legal responsibility in normative acts, to consolidate the norm-definition that reveals the concept and essence of this type of responsibility.

Юридическая ответственность, конституционно-правовая ответственность, норма права, закрепление вида ответственности.

Legal responsibility, constitutional responsibility, law, consolidation of the type of responsibility.

Конституционно-правовая ответственность – это закрепленная конституционно-правовыми нормами обязанность субъекта конституционно-правовых отношений отвечать за несоответствие своего юридически значимого поведения тому, которое предписано ему диспозициями этих норм, обеспечиваемая возможностью применения уполномоченной инстанцией мер государственного (или приравненного к нему общественного) воздействия.

Сейчас изучение конституционно-правовой ответственности актуально, потому что не существует ее законодательного закрепления как вида юридической ответственности. И в литературе существует множество позиций по поводу данного вида ответственности, в связи с чем, ученые расходятся во мнениях касательно теоретического подхода к конституционно-правовой ответственности. И в данной ситуации необходимо дополнительное теоретическое осмысление конституционно-правовой ответственности. Но все же, несмотря на это ученые сходятся во мнении, что нельзя отрицать существование данного вида юридической ответственности.

В юридической науке некоторые аспекты конституционно-правовой ответственности до сих пор спорны и неоднозначны и требуют дальнейшего изучения. От решения этих вопросов, а также от законодательного закрепления данного вида ответственности зависит эффективность правового регулирования, обеспечение законности, конституционного правопорядка и соблюдение прав и законных интересов человека и гражданина.

Основное назначение конституционной ответственности – защита Конституции и других конституционно-правовых норм определенными, характерными ей средствами. Конституционно-правовые санкции не затрагивают личную, физическую свободу индивидов. Применительно к конституционным правам, свободам конституционно-правовые санкции могут ограничить лишь политические (публичные) права и свободы.

В демократическом правовом государстве конституционно-правовая ответственность выступает как гарантия против злоупотребления властью.

К особенностям конституционно-правовой ответственности относят комплексный характер, имеющий специфический состав правонарушения и направляющий отраслевое законодательство на разработку отсутствующих отраслевых механизмов ответственности [1].

Следующая особенность – это ярко выраженный политический характер [1], также близость составов конституционных правонарушений с составами других отраслевых видов. В пример можно привести уголовное право, где есть раздел – преступления против государственной власти [1].

Конституционно-правовая ответственность представляет собой реализацию санкции, указанной в конституционно-правовой норме. Основная функция конституционно-правовых санкций заключается в предупреждении отклонений

от требуемой конституционно-правовой нормой модели поведения и восстановлении нарушенного конституционного правопорядка [2].

Конституционно-правовые санкции обычно носят абсолютно определенный характер. Так, на основании выдвинутого Государственной Думой обвинения в государственной измене или совершении иного тяжкого преступления, подтвержденного заключением Верховного Суда РФ о наличии в действиях Президента РФ признаков преступления, для Президента РФ может последовать только одна конституционно-правовая санкция – отрешение от должности (ст. 93 Конституции РФ) [3].

Что касается мер конституционно-правовой ответственности, то в литературе выделяют множество таких мер: от признания неконституционным правового акта Конституционным Судом РФ до отмены регистрации кандидата или признания выборов недействительными.

В настоящее время также выделяют следующие меры конституционно-правовой ответственности: предупреждение, выносимое главе органа исполнительной власти (высшему должностному лицу), законодательному (представительному) органу власти субъекта РФ либо главе муниципального образования, представительному органу местного самоуправления [5]; отзыв депутата законодательного (представительного) органа [4], досрочное прекращение полномочий члена Совета Федерации, Государственной Думы [6], отставка Правительства РФ (ст. 117 Конституции РФ) [3] и многие другие.

В Российской Федерации единого порядка применения конституционно-правовой ответственности на данный момент не существует, потому что предусмотреть такой порядок невозможно из-за разнообразия мер, оснований и субъектов ответственности.

Отсутствие нормы-дефиниции касательно исследуемого понятия, а также законодательного закрепления института конституционно-правовой ответственности лишает возможности единообразного ее применения, а также устанавливать состав конкретного конституционного правонарушения.

Некоторые ученые предлагают решить данную проблему путем принятия нового кодифицированного нормативно-правового акта, где будут предусмотрены всевозможные конституционные правонарушения и санкции за их совершение [7; 8; 9].

С таким мнением нельзя не согласиться, так как представляется, что данный ход будет куда менее затратным, чем внесение изменений в каждый нормативный правовой акт, регулирующий деятельность органов государственной власти и должностных лиц.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Безруков А. В. Конституционное право России : учеб. пособие. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Юстицинформ, 2015. 155 с.
2. Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации : учеб. для вузов. 6-е изд., изм. и доп. М. : Норма, 2007. 782 с.
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосо-

вания 01.07.2020) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 19.09.2022).

4. Федеральный закон от 06.10.1999 № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 19.09.2022).

5. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 19.09.2022).

6. Федеральный закон от 08.05.1994 № 3-ФЗ (ред. от 22.12.2020) «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 19.09.2022).

7. Виноградов В. А. Основание конституционно-правовой ответственности. – URL: <https://constitution.garant.ru/science-work/modern/4067918/chapter/796e1d58fd543ceadd01f1a7ff94766/> (дата обращения: 19.09.2022).

8. Конституционное право Российской Федерации / Алжеев И. А., Влащенко И. Б., Догадайло Е. Ю. [и др.]. М. : Статут, 2014. 188 с.

9. Игнатюк Н. А., Павлушкин А. В. Конституционное право в РФ : учеб. М. : Юстицинформ, 2017. 313 с.

УДК 93/94

Коровянский Геннадий Георгиевич,

кандидат исторических наук, преподаватель, Военная академия радиационной, химической и биологической защиты

имени Маршала Советского Союза С. К. Тимошенко, г. Кострома

alla.kor54@mail.ru

Korovyansky Gennady Georgievich,

candidate of historical sciences, lecturer, Military academy of radiation, chemical and biological protection

named after Marshal of the Soviet Union S. K. Timoshenko, Kostroma

СОВРЕМЕННЫЕ ВОЙНЫ: СУЩНОСТЬ И ТЕХНОЛОГИИ

MODERN WARS: ESSENCE AND TECHNOLOGIES

Гибридные войны вовсе не отменяют фундаментальные причины, природу, цели традиционных войн. Сутью войн и новейших вооруженных конфликтов, как и прежде, остается борьба за власть, их «творцами» и «драйверами» являются политические элиты государств, а сама война остается продолжением политики, государство остается ее субъек-

том, и она носит кровавый характер. Вместе с тем для современных войн характерны такие черты, как участие негосударственных акторов, наемничество, приватизация насилия, этнические и религиозные противоречия, сочетание новейших и самых архаичных средств противоборства. На наш взгляд вероятность классической войны против России невелика, однако стремление США любой ценой сохранить мировой порядок, отвечающий американским интересам, толкает радикальные силы к использованию против несогласных новых форм и средств, которые выходят за рамки традиционного облика войны.

Hybrid wars do not at all negate the fundamental causes, nature, and goals of traditional wars. The essence of wars and the latest armed conflicts, as before, remains the struggle for power, their “creators” and “drivers” are the political elites of states, and the war itself remains a continuation of politics, the state remains its subject, and it has a bloody character. At the same time, modern wars are characterized by such features as the participation of non-State actors, mercenary activity, the privatization of violence, ethnic and religious contradictions, a combination of the newest and most archaic means of confrontation. In our opinion, the probability of a classic war against Russia is low, but the desire of the United States to preserve the world order that meets American interests at any cost pushes radical forces to use new forms and means against dissenters that go beyond the traditional appearance of war.

Актор, доминирование, гибридная война, сетевая война, информационная война, ментальная война, когнитивная война, Россия, Украина.

Actor, dominance, hybrid war, network war, information war, mental war, cognitive war, Russia, Ukraine.

Если в течение всей предшествующей истории человечества главным инструментом политики считалась вооруженная мощь, то в нынешних условиях наряду с ней все более растущее значение приобретают иные формы, методы и средства.

Все большую значимость приобретают такие составляющие так называемой мягкой силы, как экономические, санкционные, имиджевые, электронные, пропагандистские и иные средства и методы идеолого-информационно-культурного доминирования. На этом фоне в последние годы в военно-политический лексикон стремительно вошло понятие: «гибридная война». Оно постепенно утвердилось в научной и публицистической литературе, в средствах массовой информации. Несмотря на весьма недолгий период его использования, появился целый ряд работ, посвященных данной проблематике. К их числу относится вышедшая в конце 2015 г. первая в России фундаментальная монография «Гибридные войны» в хаотизирующемся мире XXI века», выполненная коллективом авторов факультета политологии МГУ им. М. В. Ломоносова под руководством известного специалиста по теории международных отношений, заслуженного деятеля науки РФ профессора П. А. Цыганкова [1]. По мнению авторов, проблематика «гибридных войн» касается не только «материальных» реалий мировой политики, связанных с развязанной на наших границах гражданской войной в Украине, но и сферы «идеального», где особенно показательны попытки переписать историю, обелить и даже героизировать нацизм и закрепить в массовом сознании идею о «генетической» агрессивности нашей страны, которая будто бы ведет «гибридную войну» в Украине.

Начальник Генерального штаба ВС РФ генерал В. В. Герасимов в 2013 г. внес свой вклад в развитие данной темы в статье о нелинейной войне. Статья представляла собой взгляд российской военной мысли на современные методы ведения войны. В статье подвергалось критике применение Западом методов политического противоборства и скрытых операций, направленных на смену режимов в таких странах, как Ливия и Сирия. На мой взгляд, автор не задавался целью изложить некую собственную доктрину, он, напротив, стремился объяснить, почему Запад настолько преуспел в использовании невоенных методов воздействия на противника, а не только в применении обычных вооружений.

По мнению автора, гибридные войны вовсе не отменяют фундаментальные причины, природу, цели традиционных войн. Сутью войн и новейших вооруженных конфликтов, как и прежде, остается борьба за власть, их «творцами» и «драйверами» являются политические элиты государств, а сама война остается продолжением политики, государство остается ее субъектом, и она носит кровавый характер.

Вместе с тем для современных конфликтов характерны такие черты, как участие негосударственных акторов, наемничество, приватизация насилия, этнические и религиозные противоречия, сочетание новейших и самых архаичных средств противоборства. На наш взгляд вероятность классической войны против России невелика, однако стремление США любой ценой сохранить мировой порядок, отвечающий американским интересам, толкает радикальные силы к использованию против несогласных новых форм и средств, которые выйдут за рамки традиционного облика войны.

Важная роль при этом отводится методам, сочетающим поддержку существующих вооруженных конфликтов, идеологическую агрессию, экономические санкции, попытки политической изоляции с поиском новых внутривнутриполитических уязвимостей, применением передовых информационных технологий, давлением на союзников и «третьи страны». «Гибридные войны» становятся реальностью, которую трудно отрицать, и которая требует изучения их сути и возможностей противодействия им в отстаивании национальных интересов России.

Через анализ меняющегося облика современных войн, релевантности идей К. Клаузевица в интерпретации современных войн и характерных черт феномена «новых войн», изложенных в ряде современных исследований [2, с. 220; 3, с. 3; 4, с. 13; 5, с. 10; 6, с. 25; 7, с. 14] можно прийти к выводу, что война и в XXI веке остается актом насилия. Меняющийся характер структуры насилия неминуемо влечет за собой изменение сущности войны, которое обусловлено глобальными политическими, социальными, экономическими, культурологическими, этническими и религиозными факторами и явлениями.

В чем это проявляется?

Во-первых, поскольку ряд государств для решения возникших проблем в международных отношениях широко используют услуги частных военных компаний (феномен наемничества), действующие формальные нормы международного права не совпадают с реальной практикой этих вооруженных конфликтов, расшатывают механизмы регулирования международных отношений и порождают правовой нигилизм в политике.

Во-вторых, активно политизируется идея этнической идентичности, как идея «разрыва с империей» и украинский этнонационализм, метод деконструкции в изучении «войн за идентичность».

В-третьих, в глобальной гибридной войне следует различать два явления: «археологическую войну» (сознательное уничтожение памятников истории и культуры) и десакрализацию пророков и основных постулатов мировых религий, которые способствуют осуществлению преступных социальных и политических практик, включая неконсциентальную войну, и приводят к переформатированию этнической и национальной самоидентификации и переписыванию истории этноса или нации, а также всего человечества.

В-четвертых, война становится инструментом реализации стратегии «управляемого хаоса». В этом контексте логичным представляется постановка вопроса о технологии «цветных революций» в современных проявлениях «гибридных войн» [2, с. 221]. По мнению авторов, «гибридная война» является собой не только мощную и сложную разновидность ведения наступательных действий против внешнего противника, но и предстает разноуровневым, многомерным явлением, включающим в себя симбиоз «мягкой» и «жесткой» силы, а также их комбинацию в виде «умной» силы.

В-пятых, в условиях гибридных войн, требуется пересмотр стратегии собственно военного противоборства. В условиях масштабного использования современных информационно-коммуникационных технологий в ходе противодействия противнику прослеживается тенденция к размыванию «границы между военными и невоенными институтами, проявляющемуся в трансфере технологий, использовании передовых достижений в военном и гражданском секторе последовательно или одновременно» [2, с. 223].

По мнению военного специалиста Е. Э. Месснера, изложенного в работе «Всемирная мятежвойна» [7, с. 21] в такой войне исчезает привычный смысл понятия «фронт», поскольку боевые действия ведутся повсеместно или распределенно. Происходит «изменение значения «войска»: вместо традиционных армейских подразделений – парамилитарные структуры, партизанские и диверсионные формирования и группы саботажа... Война разворачивается в ментальной сфере – как борьба за души людей, что предполагает активные манипуляции с символами и образами».

Таким образом, особенность «гибридных войн» по сравнению с традиционными состоит в том, что здесь применяется весь спектр доступных военных и невоенных форм, средств, методов и технологий идеологического, информационного, культурного, экономического, геоэкономического, политического, геополитического и иных проявлений противоборства. Частью «гибридных войн» являются получившие скандальную известность карикатурные провокации – эти продукты безграничной свободы слова, служащие по сути дела одним из проявлений пропаганды расизма, ксенофобии и других форм политического и идеологического фундаментализма, мало чем отличающегося от радикального исламизма. Их проявлением можно считать развернувшиеся в процессе подготовки к Зимней олимпиаде в Сочи 2014 г. широкомасштабные попытки ее дис-

кредитации и отмены, а также так называемая антидопинговая кампания против России в ее политизированной версии зимой–летом 2016 г., а также кампанию за отмену чемпионата мира по футболу в России в 2018 г. Разумеется, так называемых зеленых человечков, которые сыграли немаловажную роль в весьма успешно проведенной операции по воссоединению Крыма и России, также можно считать инструментами «гибридной войны».

В настоящее время перечень можно продолжить таким примерами как акции Запада в отношении запрета «Северного потока-2», игнорирования законности избрания президентом Белоруссии А. Г. Лукашенко и другими, но для понимания сути происходящих трансформаций в этом нет особой необходимости.

В войне классического типа все более или менее ясно: кто свой, и кто враг, кто наступает, а кто обороняется, кто одержал победу, а кто потерпел поражение, какие именно силы стоят за каждой из воюющих сторон. Иное дело – «гибридная война». В ней нет очевидных фронтов и строго очерченного круга участников, нет линии фронта, поскольку таковая пролегает повсеместно, в результате чего оказывается призрачной. Гибридизация размывает линии разграничения между войной и миром, между внутренними и внешними угрозами национальной безопасности, между государственным переворотом и революцией, между дозволенными и недозволенными формами борьбы, между защитниками и разрушителями международного права.

В условиях обострившегося противостояния России и современного Запада ряд зарубежных и отечественных исследователей выдвинули новую, на их взгляд более отвечающую реалиям современного времени, концепцию «сетевых войн» [8, с. 84]. Значительный вклад в разработку этой концепции был внесен Управлением реформирования ВС США под руководством вице-адмирала Артура Цебровски. Новая технология активно апробировалась во время боевых действий в Югославии, Афганистане и Ираке. В несколько более мягком формате она применялась во время вооруженного конфликта в Южной Осетии.

Основная установка перехода к сетевому принципу управления заключается в распространении его помимо собственной иерархии подчиненных на категории нейтральных сил и силы противника. Конечная цель – установление тотального манипуляционного контроля над всеми субъектами нового военного противостояния. Речь, другими словами, идет об установлении мирового господства.

В отличие от рассматриваемых выше подходов в гибридных (информационных и других типах) войн под управленческий контроль берутся не сами субъекты, а их мотивации. Собственно, боевые операции с традиционными для прежних эпох вводом войск и оккупаций территорий теряют актуальность. Все решаемые посредством их задачи могут быть достигнуты теперь в ином несиловом формате. «Цель сетевых войн, пишет А. Г. Дугин, – абсолютный контроль над всеми участниками исторического процесса в мировом масштабе» [9, с. 21].

Сетевые войны подразделяются в теории сетевых конфликтов на четыре смежные сферы бытия – физическую, информационную, когнитивную (рассудочную) и социальную.

При этом осуществляется сознательная интеграция всех четырех областей ведения сетевой войны, в результате чего и происходит формирование сети. Достижимая синергия резко повышает эффект воздействия (в том числе, и собственно боевого) на противника, а в отношении союзников и нейтральных государств формирует управляемую модель поведения.

Физическая область – традиционная сфера ведения войны, понимаемая как физическое столкновение боевых единиц во времени и пространстве. В информационную эпоху физический аспект стоит рассматривать как предельную форму применения сетевых технологий, основная часть которых сосредоточена в трех других областях сетевых войн, проецирующих свой эффект в физическую плоскость.

Информационная область – сфера создания, обработки и распределения информации, имеющей системообразующее значение, поскольку связывает все аспекты ведения сетевых войн. Преимущества или недостатки той или иной противоборствующей стороны в информационной области представляют стратегическое преимущество в войне более подготовленной в этом отношении стороне.

Когнитивная область – сознание индивидуума, вовлеченного в той или иной степени в сетевую войну. Именно сознание человека является основным объектом сетевого воздействия и влияние на него в своих интересах (навязывание своей модели мышления) имеет фундаментальное значение для победы в войне нового типа.

Социальная область – поле взаимодействия людей. Общественных институтов. Социальных групп любого типа – является контекстом ведения сетевых войн, который необходимо тщательнейшим образом принимать во внимание, а процессы в социальной области необходимо гибко направлять в желательное русло для нейтрализации возможного противодействия устойчивых социальных институтов (религиозных, этнических и прочих объединений) и направления их интегрирующего потенциала в свою пользу.

На наш взгляд, в зависимости от выделения на первый план того или иного аспектов сетевых войн, можно рассматривать войны двух типов: обычные (традиционные) и сетевые. В свою очередь, среди сетевых войн выделяются: гибридные, информационные, ментальные, когнитивные. Для нас наибольший интерес представляют такие типы новых войн, как ментальная и когнитивная.

Ментальные войны – борьба за формирование массового и индивидуального сознания, современный этап развития информационных войн, основа современной социальной инженерии и, соответственно, основная современная форма глобальной конкуренции [10, с. 22].

В отличие от классических информационных войн, ментальные ведутся не столько за формирование той или иной картины мира, сколько прежде всего за формирование того или иного метода его восприятия, за формирование типа мышления и способа восприятия информации. Как и обычные, ментальные войны требуют специфических институтов и реорганизации не только их непосредственных участников, но и всего общества в целом (так как оно является объектом этих войн и пространством их ведения).

Как минимум органы госуправления должны иметь соответствующие структуры с всеобъемлющими полномочиями, определяющими не только темы информационной, но и ее дизайн (формат), так как форма подачи информации не менее важна для ее эффективности, чем ее содержание.

Д. А. Дугина (погибла в августе 2022 г. в результате теракта) и ряд других исследователей считают, что в «сетевых войнах» наибольшее значение имеет когнитивно-психологическая составляющая [11, с. 23].

Но при этом, упор делается на ментальные карты, то есть на виртуальное пространство, психологию, социологические настроения, мнения, позиции и на контроль над сознанием. И практически, эти два типа войн совпадают по своей содержательной части.

Таким образом, сетевые войны добавляют к классическим несколько новых измерений, которые сейчас активно переосмысливаются.

Советский Союз оказался в свое время совершенно не готов к новому сетевому противостоянию с Западом и ушел с авансцены истории.

Такая же опасность подстерегает и постсоветскую Россию. Задача спасения России предполагает, на наш взгляд, принятие кардинальных мер по выводу страны из системы американского сетевого пространства. Это задача не терпит отлагательства в условиях прямого военного и информационного противоборства между НАТО и Россией на полях сражений в рамках проведения специальной военной операции на Украине.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. «Гибридные войны» в хаотизирующемся мире XXI века / под ред. П. А. Цыганкова. М. : Изд-во Московского ун-та, 2015. 381 с.
2. Гаджиев К. С. «Гибридные войны» в современном мире // Социологические исследования. 2016. № 10. С. 218–223.
3. Волковский Н. А. История информационных войн. Т. 2 (XX век). 2003. СПб. : Полигон. 736 с.
4. Гриняев С. Н. Поле битвы – киберпространство: теория, приемы, средства, методы и системы ведения информационных войн. М. : Харвест, 2004. 426 с.
5. Мухин А. А. Информационная война в России. М. : Центр политической информации «ГНОМид», 2000. 256 с.
6. Новиков В. К. Информационное оружие – оружие современных и будущих войн. М. : Горячая линия – Телеком, 2013. 264 с.
7. Месснер Е. Э. Всемирная мятежевойна. М. : Кучково поле, 2004. 512 с.
8. Багдасарян В. Е. Матрицы общественного сознания. М. : Наше завтра, 2021. 416 с.
9. Дугин А. Г. Мир охвачен сетевыми войнами. URL: www.noravank.am/ru/?page=analitiks&nid=159-34k (дата обращения: 09.09.2022).
10. Деягин М. Г. Ментальные войны: минимально-необходимый инструментарий // Материалы научно-практической конференции «Армия и общество. Технологии ментальных войн». М. : КВЦ Патриот, 2022. С. 22.

11. Дугина Д. А. (Платонова). Ментальные карты и их роль в сетевых войнах // Материалы научно-практической конференции «Армия и общество. Технологии ментальных войн». М. : КВЦ Патриот, 2022. С. 23–24.

УДК 342.76

Королева Агата Вячеславовна,
студент, Костромской государственной университет, г. Кострома
Korolevaaga@yandex.ru

Koroleva Agata Vyacheslavovna,
student, Kostroma State University, Kostroma

Овчинникова Анна Владиславовна,
студент, Костромской государственной университет, г. Кострома
annaovchinnikova2001@gmail.com

Ovchinnikova Anna Vladislavovna,
student, Kostroma State University, Kostroma

Хрушков Владислав Игоревич,
студент, Костромской государственной университет, г. Кострома
vladislavkhrushkov@yandex.ru

Hrushkov Vladislav Igorevich,
student, Kostroma State University, Kostroma

Григорьева Марина Александровна,
старший преподаватель, Костромской государственной университет,
г. Кострома
m_grigoreva@ksu.edu.ru

Grigorieva Marina Aleksandrovna,
senior lecturer, Kostroma State University, Kostroma

КОРПОРАТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19: ОПЫТ И РАЗВИТИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

CORPORATE GOVERNANCE IN A PANDEMIC COVID-19: EXPERIENCE AND DEVELOPMENT OF LEGAL REGULATION

Корпоративное управление – это важная составляющая любой корпорации, без которого невозможно ее функционирование. В результате пандемии COVID-19 корпорации столкнулись с такими проблемами как: созыв общего собрания участников или акционеров, которое было невозможно из-за ограничительных мер, а также внедрение дистанционного

формата проведения, проблема, связанная с состоянием чистых активов компании. В период пандемии законодательство претерпело ряд изменений, введения новшеств, судьба и эффективность которых так или иначе не была определена. В данной статье мы проанализировали меры, принятые законодателем, и оценили их, а также предложили свои решения по возникшим проблемам, сложившимся в период пандемии COVID-19.

Corporate governance is an important component of any corporation, without which its functioning is impossible. As a result of the COVID-19 pandemic, corporations faced such problems as: convening a general meeting of participants or shareholders, which was not possible due to restrictive measures, as well as the introduction of a remote format for holding, a problem related to the state of the company's net assets. During the pandemic, the legislation has undergone a number of changes, the introduction of innovations, the fate and effectiveness of which has not been determined in one way or another. In this article, we analyzed the measures taken by the legislator and evaluated them, as well as offered our solutions to the problems that arose during the COVID-19 pandemic.

Корпорация, пандемия, акционеры, уставной капитал, общее собрание акционеров, чистые активы, акционерные общества.

Corporation, pandemic, shareholders, authorized capital, general meeting of shareholders, net assets, joint stock companies.

Корпоративное управление является важной составляющей нормального функционирования корпорации и активно влияет на развитие различных сфер [1]. В наше время стабильное функционирование корпоративного управления было нарушено, результатом которого стала мировая пандемия COVID-19, повлекшая за собой серьезные последствия не только во всемирном хаосе, но и оказала серьезное влияние на деятельность компаний и их органов управления. Немалая часть корпораций столкнулась с проблемами, которые до этого решались силами лиц, отвечающих за корпоративное управление, но на данном этапе это стало достаточно сложной задачей и поставило корпорации, в прямом смысле в тупик. Все участники корпорации управленческих процессов пытаются найти ответы на вопросы, поставленные пандемией, эффективность которых не заставит себя ждать [2].

Актуальность и в то же время проблематика данной темы заключается в том, что у участников корпоративного управления в период пандемии Covid-19 возникли достаточно сложные вопросы, касающиеся, в первую очередь планирования и управления, к решению которых они не были готовы.

Вопросы, которые вставали перед участниками корпоративного управления, достаточно сложные, требовавшие особого внимания и решения проблемы, привлечение государства в которых было необходимым. Проводились предложения о том, какие изменения необходимо внести, на какой срок, их эффективность.

Целью работы является анализ современного законодательства, а также имеющегося научного материала по теме «Корпоративное управление в усло-

виях пандемии Covid-19, выявить основные проблематику данной темы и предложить пути ее решения.

Исходя из цели данной работы, были поставлены следующие задачи:

1. Выявление проблем, с которыми столкнулось корпоративное управление в условиях пандемии.
2. Рассмотрение мер, принятых в механизме корпоративного права по совершенствованию реакции на кризис.
3. Сформулировать предложения по совершенствованию законодательства.

Важность корпоративного управления можно оценивать с разных точек зрения. Следует отметить, что корпоративное управление – это совокупность способов воздействия или процесс, с помощью которого управляется и контролируется деятельность корпораций, в результате которого обеспечивается устойчивость и долговременное успешное развитие. Следовательно, любые стрессовые ситуации, а в нашем случае это неожиданно возникшая пандемия Covid-19 это повод усилить корпоративное управление. Хорошо управляемые компании добиваются высоких результатов в долгосрочной перспективе.

Весенний период пандемии стал достаточно сложным с точки зрения корпоративного управления, на который приходится подведение итогов прошлого финансового года, где необходимо также принятие следующих решений:

1. Одобрение годовых отчетов и годовой финансовой отчетности.
2. Избрание нового состава совета директоров.
3. Избрание ревизора или членов ревизионной комиссии.
4. Утверждение аудитора общества.

Решение данных вопросов – это необходимость созыва общего собрания участников или акционеров, которые вправе рассматривать данные вопросы в рамках общего голосования.

Введение ограничительных мер для борьбы с коронавирусной инфекцией, которая предусматривает запрет на проведение массовых мероприятий образовала проблему проведения очных годовых общих собраний акционеров (далее – ОСА) [3]. Это достаточно осложнило корпоративное управление. В тот момент, данная проблема не была урегулирована действующим законодательством, исходя из пункта 2 статьи 50 ФЗ «Об акционерных обществах», который устанавливал запрет на проведение ОСА в форме заочного голосования в том случае, если повестка дня включала в себя такие вопросы как избрание совета директоров, ревизионной комиссии, утверждение аудиторов, годового отчета, годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности общества.

Из вышесказанного, введение такой формы, как заочное голосование, представляет неоднозначный при выборе независимых директоров. Дело в том, что на очном собрании миноритарные акционеры могли распределить голоса с учетом кворума и голосования на заочном голосовании, то в условиях пандемии, сделать проведение таких мероприятий не представляется возможным, а значит, потеряна часть независимых директоров [4]. В данном случае, будет возможное ущемление в правах миноритарных акционеров.

Еще одна проблема в корпоративном управлении заключается в том, что в связи со сложившейся эпидемиологической обстановкой в стране, у корпораций значительно упала прибыль, из-за чего чистые активы корпорации стали ниже размера уставного капитала [5]. Действующее на тот момент законодательство предусматривало следующее: если чистые активы ниже уставного капитала или вообще отрицательные чистые активы, то управление корпорации обязано уменьшить уставной капитал или ликвидировать данное общество.

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать достаточно неблагоприятные выводы о том, что корпоративное управление, а в первую очередь, российское законодательство показало свою подготовку к чрезвычайным ситуациям не с лучшей стороны. Особенно это коснулось сферы корпоративного управления.

Безусловно, ряд проблем, возникший так неожиданно, требовал немедленного их решения. Именно поэтому в начале пандемии Covid-19 был принят ФЗ-115 от 07.04.2020 г. «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части унификации содержания годовых отчетов государственных корпораций (компаний), публично-правовых компаний, а также в части установления особенностей регулирования корпоративных отношений в 2020 году и о приостановлении действия положений отдельных законодательных актов Российской Федерации» (далее – ФЗ-115), в котором устанавливались изменения, касающиеся сферы корпоративного управления.

Данный закон решил сразу несколько проблем: временное преодоление запрета на проведение ОСА в форме заочного голосования, а также изменение сроков проведения годовых общих собраний участников.

Остановимся более подробно, на решении вопроса, который касался установленного запрета на проведение ОСА в форме заочного голосования. Напомним, что в период пандемии стали запрещены проведения ОСА в форме очного голосования. Но как же быть, если пункт 2 статьи 50 ФЗ «Об акционерных обществах» устанавливал противоположное? Он устанавливал запрет на проведение ОСА в форме заочного голосования в том случае, если повестка дня включала в себя такие вопросы как избрание совета директоров, ревизионной комиссии, утверждение аудиторов, годового отчета, годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности общества. В 2020 году введение ФЗ-115 позволило решить данную проблему, и установило, что ОСА может проводиться в форме заочного голосования, при этом отсутствовала зависимость от вопросов повестки дня. Данный запрет, установленный пунктом 2 статьей 50 ФЗ «Об акционерных обществах» был приостановлен вплоть до 31 декабря 2021 года, что послужило достаточно разумным решением.

К тому же, как было уже сказано выше, законодатель увеличил сроки проведения ОСА, на это тоже стоит обратить внимание. Для акционерных обществ срок проведения годового ОСА – не ранее, чем через два месяца и не позднее, чем через девять месяцев после окончания финансового года [6]. До продления сроков годовое общее собрание акционеров проводилось в сроки,

установленные Уставом Общества, но не ранее, чем через два месяца и не позднее, чем через шесть месяцев после окончания отчетного года. Для обществ с ограниченной ответственностью сроки проведения годового ОСА – не ранее, чем через два месяца и не позднее, чем через девять месяцев после окончания финансового года. До продления сроков годовое ОСА должно проводиться не ранее, чем через два месяца и не позднее, чем через четыре месяца после окончания финансового года.

Следовательно, срок проведения для акционерных обществ увеличился на 3 месяца, а для обществ с ограниченной ответственностью на 5 месяцев. Данная мера была обусловлена тем, что акционерам необходимо в условиях чрезвычайной ситуации больше времени для того, чтобы технически подготовиться к проведению заочных собраний и для возможности голосовать на этих собраниях.

Кроме сроков были внесены изменения в отношении формирования советом директоров в ПАО комитетов, осуществляющих аудит. В частности, изменения коснулись проведения самой процедуры в условиях пандемии, например, процедуры утверждения документов в отношении политик корпораций, порядок назначения лиц на должности по осуществлению внутреннего аудита.

Что же касается проблемы, связанной с состоянием чистых активов компании, то можно сказать о том, что законодатель в условиях, сложившейся эпидемиологической обстановки предоставил компаниям возможность улучшить свои показатели в следующем отчетном периоде и не обязывает общества уменьшать уставной капитал или ликвидировать общества. То есть в случае если по окончании отчетного периода 2020 г. у компании были активы ниже уставного капитала или вообще отрицательные чистые активы, даже если это второй отчетный период или более, то данная обязанность на них не распространялась, в отличие от того, как это было ранее.

Таким образом, государство выразило свою поддержку в пользу тех корпораций, которые понесли убытки в условиях пандемии.

Проанализировав проблемы, связанные с корпоративными отношениями, а в частности корпоративным управлением, можно сделать вывод о том, что достаточно большое количество компаний столкнулось с проблемами, которые до этого могли сами разрешить лицами, отвечающими за корпоративное управление, но в этом случае поддержка и регулирование некоторых вопросов государством было как никогда необходимым.

Многие нормы, касающиеся корпоративного управления и введение законодателями, распространили свое действие исключительно на 2020 год. Однако, действие некоторых норм было так же прогнозировано и применено в том числе и до 31 декабря 2021 год из-за того, что корпоративное управление совсем не было готово к появлению такой неожиданной и сложной ситуации [7]. Представляется, что после отмены норм, которые были введены в период пандемии, могут возникнуть достаточно противоречивые законодательные проблемы [8]. Вопрос о продлении уже введенных новых норм и об отмене определенных норм, касающихся корпоративного управления, остается не ясным.

Все же хотелось бы высказать свое видение и предложить собственные варианты разрешения данной ситуации. По нашему мнению, ФЗ «Об акционерных обществах» требует внесения дополнения в виде статьи 50.1 с наименованием «Смешанная форма общего собрания акционеров», закрепляющей новую форму проведения собраний – смешанную форму. Смешанная форма означает совмещение проведения годового общего собрания в форме совместного присутствия лиц, участвующих в собрании в очной форме с обеспечением трансляции и дистанционного участия акционеров по их желанию. Финансирование и обеспечение технической возможности возлагается на организацию. При проведении собрания в смешанном формате о желании участвовать дистанционно акционер уведомляет не позднее чем за 5 дней до проведения собрания. При назначении собрания в смешанной форме акционерное общество информирует акционеров о дате и сроке принятия бюллетеней. Окончательное решение по итогам голосования формируется за счет результатов голосования лиц, присутствующих на собрании, а также лиц, участвовавших дистанционно.

Введение нового понятия «смешанная форма» будет актуальным в современном мире, а также будет являться новым способом защиты акционеров.

Следует также отметить, что так или иначе переход на заочный формат работы затронул всех. И проведение заочных голосований приходится проводить с использованием коммуникационных технологий, которые обеспечивают возможность дистанционно участвовать в собрании, обсуждать вопросы повестки дня, и, конечно же, решать вопросы, поставленные на голосовании. Следовательно, одним из предложений будет являться создание и реализация условий для создания достаточно устойчивой онлайн платформы для проведения собраний, в рамках которой очная часть собрания была заменена в полном объеме. Платформа должна быть доступна для всех акционеров и вести бесперебойную онлайн-трансляцию всех собраний. Это было бы достаточно незаменимым нововведением в наше время, так как пандемия, вызванная новым вирусом Covid-19, является достаточно непредсказуемой и будет напоминать о себе еще долгое время.

Также ранее мы рассматривали связанную с состоянием чистых активов, где в случае, если по окончании отчетного периода 2020 года чистые активы ниже уставного капитала или вообще отрицательные чистые активы, даже, если это второй отчетный период с отрицательными активами, то обязанность по уменьшению уставного капитала или ликвидации не распространялась. Да, действительно, данное законодательное решение было достаточно правильным и эффективным, так как у компаний появилась реальная возможность в условиях кризиса не потерять себя и показать положительные результаты отчетного периода. Но данная «привилегия» распространялась лишь на 2020 год.

Поскольку пандемия коронавирусной инфекции до сих пор не отступает, а предприятия так и не могут адаптироваться в данных условиях и несут существенные потери прибыли, связанные с ограничениями, которые государство вводит для борьбы с распространением заболевания, было бы, по нашему мнению, данную норму, действовавшую в 2020 году распространить и на 2022 год.

Таким образом, многим компаниям не пришлось бы придумывать различные пути для того, чтобы показать фальшивые положительные показатели.

Все перечисленные предложения, на наш взгляд, положительно скажутся на экономическом развитии и корпоративном управлении в целом.

Корпоративное управление, как и любая другая сфера, претерпело ряд изменений на законодательном уровне. Данная ситуация оказалась достаточно сложной и неожиданной. Корпоративное управление совсем не было готово к такой чрезвычайной ситуации, но радует то, что законодатель достаточно оперативно постарался решить пусть и не все, но достаточно важные, требующие внимания вопросы. Конечно же, законодателю предстоит огромная работа по усовершенствованию принятых норм, а также по отмене старых, которые будут так или иначе противоречить новым. Проанализировать основные проблемы, с которыми столкнулось корпоративное управление, изучив меры, принятые законодателем, а также их эффективность, нам удалось сформулировать свои предложения, которые в будущем могут помочь преодолеть сложившуюся ситуацию и тщательнее подготовиться к новым чрезвычайным ситуациям.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Дементьева А. Г. Современная концепция корпоративного управления. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennaya-kontseptsiya-korporativnogo-upravleniya/viewer> (дата обращения: 15.09.2022).

2. Варламов И. В. Эволюция корпоративного управления в связи с Covid-19. URL: <https://ao-journal.ru/evolyutsiya-korporativnogo-upravleniya-v-svyazi-s-covid-19> (дата обращения: 15.09.2022).

3. Информационно-правовой портал «Закон.ру». URL: <https://zakon.ru/publication/igzakon/9626> (дата обращения: 16.09.2022).

4. Корпоративное право : учебник / Е. Г. Афанасьева, В. Ю. Бакшинская, Е.П. Губин [и др.] ; отв. ред. И. С. Шиткина. 2-е изд., перераб. и доп. М. : КноРус, 2015. 263 с.

5. Интернет-сайт юридической компании «Алруд». URL: <https://www.alrud.ru/publications/5e8b4cb65413e150ce1ab6fe/> (дата обращения: 16.09.2022).

6. Ломакин Д. В. Коммерческие корпорации как субъекты корпоративных правоотношений : учеб. пособие. М. : Статут, 2020. 38 с.

7. Профессиональное информационное агентство «Клерк. Медиа». URL: <https://www.klerk.ru/law/articles/164273/> (дата обращения: 16.09.2022).

8. Сапунова Т. А. Управление предприятием в условиях пандемии коронавируса. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-predpriyatiem-v-usloviyah-pandemii-koronovirusa/viewer> (дата обращения: 16.09.2022).

УДК 351.323.2(470)

Мельников Иван Николаевич,
кандидат юридических наук, доцент,
Костромской государственной университет, г. Кострома
melnik44@gmail.com

Melnikov Ivan Nikolaevich,
candidate of law, associate professor, Kostroma State University, Kostroma

Журавлев Кирилл Андреевич,
магистрант, Костромской государственной университет, г. Кострома
mr.Zhuravlevkirill@mail.ru

Zhuravlev Kirill Andreevich,
undergraduates, Kostroma State University, Kostroma

**РАЗВИТИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА
КАК СТРАТЕГИЯ НОВЕЙШЕЙ МОДЕЛИ
ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ**

**DEVELOPMENT OF DIGITALIZATION OF CIVIL SOCIETY
AS A STRATEGY OF THE LATEST MODEL
OF PUBLIC ADMINISTRATION**

В данной статье анализируется история формирования и развития гражданского общества на разных рубежах формирования российской государственности, анализируются подходы ученых относительно понимания и модели гражданского общества, его сущности и важности как для народа, так и для государства, наконец, рассматриваются вопросы-вызовы, продиктованные пандемией COVID-19, спровоцировавшей стремительное развитие цифровых технологий, и отставание законодательного регулирования в данном секторе отношений гражданского общества.

This article analyzes the history of the formation and development of civil society at different frontiers of the formation of Russian statehood, analyzes the approaches of scientists regarding the understanding and model of civil society, its essence and importance for both the people and the state, finally, examines the issues-challenges dictated by the COVID-19 pandemic, which provoked the rapid development of digital technologies, and the backlog of legislative regulation in this sector of civil society relations.

Цифровизация, гражданское общество, государство, государственное управление, актуальные тенденции государственного развития, пандемия COVID-19.

Digitalization, civil society, state, public administration, current trends in state development, COVID-19 pandemic.

Формирование идеи гражданского общества в России началось еще во второй половине XIX века, однако, истинное признание данного института было достигнуто лишь в 80-х годах прошлого столетия.

Отметим, что появлению идеи гражданского общества были положены рядом реформ времен правления Александра II – реформа местного самоуправления, административные и судебные реформы, а также отмена крепостного права. Тогда же появились и свойственные гражданскому обществу общественные объединения – медицинские, образовательные и другие. Подчеркнем, что особую роль в становлении гражданского общества сыграла реформа местного самоуправления, благодаря которой появились выборные органы, наделенные компетенциями, касающиеся вопросов местного значения.

Более того, основные принципы разделения судебной и административной властей, равенство всех перед законом и судом, несменяемость судей, являющиеся основополагающими принципами и сегодня, получили распространение еще в 1864 году, благодаря судебной реформе. Справедливо полагаем, что рассмотренные нами события и положили начало становления идеи гражданского общества [3, с. 73–77].

Далее, мы полагаем, что можно выделить события периода 1905–1917 годов. Так, по результатам русской революции изменился государственный строй, сложилась многопартийная система, а по итогам функционирования нескольких созывов Государственной Думы вплоть до 1917 года, был получен опыт российского парламентаризма.

Но события октября 1917 года вовсе перечеркнули все достижения и стремления по формированию гражданского общества. Государство было подчинено теперь правящей партийной советской элите, установившей тоталитарный режим, разумеется, не предполагающего места гражданскому обществу.

Политика перестройки лишь в 80-х годах положила начало возрождению идеи гражданского общества. Стало возможным приобретение гражданами в собственность государственного имущества, тем самым в России начал появляться средний класс, не относящийся к элитарной правящей верхушке власти и не являющийся государственно-зависимым рабочим сектором. Трудовые коллективы получали возможность приобретать акционерные объекты промышленности, сферы услуг и торговли. Более того, данные общественные организации все чаще в собственных названиях стали включать словосочетание «гражданское общество» [4, с. 26–31].

Сегодня, говоря о гражданском обществе, стоит отметить тот факт, что также институт не получил своего истинного формирования и закрепления в гражданских правоотношениях, несмотря на закрепление его в Конституции Российской Федерации – Россия является правовым государством [1, ч. 1, ст. 1], более того институт получает сегодня новый вызов, в качестве стремительной цифровизации общественных отношений.

Причиной стремительной цифровизации послужило распространение коронавирусной инфекции в России весной 2020 года. Властями был введен режим обязательной самоизоляции, который существенно сократил привычные для граждан формы межличностной коммуникации. Так, существенный объем непонимания подобным эпидемиологическими мер исходил от молодежи возрастом 18–24

года [5]. Еще не получившие полного развития формы интеграции граждан и государства вовсе оказались недоступными или крайне ограниченными.

Однако выход был найден. Платформа в информационно-телекоммуникационной сети Интернет – Госуслуги, которая являлась неким второстепенным способом по решению жизненных ситуаций, именно в период самоизоляции сумела доказать свою необходимость, поскольку, ряд государственных и муниципальных услуг по регистрационным действиям, взаимодействия с налоговыми органами, получению справок и выписок, а также осуществлению в некоторых регионах нашей страны избирательных прав, стали доступны именно благодаря ей.

Но есть и обратная сторона, которая заключается в отставании правовой регламентации сферы цифровых технологий, в частности правового положения искусственного интеллекта.

На сегодняшний день законодателем установлено, что искусственный интеллект (далее – ИИ) – это комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека [2]. Исходя из данного определения мы задаемся вопросом, а каким образом можно будет искусственному интеллекту привить когнитивные функции в том объеме, чтобы правовое решение жизненной ситуации гражданина, скажем, обратившегося в какой-либо государственный орган, было полным и законным? А способен ли будет данный ИИ искать комплексное решение, если вопрос гражданина, касается и более обширного законодательного разрешения, нежели его просьба в заявлении? А как быть с вопросом ошибочного решения, справедливо отметим, что повторное обращение в этот же государственный орган снова будет «поручено» этому же ИИ, а значит, и решение будет вновь ошибочным.

Следовательно, возникает ряд вопросов, касающихся ответственности за совершенные ошибки в ходе рассмотрения заявлений и жалоб, принятия процессуальных решений и прочего. Ответственность за это будет нести, программист, государственный или муниципальный орган, функции которого ИИ будет исполнять, или же сам ИИ, посредством собственного самосовершенствования? Тогда получается, что за подобным саморазвитием бесчувственной машины будут оставаться жизни и судьбы многих людей.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 года с изменениями, одобренными в ходе всероссийского голосования 01.07.2020 года) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 05.09.2022).

2. О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации – городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных» : Федеральный закон от 24.04.2020

года № 123-ФЗ : принят Государственной Думой 14.04.2020 года : одобрен Советом Федерации 17.04.2020 года // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 08.09.2022).

3. Богомолова Т. П., Шурус А. А. Гражданское общество в современной России: этапы становления и ключевые институты // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 1. С. 52.

4. Кашанина Т. В. Российское право : учеб. 2-е изд., пересмотр. М. : Норма : Инфра-М, 2013. 784 с.

5. Режим самоизоляции: ожидания, мотивы, оценка введенных ограничений // ВЦИОМ : офиц. сайт. URL: <https://wciom.ru/analytical-reports/analiticheskii-doklad/rezhim-samoizolyaczii-ozhidaniya-motivy-oczenka-vvedennykh-ogranichenij> (дата обращения: 09.09.2022).

УДК 342:323

*Мильчаков Дмитрий Олегович,
магистрант, Костромской государственной университет, г. Кострома
milchakov.do@adm44.ru*

*Milchakov Dmitry Olegovich,
undergraduate, Kostroma State University, Kostroma*

СПОСОБЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО МНОГООБРАЗИЯ

HOW TO ENSURE POLITICAL DIVERSITY

В настоящей статье исследуются вопросы способов обеспечения политического многообразия в Российской Федерации.

This article explores the issues of ways to ensure political diversity in the Russian Federation.

Обеспечение политического многообразия, политическая партия, политический плюрализм, демократия, принцип многопартийности.

Ensuring political diversity, political party, political pluralism, democracy, principle of multi-party system.

Способы обеспечения политического многообразия основаны, по мнению автора, на гарантированной законоположениями и охраняемой принудительной волей государства свободой образования и деятельности политических партий, выражающих волю граждан, отсутствие партийной монополии, а также ущемление прав других партий.

Кроме того, такие способы основаны на обеспечении свободы общественных объединений, включая и политические партии. Так, политические партии, организации и движения, участвуя в процессе открытого и свободного формирования и выражения политической воли народа, способствуют осуществ-

влению народом своего суверенитета, тем самым обеспечиваются правовые гарантии реализации конституционных принципов политического многообразия, многопартийности, свободы создания и деятельности политических объединений, равенства политических объединений перед законом [7, с. 62].

Далее представляется важным указать, что политическое многообразие обусловлено в том числе и легальностью политической оппозиции как таковой, стремлением вовлечь в политическую жизнь более широкие слои населения. Так, существуют конкретные правовые механизмы оппонирования органам публичной власти [8, с. 72], а следовательно, и выражения различных политических взглядов.

Следует отметить, что наличествуют самые различные способы обеспечения политического многообразия.

Так, в первую очередь оно обеспечивается с помощью установления соответствующих положений в законодательных актах. Так, как уже отмечалось ранее, основные гарантии закреплены в Основном законе. Конституционные положения дополняются нормами федерального законодательства.

Так, в начале нулевых годов был принят пакет законодательных актов, к примеру, Федеральный закон «О политических партиях», которые были призваны обеспечить нормативно-правовое регулирование общественных отношений, основанное на принципе политического многообразия [6, с. 110].

Большое значение нормативно-правовому обеспечению формирования отношений политического многообразия придает в настоящее время руководство страны. Так, можно назвать Указ Президента Российской Федерации «О мерах по обеспечению согласованных действий органов государственной власти в борьбе с проявлениями фашизма и иных форм политического экстремизма в Российской Федерации» [3].

Существовали и иные указы (к примеру, «О комиссии при Президенте Российской Федерации по противодействию политическому экстремизму в Российской Федерации»), которые утратили силу. Кроме того, значения имеют ежегодные послания Федеральному Собранию Российской Федерации.

Стоит отметить, что политические партии – это основные носители политического многообразия. В современном демократическом государстве в пределах действия принципа политического многообразия предполагается участие в политической жизни различных представителей общества путем объединения в политические партии, которые занимают место между гражданином и государством, являясь неким политическим посредником.

Согласно отечественному законодательству, политическая партия – это общественное объединение, созданное в целях участия граждан Российской Федерации в политической жизни общества посредством формирования и выражения их политической воли, участия в общественных и политических акциях, в выборах и референдумах, а также в целях представления интересов граждан в органах государственной власти и органах местного самоуправления [2].

Так, партия является активным участником в формировании воли всего народа или отдельных социальных групп, а также создании и функционировании органов государственной власти [9, с. 54].

Кроме политических партий, достаточно важную роль играют в процессе реализации принципа политического многообразия общественно-политические организации, движения и союзы. Им наравне с партиями принадлежит значимое место в системе общественно-политической деятельности. Статус различных видов общественных закреплён в соответствующем федеральном законе [1], а также в ряде других законов и иных правовых актов. Отличие от партий заключается в том, что указанные субъекты не принимают участие непосредственно в осуществлении власти и не берут на себя связанных с этим обязательств.

Вместе с тем, они имеют ряд особенных задачи и функций широкого общественного значения, а также вносят весомый вклад в государственное, хозяйственное, социально-культурное строительство.

Так, та или иная группа людей вправе объединиться в политическую партию и общественно-политическое общество, при этом соблюдая ряд требований, которые, в частности, установлены и федеральным законодательством. Стоит привести пример интересного дела, ставшего предметом рассмотрения как на отечественном уровне, так и на международном.

В 2005 году Конституционный суд Российской Федерации рассмотрел требования к политической партии в связи с делом о проверке конституционности абзацев второго и третьего пункта 2 статьи 3 и пункта 6 статьи 47 ФЗ «О политических партиях» в связи с жалобой общественно-политической организации «Балтийская республиканская партия».

Конституционный Суд Российской Федерации указал, что вышеназванная партия не соответствовала одному из требований, установленных федеральным законом, поэтому в 2007 г. она была лишена регистрации в связи с тем, что ее региональные отделения имелись менее чем в половине субъектов Российской Федерации, и численность партии составляла менее 50 тысяч членов. Верховный Суд Российской Федерации удовлетворил иск Федеральной регистрационной службы о ликвидации партии [4].

Партия, в свою очередь, выразила несогласие с этим решением Верховного Суда Российской Федерации и обратилась в Европейский Суд по правам человека, который в своем решении подчеркнул, что любые действия, предпринятые против политических партий, учитывая их важную роль для надлежащего функционирования демократии, затрагивают как свободу на объединение, так и демократию в соответствующем государстве.

Он указал, что требования к минимальной численности политических партий установлены во многих европейских государствах, однако в Российской Федерации они являются самыми высокими. Также Европейский Суд не принял доводы о том, что после роспуска данная партия могла преобразоваться в общественное объединение. Он в этой связи указал на недопустимость навязывания объединению организационно-правовой формы, которая не отвечает стремлениям его учредителей и членов.

Опираясь на приведенные правовые аргументы, Европейский Суд выработал правовую позицию, суть которой состояла в том, что партия, которая никогда не отстаивала региональные или сепаратистские интересы и никогда не обвинялась в попытках подорвать территориальную целостность России, была

ликвидирована только по формальным основаниям, а именно – невыполнения требований о минимальной численности и региональной представительности.

На основе этого вывода Европейский Суд посчитал, что ликвидация указанной партии нарушила статью 11 Европейской Конвенции о защите прав человека.

Политическое многообразие также обеспечивается посредством механизмов соблюдения интересов меньшинства государством, эффективности обеспечения деятельности многопартийной системы, а также независимости средств массовой информации. Следует также указать на духовно-нравственную и культурную составляющую гарантий обеспечения политического многообразия, присущего гражданскому обществу.

Кроме того, по мнению автора, средства конституционного правосудия – это один из самых действенных инструментов гарантий обеспечения политического многообразия. В целом в системе государственной охраны и защиты политического многообразия ключевое место отводится Конституционному Суду Российской Федерации, а также Президенту Российской Федерации, механизму сдержек и противовесов.

Так, правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации имеют большой вес в части обеспечения политического многообразия, которое в том числе базируется на свободе выражения мнений и убеждений, свободе информации. Особого внимания заслуживают правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации в сфере права каждого на объединение в условиях политического многообразия, включающего право создавать объединения для защиты своих интересов и выражения мнения и убеждения.

Представляется важным отметить, что еще один из способов обеспечения политического многообразия – это проведение мероприятий по развитию политической вовлеченности (как общей, так и молодежной). Указанное имеет особое значение, так как степень вовлеченности, заинтересованности граждан в политических процессах выступает одним из катализаторов политического участия.

Указанное подчеркивается в различных актах органов власти. Так, к примеру, согласно специальному постановлению Конституционного Суда Российской Федерации [5] о молодежной политике одной из ее целей является создание условий для более полного включения молодежи, в том числе в политическую жизнь общества.

Таким образом, под способами обеспечения политического многообразия стоит понимать установленные законодательством РФ меры по созданию условий для реализации конституционного принципа политического многообразия, свободы политических мнений и действий, возможности создания и деятельности легальной политической оппозиции, а также конкретные инструменты охраны и защиты указанного процесса.

В заключении статьи мы приходим к выводу, что в глобальном ракурсе, совокупность конституционно значимых прав граждан и их объединений, включая политические партии, закрепленных в Конституции Российской Федерации, являющимся актом прямого действия, и есть основная гарантия и способ

обеспечения политического многообразия. В более прикладном значении смысле гарантии представляют собой те условия и средства, которые позволяют быть политическому многообразию реальностью российской правовой действительности, установленные, прежде всего, Конституцией Российской Федерации и законодательством.

Также автор предполагает, что под категорией «способы обеспечения политического многообразия» следует понимать ряд, способствующих полноценной реализации охране правомочий, направленных на нивелирование вероятных препятствующих их осуществлению. Такие способы различны, и по отношению к процессу реализации принципа политического плюрализма они выступают в качестве условий, средств, способов, его осуществления.

Способы политического плюрализма создают и поддерживают комфортную правовую среду, в условиях которой политический плюрализм может свободно функционировать. Такие условия образуют внешнюю среду деятельности каждого субъекта, поскольку основаны на существующем государственном строе. При этом гарантии в форме способов их обеспечения создаются не каждым отдельным гражданином, а обществом, государством и используются ими для претворения в жизнь этих прав и свобод.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Федеральный закон Российской Федерации «Об общественных объединениях» // Официальный интернет-портал правовой информации. Информационно-правовая система «Законодательство России». URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 10.10.2022).

2. Федеральный закон Российской Федерации «О политических партиях» // Официальный интернет-портал правовой информации. Информационно-правовая система «Законодательство России». URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 10.10.2022).

3. Указ Президента Российской Федерации «О мерах по обеспечению согласованных действий органов государственной власти в борьбе с проявлениями фашизма и иных форм политического экстремизма в Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. Информационно-правовая система «Законодательство России». URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 10.10.2022).

4. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 01.02.2005 № 1-П «По делу о проверке конституционности абзацев второго и третьего пункта 2 статьи 3 и пункта 6 статьи 47 Федерального закона «О политических партиях» в связи с жалобой общественно-политической организации «Балтийская республиканская партия» // Официальный интернет-портал правовой информации. Информационно-правовая система «Законодательство России». URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 10.10.2022).

5. Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 03.06.1993 № 5090-1 «Об основных направлениях государственной молодежной политики в Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой инфор-

мации. Информационно-правовая система «Законодательство России». URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 10.10.2022).

6. *Бабурин С. Н., Малумов А. Ю., Спиридонов А. А.* Комментарий к Федеральному закону «О политических партиях» (постатейный) / под ред. С. Н. Бабурин. М. : Юстицинформ, 2008. 185 с.

7. *Ишмухаметова Г. Г.* Отражение принципа политического многообразия в Российском законодательстве // Актуальные проблемы российского права на современном этапе : сборник статей XVI Международной научно-практической конференции. Пенза : Приволжский Дом знаний, 2017. С. 62–67.

8. *Таева Н. Е.* Рецензия на монографию: Васильева С. В. Конституционно-правовой статус политической оппозиции // Конституционное и муниципальное право. 2011. № 7. С. 72–77.

9. *Троцкая А. А.* Воинствующая демократия и запрет политических партий: практика впереди теории? // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 9. С. 53–59.

УДК 331.102.344

Никитин Валерий Владимирович,
кандидат экономических наук, доцент,
Костромской государственной университет, г. Кострома
venik2206@yandex.ru

Nikitin Valery Vladimirovich,
candidate of economic sciences, associate professor,
Kostroma State University, Kostroma

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕРАКТИВНЫХ МЕТОДОВ В ПРОЦЕССЕ ПРЕПОДАВАНИЯ В ЮРИДИЧЕСКОМ ВУЗЕ

USING INTERACTIVE METHODS IN THE PROCESS OF TEACHING AT A LEGAL UNIVERSITY

В статье рассматривается ряд подходов при использовании интерактивных методов в образовательном процессе при преподавании в юридическом вузе для студентов – бакалавров и магистров. Целью предлагаемых к использованию автором методов, является более тесная связь с правоприменительной практикой при формировании тех компетенций и навыков юриста, которые наиболее востребованы временем в современной профессии юриста. Эффективность данного подхода будет зависеть от мастерства преподавателя и той атмосферы, которая сложилась на занятии и профессиональной культуры, которую активно демонстрируют все участники этого процесса.

The article discusses a number of approaches to the use of interactive methods in the educational process when teaching at a law school for students – undergraduates and masters. The purpose of the methods proposed for use by the author is a closer connection with law enforcement

practice in the formation of those competencies and skills of a lawyer that are most in demand at the time in the modern legal profession. The effectiveness of this approach will depend on the skill of the teacher and the atmosphere that prevailed in the class and the professional culture that all participants in this process actively demonstrate.

Когнитивные (познавательных) навыки, интерактивное обучение, гражданское общество, методика преподавания в юридическом вузе, реализация способностей, используемые приемы в интерактивных занятиях, интерактивное обучение, информационный труд, коллективизм группы, четвертая промышленная революция, постпостиндустриальное общество, новые политэкономические вызовы, усвоение знаний, эффективность использования метода преподавания.

Cognitive (cognitive) skills, interactive learning, civil society, teaching methodology in a law school, realization of abilities, techniques used in interactive classes, interactive learning, informational work, group collectivism, the fourth industrial revolution, post-post-industrial society, new political and economic challenges, assimilation of knowledge, the effectiveness of using the teaching method.

Процесс интерактивного обучения происходит от английского *interact* – взаимодействовать. Он представляет собой совместное проблемное обучение через действие, т. е. постоянно находиться во взаимодействии, действовать, влиять друг на друга, формировать и вырабатывать цель и результат [2, с. 53–69].

Развитие когнитивных, познавательных навыков студента является результатом процесса усвоения знаний. Для практического применения этих навыков в юридической профессии необходимо формирование, выработка и закрепление определенных базовых компетенций в процессе преподавания юридических дисциплин, для дальнейшего их использования и правоприменения в своей практической деятельности и практике юриста финансовой структуры или отдела организации. Способы реализации своего потенциала знаний, умения, способностей и их своевременность и результативность характеризуют качество, результат и эффективность юридической деятельности. Студенты, как известно, имеют собственное представление о своих способностях, способе и месте их реализации. При полном отсутствии представлений и навыка использования своих знаний и умений всегда возникает необходимость его приобретения, следом усвоения и понимания, за ним следует этап осознанного использования навыка на практике, и наконец, возникает потребность и необходимости дальнейшего развития этого навыка.

Во-первых, это обучение во взаимодействии и сотрудничестве преподавателя и студентов и студентов друг с другом. По-нашему – это «информационный труд», не деятельность, а именно труд, то есть затрата физических и умственных способностей всех участников [3, с. 139].

Во-вторых, обучение правовым отношениям состоит в конкретном разрешении практических финансово-правовых проблем, с которыми участники сталкиваются или могут столкнуться в своей профессиональной деятельности на правовом поле, будь то налоговые, бюджетные, банковские, таможенные или страховые правоотношения.

В-третьих, основной стержневой частью процесса обучения является самостоятельная деятельность участников. Вырабатываем не только их активность, но и коллективизм. Студенты на занятии все вместе взаимодействуют, учатся разрешению проблемы на практике. А это важно для формирования гражданского общества в России.

Интерактивные занятия мы строим примерно следующим образом. Сама структура занятия строится так, что при использовании интерактивных методов практическое занятие, например дисциплины финансовое право, мы разделяем и дробим семинар урок, урок на несколько этапов (элементов). Преподаватель (тренер, тьютер) сам решает – как и в какой последовательности, это будет осуществляться. Мы выделяем примерно шесть или семь фрагментов в нашем занятии. В первую очередь знакомим студентов с правилами игры, регламентом, порядком и формой ее проведения. При необходимости раздаем рабочий материал: планшеты с документами, схемы, копии денежных купюр, акций или облигаций другие финансовые инструменты. Далее приступаем к формированию цели, формализуем и формулируем ее. В ходе интерактивного занятия, преподавателю важно не забывать о необходимости выработка мотивации у студентов. Здесь важно не терять связь взаимодействия и постоянное согласование ожидаемого результата. В ходе занятия мы периодически представляем необходимую информацию или нужные документы.

Основной, самый интересный и действенный, и эффективный, по нашему мнению, этап – сама интерактивная процедура. Эта часть, процедуры сопровождается комментированием, активными дебатами, демонстрацией, имитированием или воспроизведением самого процесса. Например, в деловой игре Бюджетный процесс в Российской Федерации [2, с. 63–69] мы проводим пленарные слушания по тем вариантам проекта бюджета г. Костромы, которые составляют ранее сами студенты. Здесь все происходит бурно и активно. Студенты полностью раскрываются в споре и проявляют не только себя, но и полученные ранее знания по финансовому праву. Ну и наконец, подведение итогов.

Идея нашей формы проводимого интерактивного занятия заключается в том, что мы стараемся научить не только правовым основам и методам регулирования изучаемых общественных отношений в финансовом, налоговом, бюджетном праве по конкретной теме занятия, но и ряду приемов его осуществления. Здесь важно учесть и ряд социально-психологических характеристик, качеств студента такие как: слаженность работы группы, коллективизм, навыки работы с документами, умение оппонировать, риторика, защищать выработанную (или поддерживаемую и отстаиваемую) позицию, изменение своей мотивации (поступиться принципами), законопослушность, гражданская позиция, моральные и этические качества, использования разных видов темперамента индивида (холерик, сангвиник, меланхолик, флегматик) в деловой игре, для защиты позиции и достижения результата.

Перед проведением интерактива мы определяем и затем озвучиваем цели занятия. Главная из них – это выявить определить, уяснить, а затем закрепить полученные теоретические знания по изучаемой теме финансового права, связанной с ее правовым регулированием. Самое главное научить пользоваться

этим объемом знаний на практике. Сегодня, сюда в этот список можно еще добавить и внести роль искусственного интеллекта, если процесс обременен цифровыми технологиями. Важно иметь ввиду выявление и пресечение ошибок оператора (человека, работника исполнителя) и машины (компьютера или другого электронного устройства или программы), с определением виновного лица (как известно, вчинить иск к машине устройству невозможно, отвечает здесь исполнитель человек, а определить, выявить его порой бывает сложно).

При проведении такого занятия необходимо постоянно уделять внимание взаимосвязи норм различных правовых актов, регулирующих вопросы, связанные с формами, методами правового регулирования и оценки эффективности и результативности мер воздействия их правоприменения. Считаем, что проведение такого занятия позволит уяснить также взаимосвязь норм различных институтов отраслей и подотраслей финансового права в изучаемых правовых актах.

Стержневая цель занятия в интерактивной форме дать понять студентам, как осуществляется правовое регулирование на уровне хозяйствующего субъекта определенной организационно-правовой формы. Немаловажно еще раз подчеркнуть, что нормы, например финансового права в большинстве своем императивны, так как на всех этапах их правореализации присутствует государство. Особенно это важно подчеркнуть на занятиях налогового, бюджетного, банковского права говоря о том, например, что сокрытие или недоплату налога можно расценивать как посягательство на интересы государства и общества и соизмерять в критических крайних проявлениях этого (на примерах) с посягательствами и преступлениями против государства и общества.

Основные задачи интерактива – обобщить нормативный материал по теме, научить навыкам осуществления конкретных правовых действий, выработать умения навыки и закрепить знания, связанные с составлением юридических финансовых документов по вопросам предложенной к обсуждаемой теме занятия, сформировать навыки работы в группе, посредством обсуждения и дискуссии, оценить качество усвоения теоретического и практического материала по теме.

Можно поставить еще и задачи вытекающую за рамки тему занятия, как бы сверх задачи. К ним можно отнести такие элементы, как формирование гражданской позиции, выработка умения студентами менять мотивацию индивидуализма на коллективистские черты характера, отстаивание общественных интересов в ущерб своим частным и личным, научиться взаимодействовать с партнерами и оппонентами при отстаивании позиции, определять меры правового воздействия при обнаружении конкретного правонарушения.

Мы четко определяем себе перечень вырабатываемых или тренируемые компетенций и навыков, такие как – работа в малой группе, работы с нормативно-правовыми актами, умение составления правовой документации, обоснование, аргументация и защита своей позиции, ораторское мастерство и риторика в публичном выступлении, способность к комментированию, умение обобщения при подведении итогов, навык самоанализа и самокритики.

При построении плана занятия условно делим его примерно на шесть-семь этапов, блоков занятия. Сначала обозначаем актуальность изучаемой темы, делим студентов на малые группы, излагаем и формулируем фабулу дела и ставим условия задачи в целом, определяем гипотезу диспозицию и санкции. Работаем в малых группах. Исходя из количества студентов и аудитории (и времени отведенного на интерактив) обычно две-три группы студентов, которые обосновывают свои позиции. Определяется круг их действий. Каждая из групп после обсуждения и выбора позиции (или нескольких из них) должна описать пошагово (поэтапно) свои действия и выдвинуть представителей, выступающих при озвучивании позиции, а при необходимости участия в полемике (прениях). В заключении подводятся итоги обсуждения. Выделяются лучшие участники занятия и оцениваются результаты. В качестве методик проведения можно использовать, причем можно чередовать в том или ином порядке: лекцию, работу в малых группах, доклад, мозговой штурм, дискуссию, выработка позиционности («займи свою позицию»), комментирование (обратная связь), экспертиза и экспертная оценка. В ходе занятия, при обозначении актуальности изучаемой темы необходимо еще раз обратить внимание студентов на тот факт, что на современном этапе резко изменяющегося экономического развития общество не застраховано от возникновения ситуаций позволяющих преднамеренно или непреднамеренно (по халатности) осуществлять финансовые правонарушения и преступления.

В эпоху четвертой промышленной революции, постпостиндустриального общества в условиях постоянных новых политэкономических вызовов Российское общество находится под постоянным прессингом извне. Мы же стремимся к формированию правового государства Российского гражданского общества, к сожалению, еще не все в полной мере это осознают. Речь идет о безотлагательной необходимости формирования в сознании студентов умения сочетания экономических и правовых интересов общества, связанных с реализацией социально-экономических свобод, являющихся конституционной основой Российского государства. Именно такой подход и принцип мы находим в Основном Законе государства Конституции Российской Федерации [1].

Эффективность использования любого метода проведения занятий [4, с. 363–369], в первую очередь, зависит от той атмосферы, которая сложилась на занятии, от той профессиональной культуры, которую демонстрируют преподаватель и все участники. А для этого необходимо не только быть подготовленным, но и иметь определенную настрой к проведению занятия, для достижения успеха, определения законности решения дела. Примерно так мы строим свои интерактивные занятия по дисциплине финансовое право в юридическом вузе.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 15.09.2021).

2. Никитин В. В. Финансовое право : практикум. Кострома : Изд-во Костром. гос. технол. ун-та, 2010. 86 с.

3. Никитин В. В. Методика и технологии в информационном образовательном процессе // Актуальные технологии преподавания в высшей школе : материалы научно-методической конференции (Кострома, 17 мая – 21 июня 2021 года) / отв. ред. Г. Г. Сокова, Л. А. Исакова. Кострома : Костромской государственный университет, 2021. С. 139.

4. Никитин В. В. Правовые основы регулирования информационных отношений в условиях цифровизации экономики // Суверенное государство и его право: актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики в современной России (к 370-летию со времени принятия Соборного Уложения (1649 года) : сборник трудов XVI Всерос. декабрьских юридических чтений в Костроме. Всерос. науч.-практ. конф. В 2 т. / сост. Н. В. Ганжа [и др.] ; отв. ред. Г. Г. Бриль, В. В. Груздев. Кострома, 2020. Т. 1. С. 363–369.

УДК 342.9

*Нуриахметова Ксения Сергеевна,
магистрант, Костромской государственный университет, г. Кострома
knuriaxmetova@inbox.ru*

*Nuriakhmetova Ksenia Sergeevna,
undergraduate, Kostroma State University, Kostroma*

ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИНСТИТУТА ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

THE HISTORICAL ASPECT OF THE INSTITUTION OF EXEMPTION FROM ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY

В статье рассмотрен исторический аспект института освобождения от административной ответственности. Разработана периодизация становления и развития института освобождения от административной ответственности. Проанализированы проекты новых кодексов об административных правонарушениях в части рассматриваемого института.

The article considers the historical aspect of the institution of exemption from administrative responsibility. The periodization of the formation and development of the institution of exemption from administrative responsibility has been developed. The drafts of new codes on administrative offenses in the part of the institution under consideration are analyzed.

Институт освобождения от административной ответственности, основания освобождения от административной ответственности, периодизация института освобождения от административной ответственности.

Institute of exemption from administrative responsibility, grounds for exemption from administrative responsibility, periodization of the institute of exemption from administrative responsibility.

Перспективу совершенствования института освобождения от административной ответственности невозможно определить без учета особенностей его исторического развития. История развития института освобождения от административной ответственности позволяет понять причины существующих проблем института и определить пути их решения. В науке административного права институту освобождения от ответственности не уделяется должного внимания. В рамках научного исследования представляется возможным рассмотреть историю становления и развития института освобождения от административной ответственности как самостоятельного правового феномена.

Появление института освобождения от административной ответственности, в российской системе обусловлено выделением из отрасли уголовного права, деяний, влекущих за собой меньшую степень общественной опасности. То есть освобождения от административной ответственности, как самостоятельный институт, начинает свое развитие с момента разграничения таких категорий как преступление и проступок.

Изучение исторических правовых актов, а также юридической литературы позволило нам разработать периодизацию развития института освобождения от административной ответственности. Мы предлагаем выделить следующие этапы исторического развития института освобождения от административной ответственности: 1) дореволюционный (1864–1917 гг.); 2) докодификационный (1917–1981 гг.); 3) первая кодификация (1981–1984 гг.); 4) вторая кодификация (1984–2001 гг.); 5) третья кодификация (2001–2015 гг.); 6) современный этап (2015–2022 гг.).

Первый этап – дореволюционный (1864–1917 гг.). Он характеризуется изданием первого нормативно-правового акта, который является прообразом современных административно-деликтных законов. Таким актом стал «Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями» от 20 ноября 1864 года [1].

В правовом документе того времени уже прослеживается разграничение между институтами исключения и освобождения от административной ответственности. Однако институт освобождения от ответственности и от наказания рассматривается как единый. Среди оснований освобождения от ответственности в Уставе закреплены такие как примирение лица, совершившего проступок с потерпевшим, истечение сроков давности, смерть осужденного, примирение с обиженным.

После Октябрьской революции 1917 года правопреемственность в законодательстве об административных правонарушениях была утрачена и возобновлена лишь в последние годы существования СССР.

Второй этап – докодификационный (1917–1981 гг.). Данный этап характеризуется отсутствием единого нормативного акта в сфере законодательства об административных правонарушениях, а также отсутствием норм, регламентирующих вопросы об освобождении от ответственности.

Третий этап – первая кодификация (1981–1984 гг.). Он характеризуется принятием первого в истории общесоюзного государства кодифицированного акта в области административной ответственности – Основ законодательства Союза Советских Социалистических Республик и союзных республик об административных правонарушениях 1980 года [2].

Основаниями освобождения от административной ответственности в законе называются следующие: замена административной ответственности другой мерой (ст. 8, 9), передача материалов об административном правонарушении на рассмотрение товарищеского суда, общественной организации или трудового коллектива (ст. 10), малозначительность правонарушения (ст. 11), освобождение в связи с истечением сроков давности (ст. 23).

Четвертый этап – вторая кодификация (1984–2001 гг.). В 1984 году был принят Кодекс Российской Советской Федеративной Социалистической Республики об административных правонарушениях [3]. Стоит отметить, что существенных преобразований институт освобождения от ответственности не претерпел. Основания освобождения от ответственности остались те же.

Пятый этап – третья кодификация (2001–2015 гг.). В 2001 году был принят действующий Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [4]. По сравнению с предшествующим актом перечень оснований освобождения от административной ответственности был сокращен. Действующий Кодекс не включил передачу дела на рассмотрение товарищеского суда в качестве основания освобождения от ответственности. Остальные основания остались те же.

Шестой этап – современный (2015–2021 гг.). По приведенным в концепции нового Кодекса об административных правонарушениях данным статистики, в действующий Кодекс было внесено 4,8 тысяч поправок 621 федеральным законом [5]. Как отмечается в концепции, закон утратил ясность, системность, согласованность норм. В связи с этим появилась необходимость в новом Кодексе.

В 2015 году был представлен проект Кодекса об административных правонарушениях [6]. В данном проекте предлагалось выделить институт освобождения от административной ответственности и от наказания в отдельную главу, что на наш взгляд, является положительным моментом, так как это позволит исключить отождествление смежных институтов. К тому же по сравнению с действующей редакцией перечень оснований стал гораздо шире. Так, к уже известным действующему Кодексу об административных правонарушениях Российской Федерации основаниям освобождения от ответственности прибавились «освобождение от административной ответственности в связи с деятельным раскаянием», «освобождение от административной ответственности при примирении с потерпевшим», а также «освобождение от административной ответственности в связи со злоупотреблением потерпевшим своими правами».

Следующий проект Кодекса об административных правонарушениях был представлен в 2020 году [7]. Законодатель также предлагает выделить институт освобождения от ответственности и от наказания в отдельную главу. В законопроекте представлено шесть оснований для освобождения от ответственности:

признание закона, устанавливающего административную ответственность за содеянное утратившим силу; истечение сроков давности привлечения к ответственности; малозначительность административного правонарушения; издание акта амнистии, устранение нарушений, послуживших основанием для временного запрета деятельности отдельных объектов либо отдельных видов, до вынесения постановления по делу об административном правонарушении; исполнение лицом, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении соглашения, заключенного с Банком России. Перечень оснований не является закрытым, так как в статье отмечено, что имеются и иные основания, предусмотренные в разделе II проекта Кодекса.

Рассмотрев историю становления и развития института освобождения от административной ответственности, можно прийти к следующему выводу. Длительное существование административного права в рамках уголовного, а также утрата опыта административного имперского законодательства после революции являются одними из основных причин слабого развития административного законодательства, и как следствие института освобождения от административной ответственности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями от 20 ноября 1864 г. // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 01.09.2022).

2. «Основы законодательства Союза ССР и союзных республик об административных правонарушениях» : приняты ВС СССР 23.10.1980 № 3145-X // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 01.09.2022).

3. Кодекс РСФСР об административных правонарушениях: утв. ВС РСФСР 20.06.1984 г. // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2318/ (дата обращения: 01.09.2022).

4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 09.11.2021): принят Государственной Думой 20 декабря 2001 года : одобрен Советом Федерации 26 декабря 2001 года // Официальный интернет-портал правовой информации. Информационная система «Законодательство России». URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 01.09.2022).

5. Концепция нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 01.09.2022).

6. Проект федерального закона № 957581-6 «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» (внесен 18.12.2015 депутатами ГД В. А. Васильевым, В. Н. Плигиным, С. А. Поповым, Д. Ф. Вяткиным, В. А. Понежевским) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 01.09.2022).

7. Проект Федерального закона «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» : подготовлен Минюстом России 30.01.2020 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 01.09.2022).

УДК 343.2

Нуриахметова Ксения Сергеевна,
магистрант, Костромской государственной университет, г. Кострома
knuriaxmetova@inbox.ru

Nuriakhmetova Ksenia Sergeevna,
undergraduate, Kostroma State University, Kostroma

Ганжа Наталья Владимировна,
кандидат юридических наук, доцент,
Костромской государственной университет, г. Кострома
nat_ganzha@mail.ru

Ganzha Natalia Vladimirovna,
candidate of law, associate professor, Kostroma State University, Kostroma

ПЕРСПЕКТИВА ВВЕДЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОГО РАСКАЯНИЯ В КАЧЕСТВЕ ОСНОВАНИЯ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

THE PROSPECT OF INTRODUCING ACTIVE REPENTANCE AS A BASIS FOR EXEMPTION FROM ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY

В статье проводится анализ деятельного раскаяния как основания освобождения от административной ответственности. Изучается вопрос относительно использования аналогичного института в уголовном праве. Сформулировано предложение о дополнении главы 2 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации новой статьей.

The article analyzes active repentance as a basis for exemption from administrative responsibility. The question of the use of a similar institution in criminal law is being studied. A proposal has been formulated to supplement Chapter 2 of the Code of Administrative Offences of the Russian Federation with a new article.

Деятельное раскаяние, административная ответственность, законодательство об ответственности за административные правонарушения.

Active repentance, administrative responsibility, legislation on liability for administrative offenses.

Освобождение от административной ответственности является альтернативной мерой назначению наказания, при которой одна из задач законодательства об административных правонарушениях – предупреждение, может быть достигнута без применения наказания к правонарушителю. В связи с этим на сегодняшний день совершенствование института освобождения от административной ответственности выступает одним из главных направлений законодательства об административных правонарушениях.

Данные судебной статистики показывают, что рассматриваемый институт неэффективен по сравнению, например с аналогичным институтом в уголовном праве. Так, из 727 907 уголовных дел, рассмотренных судами в 2020 году, 182 192 дела были прекращены (в том числе и по основаниям освобождения от ответственности), что составило 25 % [1]. За аналогичный период дел об административных правонарушениях было рассмотрено 7 473 008, из которых 318 000 дел были прекращены (в том числе и по основаниям освобождения от ответственности), что составило всего 4 % [2].

По-нашему мнению, одной из причин неэффективного функционирования института является – недостаточный перечень оснований освобождения от административной ответственности. Среди таких оснований действующий Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации упоминает лишь малозначительность (статья 2.9) [3].

Несмотря на большую общественную опасность преступлений в Уголовном кодексе Российской Федерации перечень оснований освобождения от ответственности шире, чем в Кодексе об административных правонарушениях Российской Федерации. Так, в Уголовном кодексе в качестве оснований освобождения от ответственности упоминаются:

- 1) деятельное раскаяние;
- 2) примирение с потерпевшим;
- 3) возмещение ущерба;
- 4) освобождение от ответственности с назначением судебного штрафа;
- 5) истечение сроков давности [4].

По-нашему мнению, некоторые из оснований освобождения от уголовной ответственности должны быть введены и в законодательство об административных правонарушениях. В рамках данной работы хотелось бы обосновать необходимость введения деятельного раскаяния в качестве основания освобождения от административной ответственности.

Если мы обратимся к судебной практике применения института освобождения от административной ответственности, то заметим, что суды, освобождая от административной ответственности, ссылаются, в частности и на деятельное раскаяние лица, но в силу отсутствия механизма освобождения по данному основанию, оно выступает в качестве критерия признания деяния малозначительным.

Так, например, по делу о побоях суд освободил субъекта правонарушения от административной ответственности, признав деяние малозначительным. При этом суд сослался на следующие обстоятельства: «Судья учитывает условия

проживания в неполной семье, единоличное воспитание ребенка, отсутствие постоянного источника дохода, фактов привлечения к административной ответственности ранее, положительную бытовую характеристику, иные социальные, бытовые, финансовые, жилищные и семейные обстоятельства, а также факт глубокого деятельного раскаяния в совершенном деянии» [5].

По другому делу о побоях, суд, освобождая правонарушителя от административной ответственности в связи с малозначительностью деяния, указывает следующие обстоятельства: «судья принимает во внимание характер совершенного административного правонарушения, личность виновного, представленную на правонарушителя положительную бытовую характеристику, деятельное раскаяние» [6].

Анализ судебной практике показывает, что деятельное раскаяние широко применяется на практике, но в силу отсутствия его законодательного закрепления, выступает как критерии малозначительности, что противоречит постановлениям Пленума Высшего Арбитражного Суда от 02.06.2004 № 10 и Пленума Верховного Суда от 24.03.2005 № 5, согласно которым такие обстоятельства, как личность и имущественное положение привлекаемого к ответственности лица, добровольное устранение последствий правонарушения, возмещение причиненного ущерба, нельзя считать обстоятельствами, которые характеризуют малозначительность правонарушения [7; 8].

На основании вышесказанного предлагаем дополнить главу 2 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации статьей 2.9.1. Изложить статью 2.9.1 в следующей редакции:

«2.9.1. Освобождение от административной ответственности в связи с деятельным раскаянием

1. Лицо, впервые совершившее административное правонарушение может быть освобождено от административной ответственности, если указанное лицо добровольно сообщило о совершенном административном правонарушении, способствовало установлению обстоятельств, подлежащих установлению по делу об административных правонарушении, исполнило обязанность, за неисполнение либо ненадлежащее исполнение которой предусмотрена административная ответственность, а также возместило ущерб или иным образом загладило вред, причиненный в результате административного правонарушения.

2. Освобождение от административной ответственности при деятельном раскаянии не допускается если совершенное административное правонарушение, административная ответственность за которое предусмотрена настоящим Кодексом, создает угрозу жизни и (или) здоровью людей, национальной безопасности Российской Федерации, наступления радиационной аварии или техногенной катастрофы, возникновения эпидемии, эпизоотия, а также создает в результате его совершения угрозу наступления существенных вредных последствий, установленных настоящим Кодексом, либо влечет существенные вредные последствия, установленные настоящим Кодексом».

Введение деятельного раскаяния способно достичь целей административного законодательства без назначения наказания, так как данная норма создает такие условия, при которых лицо способно исправиться и осознать, что последующее совершение противоправных деяний недопустимо.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <https://cdep.sudrf.ru/> (дата обращения: 29.06.2022).

2. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению дел об административных правонарушениях // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <https://cdep.sudrf.ru/> (дата обращения: 29.06.2022).

3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 09.11.2021): принят Государственной Думой 20 декабря 2001 года : одобрен Советом Федерации 26 декабря 2001 года // Официальный интернет-портал правовой информации. Информационная система «Законодательство России». URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 29.06.2022).

4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 24.09.2022) : принят Государственной Думой 24 мая 1996 года : одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года // Официальный интернет-портал правовой информации. Информационная система «Законодательство России». URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 29.06.2022).

5. Постановление Ленинского районного суда города Владивостока от 28.08.2019 г. № 5-538/2019 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации. URL: [http:// https://sudact.ru](http://https://sudact.ru) (дата обращения: 29.06.2022).

6. Постановление Ленинского районного суда города Иркутска от 5.09.2017 г. по делу № 5-327/2017 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации. URL: [http:// https://sudact.ru](http://https://sudact.ru) (дата обращения: 29.06.2022).

7. Постановление Пленума Верховного Арбитражного Суда Российской Федерации от 2.06.2004 № 10 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях» (ред. от 21.12.2017) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 29.06.2022).

8. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2005 № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации» (ред. от 19.12.2013) // Официальный интернет-портал правовой информации. Информационно-правовая система «Законодательство России». URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 29.06.2022).

*Полтавченко Ирина Геннадьевна,
соискатель, Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя,
г. Москва
irisha-pravo@yandex.ru*

*Poltavchenko Irina Gennadievna,
aspirant, Vladimir Kikot Moscow university of the ministry of internal affairs, Moscow*

ИЗМЕНЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПРИ ФОРМИРОВАНИИ СИСТЕМЫ ОРГАНОВ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

SOME CHANGES IN REGIONAL LEGISLATION DURING CREATION OF PUBLIC AUTHORITIES' POWERS SYSTEM IN THE RUSSIAN FEDERATION

Статья посвящена исследованию некоторых изменений регионального законодательства на примере Кировской области в контексте становления системы органов публичной власти в Российской Федерации. Рассматривается роль института местного самоуправления при формировании российской государственности. Затрагиваются проблемы правового нигилизма и правового инфантилизма как части правосознания российских граждан. Исследуются особенности правовой политики в современном государстве.

The article is devoted to the researching of some changes of regional legislation based on Kirov region experience during the organization of the public authorities' powers system in the Russian Federation. The role of municipal authorities in the state structure is mentioned. The article touches legal nihilism and legal infantility problems as units of the legal sense of Russian citizens. Some features of legal policy in the modern state are researched.

Публичная власть, проблемы, местное самоуправление, муниципальный уровень, правовой нигилизм, правовой инфантилизм, историческая память.

Public authorities, problems, local government, municipal level, legal nihilism, legal infantility, historic memory.

В настоящее время взаимосвязь исторической памяти и духовного опыта формирования российской государственности играет основополагающую роль в развитии отечественной системы публичной власти.

Институт местного самоуправления составляющий, по своей сути, важнейший связующий элемент между государством и обществом на протяжении длительного периода российской истории не являлся первостепенным в сознании общественного большинства. При этом крепкая административная вертикаль власти мыслилась как неотъемлемая черта стабильного государственного строя, хотя исторический опыт показывает, что муниципальные органы явля-

лись частью системы организации власти в государстве и играли весьма значительную роль во внутренней жизни страны. Примечательно, что современные законодательные изменения не оторваны от исторических векторов развития российского государства, они определяются общими тенденциями более чем столетнего развития института местного самоуправления. Интересна имплементация в региональное законодательство нового федерального закона об организации публичной власти [1] (далее – ФЗ 414), который наряду с законом об общих принципах местного самоуправления [3] в настоящее время играет значительную роль в развитии российской государственности.

Например, в Кировской области в 2022 году внесены изменения в Устав региона. В частности, с 1 июня 2022 года должность «Губернатор» переименовывается в «Главу области». В соответствии с ФЗ 414 данное изменение является диспозитивным, местным властям предоставляется выбор в наименовании высшего должностного лица субъекта «Глава» либо «Губернатор» [1, п. 4 ст. 20]. Исторически должность, содержащая наименование «Глава» была характерна для руководителей органов местного самоуправления, а «Губернатор» являлся главой региона [4; 5; 6; 7].

Также в соответствии с законодательными новеллами, глава региона руководит исполнительной властью, определяет структуру и систему органов исполнительной власти, что является реализацией требований п. 1 ст. 20 ФЗ 414 и п. 4 ст. 25 ФЗ 414. В исторической же ретроспективе система муниципальных органов определялась единым образом на уровне государства [4, ст. 15; 5 ст. 21], за губернатором оставались контрольно-надзорные функции [4, ст. 1; 5 ст. 11]. Таким образом усиливается зависимость органов местного самоуправления от органов власти субъекта РФ, теряя суверенитет они встраиваются в систему публичной власти в качестве нижнего звена административной вертикали.

Кроме того, Глава области одновременно замещает государственную должность Российской Федерации и государственную должность области. Необходимость сохранения подобной двойственности является крайне дискуссионной, поскольку с одной стороны поддерживается связь с федеральным уровнем власти, но с другой стороны показывается направленность на сближение с муниципальным уровнем власти, что должно ориентировать распределение имеющихся ресурсов принимая во внимание потребности конкретных субъектов при комплексном подходе к развитию территорий регионов. С учетом имеющихся проблем при реализации таких задач этот вопрос требует внимания.

Согласно изменениям Устава Кировской области, исключается ограничение по запрету занимать должность Главы области более двух сроков подряд. Необходимость реализации принципа сменяемости власти в демократическом государстве вновь возвращает законодателя к проблеме правового нигилизма как части правосознания граждан Российской Федерации, особенно остро возникающей при проведении региональных и муниципальных выборов, которая

заключается в том, что с каждым последующими выборами количество голосующих уменьшается. Наши граждане демонстрируют все возрастающий правовой нигилизм. В целом, говоря о правовом сознании, необходимо отметить, что в российской общественной среде прошлого и современности преобладают в основном его деформационные формы, такие как правовой нигилизм и правовой инфантилизм [11]. Согласно статистике в губернаторских выборах 11–12 сентября 2022 года в Кировской области приняли участие 339 495 человек из 1 016 583 избирателей (явка – 33,4 %) [9], а информированность россиян о прошедших региональных выборах составляет 84 % (такое количество опрошенных сообщило, что знают или слышали о прошедшей избирательной кампании), 16 % указали, что слышат об этом впервые [8]. Рассмотренные обстоятельства иллюстрируют устойчивые негативные тенденции развития правосознания российских граждан.

В Российской Федерации одним из ярких моментов реформирования избирательной системы явилось исключение графы «против всех» из избирательных бюллетеней [2]. В настоящее время граждане лишены возможности протестного голосования и очень часто занимают позицию неучастия в выборах вообще, что не способствует развитию демократического государства, так как при наличии законодательно обоснованной возможности отражения интересов меньшей части населения, фактически игнорируются избирательные права остальной части избирателей.

Указанные тенденции в условиях преобладания в общественной среде прошлого и современности деформационных форм правового сознания, таких как правовой нигилизм и правовой инфантилизм [11] способны поставить под угрозу наличие демократических институтов в современном российском государстве и оказаться регрессным элементом, возвращающим нас в советскую вертикаль власти с формально существовавшим местным самоуправлением. В социальных явлениях, особенно тех, которые непосредственно связаны с властными отношениями, невозможно обойтись без систематизирующей функции права. Именно право представляет собой сознательный фактор управления социальными процессами и связано с целенаправленной деятельностью людей. Именно нормы права должны учитывать объективные общественные процессы, правильно и своевременно отражать их в законодательстве. Цели правовой политики недопустимо устанавливать без учета реальных потребностей и интересов участников общественных отношений [10, с. 19]. Стоит также отметить, что в настоящее время при формировании системы органов публичной власти российского государства высказываются также идеи об отказе от института местного самоуправления и замене местного самоуправления на государственную власть, что недопустимо, поскольку, муниципальное самоуправление – это не только правовой институт демократического общества, но и определенный образ жизни людей, стиль их поведения, соответствующие традиции, социальные нормы и ценности.

Мы можем ясно наблюдать, что основные гражданские ценности и традиции осуществления местной власти не претерпели существенных изменений с XIX века по настоящее время, что крайне важно в контексте формирования российской государственности, поддержания ее исторических и духовных основ.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Российская Федерация. Законы. Федеральный закон от 21 декабря 2021 г. № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» : федер. закон : принят Гос. Думой 14 декабря 2021 г. : одобрен Советом Федерации 15 декабря 2021 г. URL: <https://base.garant.ru/> (дата обращения: 15.09.2022).

2. Российская Федерация. Законы. Федеральный закон от 12 июля 2006 г. № 107-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части отмены формы голосования против всех кандидатов (против всех списков кандидатов)» : федер. закон : принят Гос. Думой 30 июня 2006 г. : одобрен Советом Федерации 7 июля 2006 г. URL: <https://base.garant.ru/> (дата обращения: 15.09.2022).

3. Российская Федерация. Законы. Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» : федер. закон : принят Гос. Думой 16 сентября 2003 г. : одобрен Советом Федерации 24 сентября 2003 г. URL: <https://base.garant.ru/> (дата обращения: 15.09.2022).

4. Городовое положение 1870 г. // ПСЗ. Собрание II. Т. 45. Отделение I. № 48498.

5. Городовое положение 1892 г. // ПСЗ. Собрание III. 1895. Т. 12. № 8708.

6. Положение о губернских и уездных земских учреждениях : утверждено 12 июня 1890 г. Пенза, 1890.

7. Положение о губернских и уездных земских учреждениях 1864 г. // ПСЗ. Собрание II. Т. 39. № 40458.

8. Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ). Данные опроса, проведенного по заказу Экспертного института социальных исследований (ЭИСИ) о прошедших выборах. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/regionalnye-vybory-2022> (дата обращения: 15.09.2022).

9. Центральная избирательная комиссия Российской Федерации. URL: <http://www.cikrf.ru> (дата обращения: 15.09.2022).

10. Малько А. В. Правовая политика современной России: цели и средства // Государство и право. 2001. № 7. С. 17–22.

11. Шамсумова Э. Ф. Русский менталитет в формировании правовых начал // История государства и права. 2009. № 4. С. 39–43.

Сабурова Анна Сергеевна,
студент, Костромской государственной университет, г. Кострома
paradise-ann2011@yandex.ru

Saburova Anna Sergeevna
student, Kostroma State University, Kostroma

Ганжа Наталья Владимировна,
кандидат юридических наук, доцент,
Костромской государственной университет, г. Кострома
nat_ganzha@mail.ru

Ganzha Natalia Vladimirovna,
candidate of law, associate professor, Kostroma State University, Kostroma

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ПО НАДЗОРУ
В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ И БЛАГОПОЛУЧИЯ
ЧЕЛОВЕКА: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ**

**LEGAL REGULATION OF ACTIVITIES
FEDERAL SERVICE FOR SUPERVISION
IN THE FIELD OF CONSUMER PROTECTION
AND HUMAN WELL-BEING: PROBLEMS AND SOLUTIONS**

В настоящей статье в рамках правового регулирования государственной гражданской службы усматривается необходимость увеличения сроков внесения в программу ФГИС «Единый реестр проверок». В данной работе исследуются технические вопросы занесения в программу, выявляются проблемы и предлагаются пути их решения. В частности, предлагается увеличение сроков внесения в программу ФГИС «Единый реестр проверок» должностными лицами для усовершенствования процесса.

In this article, within the framework of the legal regulation of the state civil service, it is seen that it is necessary to increase the time for entering the Unified Register of Inspections into the FSIS program. This paper explores the technical issues of entering the program, identifies problems and suggests ways to solve them. In particular, it is proposed to increase the terms for officials to enter the Unified Register of Inspections into the FSIS program to improve the process.

Государственная гражданская служба, функции, право, урегулирование конфликта интересов, комиссии.

State civil service, functions, law, settlement of conflicts of interest, commissions.

Реализация государственной политики в сфере повышения эффективности института государственной гражданской службы Российской Федерации предполагает достижение ряда базовых целей, в том числе: совершенствование порядка назначения на должности, стимулирование гражданских служащих к повышению эффективности своей профессиональной служебной деятельности, развитие системы государственных правовых и социальных гарантий, внедрение новых форм профессионального развития гражданских служащих, в том числе с использованием информационно-коммуникационных технологий [4, п. 1].

Несмотря на то что в рамках Федерального закона от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» и Федерального закона от 31.07.2020 № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» за службой закреплена множество функции, контроль и внесение информации в программу Федеральной государственной информационной системы (далее – ФГИС) «Единый реестр проверок» на существующем этапе является одной из основных в деятельности Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека.

В соответствии с Федеральным законом «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» № 248-ФЗ в целях выполнения требований, касающихся деятельности контрольных (надзорных) органов, направленных на предупреждение, выявление и пресечение нарушений обязательных требований, осуществляемая в пределах полномочий указанных органов посредством профилактики нарушений обязательных требований, оценки соблюдения гражданами и организациями обязательных требований, выявления их нарушений, принятия предусмотренных законодательством Российской Федерации мер по пресечению выявленных нарушений обязательных требований, устранению их последствий и (или) восстановлению правового положения, существовавшего до возникновения таких нарушений [5, ч. 1 ст. 1].

Следует учитывать, что Российская Федерация в соответствии с ее Конституцией [2, ч. 1 ст. 1] провозглашена правовым государством. В настоящее время одной из нерешаемых проблем является цель проведения государственного контроля. Контроль представляет собой деятельность, направленную на предупреждение, выявление и пресечение правонарушений, осуществляемую посредством профилактики и выявления нарушений, пресечения и устранения последствий [1, стр. 87]. Однако в настоящее время приходится констатировать наличие проблемных аспектов законодательных или подзаконных актов, устанавливающих перечень обязанностей, по которым может быть установлен факт нарушения государственными служащими своих полномочий.

При достаточно детальном рассмотрении и практическом использовании в работе современного законодательства в области внесения в программу ФГИС «Единый реестр проверок», согласно Федеральному закону «О государ-

ственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» № 248-ФЗ [5, ч. 6 ст. 19], усматривается необходимость увеличения сроков внесения в данную программу.

Согласно пункту 8 статьи 73 Закона № 248-ФЗ в ходе выездной проверки могут совершаться следующие контрольные (надзорные) действия: осмотр; досмотр; опрос; получение письменных объяснений; истребование документов; отбор проб (образцов); инструментальное обследование; испытание; экспертиза; эксперимент. После свершения действия, как указано в Приложении к «Правилам формирования и ведения единого реестра контрольных (надзорных) мероприятий», необходимо в момент осуществления вносить сведения о составлении документов по итогам контрольных (надзорных) действий в программу ФГИС «Единый реестр проверок» <https://proverki.gov.ru/portal>. На практике при обследовании субъекта «ООО Верона» в ходе проведения выездных контрольных (надзорных) мероприятий в сентябре 2021 года Территориальным отделом Управления Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по городу Москве в Западном административном округе города Москвы обследовано 89 фактических адресов предприятия.

Для внесения сведений о составлении документов в течение суток с момента осуществления действий, указанных в п. 8 ст. 73 ФЗ № 248 в программу ФГИС «Единый реестр проверок» требуется не только занести информацию вручную в программу ФГИС «Единый реестр проверок» уполномоченным должностным лицом по каждому адресу проверяемого субъекта, а также необходимо отсканировать комплект документов (протокол осмотра, протокол опроса, письменные объяснения, требование документов, акт проверки либо вкладной лист к акту проверки, предписания об устранении нарушений либо рекомендации о соблюдении санитарных правил, проверочные листы), а также составить комплект документов о возникновении технических проблем в работе единого реестра [3, п. 7], в частности, при наличии нескольких фактических адресов проверки субъекта.

Данная процедура сложна в техническом плане, так как согласно «Правилам формирования и ведения единого реестра контрольных (надзорных) мероприятий», а именно главе III подпунктов. а, б пункта 17 уполномоченное должностное лицо, ответственное за надлежащее и своевременное формирование и заполнение единого реестра, определено в утвержденном перечне ответственных лиц контрольного органа. Соответственно не каждый сотрудник Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека имеет вышеуказанные полномочия.

Для решения проблемы мы предлагаем в Приложении к Правилам формирования и ведения единого реестра контрольных (надзорных) мероприятий, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 16 апреля 2021 г. № 604 «Об утверждении Правил формирования и ведения единого реестра контрольных (надзорных) мероприятий и о внесении изменения в постановление Прави-

тельства Российской Федерации от 28 апреля 2015 г. № 415» внести следующие изменения: «в пунктах «Контрольная закупка», «Мониторинговая закупка», «Выборочный контроль», «Инспекционный визит», Рейдовый осмотр», «Выездная проверка» заменить слова: «в течение суток с момента осуществления действия» на слова в соответствующих падежах: «в течение трех рабочих дней с момента осуществления действия».

Принятие указанных изменений законодательства позволит значительно уменьшить невнесение информации о проверке в единый реестр проверок, либо в нарушении сроков внесения информации о проверке в единый реестр проверок, а также внесении неполной или недостоверной информации в программу Федеральной государственной информационной системы «Единый реестр проверок», а также позволит расширить права уполномоченных должностных лиц в пользу их интересов, что способствует более продуктивной работе, а также положительным образом скажется на политике развития государственной службы Российской Федерации.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Калинина Л. Е. Технологии анализа рисков в законодательстве на примере продовольственного права ЕС (сравнительный анализ с российским законом о государственном контроле) // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2022. № 1. С. 87–92.

2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). – URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 02.09.2022).

3. Об утверждении Правил формирования и ведения единого реестра контрольных (надзорных) мероприятий и о внесении изменения в постановление Правительства Российской Федерации : Постановление Правительства РФ от 28.04.2015 № 415 (ред. от 17.08.2022). – URL: <https://base.garant.ru/> (дата обращения: 09.09.2022 г.).

4. Указ Президента РФ «О комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов» от 01.07.2010 № 821 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 05.09.2022).

5. Федеральный закон «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» от 31.07.2020 № 248-ФЗ по состоянию на 14.07.2022 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 05.09.2022).

Самаков Иван Андреевич,
магистрант, Костромской государственной университет, г. Кострома
k.5460@ya.ru

Samakov Ivan Andreevich,
undergraduate, Kostroma State University, Kostroma

Хлестакова Любовь Анатольевна,
кандидат педагогических наук, Костромской государственной университет,
г. Кострома
lub-kuku@mail.ru

Khlestakova Lyubov Anatolyevna,
candidate of pedagogical sciences, Kostroma State University, Kostroma

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЫ В КОСТРОМСКОЙ ОБЛАСТИ

CURRENT ISSUES OF STATE CIVIL SERVICE IN THE KOSTROMA REGION

Статья посвящена анализу отдельных вопросов государственной гражданской службы Костромской области. Исследованы теоретические аспекты и выявлены проблемы.

The article is devoted to the analysis of certain issues of the state civil service of the Kostroma region. Theoretical aspects are investigated and problems are identified.

Государственный служащий, государственная служба, государство, нормативное регулирование, местное самоуправление, Костромская область.

Civil servant, civil service, state, regulatory regulation, local government, Kostroma region.

Основопологающим нормативным правовым актом, регулирующим государственную гражданскую службу в субъекте Российской Федерации – Костромской области, выступает Закон Костромской области от 03 мая 2005 года №272-ЗКО «О государственной гражданской службе Костромской области», принятый Костромской областной Думой 21 апреля 2005 года.

Предметом регулирования является правовое, организационное и финансово-экономическое регулирование государственной гражданской службы Костромской области в пределах полномочий, определенных федеральными законами. При этом подчеркивается, что деятельность лиц, замещающих государственные должности Костромской области, данным Законом не регулируется.

Правовую основу вышеуказанного Закона составили Конституция Российской Федерации [1], Федеральные законы «О системе государственной службы Российской Федерации» [2] и «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [3], иные нормативные правовые акты Российской Федерации, а также Устав Костромской области [4] и законы Костромской области.

Статья 4 Закона [5] уточняет определение термина «государственная гражданская служба» и представляет его в рамках субъекта в следующем виде: государственная гражданская служба Костромской области – составная часть государственной гражданской службы Российской Федерации, представляющая собой профессиональную служебную деятельность граждан Российской Федерации на должностях государственной гражданской службы Костромской области по обеспечению исполнения полномочий государственных органов Костромской области и лиц, замещающих государственные должности Костромской области.

Политика развития гражданской службы Костромской области предопределяется государственными программами Костромской области и с учетом направлений развития федеральной гражданской службы, которая определяется Президентом Российской Федерации.

На сегодняшний день представляется возможным выделить следующие проблемы государственной гражданской службы Костромской области:

1. Повышенная «текучка» кадров, вызванная увольнением и необходимостью обучения нового служащего;
2. Высокая нагрузка на служащего, обусловленная бюрократическими издержками;
3. Низкий уровень оплаты труда.

К мотивам и стимулам, оказывающим влияние на эффективность государственной службы и рациональную организацию труда, можно отнести: содержание работы, перспективы роста по службе, уровень оплаты труда, правовые гарантии, уровень социальной защищенности. Как указывает А. В. Моисеев [6], на первое место государственными служащими ставится группа мотивов, которые связаны с материальным стимулированием – заработной платой. На второе место выходит группа мотивов, связанных с условиями труда государственного служащего. Далее следуют организационная структура и распределение полномочий, условия повышения профессионализма, совершенствование кадровой политики.

И если первая проблема тесно связана и вытекает из двух последующих, поскольку увольнение сотрудника зачастую вызвано недостаточным уровнем оплаты труда и повышенной нагрузкой, то вторая и третья проблемы должны решаться на законодательном уровне.

Повышенная нагрузка на гражданского служащего вызвана недостатками действующего законодательства, при которых возникает необходимость выполнять «двойную» работу (ведение одного и того же журнала как в письменном, так и в цифровом видах; направление документации в цифровом виде и посредством почтовой связи). Мы полагаем, что устранение причины возник-

новения данной проблемы возможно лишь при постоянной и планомерной цифровизации всех сфер жизни общества, а также при внесении в законодательство Российской Федерации соответствующих изменений и нововведений.

Оплата труда государственного гражданского служащего Костромской области производится из бюджетных средств непосредственно Костромской области. При этом нередки случаи, когда служащий за свою деятельность получает лишь немногим больше, чем того предусматривает минимальный размер оплаты труда, установленный на федеральном уровне.

Вместе с тем государственные гражданские служащие, осуществляющие деятельность в Костромской области, но закрепленные в Реестре должностей федеральной государственной гражданской службы, за исполнение схожих либо идентичных служебных обязанностей получают денежное довольствие в размере до двух раз больше, чем предполагается денежное довольствие государственного гражданского служащего Костромской области.

Отсюда вытекает проблема частой смены кадров на уровне гражданской службы субъекта, поскольку высокая нагрузка и низкая оплата труда недостаточны для мотивации работника успешно осуществлять свою служебную деятельность.

Для решения проблемы оплаты труда мы считаем необходимым провести процесс уравнивания фонда оплаты труда государственных гражданских служащих до фонда оплаты труда федеральных государственных гражданских служащих и приведение разницы между ними до минимально возможного показателя путем законодательного закрепления (в том числе при планировании и распределении бюджета) на уровне Российской Федерации.

Мы предлагаем изложить содержание части 5 статьи 15 главы 4 Закона Костромской области от 03 мая 2005 года № 272-ЗКО в следующей формулировке: «5. Размеры ежемесячного денежного поощрения, выплачиваемого гражданским служащим, устанавливаются по органам государственной власти Костромской области дифференцированно указами Президента Российской Федерации». Данное нововведение частично сложит полномочия субъектов при установлении размера оплаты труда, возложив его на Российскую Федерацию.

Устранение названных в работе проблем позволит увеличить эффективность работы государственных гражданских служащих и повысить престиж гражданской службы субъекта, а также положительным образом скажется на политике развития Костромской области.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 07.10.2022).
2. Федеральный закон от 27.05.2003 № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации». URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 07.10.2022).

3. Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации». URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 07.10.2022).

4. Закон Костромской области от 24.04.2008 № 300-4-ЗКО «Устав Костромской области». URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 07.10.2022).

5. Закон Костромской области от 03.05.2005 № 272-ЗКО «О государственной гражданской службе Костромской области». URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 07.10.2022).

6. Моисеев А. В. Государственная служба в Российской Федерации как социально-политический институт // Регионология, 2007. № 2. С. 18–24.

УДК 342.8

*Смирнова Анастасия Александровна,
магистрант, Костромской государственный университет, г. Кострома
barnas7@mail.ru*

*Smirnova Anastasiya Aleksandrovna,
undergraduate, Kostroma State University, Kostroma*

ПРАКТИКА РЕАЛИЗАЦИИ ОБЩЕСТВЕННОГО НАБЛЮДЕНИЯ КАК ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ ЗА ВЫБОРАМИ

THE PRACTICE OF IMPLEMENTING PUBLIC OBSERVATION PUBLIC CONTROL OVER ELECTIONS

В данной статье говорится об общественном контроле за выборами, практике общественного наблюдения в Костромской области, отсутствии нормативно-правового регулирования возможности находиться в помещении участковой избирательной комиссии у представителя Общественной палаты.

This article talks about public control over elections, the practice of public observation in the Kostroma region, the lack of regulatory regulation of the possibility of being in the premises of the precinct election commission with a representative of the Public Chamber.

Общественное наблюдение, Общественная палата, наблюдатель, помещение избирательной комиссии.

Public observation, Public Chamber, observer, premises of the election commission.

Одним из ключевых принципов организации избирательного процесса выступает принцип гласности, который обеспечивается за счет применения института общественных наблюдателей. Российская Федерация имеет значительный позитивный опыт организации наблюдения на выборах. При этом ранее волонтеры и гражданские активисты могли принимать участие в электоральном

процессе либо в качестве наблюдателей от кандидатов или избирательных объединений, либо в качестве представителей СМИ. Однако Федеральным законом от 05.12.2017 г. № 374-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О выборах Президента Российской Федерации» от 05.12.2017 № 374-ФЗ (последняя редакция) был создан механизм общественного внепартийного наблюдения с ведущей ролью в этом процессе Общественной палаты Российской Федерации [5]. Субъекты общественного контроля – Общественная палата Российской Федерации, общественные палаты субъектов Российской Федерации (последняя только на территории соответствующего субъекта Федерации) наделены правом назначить наблюдателя в каждую участковую избирательную комиссию, территориальную избирательную комиссию, окружную избирательную комиссию, региональную избирательную комиссию и Центральную избирательную комиссию.

Впервые общественный контроль наблюдателями, направленными Общественной палатой РФ и палатами субъектов РФ, был применен на президентских выборах 18 марта 2018 года и привел к участию в выборах беспрецедентного количества наблюдателей [1, с. 5]. В дальнейшем положительный опыт участия общественных наблюдателей в президентских выборах был распространен на всю страну. В 2018 году был принят федеральный закон, позволяющий Общественной палате Российской Федерации и общественным палатам субъектов Федерации назначать наблюдателей при проведении выборов в органы государственной власти регионов и местного самоуправления (п. 1 и 2 ч. 1 ст. 9 Федерального закона от 21.07.2014 № 212-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» [6]).

Традиционно под общественным наблюдением понимается осуществление функций общественного контроля за избирательным процессом наблюдателями. Общественный контроль за выборами охватывает общественное наблюдение в помещении избирательных участков, в центре видеонаблюдения, подготовку (обучение) наблюдателей, юридическую и аналитическую поддержку наблюдателей, мониторинг избирательной кампании с озвучивания предстоящего процесса назначения выборов до утверждения итогов, экспертную деятельность. В регионах, где проводилось дистанционное электронное голосование (далее – ДЭГ), велось наблюдение за ДЭГ.

Практика общественного наблюдения в Костромской области показала, что отсутствие нормативного регулирования возможности нахождения в помещении участковой избирательной комиссии представителю Общественной палаты как субъекту направления наблюдателя на этот участок привела к указанию председателем участковой избирательной комиссии (далее – УИК) покинуть помещение представителю Общественной палаты Костромской области.

Законодательством предусмотрен исчерпывающий список лиц, которые могут находиться в помещении для голосования в период работы избирательной комиссии. Он определяется ст. 30 Федерального закона № 67-ФЗ от 12.06.2002 (ред. от 28.06.2022) «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» [8].

Так, субъекты направления наблюдателей, такие как политическое объединение или кандидат, могут присутствовать в помещении избирательного участка, а присутствие представителя Общественной палаты РФ или палат субъектов не предусмотрено.

Фактически члены Общественной палаты Костромской области (далее – ОП КО), представляя Общественную палату Костромской области или Общественную палату РФ, не имеют права находиться в помещении избирательного участка. В Костромской области сложилась практика, что представителя Общественной палаты допускают в связи со стремлением избирательной комиссии обеспечить открытость и гласность избирательного процесса. Получается, что зайти, уточнить что-то может кто угодно, но как только ему указывают на отсутствие необходимого статуса, он должен покинуть помещение. Были случаи, когда уполномоченным ОП КО указывали на необходимость выйти за пределы помещения. Таким образом право присутствовать в помещении избирательного участка Общественной палаты как субъекта направления наблюдателя ущемлено по сравнению с правом кандидата или политической партии, направившей наблюдателя, на участок.

Считаем, что отсутствие нормативного регулирования возможности наблюдателя от Общественной палаты находиться в помещении комиссии препятствует законному нахождению представителя Общественной палаты и говорит о недостижении целей полноценного общественного наблюдения, которое заключается не только в непосредственном наблюдении в помещении избирательного участка, но и юридическую и аналитическую поддержку общественных наблюдателей, мониторинг избирательной кампании, экспертную деятельность и т. д. [2; 3; 4].

Также в силу разных обстоятельств в помещении избирательной комиссии может не быть общественного наблюдателя и получить объективную информацию своевременно и в полном объеме Общественной палате не представляется возможным в отсутствие права представителя Общественной палаты находиться в помещении. Часто случались ситуации в Костромской области, когда независимому наблюдателю требовалось не только консультирование юридического характера по произошедшей ситуации на избирательном участке, но личное участие представителя Общественной палаты с целью независимого и профессионального разбора случившегося.

При проведении голосования 17, 18 и 19 сентября 2021 года на основании обращения Общественной палаты Костромской области и других палат субъектов Центральной избирательной комиссией РФ был урегулирован вопрос обеспечения доступа в помещение для голосования. Так, п. 1.14 Постановления ЦИК России от 01.07.2021 № 13/103-8 «О Положении об особенностях голосования, установления итогов голосования при проведении голосования на выборах, референдумах, назначенных на 19 сентября 2021 года, в течение нескольких дней подряд» было определено, что при проведении голосования 17, 18 и 19 сентября 2021 года представители общественных штабов (центров наблюдения за выборами) по наблюдению за выборами, созданных при Общественной палате Российской Федерации, общественных палатах субъектов Россий-

ской Федерации, вправе взаимодействовать по вопросам, входящим в их компетенцию, с председателем, заместителем председателя, секретарем и иными членами участковой избирательной комиссии с правом решающего и с правом совещательного голоса, наблюдателями, кандидатами, уполномоченными представителями или доверенными лицами избирательного объединения и иными участниками избирательного процесса [7]. Однако на другие выборы вышеуказанная норма не распространяется, что и привело к конфликту интересов в единый день голосования в 2022 году на территории Костромской области.

Исходя из вышеизложенного и в целях обеспечения равенства прав субъектов направления наблюдателей: кандидата, избирательного объединения, Общественной палаты РФ и региональных палат, а также для осуществления полноценного общественного независимого наблюдения считаем целесообразным внести изменения в ч. 3, ч. 5 и ч. 6. ст. 30, Федерального закона от 12.06.2002 № 67-ФЗ (ред. от 28.06.2022) «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», дополнив ее таким участником как «представитель Общественной палаты РФ или Общественных палат субъектов». Затем на региональном уровне предлагаем внести аналогичную норму в Избирательный кодекс Костромской области, приведя его в соответствие федеральному законодательству.

Предложение по внесению представителя Общественной палаты в перечень лиц, имеющих право находится в помещении избирательной комиссии, позволит на законных основаниях находится в помещении избирательной комиссии представителю Общественной палаты, придаст избирательному процессу большую открытость и гласность, а также позволит, например, в случае отсутствия общественного наблюдателя в помещении избирательного участка, представителю Общественной палаты промониторить процесс голосования, участвовать в разрешении ситуаций на законных основаниях.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Доклад Ассоциации «Независимый общественный мониторинг» «Общественное наблюдение» 2020 г. URL: <https://nom24.ru/upload/iblock/65c/65cbc63536e48f52f3efb2c511b66489.pdf> (дата обращения: 09.09.2022).

2. Данилин П. В., Данилов В. Н. Наблюдение на выборах в контексте реализации права граждан на власть. Российский опыт // Гражданин. Выборы. Власть. 2021. № 1 (19) С. 53–66.

3. Независимое наблюдение как форма гражданской позиции. URL: <http://www.prisp.ru/analitics/7849-bulgakova-nezavisimoe-nablyudenie-kak-forma-grazhdanskoj-pozicii-2705> (дата обращения: 09.09.2022).

4. В ОП РФ дали старт набору общественных наблюдателей за выборами. URL: <https://www.oprf.ru/news/podgotovka-k-totalnomu-obshchestvennomu-kontrolyu-edinogo-dnya-golosovaniya> (дата обращения: 09.09.2022).

5. Федеральный закон от 05.12.2017 г. № 374-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон „О выборах Президента Российской Федерации“» от 05.12.2017 № 374-ФЗ. URL: pravo.gov.ru (дата обращения: 09.09.2022).

6. Федеральный закон от 21.07.2014 № 212-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «Об основах общественного контроля в Российской Федерации». URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 09.09.2022).

7. Постановление ЦИК России от 01.07.2021 № 13/103-8 «О Положении об особенностях голосования, установления итогов голосования при проведении голосования на выборах, референдумах, назначенных на 19 сентября 2021 года, в течение нескольких дней подряд». URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 09.09.2022).

8. Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ (ред. от 28.06.2022) «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации». URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения 09.09.2022).

УДК 342.8

*Смирнова Анастасия Александровна,
магистрант, Костромской государственной университет, г. Кострома
barnas7@mail.ru*

*Smirnova Anastasiya Aleksandrovna,
undergraduate, Kostroma State University, Kostroma*

*Плюснина Ольга Витальевна,
кандидат юридических наук, доцент,
Костромской государственной университет, г. Кострома
o_plusnina@ksu.edu.ru*

*Plyusnina Olga Vitalievna,
candidate of law, associate professor, Kostroma State University, Kostroma*

БЮЛЛЕТЕНЬ ДЛЯ ГОЛОСОВАНИЯ. ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

BALLOT FOR VOTING. PROBLEMS OF LAW ENFORCEMENT PRACTICE

Статья посвящена проблемам правоприменительной практики в избирательном процессе, в целях уменьшения возможностей дискредитации выборов подчеркивается необходимость конкретизации использования бюллетеня только для голосования, предлагается ввести ответственность за призывы к порче бюллетеней и выносу.

The article is devoted to the problems of law enforcement practice in the electoral process, in order to reduce the possibility of discrediting the elections, it is emphasized the need to specify

the use of a ballot only for voting, it is proposed to introduce liability for calls for damage to ballots and removal.

Бюллетень, голосование, бюллетень как государственное имущество, призыв к порче бюллетеня, призыв к выносу бюллетеня, использование бюллетеня только в помещении избирательной комиссии.

ballot, voting, ballot as state property, call for damage to the ballot, call for the removal of the ballot, use of the ballot only in the premises of the election commission.

Российский избирательный процесс представляет собой достаточно сложную систему, включающую в себя совокупность избирательных стадий и процедур, направленных на формирование состава органов государственной власти и должностных лиц путем непосредственного волеизъявления граждан при осуществлении ими народовластия. Тем не менее современный избирательный процесс не лишен некоторых недостатков, которые негативно сказываются на его качестве и должны быть устранены в ближайшее время для эффективного решения поставленных задач.

Право граждан избирать, быть избранным, регулируется статьей 32 Конституции РФ, закрепляющей положения: «Граждане Российской Федерации имеют право избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления, а также участвовать в референдуме» [4]. Выборы в Российской Федерации – неотъемлемая часть политической жизни граждан. На территории РФ выборы проходят круглогодично, практически постоянно. Периодичность выборов предопределена сроком полномочий избираемых органов власти. Этим обеспечивается сменяемость депутатского корпуса, других избираемых должностей и одновременно непрерывность деятельности представительных учреждений. Будь то выборы Президента РФ, депутатов Государственной Думы РФ, губернатора Костромской области, или депутатов Костромской областной Думы – все эти избирательные процедуры касаются всех граждан, проживающих на территории Костромской области. Именно поэтому тема выборов, проблем их проведения и осуществления не снижает свою актуальность.

Дискредитация политического процесса, избирательной системы и итогов голосования зачастую сопровождает избирательные кампании, при чем очень часто задолго до ее официального объявления. Дискредитация проявляется в том числе через «раздувание» определенных событий и информационную пропаганду: от распространения недостоверной информации (фейков), попыток повторного получения бюллетеня, срежиссированных скандальных ситуаций в помещении участковых избирательных комиссий, например, требование получить бюллетень по советскому паспорту, до проведения кибератак на ресурсы Центральной избирательной комиссии РФ и публичного непризнания западными странами результатов выборов, которые еще не состоялись. Это делается для подрыва доверия граждан к отечественным политическим институтам.

Практика деятельности независимого института общественного наблюдения на территории Костромской области за период с 2018 года до Единого дня

голосования 2022 года показала следующее: первоначально было распространено написание большого количества необоснованных жалоб: в последнее же время практикуется раздувание скандалов с участковой комиссией буквально на пустом месте и создания негативного эмоционального фона в интернет-пространстве. Выборы в Единый день голосования 2022 году на территории Костромской области могут быть оценены как открытые, прозрачные и конкурентные, тем не менее имели место быть попытки провокаций, а также призывы ряда организаций, имеющих зарубежное финансирование, и лиц, признанных иностранными агентами, портить избирательные бюллетени, а также выносить бюллетени, забирать их с собой [5].

Кроме того, зафиксированы случаи, в том числе на президентских в 2018 году и парламентских в 2021 году выборах в России, когда некоторые избиратели после получения бюллетеня не опускают его в стационарный или переносной ящики для голосования. Эти избиратели выносят полученные ими бюллетени с избирательных участков или оставляют себе при голосовании вне помещения под предлогом того, что достойного, на взгляд избирателя, кандидата на выборах нет, или, например, объясняют оставление бюллетеня себя как сувенира на память. При этом позиция избирателя такова, что за бюллетень они поставили свою подпись в листах учета и с этого момента он становится их собственностью.

Члены участковой комиссии и наблюдатели, как правило, стараются пресекать попытки выноса бюллетеня с участка и предлагают избирателю опустить бюллетень в ящик для голосования. Но избиратель, оперирующий отсутствием запрета на вынос бюллетеня из помещения для голосования, возможности оставить бюллетень себе, совершает эти действия, потому что четкой формулировки запрета в законодательстве на вынос бюллетеня нет.

Мы выполнили расчет разницы между числом полученных бюллетеней и числом бюллетеней, находящихся в ящиках для голосования по сведениям ГАС «Выборы» и результат составил по избирательным кампаниям: выборы Президента РФ 18 марта 2018 года – 50584 бюллетеня в РФ [2], в том числе в Костромской области – 69 бюллетеней, выборы губернатора Костромской области 13 сентября 2020 года – 92 бюллетеня, выборы депутатов Государственной думы Федерального собрания РФ восьмого созыва по одномандатному избирательному округу «Костромская область – Костромской одномандатный избирательный округ № 107» 19 сентября 2021 года – 128 бюллетеней, дополнительные выборы депутата Костромской областной Думы седьмого созыва по одномандатному избирательному округу № 3 11 сентября 2022 года – 2 бюллетеня на основании протоколов [1].

Общественные наблюдатели в процессе наблюдения на вышеуказанных выборах обратили внимание, что бюллетени не только выносились из помещения избирательного участка, но их оставлялись избирателями на столе члена комиссии с правом решающего голоса сразу после выдачи, в кабинке для тайного голосования или демонстративно сверху ящика для голосования. При этом членами избирательной комиссии составлялся акт произвольной формы, поскольку в протоколе такие бюллетени не отражаются, так как строчки, к кото-

рой можно отнести не предусмотрено. Также не предусмотрена в протоколе строчка, где можно зафиксировать бюллетень неустановленной формы. При обнаружении такого бюллетеня информация о нем нигде не фиксируется.

Следует также упомянуть о распространенном заблуждении избирателей, согласно которому унесенные бюллетени должны явно отражаться в графе протокола «Утраченные бюллетени», однако этот показатель должен отражать исключительно те бюллетени, которые были утрачены участковой комиссией до выдачи бюллетеней избирателям.

Таким образом, нами выявлен факт, что в разницу между числом полученных бюллетеней и числом бюллетеней, находящихся в ящиках для голосования, могут входить не только вынесенные бюллетени избирателями с избирательного участка, но и бюллетени неустановленной формы, а также бюллетени, оставленные избирателями в помещении участковой избирательной комиссии. Отсутствуют строки в протоколе «число бюллетеней неустановленной формы» и «число бюллетеней, полученных избирателями, но не опущенных в ящик для голосования». Следовательно, что протокол не отражает в полном объеме реальной ситуации голосования на участке, а точно посчитать сколько бюллетеней вынесено с участка на основании протоколов не представляется возможным. Это можно сделать только путем наблюдения в помещении избирательного участка и при выезде на голосование вне помещения, что подтверждает важность и необходимость общественного наблюдения.

Получается, что невозможность наглядно показать обществу математику голосования создает почву для дискредитации выборов при подведении итогов и внушении электорату недостоверной информации об избирательных процедурах.

Призывы к выносу бюллетеня порождают публичную дискредитацию, направленную на внушение гражданам вымысла, что если они не заберут свой бюллетень, то им обязательно кто-то воспользуется в пользу кандидата или политической партии, при этом голос будет проставлен. Это служит основой формирования опасения у избирателей и в целом создания негативного фона избирательного процесса в целом.

Рассмотрим подробнее правовую природу бюллетеня. П. 6 ст. 2 Федерального закона от 12.06.2002 № 67-ФЗ (ред. от 28.06.2022) «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» определяет нам бюллетень как избирательный бюллетень, бюллетень для голосования на референдуме. Предусмотрены содержание, язык, форма бюллетеня, защита от подделки, печать и передача из типографии, изготавливаемое количество, передача бюллетеней организующей или вышестоящей комиссии, перепечатка тиража, учет бюллетеней. При этом процедура использования бюллетеня избирателем содержится только в п. 1 ст. 63 вышеуказанного этого закона, гласящая, что для участия в голосовании на выборах, референдуме избиратель, участник референдума получает бюллетень [7]. При этом об обязанности гражданина опускать бюллетень в ящик нет ни слова в законодательстве.

Поскольку бюллетень изготавливается на бюджетные средства, равно как и другое оборудование избирательной комиссии, то бюллетень является государственным имуществом, хотя и малоценным. Бюллетень наделен целью использования – выразить выбор (предпочтение, решение) в отношении того или иного кандидата/партии, вопроса. Все бюллетени являются учтенными и выдаются участковой избирательной комиссии подотчетно. В таком случае, его вынос за пределы помещения участковой избирательной комиссии или комиссии по проведению референдума, равно как оставление себе при голосовании вне помещения, можно трактовать как фактическое выбытие государственного имущества из владения избирательной комиссии. По нашему мнению, избиратель наделен правом пользования бюллетенем на момент голосования, но не владения или распоряжения им.

Общественные наблюдатели в дни голосования следят за тем выносятся ли бюллетени из помещения для голосования, так как это может быть не просто позицией избирателя – оставить себе на память бюллетень, а деятельностью по дискредитации выборов с последующей организацией так называемых «каруселей», вбросов. Более того, в интернет-пространстве распространены призывы выносить бюллетени [6]. В законодательстве не урегулированы последствия выноса бюллетеня, а также порядок действий комиссии, если этот факт будет зафиксирован кем-либо из участников избирательного процесса. Более того, вынос бюллетеня создает трудности для членов участковой избирательной комиссии при подсчете голосов, поскольку число выданных бюллетеней сверяется с их количеством в урне, и, если число не совпадает, предстоит пересчет, чтобы исключить случайную ошибку.

В связи с вышеизложенным, решение сложившейся проблемы, по нашему мнению, может быть решено внесением изменений в Федеральный закон от 12.06.2002 года № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» путем его дополнения. В этих изменениях предлагается предусмотреть сферу применения бюллетеня: 1) Назначением бюллетеня предлагается считать выражение воли при голосовании. 2) При этом иное использование бюллетеня не допускается. Необходимо прописать прямой запрет на вынос и оставление себе бюллетеня. Введение данных дополнений позволит повысить прозрачность электорального процесса, исключить иное использование бюллетеня кроме как для участия в голосовании, конкретизирует назначение бюллетеня только в целях голосования и уменьшит возможности для провокаций в период голосования и дискредитации выборов в целом. Аналогичные изменения необходимо внести и в Федеральный конституционный закон от 28 июня 2004 года № 5-ФКЗ «О референдуме Российской Федерации», Федеральный закон «О выборах Президента Российской Федерации» от 10.01.2003 года № 19-ФЗ, Федеральный закон «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» от 22.02.2014 № 20-ФЗ, Федеральный закон от 26 ноября 1996 г. № 138-ФЗ «Об обеспечении конституционных прав граждан Российской Федерации избирать и быть избранными в органы местного самоуправления».

Специальную ответственность за вынос его с избирательного участка предусматривать на наш взгляд не стоит. Сотрудники полиции могут привлечь к ответственности по статье 19.1 КоАП за самоуправство [3].

Законодательство также содержит пробел, связанный с отсутствием ответственности за призывы портить избирательные бюллетени, выносить избирательные бюллетени из помещения для голосования. Отсутствие ответственности за такого рода призывы увеличивает количество таких призывов в связи с безнаказанностью, при этом призывы распространяют конкретные лица со своих личных и публичных страниц в социальных сетях.

Общественные наблюдатели отмечают, что на выборах бывает, что человек в день голосования, получив бюллетень, ошибается и ставит галочку не там, потом передумал о своем волеизъявлении. Такие действия не являются виновными и избирателю выдается новый бюллетень. При этом встречаются и демонстративная порча бюллетеня: разрывают на части, съедают и др. Поэтому подстрекательство к порче бюллетеней, сознательные призывы и осознанная порча являются умышленными деяниями, совершенными виновно.

В связи с этим считаем целесообразным внесение изменений в ст. 5.14 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ установлением ответственности за порчу бюллетеня, за призывы к порче бюллетеней и за призывы к выносу бюллетеней с избирательного участка в день голосования и при осуществлении голосования вне помещения для голосования.

Введение данных норм позволит повысить прозрачность электорального процесса, исключить иное использование бюллетеня кроме как для участия в голосовании, конкретизирует назначение бюллетеня. Предложенная нами юридическая ответственность за порчу, за призывы к порче бюллетеней и за призывы к выносу бюллетеней позволит уменьшить возможности для провокаций в период голосования и для дискредитации выборов в целом.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Информация Избирательной комиссии Костромской области об итогах голосования в разделе «Выборы и референдумы». URL: <http://www.kostroma.izbirkom.ru> (дата обращения: 22.10.2022).

2. Информация Центральной избирательной комиссии РФ «Результаты выборов Президента Российской Федерации» от 23 марта 2018 года. URL: <http://www.cikrf.ru/analog/prezidentskiye-vybory-2018/itogi-golosovaniya/> (дата обращения: 22.10.2022).

3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 20.10.2022). URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 22.10.2022).

4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 22.10.2022).

5. Призыв портить бюллетени впервые расценен как преступление. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2019/02/17/794361-priziv-portit-byulleteni-prestuplenie> (дата обращения: 22.10.2022).

6. Эксперты НОМ оценили итоги первого дня голосования на выборах в России». URL: <https://life.ru/p/1522776> (дата обращения: 22.10.2022).

7. Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ (ред. от 28.06.2022) «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации». URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 22.10.2022).

УДК 341.95

*Соловьева Ангелина Дмитриевна,
студент, Костромской государственной университет, г. Кострома
gelkasol77@mail.ru*

*Solovieva Angelina Dmitrievna,
student, Kostroma State University, Kostroma*

*Лукоянов Денис Николаевич,
кандидат юридических наук, доцент,
Костромской государственной университет, г. Кострома
dn_lukojanov@ksu.edu.ru*

*Lukoyanov Denis Nikolaevich,
candidate of law, associate professor, Kostroma State University, Kostroma*

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СТАТУСА ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF THE STATUS OF FOREIGN CITIZENS IN THE RUSSIAN FEDERATION

В статье рассмотрены проблемы регулирования иностранных граждан в Российской Федерации, в том числе проблемы излишнего использования отсылочных норм в актах, регулирующих правовое положение иностранных граждан, проблемы противоречивости указанного законодательства, проблемы в организации порядка въезда в Российскую Федерацию, пребывания (проживания) на ее территории иностранных граждан. А также предложены способы решений данных проблем.

The article deals with the problems of regulation of foreign citizens in the Russian Federation, including the problems of excessive use of reference norms in acts regulating the legal status of foreign citizens, the problems of inconsistency of this legislation, problems in the organization of

the order of entry into the Russian Federation, stay (residence) on its territory of foreign citizens. And also suggested ways to solve these problems.

Иностранные граждане, законодательство об иностранных гражданах, миграционная политика, виза, правовое регулирование.

Foreign citizens, legislation on foreign citizens, migration policy, visa, legal regulation.

Проблемы правового регулирования статуса иностранных граждан имеет большое значение в Российской Федерации. На сегодняшний день сформированы некоторые акты, регулирующие правовое положение иностранных граждан. Основные из них – Федеральные законы № 109-ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» [2] и № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» [3].

В сфере миграционных отношений большая роль отводится подзаконным нормативным правовым актам. Л. В. Андриченко пишет: «...такое положение в правовой основе регулирования миграционных отношений обусловлено, на наш взгляд, и юридически уязвимым содержанием действующих законов в данной области отношений, стремлением законодателя уйти от регламентации ряда конкретных вопросов обеспечения и защиты прав мигрантов. В том числе это осуществляется и путем включения в содержание текста закона большого количества отсылочных норм к актам подзаконного уровня» [6]. Мы согласны с ней и считаем, что большое количество таких отсылочных норм порождают ряд проблем. Одна из них – тот факт, что без подзаконной базы закон не сможет осуществляться, самого принятия закона будет недостаточно.

Например, согласно п. 5 статьи 16 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», порядок предоставления гарантий материального, медицинского и жилищного обеспечения приглашенного иностранного гражданина в период его пребывания в Российской Федерации устанавливается Правительством Российской Федерации, однако Постановление Правительства Российской Федерации «О порядке предоставления гарантий материального, медицинского и жилищного обеспечения иностранных граждан и лиц без гражданства на период их пребывания в Российской Федерации» [5] было принято почти через полгода после вступления в силу Федерального закона (ФЗ – от 25 июля 2002, а Постановление Правительства – 24 марта 2003 года). Такого не должно происходить.

Мы считаем, что часть из этих подзаконных актов должны быть отменены, а их содержание перенесено непосредственно в Федеральные законы, где они были указаны. Либо необходимо устранить все неточности, противоречия, которые существуют между законом и подзаконным актом.

Согласно п. 2 ст. 11 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» временно проживающий в Российской Федерации иностранный гражданин не вправе по собственному желанию изменять место своего проживания в пределах субъекта Российской Федерации, на территории которого ему разрешено временное проживание. Однако,

согласно ч. 1 ст. 27 Конституции Российской Федерации [1] каждый, кто законно находится на территории Российской Федерации, имеет право свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства. Таким образом, существует некоторое противоречие между указанным ФЗ и Конституцией РФ.

Необходимо внести изменение в Федеральный закон, чтобы не было данного противоречия, а именно, разрешить иностранным гражданам изменять место своего проживания не только в пределах субъекта РФ, но и всей страны.

Также существуют такие проблемы, которые уже решаются на общегосударственном уровне (например, сложность оформления визы или разрешения на работу иностранным гражданам).

Одним из документов, в которых определяются тенденции нормативного правового регулирования иностранных граждан, является Указ Президента РФ от 31.10.2018 № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы» [4]. Данная Концепция определяет цель, принципы, задачи и основные направления государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы. В п. 20 этой Концепции сформированы принципы регулирования миграционных процессов:

1) комплексность решения задач миграционной политики с учетом решения задач социально-экономического, культурного, демографического и иного развития Российской Федерации;

2) учет многообразия региональных и этнокультурных укладов жизни населения Российской Федерации;

3) координация деятельности федеральных органов государственной власти в сфере миграции и т. д.

Также в указанной Концепции обозначены направления совершенствования миграционной политики в области совершенствования правовых, организационных и иных механизмов, регулирующих порядок въезда в Российскую Федерацию, пребывания (проживания) на ее территории иностранных граждан (п. 22), а именно: обеспечение простоты, прозрачности процедур и понятности условий:

– въезда в Российскую Федерацию, включая оформление виз;

– получения права на пребывание (проживание) в Российской Федерации, в том числе в целях осуществления трудовой деятельности;

– приобретения гражданства Российской Федерации.

Чтобы узнать, эффективно ли работают эти направления совершенствования миграционной политики, мы рассмотрели сводки основных показателей деятельности по миграционной ситуации в Российской Федерации за последние 5 лет, а именно за январь – август 2022, 2021, 2020, 2019, 2018 годов [7; 8; 9] (табл.).

В целом, 2022 году по сравнению с 2021 годом все показатели стали выше (кроме количества разрешений на работу высококвалифицированным специалистам).

В 2020 году показатели значительно снизились, однако, это в большей степени связано не с неэффективностью осуществления миграционной политики, а с эпидемиологической ситуацией.

Т а б л и ц а

Показатель		Январь – август 2022 г.	Январь – август 2021г.	Январь – август 2020 г.	Январь – август 2019 г.	Январь – август 2018 г.
Оформлено виз иностранным гражданам и лицам без гражданства		165 917	108 754	132 372	169 657	159 967
Оформлено разрешений на работу иностранным гражданам и лицам без гражданства, всего		57 986	52 918	33 911	82 382	80 539
в том числе	высококвалифицированным специалистам	22 460	30 263	10 455	23 089	17 161
	квалифицированным специалистам	4 611	3 547	4 958	12 318	12 818
Оформлено разрешений на временное проживание иностранным гражданам и лицам без гражданства (первично)		124 098	78 888	81 856	155 888	174 887
Число лиц, в отношении которых принято решение о приобретении гражданства Российской Федерации		442 620	486 202	392 872	221 158	172 863

Разрешений на работу в 2022 году выдавалось больше, чем в 2021 или 2020 году, квалифицированных специалистов, в сравнении с 2021 годом также стало больше. Оформлено меньше разрешений на работу высококвалифицированным специалистом, однако количество данных решений в 2022 году – средний показатель за 5 лет.

Важно сказать, что с каждым годом, число иностранных граждан, которые приобрели гражданство Российской Федерации все больше, за пять лет оно стало больше чем в 2,5 раза.

Разрешений на временное проживание в Российской Федерации иностранным гражданам оформлялось с каждым годом все меньше, однако в 2022 году цифра стала больше, сильно превышая показатели 2021 и 2020 года, однако она пока меньше, чем в 2019 и 2018 году.

Таким образом, миграционная политика действительно совершенствуется, проблемы преодолеваются: в Российскую Федерацию приезжает все больше иностранных работников (в том числе, квалифицированных специалистов), многие иностранные граждане приобретают гражданство Российской Федерации, оформляется больше виз.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 года с изменениями, одобренными в ходе всероссийского голосования 01.07.2020 года) // Официальный интернет-портал правовой информации. Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения 19.10.2022).

2. О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации : Федеральный закон от 18.07.2006 № 109-ФЗ (ред. от 24.02.2021) : принят Государственной Думой 30 июня 2006 года : одобрен Советом Федерации 7 июля 2006 года // Официальный интернет-портал правовой информации. Информационно-правовая система «Законодательство России». URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения 19.10.2022).

3. О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации : Федеральный закон от 25.07.2002 №115-ФЗ (ред. от 14.07.2022) : принят Государственной Думой 21 июня 2002 года : одобрен Советом Федерации 10 июля 2002 года // Официальный интернет-портал правовой информации. Информационно-правовая система «Законодательство России». URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения 19.10.2022).

4. Указ Президента РФ от 31.10.2018 № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 19.10.2022).

5. Постановление Правительства Российской Федерации от 24.03.2003 г. № 167 (ред. От 25.05.2017) «О порядке предоставления гарантий материального, медицинского и жилищного обеспечения иностранных граждан и лиц без гражданства на период их пребывания в Российской Федерации» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 19.10.2022).

6. Андриченко Л. В. Проблемы развития законодательства Российской Федерации в сфере миграции // Юстиция. 2007. № 1. С. 126.

7. Основные показатели по миграционной ситуации в Российской Федерации за январь – август 2019 года // сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/> (дата обращения 19.10.2022).

8. Сводка основных показателей деятельности по миграционной ситуации в Российской Федерации за январь – август 2020 года // сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/> (дата обращения 19.10.2022).

9. Сводка основных показателей деятельности по миграционной ситуации в Российской Федерации за январь – август 2022 года // сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/> (дата обращения 19.10.2022).

*Хиле Артем Владимирович,
магистрант, Костромской государственной университет, г. Кострома
Akhile@mail.ru*

*Hile Artem Vladimirovich,
undergraduate, Kostroma State University, Kostroma*

*Хлестакова Любовь Анатольевна,
кандидат педагогических наук, доцент,
Костромской государственной университет, г. Кострома
lub-kuku@mail.ru*

*Khlestakova Lyubov Anatolyevna,
candidate of pedagogical sciences, Kostroma State University, Kostroma*

ПРОБЛЕМЫ ПРОФИЛАКТИЧЕСКИХ МЕР ВОВЛЕЧЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СОВЕРШЕНИЕ АНТИОБЩЕСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

PROBLEMS OF PREVENTIVE MEASURES INVOLVING MINORS IN ANTISOCIAL ACTS

В данной статье рассматриваются проблемы профилактических мероприятий с несовершеннолетними, которые непосредственно совершают антиобщественные действия, а также освещается опасность данного явления как одно из важнейших направлений внутренней государственной политики.

This article examines the problems of preventive measures with minors who directly commit antisocial acts, and also highlights the danger of this phenomenon as one of the most important directions of domestic state policy.

Несовершеннолетние, государство, опасность, профилактика, семья.

Minors, state, danger, prevention, family.

Девиантное (отклоняющееся) поведение несовершеннолетних лиц в обществе представляет собой важнейшую проблему в современном мире. Повышенная опасность заключается непосредственно в процессе вовлечения подростков в противоправные деяния – преступления и антиобщественные действия. В так называемой «группе риска» находятся подростки с девиантным поведением, негативным отношением к общественным правилам, аморальными установками. Поэтому увеличивается количество несовершеннолетних преступников, расширяется «преступный элемент» будущего, разрушаются моральные устои, психические и психологические установки ребенка, нравственность, раз-

вивается противоправное отношение к обществу, искажается восприятие современного мира, существующих общественных отношений и традиционных человеческих ценностей [1].

Если заглянуть в недалекое прошлое мы увидим, что в 90-х гг. прошлого века снижение социальной поддержки наиболее нуждающимся слоям населения компенсировалось разработкой государством документов программного характера. Так, основные направления государственной семейной политики отдавали приоритет нормативному регулированию современных на тот период семейных отношений. На их базе были созданы необходимые условия для совершенствования семейного законодательства.

В 2006 г. была утверждена Стратегия государственной молодежной политики в Российской Федерации, в которой констатировалось увеличение количества внебрачных детей, вследствие чего обосновывалась необходимость разработки проекта «Молодая семья», в рамках которого предполагалось формирование механизмов социальной поддержки, в частности, решения жилищных проблем.

В 2007 г. Министерством образования и науки была утверждена Концепция государственной политики в отношении молодой семьи, согласно которой предусматривалась разработка основ молодежной семейной политики как части государственной семейной политики.

В 2012 г. Указом Президента России утверждена Национальная стратегия действий в интересах детей на 2012–2017 годы, в которой отражено восемь основных проблем в сфере детства, начиная от низкой эффективности существующих механизмов обеспечения и защиты прав и интересов детей и заканчивая отсутствием действенных механизмов обеспечения участия детей в общественной жизни. Принятие вышеназванных документов олицетворяет понимание и осознание органами государственной власти нерешенности множества пробелов, социальных проблем и сохранения социального неблагополучия части населения.

Система профилактических мер, которую сегодня проводит Российская Федерация, позволяет обезопасить подростков от внешнего преступного воздействия, тем самым пытается защитить их будущее.

Существующие в обществе проблемы должны не только устраняться, но и быть пресечены в дальнейшем, чтобы наше общество не превратилось в анархическое, антидемократическое движение, способное совершать любые деяния против общества и государства. Государственные институты власти занимаются разработкой специальных программ и мероприятий законодательного и профилактического характера. Так, Федеральный закон от 24 июня 1999 года № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» является основным нормативно-правовым актом, составляющим костяк профилактической системы по направлению защиты детства. Предупреждение преступности несовершеннолетних граждан необходимо выстроить в виде особой системы, которая будет состоять из нескольких элементов: субъектов и объектов, способов, методов, средств и результатов.

Несовершеннолетние лица, которые были вовлечены в преступную и иную асоциальную деятельность, не могут и не должны подвергаться со стороны государства жестким карательным мерам, поскольку цель профилактики заключается не столько в наказании подростков, сколько в донесении правильной информации о том, чем грозит отклоняющееся от норм поведение. Подростки выступают субъектами профилактики, поскольку к ним применяются такие меры, а объектами – соответствующие государственные органы, перечень которых предусмотрен в ст. 4 вышеназванного закона: «комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав; органы управления социальной защиты населения; федеральные органы государственной власти и органы государственной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющие государственное управление в сфере образования и т. д.».

Перечисленные учреждения осуществляют объективные, полноценные, комплексные мероприятия профилактического характера, задача которых непосредственно состоит в предотвращении вовлечения подростков в совершение противоправных действий. Мероприятия должны отвечать установленным законодательством требованиям.

Стоит отметить роль семьи как института общества в системе профилактических мер. Если посмотреть на нынешнюю ситуацию, то можно безоговорочно сделать вывод о том, что эмоциональная близость детей с родителями оставляет желать лучшего, она недостаточно крепка, для того чтобы обеспечить несовершеннолетних правильными посылами. Зачастую родители не понимают собственных детей, не уделяют им достаточного внимания. Существующая проблема останется нерешенной [2]. Рассматривая проблему более углубленно, по нашему мнению, рекомендуется внедрять следующие мероприятия:

- обучение родителей ситуативным моделям поведения при выявлении факта вовлечения в преступления;
- проведение тематических встреч по осуществлению профилактических мер для предотвращения вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений и антиобщественных действий;
- выявление контактов с маргинальными и преступными личностями, а также пропагандирующими криминальные элементы и преступность;
- отслеживание связей несовершеннолетних в социальных сетях, составление и передача в правоохранительные органы заявлений о наличии угрожающей, преступной информации.

В заключение следует подчеркнуть, что вопросы профилактических мер вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений и антиобщественных действий, наверное, самые насущные и актуальные в современной России.

Профилактика преступлений в подростковой среде – важнейшее направление деятельности правоохранительных органов и приоритетная задача социального направления политики государства. Преступность несовершеннолетних при значительных масштабах распространения требует неотложных и целенаправленных мер по ее предупреждению.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бровко Н. В. Совершенствование нормативного регулирования в сфере защиты несовершеннолетних от вовлечения в совершение антиобщественных действий // Юристъ – правовец. 2018. № 2. С. 113–118.

2. Польшиков А. В. Проблемы предупреждения преступлений, связанных с вовлечением несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий // Вестник Воронежского института МВД России. 2018. № 2. С. 202–209.

УДК 343.6

*Хлестакова Любовь Анатольевна,
кандидат педагогических наук, доцент,
Костромской государственной университет, г. Кострома
lub-kuku@mail.ru*

*Khlestakova Lyubov Anatolyevna,
candidate of pedagogical sciences, Kostroma State University, Kostroma*

*Пантелеева Юлия Александровна,
магистрант, Костромской государственной университет, г. Кострома
yuliya.komarova.77@list.ru*

*Panteleeva Yulia Alexandrovna,
undergraduate, Kostroma State University, Kostroma*

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ИНСТИТУТА ТРАНСПЛАНТОЛОГИИ В РОССИИ И БЕЛОРУССИИ

COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF THE INSTITUTE OF TRANSPLANTOLOGY IN RUSSIA AND BELARUS

В статье рассматривается правовая регламентация института трансплантологии, призванному регулировать правомерное изъятие органов и тканей человека. Проводится компаративный анализ норм, составляющих данный институт в России и Белоруссии. Предлагается последовать положительному опыту украинского законодателя и предусмотреть ответственность за отдельные квалифицированные составы преступлений, а также расширить предмет преступления против жизни и здоровья, предусмотренного ст. 120 УК РФ. Данные изменения позволят охватить более широкий круг возможных преступных деяний в сфере трансплантологии.

The article discusses the legal regulation of the institute of transplantology, designed to regulate the lawful removal of human organs and tissues. A comparative analysis of the norms that make up this institution in Russia and Belarus is carried out. It is proposed to follow the positive experience of the Ukrainian legislator and provide for liability for certain qualified offenses, as well as expand the subject of the crime against life and health, provided for in Art. 120 of the

Criminal Code of the Russian Federation. These changes will cover a wider range of possible criminal acts in the field of transplantation.

Трансплантация органов или тканей человека, правовое регулирование, преступления против жизни и здоровья, незаконная торговля анатомическими материалами человека, принуждение к изъятию органов или тканей человека для трансплантации.

Transplantation of human organs or tissues, legal regulation, crimes against life and health, illegal trade in human anatomical materials, coercion to remove human organs or tissues for transplantation.

На сегодняшний день донорство и трансплантация органов являются одной из актуальных сфер медицины. Данная актуальность обусловлена рядом причин: во-первых, трансплантология направлена на преодоление одних из самых серьезных заболеваний, что в свою очередь указывает на востребованность и важность правового регулирования данной сферы. Во-вторых, статистические данные указывают, что потребность в правовом регулировании рассматриваемой медицинской сферы связана с ростом числа пациентов, которые состоят в листе ожидания трансплантации органов человека. По данным Министерства здравоохранения РФ на 2021 год, количество реципиентов превысило девять тысяч человек [4]. Кроме этого, Министерство здравоохранения РФ планирует, что до 2024 года медицинскую помощь методом трансплантации (пересадки) органов человека смогут получить более пятнадцати тысяч граждан, в том числе детей. Рассматривая мировую статистику, можно отметить, что на сегодняшний день проводится около ста тысяч трансплантаций органов и более двухсот тысяч – тканей и клеток человека.

Однако, с развитием трансплантологии в правовой действительности многих государств появились новые виды общественно опасных деяний, связанных с изъятием нужных органов и тканей у подходящих доноров с применением к ним физического принуждения или психологического давления. Вышеуказанная негативная практика заставила законодателей задуматься над решением данной проблемы, связанной с незаконной трансплантацией органов и тканей человека. Многие страны ввели в свои уголовные кодексы нормы, направленные на пресечение деяний данного рода, но, следует отметить, что количество преступлений в сфере трансплантологии по-прежнему остается достаточно высоким.

В Уголовном кодексе Российской Федерации ст. 120 регламентируется ответственность за принуждение к изъятию органов или тканей человека для трансплантации [1].

Анализ обзора уголовного законодательства стран СНГ показал, что во многих государствах формулировки составов преступлений за аналогичные деяния сформулированы более удачно, чем в РФ [5].

В частности, в Уголовном кодексе Белоруссии ст. 164 предусмотрено такое преступление как «Нарушение условий и порядка забора или трансплантации органов или тканей человека» [2]. Уже исходя из данной формулировки названия статьи, можно сделать вывод, что белорусский законодатель пошел по

несколько иному пути, нежели российский. Во-первых, в белорусском уголовном законодательстве расширен предмет преступления. Во-вторых, российским законодателем делается упор именно на действия насильственного характера, в то время как белорусский законодатель в качестве преступления рассматривает прежде всего любое нарушение порядка трансплантации органов или тканей человека. Далее, субъектом преступления, предусмотренного ст. 120 УК РФ, может выступать любое физическое вменяемое лицо, достигшее 16 лет, при этом закон не предусматривает дополнительных требований к роду деятельности, то есть преступник может вообще не иметь никакого отношения к медицинской сфере деятельности [1]. В то время как ст. 164 УК Белоруссии адресована в большей степени именно медицинским работникам, а не злостным «торговцам органами», этим обуславливается сравнительно не очень жесткое наказание [3]. Так, данная часть в качестве санкций предусматривает лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, или исправительными работами на срок до двух лет, или лишением свободы на срок до трех лет с дополнительными ограничениями.

Проанализировав статью 163 УК Белоруссии, приходим к выводу, что содержание указанной статьи достаточно близко к российской регламентации [2]. Вышеупомянутая статья предусматривает изъятие органов и тканей человека с целью трансплантации путем принуждения, совершенное с угрозой применения насилия к лицу или его близким. На наш взгляд, необходимо рассматривать возможность расширения перечня способов принуждения, например, как в украинском уголовном законодательстве: помимо насилия, прямо предусматривать обман, что являлось бы весьма обоснованным и уместным дополнением. В части, устанавливающей санкцию за данное преступление, отметим, что по нашему представлению, она должна быть немного жестче, чем та, которая присутствует в уголовном законодательстве России и Белоруссии, и должна предусматривать лишение свободы на срок до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет. В РФ санкция за аналогичное деяние практически идентична предложенной нами, но предусматривает лишение свободы на срок до четырех лет.

Далее, в ст. 163 УК Белоруссии регламентированы и квалифицированные составы. Так, состав преступления, указанный в ч. 2 ст. 163 УК Белоруссии, в полной мере соответствует составу преступления, указанному в ч. 2 ст. 120 УК РФ. Также аналогичны и санкции. Однако, на наш взгляд, законодателю необходимо пересмотреть подход к установлению санкций. Мы считаем, что преступление, связанное с принуждением к изъятию органов или тканей человека для трансплантации, совершенное в отношении лица, находившегося в беспомощном состоянии либо в материальной или иной зависимости от виновного, должно устанавливать более строгую санкцию, например, санкцию в виде лишения свободы на срок от пяти до семи лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет. В настоящее время российский законодатель за указанное деяние предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок до пяти лет с лишением

ем права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

Интересен опыт Украины в рассматриваемой области. Имея сходную структуру норм о трансплантации, кроме вышеупомянутого квалифицированного состава, украинское уголовное законодательство предусматривает еще два вида запрещенных деяний. За незаконную торговлю анатомическими материалами человека в УК Украины установлена отдельная правовая регламентация с большей уголовной ответственностью: так, ч. 4 ст. 143 УК Украины за незаконную торговлю анатомическими материалами человека устанавливает единственное наказание в виде лишения свободы на срок до пяти лет [3].

Более того, в ч. 5 ст. 143 УК Украины предусмотрен квалифицированный состав, дополнительным признаком которого выступает совершение преступления в соучастии. Так, в соответствии с данной статьей действия, предусмотренные частями второй, третьей или четвертой ст. 143 УК Украины, совершенные по предварительному сговору группой лиц, или участие в транснациональных организациях, занимающихся такой деятельностью, наказываются лишением свободы на срок от пяти до восьми лет с лишением права занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет.

Таким образом, приходим к общему выводу, что ст. 163 УК Белоруссии охватывает сходный круг общественно опасных деяний со ст. 120 УК РФ. Внешение в УК РФ дополнительных квалифицированных составов (совершение преступления в соучастии; использование обмана как способа совершения деяния; выделение незаконной торговли анатомическими материалами человека), а также расширение предмета преступления против жизни и здоровья, предусмотренного ст. 120 УК РФ, позволит охватить более широкий круг возможных преступных деяний. Думается, что с момента возникновения в медицине такого направления, как трансплантология, прошло достаточно времени для анализа российским законодателем возможных нарушений в данной области и подготовки оптимального текста данной статьи, признаки состава преступления в которой наиболее полно охватывали бы преступные деяния в данной сфере.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Уголовный кодекс Российской Федерации : текст с изменениями и дополнениями на 14 июля 2022 года : принят Государственной Думой 24 мая 1996 года : одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года. URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 10.09.2022).

2. Уголовный кодекс Белоруссии : текст с изменениями и дополнениями на 13 мая 2022 : принят Палатой представителей 02 июня 1999 года : одобрен Советом Республики 24 июня 1999 года. URL: <http://pravo.by/> (дата обращения: 10.09.2022).

3. Уголовный кодекс Украины : текст с изменениями и дополнениями на 28 июля 2022 года : принят Верховной Радой 05 апреля 2001 года. URL: <http://zakon0.rada.gov.ua/laws/show/2341-14/> (дата обращения: 10.09.2022).

4. Готье С. В., Хомяков С. М. Оценка потребности населения в трансплантации органов, донорского ресурса и планирование эффективной сети медицинских организаций (центров трансплантации) // Вестник трансплантологии и искусственных органов. 2021. № 3. С. 8–34.

5. Капитонова Е. А., Романовская О. В., Романовский Г. Б. Правовое регулирование трансплантологии : монография. М. : Проспект, 2016. 144 с.

УДК 336.225

*Хромченко Мария Владиславовна,
магистрант, Костромской государственной университет, г. Кострома
mar-khromchenko@yandex.ru*

*Khromchenko Maria Vladislavovna,
undergraduate, Kostroma State University, Kostroma*

ЦИФРОВИЗАЦИЯ СФЕРЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГИСТРАЦИИ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СУБЪЕКТОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА С РЕГИСТРИРУЮЩИМ (НАЛОГОВЫМ) ОРГАНОМ

DIGITALIZATION OF THE SPHERE OF STATE REGISTRATION AND INTERACTION OF BUSINESS ENTITIES WITH THE REGISTERING (TAX) AUTHORITY

В статье исследуются правовые аспекты перехода преимущественно к электронной форме взаимодействия субъектов предпринимательства с регистрирующими (налоговыми) органами. Переход государственных услуг в цифровой формат способствует росту их качества, сокращению затрат на их предоставление, увеличению степени их доступности для бизнеса и населения. Цифровизация сферы государственной регистрации позволяет улучшить работу регистрирующих (налоговых) органов, что в свою очередь должно привести к оптимизации процедур государственной регистрации, сокращению сроков государственной регистрации. Для реализации обозначенных условий требуется принятие комплекса управленческих решений (правовых, организационных, технических и кадровых).

The article examines the legal aspects of the transition, for the most part, to the electronic form of interaction of business entities with registration (tax) authorities. The transition of public services to a digital format contributes to the growth of their quality, reducing the cost of providing them, increasing the degree of their accessibility for business and the population. Digitalization of the sphere of state registration makes it possible to improve the work of registration (tax) authorities, which in turn should lead to optimization of state registration procedures, reduction of the terms of state registration. To implement these conditions, it is necessary to make a set of management decisions (legal, organizational, technical and personnel).

Субъект предпринимательства, регистрирующий (налоговый орган), государственная регистрация, юридическое лицо, индивидуальный предприниматель, недостоверность

сведений, электронный документооборот, электронная цифровая подпись, электронное правительство.

Business entity, registering (tax authority), state registration, legal entity, individual entrepreneur, unreliability of information, electronic document management, electronic digital signature, electronic government.

Развитие Электронного правительства Российской Федерации обеспечило цифровое взаимодействие между органами государственной власти, гражданами, организациями и другими субъектами экономики. Целью формирования электронного правительства является эффективный способ предоставления информации о деятельности органов государственной власти, оказание государственных услуг гражданам, бизнесу, другим ветвям государственной власти и государственным служащим, при котором максимально используются возможности, предоставляемые информационными технологиями, мобильными технологиями и сетью «Интернет» и который исключает личное взаимодействие между государством и заявителем. Сфера государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей предполагает достаточно активное взаимодействие органа государственной власти, Федеральной налоговой службы, и заявителя. Осуществление государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей в качестве государственной услуги, оказываемой в электронной форме, обеспечивает: возможность выбора заявителями способа представления и получения документов, в том числе в форме электронных документов; повышение эффективности межведомственного обмена сведениями и документами между регистрирующим (налоговым) органом и иными государственными органами, государственными внебюджетными фондами.

Функции по государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей возложены на Федеральную налоговую службу (далее – ФНС России), ввиду наличия у налоговых органов опыта осуществления учета налогоплательщиков и существования разветвленной сети инспекций, при этом позволяет контролировать деятельность субъектов предпринимательства с момента их регистрации. Электронное взаимодействие заявителей, регистрирующего (налогового) органа и иных государственных органов, государственных внебюджетных фондов, обеспечивает доступность и простоту процедуры государственной регистрации, что повышает эффективность выполнения регистрирующим (налоговым) органом его функций. Сервисы ФНС России, размещенные на официальном сайте службы – nalog.gov.ru, позволяют не только отследить информацию как о факте предоставления документов в регистрирующий орган, так и принятом регистрирующим (налоговым) органом решении (о приостановлении государственной регистрации, отказе в государственной регистрации, о внесении записи в соответствующий реестр), но и непосредственно направить документы для государственной регистрации в регистрирующий (налоговый) орган.

С 2018 года у заявителей появилась возможность получать от регистрирующего органа документы, связанные с государственной регистрацией, в

форме электронных документов, подписанных усиленной электронной цифровой подписью ФНС России, по адресу электронной почты, сведения о котором содержатся в Едином государственном реестре юридических лиц (далее – ЕГРЮЛ), либо по адресу электронной почты, указанном заявителем в заявлении о государственной регистрации. В подпункте «в1» пункта 1 статьи 5 Федерального закона от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (далее – Закон о государственной регистрации) указано, что в ЕГРЮЛ содержатся сведения об адресе электронной почты юридического лица (при указании таких сведений в заявлении о государственной регистрации). В настоящее время указание адреса электронной почты ни для юридического лица, ни для индивидуального предпринимателя не является обязательным. При этом учеными рассматривался как вопрос обязательного указания субъектами предпринимательства адреса электронной почты, так и вопрос замены фактического адреса юридического лица электронным адресом, что позволило бы приблизить требования, предъявляемые к субъектам предпринимательства, к реалиям цифровой экономики. Полный переход на электронное взаимодействие органов государственной власти с субъектами предпринимательства при направлениях писем, уведомлений и извещений не только повлечет снижение расходов бюджета на оплату услуг почтовой связи, но и повысит эффективность коммуникации. При этом обеспечит возможность своевременного реагирования заинтересованных лиц. Так, например, согласно пункту 6 статьи 11 Закона о государственной регистрации, в случае если по результатам проведения проверки достоверности сведений, включенных в ЕГРЮЛ, установлена недостоверность содержащихся в нем сведений о юридическом лице, регистрирующий (налоговый) орган направляет уведомление о недостоверности сведений, в том числе на адрес электронной почты, сведения о котором содержатся в ЕГРЮЛ.

В рамках экономического стимулирования субъектов предпринимательства, использующих режим цифрового взаимодействия с регистрирующим (налоговым) органом, в подпункт 32 пункта 3 статьи 333.35 Налогового Кодекса Российской Федерации внесены изменения, в связи с чем, с 01.01.2019 государственная пошлина за государственную регистрацию юридических лиц индивидуальных предпринимателей в случаях направления в регистрирующий (налоговый) орган документов, необходимых для совершения таких юридически значимых действий, в электронной форме не взимается.

Переход к полной цифровизации процесса государственной регистрации должен способствовать сокращению сроков ее реализации при создании юридических лиц и приобретения статуса индивидуального предпринимателя. Сегодня срок государственной регистрации создания юридического лица и регистрации в качестве индивидуального предпринимателя составляет 3 рабочих дня со дня получения документов регистрирующим органом и носит полностью формализованный характер. Законом о государственной регистрации не предусмотрено, проведение каких-либо дополнительных проверок при поступлении документов на государственную регистрацию создания юридического лица, регистрирующим (налоговым) органом не проверяется достоверность сведений,

включаемых в ЕГРЮЛ. Целесообразнее было бы в случаях представления документов в форме электронных документов, подписанных электронной цифровой подписью (далее – ЭЦП) заявителя через официальный сайт ФНС России, либо нотариусом сократить срок государственной регистрации создания юридического до 1 рабочего дня. Обеспечить проверку документов на уровне приема и обработки в Центре обработки данных (ЦОД) и при наличии оснований для отказа в государственной регистрации, предусмотренных ст. 23 Закона о государственной регистрации, прекращать обработку и соответственно государственную регистрацию документов до их устранения. При отсутствии причин для отказа в государственной регистрации, автоматически присваивать регистрационный номер в соответствии с субъектом Российской Федерации, на территории которого будет осуществлять деятельность вновь созданное юридическое лицо, и вносить запись в ЕГРЮЛ. Основной целью системы ЦОД является обеспечение высокопроизводительной, защищенной и непрерывной работы государственных информационных систем, а также консолидация информации на федеральном уровне, обеспечение их целостности, непротиворечивости, достоверности, актуальности, а также высокую скорость доступа к ним.

Сокращение срока регистрации при создании юридического лица обусловлено еще и тем, что в 2015 году была предусмотрена возможность использовать юридическими лицами, в частности, обществами с ограниченной ответственностью типовых уставов. В 2018 году Министерством экономического развития Российской Федерации разработаны и утверждены 36 форм типовых уставов, а в ноябре 2020 со вступлением в силу Приказа ФНС России от 30.08.2020 №ЕД-7-14/617@ «Об утверждении форм и требований к оформлению документов, представляемых в регистрирующий орган при государственной регистрации юридических лиц, индивидуальных предпринимателей, крестьянских (фермерских) хозяйств» [1], реализована возможность отражения в ЕГРЮЛ информации о выбранном обществе с ограниченной ответственностью типовом уставе. Что соответственно упрощает процедуру создания юридических лиц, минимизирует расходы учредителей и позволяет существенно сократить время на подготовку документов. Возможность ознакомиться с типовым уставом на официальном сайте ФНС России позволяет всем заинтересованным лицам сформировать представление о правовом статусе субъекта.

Участие в процессе государственной регистрации создания юридического лица или регистрации в качестве индивидуального предпринимателя в данном случае специалиста ФНС России не потребуется, что в свою очередь позволит оптимизировать работу регистрирующих (налоговых) органов, сократить нагрузку на специалистов, осуществляющих функции по государственной регистрации.

Для обеспечения возможности сокращения сроков при государственной регистрации юридически лица, в первую очередь необходимо отойти от традиционной «бумажной» формы документооборота, а также необходимости личного присутствия заявителя или его доверенного лица в регистрирующем органе, перейти полностью в цифровую среду. Так, например, постановка на учет «самозанятых» граждан происходит исключительно через мобильное приложение

«Мой налог», сведения из единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства в электронной форме, подписанные усиленной квалифицированной ЭЦП, обладают юридической силой и подтверждают статус субъекта малого и среднего предпринимательства, документы и дополнительные сведения о себе субъекты МСП представляют в ФНС России с использованием официального сайта в сети Интернет, представление каких-либо сведений в бумажной форме не предусмотрено.

Для реализации данного проекта потребуются внести изменения не только в Законодательство, регулирующее сферу государственной регистрации, но и в программный комплекс ФНС России АИС «Налог-3».

Возможности электронного взаимодействия субъектов предпринимательства и государства оказывают качественное влияние на область предоставления государственных услуг. Трансформация государственных услуг в цифровой формат способствует росту их качества, сокращению затрат на их предоставление, увеличению степени их доступности для бизнеса и населения. По словам руководителя ФНС России Д. В. Егорова, ФНС России должна стать «не просто сервисной, а цифровой сервисной компанией».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Об утверждении форм и требований к оформлению документов, представляемых в регистрирующий орган при государственной регистрации юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и крестьянских (фермерских) хозяйств : приказ ФНС России от 30.08.2020 №ЕД-7-14/617@ : ред. от 01.11.2021 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс», раздел «Законодательство». URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 01.09.2022).

УДК 34.096

*Цыпухина Анастасия Николаевна,
магистрант, Костромской государственный университет, г. Кострома
tsypuhinaa@mail.ru*

*Tsypukhina Anastasia Nikolaevna,
undergraduate, Kostroma State University, Kostroma*

БИОМЕТРИЧЕСКИЕ ПЕРСОНАЛЬНЫЕ ДАННЫЕ: ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ

BIOMETRIC PERSONAL DATA: LEGAL PROBLEMS

В статье анализируется понятие биометрических персональных данных в российском законодательстве. Выделение данного понятия в отдельную категорию. Основной во-

прос использования технологий биометрической идентификации и обработки биометрических данных – обеспечение и защита основных прав и свобод человека.

The article analyzes the principle of vegetation biometric data in Russian legislation. The allocation of this concept in a separate category. The main issue of using technologies for biometric identification and processing of biometric data is the provision and protection of fundamental human rights and freedoms.

Биометрические персональные данные, персональные данные, биометрическая идентификация, права человека и гражданина, информационное общество.

Biometric personal data, personal data, biometric identification, human and civil rights, information society.

В современном информационном обществе широкое значение получает понятие биометрические персональные данные. Данное понятие регламентируется ст. 11 Федерального закона от 27.07.2006 № 152-ФЗ (ред. от 24.04.2020) «О персональных данных» [1].

Развитие информационных технологий, биометрической идентификации имеет ряд преимуществ, а также риски, влекущие нарушение прав граждан в области защиты персональных данных.

Основными преимуществами биометрических технологий является: сложность подделки данных, уникальность физических черт человека.

Риски использования биометрической идентификации приведены ниже:

- простота несанкционированной идентификации человека в силу уникальности биометрических характеристик (нет необходимости подбирать пароль, достаточно «подсмотреть» характеристики);

- возможность сбора характеристик и идентификации скрытно, на расстоянии и без осознанного участия субъекта данных (например, технологии распознавания лица);

- возможность дискриминации человека, идентифицированного по биометрическим особенностям человека (например, по признаку генетической предрасположенности к определенным заболеваниям);

- неизменность уникальных биологических характеристик человека (в отличие от номеров и паролей);

- невозможность восстановления ситуации после компрометации биологических характеристик (в результате чего человек подвергается повышенному риску кражи личных данных и, вероятно, откажется от использования биометрических данных в дальнейшем) [2].

Устранения противоречия между преимуществами и рисками использования биометрической идентификации и есть основная задача правового регулирования биометрических персональных данных. Законодателю необходимо защитить правовыми средствами интересы граждан, пользующихся благами информационного общества, в том числе биометрической идентификацией, в целях удобства и безопасности биометрических характеристик.

В настоящей статье рассмотрим проблему использования биометрической идентификации в контексте так называемых новых, или «цифровых», прав

человека, т. е. прав, которые в последнее время закрепляет законодательство, посвященное регулированию цифровой экономики. К этим правам, в частности, относятся: право на защиту частной жизни в цифровую эпоху (включая право на забвение), право на переносимость данных, право на информационное самоопределение и некоторые другие.

Представим знакомую почти каждому человеку ситуацию: при оформлении на работу работодатель просит либо сдать личную фотографию для пропуска на территорию организации, либо сфотографироваться с использованием техники работодателя. Факт, что в данном случае происходит обработка персональных данных, для чего нужно получить согласие субъекта, является неоспоримым. Но происходит ли в данном случае обработка именно биометрических данных? Ответ не столь очевиден.

Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо определить, что относится к биометрическим данным человека.

Российское законодательство закрепляет определение биометрических персональных данных как сведений, характеризующих физиологические и биологические особенности человека, на основании которых можно установить его личность и которые используются оператором для установления личности субъекта персональных данных (ч. 1 ст. 11 Федерального закона «О персональных данных»). Данное определение содержит, по сути, два ключевых признака биометрических данных:

- 1) особое содержание;
- 2) особая цель обработки – установление личности.

Примерный перечень того, что в Законе о персональных данных понимается под биометрическими персональными данными, содержался в разъяснениях Роскомнадзора, утративших силу 19 ноября 2021 года. В соответствии с ними к биометрическим персональным данным относятся: дактилоскопические данные, радужная оболочка глаз, анализы ДНК, рост, вес, изображение человека (фотография и видеозапись). Аналогичный перечень биометрических персональных данных указан в Методических рекомендациях Минцифры России [6]. Хотя эти акты не носят обязательный нормативный характер, они могут служить ориентиром для правоприменителей.

Обращаясь к зарубежному опыту, следует отметить, что в состав биометрических персональных данных традиционно включаются: отпечатки пальцев, сканирование радужной оболочки глаза, запись голоса, изображение человека. Различные правовые порядки добавляют к этому перечню дополнительные сведения, такие как сканирование геометрической формы руки (штаты Иллинойс и Техас в США, Китай [4]), рисунок вен (штат Калифорния в США, Южная Корея [5]), сканирование ушных раковин (Китай), поведенческие характеристики (Калифорния, США) и др.

Дискуссионным является вопрос об отнесении генетической информации к числу биометрических персональных данных [3]. С одной стороны, отмечается, что генетический код и соответствующая информация, однозначно связанная с биологическими особенностями, уникальны для человека и могут использоваться для его идентификации.

С другой стороны, в генетическом коде может содержаться определенная информация не только о самом человеке, но и о его родственниках, что делает ее особой разновидностью конфиденциальной информации.

В рамках текущего регулирования в Европейском союзе (далее – ЕС) генетические данные не включаются в категорию биометрических, однако выделяются в особую категорию персональных данных наряду с биометрическими (ст. 9 Общего регламента Европейского союза по защите персональных данных [7] [GDPR]). Противоположный подход реализован в законодательстве штата Калифорния США, в соответствии с Актом о конфиденциальности потребителей которого данные о ДНК человека включаются в состав биометрической информации. Российское законодательство на этот счет не дает однозначного ответа, хотя Методические рекомендации Минцифры относят анализы ДНК к биометрическим персональным данным. В настоящее время во втором чтении в Государственной Думе РФ рассматривается законопроект о включении в состав биометрических персональных данных генетической информации.

Анализ влияния основных прав человека, связанных с информационным пространством и биометрической идентификацией, позволяет сделать следующие выводы.

В контексте защиты рассмотренных прав личности использование биометрических идентификаторов должно подчиняться специальным правилам. В силу особой «чувствительности» биометрических данных их обработка требует обеспечения повышенных стандартов правовой защиты. Это влечет необходимость соблюдения общих правил обработки биометрических данных вне зависимости от целей такой обработки, не ограничиваясь целью идентификации личности. В случаях использования биометрических данных в соответствии с указанной целью необходимо выделить их в отдельную правовую категорию биометрических идентификаторов, для обработки которых должны быть предусмотрены особые правила.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных»: ред. от 24.04.2020. URL:<http://www.consultant.ru/> (дата обращения 29.09.2022).

2. Детерманн Л. Путеводитель в правовом регулировании персональных данных. М. : Инфотропик, 2018. 340 с.

3. Рассолов И. М., Чубукова С. Г., Микурова И. В. Биометрия в контексте персональных данных и генетической информации: правовые проблемы // Ген. ном. 2019. № 1 (146). С. 108–118.

4. Закон Китайской Народной Республики от 07.11.2016 № 53 «О кибербезопасности». URL: <http://www.pkulaw.cn/> (дата обращения: 25.09.2022).

5. Закон Корейской Республики «Об иммиграционном контроле». URL: <https://www.law.go.kr> (дата обращения: 29.09.2022).

6. Письмо Минцифры России от 28.08.2020 № ЛБ-С-074-24059 «О методических рекомендациях». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 29.09.2022).

7. Регламент (ЕС) 2016/679 Европейского парламента и Совета от 27.04.2016 «О защите физических лиц в отношении обработки персональных данных и о свободном перемещении таких данных и отмене Директивы 95/46 ЕС от 27.04.2016» (Общий регламент защиты персональных данных). URL: <https://eur-lex.europa.eu> (дата обращения: 25.09.2022).

СЕКЦИЯ 3 ТРАНСФОРМАЦИЯ ОТРАСЛЕЙ ЧАСТНОГО ПРАВА В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ

УДК 346.26

*Аббасов Рустам Ибрагимхалилович,
студент, Костромской государственной университет, г. Кострома
abbasov-rustam@mail.ru*

*Abbasov Rustam Ibragimkhalilovich,
student, Kostroma State University, Kostroma*

*Палюлина Ирина Александровна,
кандидат исторических наук, доцент,
Костромской государственной университет, г. Кострома,
palylina_ia@ksu.edu.ru*

*Palylina Irina Aleksandrovna,
candidate of historical sciences, associate professor,
Kostroma State University, Kostroma*

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО СТАТУСА ИНДИВИДУАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ

PROBLEMS OF THE LEGAL STATUS OF AN INDIVIDUAL ENTREPRENEUR

В данной статье рассматриваются вопросы осуществления несовершеннолетними права на предпринимательскую деятельность, а также поднимается проблема имущественной ответственности индивидуальных предпринимателей.

This article deals with the implementation by minors of the right to entrepreneurial activity, and also raises the problem of property liability of individual entrepreneurs.

Предпринимательское право, индивидуальный предприниматель, дееспособность, имущество, несовершеннолетние.

Business law, individual entrepreneur, legal capacity, property, minors.

На сегодняшний день в Российской Федерации индивидуальное предпринимательство является одной из наиболее распространенных форм ведения бизнеса. Однако на данный момент нет единого подхода к определению статуса индивидуального предпринимателя (далее – ИП), что приводит к некоторым

сложностям, возникающим при осуществлении деятельности частных предпринимателей, недопониманию и усугублению противоречий между их экономическим статусом и правовым положением. Благодаря увеличению численности индивидуальных предпринимателей решается проблема безработицы, повышается уровень жизни отдельных граждан, лиц без гражданства, граждан других государств, возрастает оборот товаров и объемы производства. С момента начала становления предпринимательства в России законодательные нормы, закрепляющие правовой статус индивидуальных предпринимателей, неоднократно совершенствовались. Однако данный вопрос в настоящее время остается недостаточно урегулированным, существует множество пробелов в соответствующем законодательстве. Таким образом, актуальность исследования обуславливается, с одной стороны, несомненной общественной важностью предпринимательства, а с другой – недостаточностью правовой регламентации статуса предпринимателя, что порождает необходимость дальнейшего изучения рассматриваемых вопросов.

Вопрос о структуре правового статуса индивидуального предпринимателя достаточно сложен, отсутствуют четкие подходы, в науке до сих пор существует некоторая неопределенность. Как пишет Е. С. Крюкова, «до настоящего времени отсутствует общепризнанная целостная концепция гражданско-правового статуса индивидуальных предпринимателей» [1]. Одним из важных элементов данного статуса является правосубъектность или праводеспособность, т. е. способность лица нести обязанности и иметь права. Таким образом, для того, чтобы осуществлять деятельность в качестве предпринимателя, нужно быть наделенным субъективным правом на занятие такой деятельностью.

Правовой статус предпринимателя, по общему правилу, приобретает после того, как гражданин регистрируется в качестве ИП. Для этого нужно обладать определенным уровнем дееспособности. Согласно статье 21 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) «дееспособность гражданина – это его способность своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их» [2]. Дееспособный человек должен обладать психологической зрелостью, чтобы нести ответственность за имущество и осуществлять сделки.

Согласно этим критериям, в законе предусмотрены ограничения по возрасту – лица, не достигшие четырнадцати лет, не смогут стать индивидуальными предпринимателями. Проанализировав законодательные нормы, которые касаются несовершеннолетних лиц от четырнадцати до восемнадцати лет, мы понимаем, что данные лица, имея нотариальное согласие своих законных представителей, могут заниматься предпринимательством, несмотря на тот факт, что полностью дееспособными не являются.

Однако и установление порога в четырнадцать лет, для регистрации в качестве частного предпринимателя не совсем обоснованно. Ведь только начиная с шестнадцати лет по трудовому кодексу можно полностью самостоятельно заключать трудовые договоры, нести за свою деятельность ответственность, как уголовную и административную, а, согласно ГК РФ, вступить в производственный кооператив.

В связи с изложенным, усматривается своего рода коллизия в законодательстве, которую предлагаем преодолеть путем внесения изменений в ГК РФ, а именно, в статью 26 «Дееспособность несовершеннолетних в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет» в которой необходимо определить возраст, с которого можно заниматься индивидуальной предпринимательской деятельностью с нотариального согласия законных представителей – шестнадцать лет, за исключением случая, когда приобретена полная дееспособность. С помощью данных изменений можно сблизить подходы гражданского законодательства с нормами уголовного, гражданского, трудового и административного кодексов.

Следующей проблемой является то, что в ГК РФ нет четкой границы между обязательствами предпринимательского и личного характера для лиц, являющихся ИП, то есть возникают некоторые вопросы при определении гражданско-правовой ответственности данных лиц. В Кодексе не определена явная граница между имущественной ответственностью по личным обязательствам физического лица как гражданина, и по обязательствам лица, касающегося его предпринимательской деятельности. Определить, какой доход был получен в ходе осуществления предпринимательской деятельности, а какой нет на практике очень сложно, поэтому споры переносятся в суд. Такое имущественное разграничение, возможно только исходя из целей, осуществляемой лицом коммерческой деятельности. И тут нельзя не согласиться с мнением И. С. Воробьевой и В. А. Лоскота, которые считают, что «целью индивидуального предпринимателя может быть только извлечение прибыли, в противном случае, такая деятельность не будет считаться предпринимательской».

Поскольку предприниматель рассматривается, в первую очередь, как гражданин, то к нему применяются нормы 24 статьи ГК РФ, и если предприниматель ненадлежаще исполнил свои обязанности и нанес тем самым убытки, то он отвечает по ним всем принадлежащим ему имуществом. Исключение здесь составляет только то имущество, перечень которого приведен в статье 446 ГПК РФ [3].

Но у индивидуального предпринимателя есть и свои отличительные черты, которые выделяют данные правоотношения из основной массы гражданских правоотношений. Индивидуальный предприниматель несет ответственность независимо от наличия вины, в отличие от граждан, не занимающихся коммерческой деятельностью, исключением здесь являются только обстоятельства непреодолимой силы, которые привели к выполнению обязательств ненадлежащим образом. В действительности же существует еще одна оговорка, предусмотренная пунктом 3 статьи 401 ГК РФ, согласно которой правило об ответственности за нарушение обязательства лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность, в ситуации отсутствия его вины может быть изменено законом или договором.

Кроме того, ответственность индивидуальных предпринимателей отлична и от ответственности других субъектов предпринимательства, а именно юридических лиц. Ведь юридические лица так же несут полную имущественную ответственность, однако, учредитель юридического лица, в большинстве случаев,

не отвечает своим личным имуществом за действия организации, а может потерять лишь то, которое используется в предпринимательской деятельности.

Отсюда следует, что у индивидуального предпринимателя в отличие от юридического лица, правовой режим имущества иной. Имущество юридического лица имеет свойство обособляться в специальные фонды, уставный капитал и др. Имущество же индивидуальных предпринимателей такого свойства не имеет.

В связи с этим, представляется целесообразным введение в ГК РФ термина «обособленное имущество индивидуального предпринимателя» и включение в его состав только того имущества, которое непосредственно связано с осуществлением бизнеса. Частная собственность физического лица и того же гражданина, зарегистрированного в качестве индивидуального предпринимателя, должны законодательно различаться. Данная мера, на наш взгляд, сможет обеспечить более эффективную имущественную защиту бизнесменов, а также будет способствовать более активному росту предпринимательской активности граждан.

Мнения ученых о том, что имущественную ответственность частных предпринимателей нужно пересмотреть и отрегулировать встречаются в различных источниках, например, об этом в своих трудах упоминают М. Д. Шапсугова, Н. В. Зеленина [4]. Есть также альтернативный вариант решения данной проблемы, предполагающий внесение изменений в статью 446 ГК РФ, то есть в перечень имущества, на которое не может быть обращено взыскание по исполнительным документам. Предлагается, в частности, включить в данную статью имущество, полученное по наследству.

Таким образом, мы пришли к выводу о том, что в ГК РФ не проведено четкое разделение между ответственностью личной и предпринимательской. Ответственность индивидуальных предпринимателей гораздо шире ответственности граждан, не занимающихся предпринимательской деятельностью, но в то же время частные предприниматели не защищены законом в той же мере, как и юридические лица.

В контексте всего вышеизложенного, предложения об изменении возраста регистрации в качестве ИП, индивидуализации имущества предпринимателей, внесении уточнений в перечень имущества, на которое не может быть обращено взыскание, видится нам весьма актуальным.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Крюкова Е. С. Индивидуальный предприниматель и самозанятый гражданин: соотношение понятий // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 3. С. 28–31.

2. Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс Российской Федерации Часть Первая: ГК : текст с изменениями и дополнениями от 25.02.2022: [принят Государственной думой 21 октября 1994 года] // Официальный интернет-портал правовой информации. Информационно-правовая система «Законодательство России». URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 15.09.2022).

3. Гражданский кодекс Российской Федерации. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 16.09.2022).

4. Шапсугова М. Д. Особенности правосубъектности индивидуально-гопредпринимателя // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2017. № 1. С. 44–52.

УДК 347.1

Бекренев Павел Юрьевич,
кандидат политических наук,
Костромской государственной университет, г. Кострома
ppbb7@mail.ru

Bekrenev Pavel Yurievich,
candidate of political sciences, Kostroma State University, Kostroma

Гиринович Ксения Евгеньевна,
магистрант, Костромской государственной университет, г. Кострома
heykseni@rambler.ru

Girinovich Ksenia Evgenievna,
undergraduate, Kostroma State University, Kostroma

КОМПАРАТИВНЫЙ АНАЛИЗ ПРАВОВОЙ ПРИРОДЫ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОЙ СДЕЛКИ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИИ И ГЕРМАНИИ

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE LEGAL NATURE OF AN INVALID TRANSACTION UNDER THE LEGISLATION OF RUSSIA AND GERMANY

В данной статье рассматриваются правовые нормы России и Германии, касающиеся института недействительности сделок. Проведенный в статье краткий компаративный анализ правовой природы недействительных сделок в отечественном и немецком законодательстве, позволяет выявить пробелы в гражданском законодательстве и направления для совершенствования норм в части понятийного аппарата недействительных сделок.

This article discusses the legal norms of Russia and Germany regarding the institution of the invalidity of transactions. A brief comparative analysis of the legal nature of invalid transactions in domestic and German legislation, carried out in the article, makes it possible to identify gaps in civil law and directions for improving the norms in terms of the conceptual apparatus of invalid transactions.

Сделка, недействительная сделка, правовая природа недействительной сделки, сравнительно-правовой анализ законодательства.

В качестве основной правовой формы, в которой происходит взаимодействие между субъектами гражданского оборота, выступает сделка.

Достаточно длительный период в Российской Федерации осуществлялась реформа гражданского законодательства, которая существенно затронула институт сделок, в том числе, институт недействительных сделок. Несмотря на это, количество дел, связанных с недействительностью сделок остается на стабильно высоком уровне, что является следствием расширения договорной практики.

Поскольку в Германии прослеживается устойчивый гражданский оборот, а также немецкое гражданское законодательство наиболее близко к российскому гражданскому праву из всех прочих зарубежных законодательств, мы пришли к выводу, что при компаративном анализе норм о недействительных сделках целесообразно обращаться именно к нормам Германского гражданского уложения (нем. – *Bürgerliches Gesetzbuch Deutschlands mit Einfuhrungsgesetz*, BGB, далее также – BGB, ГГУ) и правоприменительной практике Германии в области недействительности сделок [1].

За весь исторический период существования недействительных сделок, они являлись неотъемлемой частью института сделки как в России, так и в Германии. В связи с этим при рассмотрении и изучении правовой природы недействительной сделки, необходимо отталкиваться от общей теории сделки, ее понятия и условий действительности.

Фундаментальным нормативным актом, регулирующим институт сделки в России, является Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ) [3]. В статье 153 ГК РФ закреплена легальная дефиниция сделки, под которой понимаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей. Определение, которое дано законодателем, является достаточно широким и обеспечивает возможность рассматривать в качестве сделок большой круг явлений. Однако, неоспоримо, что, в сущности, сделка – это юридический факт, порождающий позитивный правовой результат, к которому стремятся участники гражданских правоотношений [5, с. 34].

В Гражданском уложении Германии раздел 3 «Юридические сделки» регулирует правовые аспекты, касающиеся института сделки [1]. Легального определения сделки указанный нормативный правовой акт не содержит, однако целесообразно отметить, что германское право подчеркивает значение воли и ее внешнего выражения для наступления правового результата. Также, среди немецких исследователей активно ведутся дискуссии в данной области.

Проведенные исследования в области правовой природы недействительной сделки сводятся к тому, что действительность сделки обуславливается на-

личием в ней совокупности характеристик юридического факта, порождающего правовой результат, желаемый субъектами сделки.

В российском законодательстве такая совокупность характеристик для совершения правомерной сделки определяется рядом критериев.

Во-первых, предполагается законность содержания сделки.

Во-вторых, участники сделки должны быть правоспособны и дееспособны.

В-третьих, сущность сделки заключается в воле и волеизъявлении сторон. У субъектов должно быть единое желание достичь поставленной цели – совершить сделку.

В-четвертых, немаловажное значение имеют способы выражения или заведительствования воли субъектов, совершающих сделку, именуемые формами сделок. Воля может быть изъявлена как устно, так и письменно, совершением конклюдентных действий, а также бездействием, то есть молчанием.

В российской цивилистической доктрине отмечают, что основания для признания сделки недействительной появляются в том случае, если одно из совокупности вышеперечисленных условий не соблюдается. То есть сделка не может быть признана фактом, направленным на возникновение желаемых сторонами сделки последствий.

В Гражданском уложении Германии законодателем также выделяются предпосылки действительности сделки (*Wirksamkeitsvoraussetzungen des Rechtsgeschäfts*). К таковым относятся [1]:

а) дееспособность лица, совершающего сделку (§ 104 BGB);

б) соблюдение определенной формы сделки (§ 125 BGB);

в) одобрение третьего лица (§ 182 BGB);

г) согласие опекуна (§ 1821 BGB) или официального органа (§ 275 BGB).

Основания действительности, которые выделяются немецким законодателем, необходимо отличать от состава сделки. В том случае если отсутствует одно или несколько оснований действительности сделки, сделка ничтожна (*nichtig*), но согласно собранию решений Имперского Верховного суда по гражданским делам она все равно является сделкой [10].

При сравнительном анализе условий действительности сделки в российском и немецком праве, становится очевидным, что в данном правовом институте предъявляются схожие требования в обеих системах законодательства.

В связи с дискуссиями ученых по определению понятия и правовой природы сделки, остается неоднозначным вопрос о понятии и правовой природе недействительной сделки.

Российские правоведы рассматривают недействительную сделку с различных позиций. Одни рассматривают недействительную сделку как собственно сделку в буквальном значении [4, с. 124], другие выделяют в недействительной сделке элементы правонарушения [7, с. 15], третьи обозначают недействительные сделки как действия, в которых одновременно сочетаются как элементы юридической сделки, так и характерные черты правонарушения [6, с. 150].

На наш взгляд, в российской действительности недействительная сделка представляет собой юридический факт, сформированный неправомерными действиями субъектов и порождающий предусмотренные законом последствия, но не те, которые желали субъекты.

В немецкой доктрине, в отличие от российской, дискуссии о правовой природе и понятии недействительной сделки более единообразны и сводятся к схожим результатам.

В материалах законодательных комиссий по подготовке Гражданского уложения, которые имеют нормативное значение в немецком праве, указано, что понятие «недействительность» («Unwirksamkeit») употребляется для «обозначения случая, когда сделка не имеет предполагаемых правовых последствий, эти последствия могут быть исключены полностью с самого начала из-за ничтожности сделки или не наступить вследствие заранее предусмотренной условности» [2]. Основываясь на указанном положении, немецкие цивилисты рассматривают недействительную сделку в широком и узком смыслах.

Трактование недействительных сделок в широком смысле было заложено еще в конце XIX века: под недействительностью понимаются случаи, когда были не соблюдены необходимые требования к возникновению сделки, а в узком смысле недействительность усматривалась, когда «в противоречие общим правилам» сделка не вступала в силу или «вступала в силу недоразвито» [8].

Понимание недействительной сделки в узком смысле предполагает определение субъекта, в отношении которого исключается юридическая сила сделки. Выделяется абсолютная (в отношении всех субъектов) и относительная недействительность (в отношении определенных лиц) [9]. Данный подход был также отражен и в работах российских исследователей.

Таким образом, подводя итог сравнительному анализу норм российского и немецкого законодательства в отношении правовой природы недействительных сделок необходимо отметить следующее.

До настоящего времени в отечественной доктрине ведется дискуссия в области правовой природы недействительных сделок, которая основывается на условиях ее действительности. Исследователи отмечают, что при нарушении хотя бы одного условия совершения правомерной сделки, она может быть признана недействительной. Также, в Гражданском кодексе РФ закреплена легальная дефиниция сделки, однако, понятия недействительной сделки нет несмотря на различные выработанные определения.

В немецкой правовой доктрине также ведутся обширные дискуссии относительно понятий и правовой природы «сделки» и «недействительной сделки». В современной немецкой правовой действительности законодатель отказался от выработки и закрепления такого основополагающего понятия как «сделка», хотя в кругах немецких цивилистов выработано огромное количество доктринальных дефиниций. В связи с этим, является логичным отсутствие нормативного закрепления понятия «недействительная сделка». На момент издания Гражданского уложения Германии общим для научных изысканий немецких пра-

воведений в этой сфере было выделение основного элемента сделки – волеизъявления, и главного следствия сделки – правового результата. Если результат обнаруживался, то сделка считалась заключенной. В настоящее время, германские исследователи рассматривают недействительную сделку в широком и узком смысле, но, тем не менее, видение данного понятия среди исследователей схожее.

Немецкие и российские правоведы исключают юридическую силу совершенной сделки как характерный признак недействительной сделки, отмечая при этом, что недействительность сделки обусловлена несоблюдением условий ее действительности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Bürgerliches Gesetzbuch (BGB) : Einführungsgesetz zum Bürgerlichen Gesetzbuch vom 18.08.1896 (redaktion vom 02.01.2022) (mit Änderungen und Ergänzungen vom 31.03.2013). URL: https://www.bmj.de/DE/Startseite/Startseite_node.html (дата обращения: 10.09.2022).

2. Motive zu dem Entwurfe eines Bürgerlichen Gesetzbuches für das Deutsche Reich. Band 1, 1888. URL: https://www.bmj.de/DE/Startseite/Startseite_node.html (дата обращения: 10.09.2022).

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : текст с изменениями и дополнениями на 25 февраля 2022 года : принят Государственной Думой 21 октября 1994 года. URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 10.09.2022).

4. Зегонов М. А. Виды недействительных сделок. Последствия недействительности сделки. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vidy-nedeystvitelnyh-sdelok-posledstviya-nedeystvitelnosti-sdelki> (дата обращения: 10.09.2022).

5. Казанцева К. Ю. Недействительность сделок: вопросы теории и практики // Современное право. 2018. № 3. С. 30–40.

6. Рабинович Н. В. Недействительность сделок и ее последствия. Л. : Изд-во ЛГУ. 1960. 531 с.

7. Хейфец Ф. С. Недействительность сделок по российскому гражданскому праву. М. : Юрайт. 2007. 162 с.

8. Gradenwitz O. Die Ungültigkeit obligatorischer Rechtsgeschäfte. Berlin : Weidmann, 1887. 301 s.

9. Larenz K., Wolf M. Allgemeiner Teil des Bürgerlichen Rechts. München : Verlag C. H. Beck. 12. Auflage, 2020. S.e 329–355.

10. Staudinger J. Kommentar zum Bürgerlichen Gesetzbuch mit Einführungsgesetz und Nebengesetzen. 13. Auflage. B. 1. Berlin, 1993. 101 s.

Белехова Анастасия Алексеевна,
студент, Костромской государственной университет, г. Кострома
nastyabelexova98@mail.ru

Belekhova Anastasia Alekseevna,
student, Kostroma State University, Kostroma

Палюлина Ирина Александровна,
кандидат исторических наук, доцент,
Костромской государственной университет, г. Кострома,
palylina_ia@ksu.edu.ru

Palylina Irina Aleksandrovna,
candidate of historical sciences, associate professor,
Kostroma State University, Kostroma

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОПЕКИ И ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА

LEGAL REGULATION OF GUARDIANSHIP AND GUARDIANSHIP

Актуальность данного исследования заключается в том, что Российская Федерация в соответствии с ч. 1 ст. 7 Конституции РФ, провозгласив себя социальным государством, взяла обязанность по обеспечению достойного уровня жизни гражданам нашей страны, а также о благосостоянии каждого члена нашего общества. В настоящее время стоит остро проблема правового регулирования в сфере опеки и попечительства, которая заключается в устройстве, содержании, воспитании детей и иных подопечных лиц.

The relevance of this study lies in the fact that the Russian Federation, in accordance with Part 1 of Article 7 of the Constitution of the Russian Federation, having proclaimed itself a social state, assumed the duty to ensure a decent standard of living for the citizens of our country, as well as the welfare of each member of our society. Currently, there is an acute problem of legal regulation in the field of guardianship and guardianship, which consists in the arrangement, maintenance, upbringing of children and other wards.

Опека, попечительство, патронат, защита, приемная семья.

Guardianship, guardianship, patronage, protection, foster family.

Признание опеки и попечительства в качестве основной формы устройства детей, оставшихся без попечения родителей, а также приемной и патронатной семей – ее разновидностями, обусловило необходимость исследования новых положений законодательства с целью определения степени их эффективности.

Роль института опеки и попечительства громадна, что подтверждается и статистическими данными, и судебной практикой. На основании проведенного исследования были выявлены правовые пробелы и предложены конкретные пути их решения, что опять же подчеркивает актуальность данного института.

Поэтому проблемы правового регулирования и практики применения норм гражданского законодательства об институте опеки и попечительства имеют, как теоретическое, так и практическое значение.

В качестве методов обеспечения права юристы выделяют два направления. Профилактику социального сиротства, то есть деятельность по предупреждению факторов, способствующих росту количества детей, оставшихся без попечения родителей. И развитие разных форм семейного устройства детей, оставшихся без попечения родителей.

Что касается определения места в правовой системе Российской Федерации, то институт опеки и попечительства, в первую очередь относится к гражданскому законодательству. Но учитывая, что данный правовой институт развивался в нашем государстве на протяжении довольно длительного времени, он не избежал и влияния международных правовых актов. Среди них можно выделить: Декларация ООН о правах умственно отсталых лиц, Декларация ООН о правах инвалидов, Всемирная программа действий в отношении инвалидов, Принципы защиты психически больных лиц и улучшения психиатрической помощи, Конвенция о защите детей и сотрудничестве в отношении иностранного усыновления, Конвенция о правах ребенка и другие международные правовые акты.

Но говоря о лицах, осуществляющих действия по опеке и попечительству, необходимо отметить, что существует насущная проблема. Поскольку перечень действий, которые вправе совершать опекуны и попечители недостаточно точно регламентируется законом, представители иногда допускают ошибки в понимании рамок своих полномочий. Так, например, подобные недостатки в законодательстве стали причиной судебных тяжб, содержание которых мы можем найти в решении Старооскольского городского суда № 2А-3224/2020 2А-3224/2020~М-3097/2020 А-3224/2020 М-3097/2020 от 22 октября 2020 г. по делу № 2А-3224/2020 [1]. Результатом такого события стало непонимание законного представителя несовершеннолетнего пределов своей компетенции в обращении с недвижимостью. По нашему мнению, очевидным решением данной проблемы является введение в статью 19 Федерального Закона «Об опеке и попечительстве» уточнение и расширение перечня действий, доступных опекунам и попечителям, а также конкретизация запретов и ограничений. В таком случае, если принять необходимые меры, это позволит минимизировать количество подобных судебных дел и разгрузить судебную систему, а, в первую очередь, также уберечь подопечных.

В заключение заострим внимание на том, что в целом опека (попечительство) – это форма временного индивидуального размещения недееспособных либо ограниченно дееспособных лиц, цель которой восполнить дееспособность гражданина, а также при необходимости обеспечить другие его интересы.

Таким образом, институт опеки и попечительства является комплексной правовой системой. Это подтверждается наличием обширного перечня принципов и понимания предмета в совокупности правоотношений. Большое внимание уделяется проработке задач, а также механизму контроля над правомерным исполнением опекунами и попечителями своих обязанностей. Также нельзя обойти вниманием и правовое регулирование данного института и степень взаимодействия с международным и другими отраслями российского права.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Решение № 2А-3224/2020 2А-3224/2020~М-3097/2020 А-3224/2020 М-3097/2020 от 22 октября 2020 г. по делу № 2А-3224/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/QR0gANm1iV5R> (дата обращения: 10.09.2022).

УДК 34.09/336

Гарбер Элеонора Андреевна,
студент, Костромской государственный университет, г. Кострома
Garber.Elya@yandex.ru

Eleonora Andreevna Garber,
student, Kostroma State University, Kostroma

Крюкова Елизавета Евгеньевна,
студент, Костромской государственный университет, г. Кострома
liza.kryukova65@gmail.com

Kryukova Elizaveta Evgenievna,
student, Kostroma State University, Kostroma

Лебедев Иван Александрович,
студент, Костромской государственный университет, г. Кострома
Lebedevivanalexandrovich@ya.ru

Lebedev Ivan Aleksandrovich,
student, Kostroma State University, Kostroma

Хвалыгина Наталия Лазаревна,
старший преподаватель, Костромской государственный университет,
г. Кострома,
kaf_spd@ksu.edu.ru

Khvalygina Natalia Lazarevna,
senior lecturer, Kostroma State University, Kostroma

ПРОБЛЕМА СЛОЖНОСТИ ВЫЯВЛЕНИЯ НЕДОБРОСОВЕСТНЫХ ПОСТАВЩИКОВ

THE PROBLEM OF THE DIFFICULTY OF IDENTIFYING UNSCRUPULOUS SUPPLIERS

В статье анализируется законодательство Российской Федерации, регулирующее государственные и муниципальные закупки, приводятся способы выявления недобросовестных поставщиков. Исследуются теоретические основы государственных и муниципальных заказов. Отмечены проблемы выявления недобросовестных поставщиков и предложены способы их решения.

The article analyzes the legislation of the Russian Federation regulating state and municipal procurement, provides ways to identify unscrupulous suppliers. The theoretical foundations of state and municipal orders are investigated. The problems of identifying unscrupulous suppliers are noted and ways to solve them are proposed.

Недобросовестный поставщик, государственные и муниципальные закупки, Федеральная антимонопольная служба, реестр недобросовестных поставщиков.

Unscrupulous supplier, state and municipal procurement, Federal antimonopoly service, register of unscrupulous suppliers.

Актуальность исследуемой темы обуславливается неотъемлемой ролью государственных и муниципальных закупок в механизме государства. Государственные закупки – жизненно важный весомый компонент национальной экономики. Реализация электронных торгов по закупке продукции для государственных нужд чрезвычайно актуальна для сегодняшней России.

Система государственных и муниципальных закупок является обязательным элементом управления государственными финансами и другими ресурсами общественного сектора экономики и призвана выполнять не только функции обеспечения общественных потребностей, но и функции государственного регулирования экономики. Несовершенство системы государственных и муниципальных закупок становится причиной низкой степени эффективности использования бюджетных средств и результативности мероприятий в области государственного управления. В Российской Федерации государственные и муниципальные закупки составляют около 10 % ВВП, но при этом оказывают существенное влияние на динамику и структуру экономики, способствуют решению многих социально-экономических проблем, а также создают условия для развития добросовестной конкуренции и делового климата в стране.

Государственные закупки – это приобретение товаров, услуг и работ для государственных нужд за счет бюджетных средств. Муниципальные закупки – приобретение товаров и услуг за счет средств местных бюджетов и внебюджетных источников финансирования для нужд муниципальных органов и учреждений [1, п. 8 ч. 1 ст. 3].

Как и в любой сфере деятельности, в системе государственных и муниципальных закупок есть определенные пробелы, тормозящие развитие экономики в стране. Так, например, многие частные организации, которые участвуют в государственных и муниципальных закупках используют различные ухищрения, чтобы получить денежные средства и не исполнять свои обязанности по договору. Проблема же состоит в том, что их очень трудно выявить, даже несмотря на то, что у государства есть определенные механизмы, позволяющие не допускать этого. Например, как указано в «Обзоре судебной практики применения законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», утвержденном Президиумом Верховного Суда РФ 28.06.2017», заказчик имеет право оспорить в суде решение ФАС об отказе во включении информации о поставщике в реестр недобросовестных поставщиков [3, ст. 42]. Тем са-

мым ФАС затрагивая права заказчика, лишает его добиться «заданных результатов», что приводит в конечном счете к неэффективному расходованию бюджетных средств и нечестной конкуренции. Хотя такую деятельность должен осуществлять Реестр недобросовестных поставщиков (далее – РНП). Данный реестр формируется из участников проводимых закупок, уклонившихся от заключения контракта, предоставления обеспечения исполнения контракта, а также из поставщиков (подрядчиков, исполнителей), контракты с которыми расторгнуты в связи с существенным нарушением ими условий контрактов. Недобросовестные поставщики вносятся в реестр сроком на два года. В то же время, эти лица могут создать новую организацию и вновь участвовать в закупках. Вышеуказанные и другие проблемы ведения РНП, рассматривались в докладе «Актуальные вопросы ведения реестра недобросовестных поставщиков», который был составлен Пензенским Управлением Федеральной антимонопольной службы. В данном докладе были выявлены множественные проблемы ведения РНП, которые нарушали права участников государственных закупок. Например, довольно спорный вопрос о том, что в ходе исполнения своих обязанностей заказчиком, сведения о поставщике будут внесены в РНП, что позволяет ему (заказчику) в одностороннем порядке расторгнуть контракт [4, стр. 1]. Как следует из Письма ФАС России от 16.03.2017 № ИА/16790/17 «По вопросам о включении информации в реестр недобросовестных поставщиков» [5, ст. 1], несмотря на то, что на стадии исполнения контракта заказчиком установлено, что сведения о поставщике содержались в РНП на момент подачи заявки, учитывая это обстоятельство, оно не подлежит включению в РНП, что не нарушает существенные условия контракта.

На наш взгляд, данные проблемы может решиться на основе введения в Постановление Правительства РФ от 30.06.2004 № 331 (ред. от 13.05.2021) «Об утверждении Положения о Федеральной антимонопольной службе» (далее – положение о ФАС № 331) [2] новые нормы, которые расширили бы полномочия Федеральной антимонопольной службы (далее – ФАС), и позволили бы ей принимать участие в процессе оформления контракта о государственных закупках на всех этапах его заключения, а также на них возложить обязанность по проверке контрагентов. Считаем необходимым, чтобы ФАС вел мониторинг и публиковал списки у себя на сайте о благонадежных поставщиках, к которым могли бы обращаться государственные или муниципальные организации. В связи с чем мы предлагаем внести изменения в ФЗ № 44 и дополнить его положениями о реестре добросовестных поставщиков. Статья 104.1 «Реестр Добросовестных поставщиков» (далее РДП) позволила бы контрагентам находить надежных поставщиков, имеющих положительную репутацию в контрактной системе. Норма о добросовестных поставщиках должна быть сформулирована с учетом конфиденциальности данных, равных условий вступления в РДП для всех участников и законности совершаемых действий.

Предлагаем изложить ч. 1 ст. 104.1 в следующей редакции:

«Ведение реестра добросовестных поставщиков (подрядчиков, исполнителей) (далее также – реестр добросовестных поставщиков) осуществляется

в единой информационной системе путем размещения в ней федеральной антимонопольной службой информации, предусмотренной настоящей статьей».

Ч. 2 ст. 104.1 должна быть сформулирована следующим образом:

«В реестр добросовестных поставщиков включается информация об участниках закупок, которые выполнили условие договора в срок не менее 5 раз, в соответствии с наложенными на них обязательствами по государственному или муниципальному контракту». Это даст возможность контрагентам обнаруживать благонадежных поставщиков, обладающих позитивной репутацией в сфере контрактной концепции.

Также мы предлагаем внести изменения в Постановление Правительства РФ от 30.06.2004 № 331 (ред. от 13.05.2021) «Об утверждении Положения о Федеральной антимонопольной службе» (далее – положение о ФАС № 331) [2], дополнив правовую норму пунктом 5.14, и изложить ее в следующей редакции: «Федеральная антимонопольная служба обязана осуществлять контроль на всех стадиях оформления договора о государственных и муниципальных закупках и контролировать контрагентов при выполнении ими обязательств по контракту».

На наш взгляд, данные нормы позволят расширить полномочия ФАС и минимизировать риски сотрудничества государственных и муниципальных организаций с недобросовестными поставщиками.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд : Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (последняя редакция) : принят Государственной Думой 22 марта 2013 года : одобрен Советом Федерации 27 марта 2013 года. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102164547> (дата обращения: 15.09.2022).

2. Об утверждении Положения о Федеральной антимонопольной службе : постановление Правительства РФ от 30.06.2004 № 331 (ред. от 13.05.2021). URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102087991> (дата обращения: 15.09.2022).

3. Обзор судебной практики применения законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» : утв. Президиумом Верховного Суда РФ от 28.06.2017. URL: <https://www.vsrp.ru/documents/all/16152/> (дата обращения: 15.09.2022).

4. Доклад Пензенского Управления Федеральной антимонопольной службы Российской Федерации «Актуальные вопросы ведения реестра недобросовестных поставщиков» от 01.11.2018. URL: <http://penza.new.fas.gov.ru/documents/4-2018-485e3b91-4d55-4e97-959a-ff19d8defa8f> (дата обращения: 15.09.2022).

5. Письмо Федеральной антимонопольной службы Российской Федерации от 16.03.2017 № ИА/16790/17 «По вопросам о включении информации

в реестр недобросовестных поставщиков». URL: <https://legalacts.ru/doc/pismo-fas-rossii-ot-16032017-n-ia1679017-po-voprosam/> (дата обращения 15.09.2022).

УДК 347.2.3

Гиринович Ксения Евгеньевна,
магистрант, Костромской государственной университет, г. Кострома
heykseni@rambler.ru

Girinovich Ksenia Evgenievna,
undergraduate, Kostroma State University, Kostroma

Журавлев Кирилл Андреевич,
магистрант, Костромской государственной университет, г. Кострома
mr.Zhuravlevkirill@mail.ru

Zhuravlev Kirill Andreevich,
undergraduate, Kostroma State University, Kostroma

**ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДОГОВОРОВ, ЗАКЛЮЧЕННЫХ
В ЭЛЕКТРОННОЙ ФОРМЕ,
ПОРОЖДАЮЩИЕ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ СДЕЛОК**

**LEGAL PROBLEMS OF CONTRACTS CONCLUDED
IN ELECTRONIC FORM, GENERATED INVALIDITY
OF TRANSACTIONS**

В данной статье авторами анализируются изменения в правоприменительной практике, продиктованной глобальным развитием цифровых технологий. Рассматриваются актуальные вопросы недействительности сделок, созданных участниками правоотношений в дистанционной форме, а также анализируются последствия возможного недобросовестного поведения участников, использующих цифровые сервисы.

In this article, the authors analyze the changes in law enforcement practice dictated by the global development of digital technologies. The current issues of invalidity of transactions created by participants of legal relations in a remote form are considered, and the consequences of possible unfair behavior of participants using digital services are analyzed.

Гражданские правоотношения, недействительные сделки, цифровизация, правоотношения в сети Интернет, проблемы законодательного регулирования вопросов недействительных сделок.

Civil legal relations, invalid transactions, digitalization, legal relations on the Internet, problems of legislative regulation of invalid transactions.

Достижения научно-технического прогресса естественным образом проникают глубоко в нашу жизнь, способствуя развитию прогрессивных общественных отношений. Информатизация общественных отношений невольным образом оказывает как позитивные, так и негативные влияния, в том числе и на сферу правовой регламентации, то есть, законодательное регулирование.

Несмотря на осведомленность законодателя о таком, не исчерпываемом временем факторе общественных отношений – как об их постоянной изменчивости, не всегда удается оперативно устранить пробелы, которые вызывают некие коллизии при осуществлении, как на первый взгляд кажется, давно обыденных, понятных и устоявшихся, в том числе и на законодательном уровне.

В Российской Федерации сделка выступает основной правовой формой для взаимодействия между субъектами гражданского оборота. Продолжительное время в России осуществлялась реформа гражданского законодательства, которая существенно затронула институт сделок, в том числе, институт недействительных сделок. Расширение договорной практики и массовое внедрение цифровых технологий предопределило как законодательное закрепление нормы о заключении сделок дистанционным способом – в частности, путем подписания электронного договора, так и некоторые правовые сложности в данной области.

Так, нам теперь уже достаточно известны сервисы, располагаемые на просторах той самой сети Интернет, позволяющие осуществлять правоотношения в дистанционном формате. В качестве примера отметим, что на портале государственных и муниципальных услуг – Госуслуги, существует конструктор договора купли-продажи транспортного средства, как разновидность сделки, он позволяет участникам гражданских правоотношений вступить в них посредством полного дистанционного взаимодействия. Но стоит особо подчеркнуть, что, несмотря на явно невидимую сферу, в которой простираются и развиваются данные отношения, не стоит забывать, что и регулирование на законодательном уровне данной сферы общественных отношений осуществляется ничуть не меньше. Таким образом, создавая, изменяя или прекращая правоотношения между контрагентами в дистанционном формате, мы все также становимся участниками ничуть не изменившейся с точки зрения прав и обязанности сделки.

Сделками, в соответствии со статьей 153 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей [1]. Легальная дефиниция, обозначенная законодателем, является достаточно широкой и обеспечивает возможность рассматривать в качестве сделок большой круг явлений, в том числе и в аспекте цифровизации.

В российском гражданском законодательстве действительность сделки обуславливается такими критериями как законность содержания сделки, правоспособность и дееспособность участников сделки, волеизъявление сторон,

а также форма сделки. Основания для признания сделки недействительной появляются в случае несоблюдения одного из ранее перечисленных условий.

Представляется, что сделка может рассматриваться как договор, заключаемый в электронной форме, то есть соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей (ст. 420 ГК РФ).

Также, договор, заключенный с помощью сети Интернет, можно рассматривать как обязательство. Однако, в данном случае неоднозначна полнота акцепта при заключении такого договора. С одной стороны, электронный договор ничем не отличается от бумажного, поскольку его содержание является такой же документированной информацией, а с другой стороны, рассматривая договор, заключенный в электронной форме, следует четко определять момент возникновения обязательств у каждой из сторон.

В то же время договор, заключенный дистанционным способом, можно рассматривать в качестве документа, фиксирующего права и обязанности сторон. Применительно к гражданскому праву, документом является письменный акт, составленный компетентным лицом в предусмотренной соответствующим правовым актом или договором форме, содержащий реквизиты, которые позволяют идентифицировать закрепленную в нем информацию, устанавливающую или удостоверяющую юридические факты [2; 5]. Исходя из пункта 11.1 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», электронный документ – это документированная информация, представленная в электронной форме [3]. Таким образом, договор, который заключается в электронной форме – это документ, в котором информация о правах и обязанностях сторон зафиксирована в электронной форме.

Законодательное регулирование правовой сферы при заключении договора в электронной форме в настоящее время остается недостаточной. В Гражданском кодексе РФ содержатся общие нормы, из которых вытекает возможность заключения договора в электронной форме, но отсутствуют положения, которые указывали бы на особенности заключения таких договоров.

Также, из-за недостаточности законодательного регулирования аспектов, касающихся договоров, заключенных в электронной форме, надлежащая идентификация субъектного состава усложняется. Это выражается в том, что исходя из статьи 6 Федерального закона «Об электронной подписи», достоверность идентификации субъектов правоотношений в сети Интернет возможна только с помощью усиленной электронной подписи [4]. Понятие об усиленной электронной подписи раскрывается через возможность достоверного определения лица, который подписывает документ. В иных случаях, например, при применении простой электронной подписи, идентификация участника сложившихся правоотношений будет являться недостоверной, а результатом неопределенности субъектного состава станет недействительность сделки.

Из проблемы неопределенности субъектного состава также вытекает сложность с добросовестностью субъектов. Так, согласно ч. 5 ст. 10 ГК РФ

добросовестность участников правоотношений предполагаются, однако, из данной правовой нормы не предусматривается вопрос оценки добросовестности стороны, когда правоотношения контрагентов возникают, изменяются или вовсе прекращаются дистанционным способом. Мы понимаем, что наличие некоего согласия стороны, выраженного, например, в электронном письме, не презюмирует ее добросовестности вовсе. В данном случае цифровые технологии, как облегчают нормальную реализацию правоотношений, так и порождают прецеденты в том числе для недобросовестного поведения.

Таким образом, при заключении договоров в электронной форме сохраняется проблема неопределенности субъектного состава при недостоверной или недостаточной идентификации сторон договора. Возможность электронной подписи договора не гарантирует, что каждому гражданину доступно электронное подписание договора, так как не у каждого гражданина такая подпись имеется, а альтернативного варианта законодательно не предусмотрено. Также остается открытым вопрос принципа добросовестности сторон в гражданских правоотношениях, поскольку наличие некоего общего правила о добросовестности сторон, все же, не обеспечивает ее фактического наличия, а в условиях цифровых технологий и вовсе способствует распространению способов недобросовестного поведения участников гражданского оборота, преследующих иные цели, нежели взаимовыгодное договорное сотрудничество.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : текст с изменениями и дополнениями на 25 февраля 2022 года : принят Государственной Думой 21 октября 1994 года. URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 10.09.2022).

2. Об обязательном экземпляре документов : текст с изменениями и дополнениями на 01 мая 2022 года : принят Государственной Думой 23 ноября 1994 года. URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 10.09.2022).

3. Об информации, информационных технологиях и о защите информации : текст с изменениями и дополнениями на 14 июля 2022 года : принят Государственной Думой 08 июля 2006 года : одобрен Советом Федерации 14 июля 2006. URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 10.09.2022).

4. Об электронной подписи : текст с изменениями и дополнениями на 14 июля 2022 года : принят Государственной Думой 25 марта 2011 года : одобрен Советом Федерации 30 марта 2011. URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 10.09.2022).

5. Карев Я. А. Электронные документы и сообщения в коммерческом обороте: правовое регулирование. М. : Статут, 2006. С. 45.

Голятин Егор Михайлович,
магистрант, Костромской государственной университет, г. Кострома
egorgoljatin@rambler.ru

Golyatin Egor Mikhailovich,
undergraduate, Kostroma State University, Kostroma

Гиринович Ксения Евгеньевна,
магистрант, Костромской государственной университет, г. Кострома
heykseni@rambler.ru

Girinovich Ksenia Evgenievna,
undergraduate, Kostroma State University, Kostroma

Хлестакова Любовь Анатольевна,
кандидат педагогических наук,
Костромской государственной университет, г. Кострома
lub-kuku@mail.ru

Khlestakova Lyubov Anatolyevna,
candidate of pedagogical sciences, Kostroma State University, Kostroma

АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ, ВОЗНИКАЮЩИХ В ПЕРИОД ДЕЙСТВИЯ МОРАТОРИЯ НА БАНКРОТСТВО В 2022 ГОДУ

ANALYSIS OF PROBLEMS ARISING DURING THE MORATORIUM ON BANKRUPTCY IN 2022

В статье рассматриваются проблемы, возникающие в период действия моратория на банкротство, введенного в 2022 году. Вопрос продления моратория на банкротство в данный момент волнует многих представителей малого и крупного бизнеса в стране, а также обычных граждан. Их-за ограничений, наложенных странами Запада, бизнес в России переживает множество трудностей, влекущих возможность неплатежеспособности, банкротства. Также, в работе проанализирован мораторий с позиции кредиторов, которые не могут в полной мере удовлетворить свои права в данный период, что усложняет деятельность их организаций.

The article deals with the problems that arise during the period of the moratorium on bankruptcy, introduced in 2022. The issue of extending the moratorium on bankruptcy is currently worrying many representatives of small and large businesses in the country, as well as ordinary citizens. Because of the restrictions imposed by Western countries, business in Russia is experiencing many difficulties, leading to the possibility of insolvency, bankruptcy. Also, the work analyzes the moratorium from the position of creditors who cannot fully satisfy their rights in this period, which complicates the activities of their organizations.

Несостоятельность (банкротство), процедура банкротства, Закон о несостоятельности (банкротстве), юридическое лицо, физическое лицо, Арбитражный суд, мораторий

В настоящее время в связи со сложившейся политической ситуацией в мире, в Российской Федерации главное внимание сфокусировано на проблемах, имеющих ключевое значение для обеспечения стабильного политического, экономического развития, а также обеспечения стабильного гражданского оборота на ближайшую (2022 г.) и более отдаленную перспективу. В условиях введенных в отношении России санкций существует опасность массового непреднамеренного банкротства юридических лиц, предприятий среднего, малого бизнеса, крупных представителей промышленности, намеренного массового банкротства зарубежных компаний, их представительств в России, а также индивидуальных предпринимателей и обычных граждан – физических лиц.

Постановлением Правительства России от 28.03.2022 года № 497 был введен мораторий на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям, подаваемым кредиторами, в отношении юридических лиц и граждан, в том числе ИП [4]. Главными целями данного моратория стали: создать возможность предприятиям, физическим лицам, ИП для продолжения работы в условиях непредсказуемости рынка и наложенных санкций, обеспечение стабильности работы, возможность перестроить свою хозяйственную деятельность, восстановить свое финансовое положение, рассчитаться с долгами, минуя процедуру банкротства.

Время действия введенного моратория было установлено с 01 апреля 2022 года до 01 октября 2022 года. В этот период для кредиторов невозможно использовать процедуру банкротства как инструмент принудительного взыскания долгов, штрафов, пени. Единственное исключение составляют должники-застройщики многоквартирных домов или иных объектов недвижимости, включенных по состоянию на 1 апреля в единый реестр проблемных объектов, – кредиторы этих застройщиков могут подавать заявления об их банкротстве [4]. Возможность действия моратория регулирует статья 9.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» [3].

При введении моратория, в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 44 были обозначены ожидаемые последствия [5]:

– с 01 апреля 2022 года заявления любых кредитных организаций, заявления ФНС не должны рассматриваться;

– исполнительные дела должны быть приостановлены, но не аннулированы, имущество не конфискуется, не взыскивается, не реализуется, однако, арест с имущества не снимается, осуществляется запрет на продажу недвижимости, различных активов;

– запрет должников на распоряжение денежными средствами, а именно, выплачивать дивиденды, доходы по паям запрещены;

– не будут начисляться также штрафы и пени.

Однако то юридическое или физическое лицо, на которое распространяется действие моратория, может заявить об отказе от применения в отношении его моратория. Для этого необходимо внести сведения в Единый федеральный реестр сведений о банкротстве. В случае продления срока действия моратория ранее сделанное заявление об отказе лица от применения в отношении его моратория утратит силу.

Но в связи с тем, что срок моратория подходит к концу, вызывает логичный вопрос продления данного моратория на следующий неопределенный срок. В случае не продления моратория на банкротство имеет смысл каждому лицу предпринять ряд мер, чтобы спасти свой бизнес, не получить статус «неплатежеспособный».

Существует несколько возможных решений этой проблемы:

– подача заявления на реструктуризацию долга, план реструктуризации утверждается максимум на три года, должен быть одобрен кредиторами, если не одобрен – 2 года;

– обращение за судебной рассрочкой, которая предоставляется на срок до трех лет и применяется судом без согласия кредиторов;

– иным способом договориться с каждым кредитором (индивидуально, процедура медиации, через посредника/представителя, залог, поручительство, банковская гарантия).

Так, реструктуризация долга как институт предполагает постепенное погашение задолженности выгодным для заемщика образом, увеличение срока погашения долга, предоставление льготного периода, пересчет штрафов, пени. Официального оформления в законе процедуры реструктуризации долга не существует, однако, в Бюджетном кодексе РФ прямо прописаны компоненты данной процедуры, реализуемой только по отношению к государственному или муниципальному долгу [2]: соглашение между кредитором и должником об изменении исходного долга (обязательства); предоставление рассрочек, отсрочек, изменение объема или срока уплаты процентов; возможность частичного уменьшения основной задолженности.

Возможность предоставления судебных отсрочек или рассрочек исполнения судебного акта, изменение способа и порядка его исполнения установлена в статье 324 АПК РФ [1]. Отсрочка исполнения судебного акта – перенос срока исполнения с одной установленной законом или судом даты на другую. Рассрочка же – это установление посредством суда порядка исполнения решения по частям в течение конкретного определенного периода. Исполнение рассрочки может происходить как равномерными долями долга, так и разными по сумме задолженности на основании утвержденного судом графика. В законодательстве РФ не прописаны основания отсрочки или рассрочки, но, согласно определению Конституционного Суда РФ от 18.12.2003 года №467-О, процессуальное законодательство устанавливает только общее правило, которое гласит, что отсрочка или рассрочка допустимы только при наличии обстоятельств, которые затрудняют исполнение судебного акта [6]. Также суду предоставляется возможность в каждом конкретном случае решать вопрос об их наличии с учетом всех обстоятельств дела. Следует выделить общие обстоятельства, которые суд учитывает при вынесении решения об отсрочке либо рассрочке: тяжелое имущественное состояние должника; длительность финансовых сложностей должника; социальный характер деятельности должника.

Иные способы урегулирования ситуации по возврату долга также имеют свои особенности. Возможность их применения рассматривается в каждом отдельном случае [7].

Если проанализировать ситуацию с позиции кредитора, можно отметить, что взыскатели не могут в полной мере удовлетворить свои права. Снижение

объемов возврата средств и невозможность осуществления своей деятельности в полном объеме может привести к уходу с рынка более слабые организации.

Еще одним существенным недостатком введенного моратория на банкротство следует выделить уменьшение инструментов для привлечения должника к выполнению своих кредитных обязательств. Кредитору приходится осуществлять сложную подготовительную работу по взысканию задолженности в будущем, ведь долг по условиям моратория не списывается – исполнительные листы по ним будут действовать после 1 октября, если меры не будут продлены. После отмены моратория кредиторы могут инициировать возбуждение исполнительного производства или дел о банкротстве. Несмотря на это, можно полагать, что и среди кредиторов не исключена волна банкротств, поскольку если организация будет иметь большое количество должников, которые не будут платить, то как в такой ситуации вести бизнес? Довольно большой пласт долгов, создающихся с введением моратория, можно отработать, однако сохранить устойчивость в такой ситуации сложно.

На наш взгляд, законодателю необходимо было поменять вектор, который существует в настоящее время и перед введением моратория предусмотреть положение о том, что мораторий распространяется только на должников, которые обладают признаками банкротства, установленными законом, а исполнительное производство по имущественным взысканиям по требованиям к таким должникам, возникшим до введения моратория, приостанавливается при направлении ими соответствующего заявления судебным приставам-исполнителям. Такой подход исключил бы ситуации, в которых даже платежеспособные компании смогли бы безосновательно уклониться от своих обязанностей либо исполнять их выборочно, что чревато финансовыми проблемами для их контрагентов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации : текст с изменениями и дополнениями на 11 июня 2022 года : принят Государственной Думой 17 июля 1998 года : одобрен Советом Федерации 17 июля 1998 года. URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 09.09.2022).

2. Бюджетный кодекс Российской Федерации : текст с изменениями и дополнениями на 14 июля 2022 года : принят Государственной Думой 17 июля 1998 года : одобрен Советом Федерации 17 июля 1998 года. URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 09.09.2022).

3. О несостоятельности (банкротстве) : Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ : текст с изменениями и дополнениями на 28 июня 2022 : принят Государственной Думой 27 сентября 2002 года : одобрен Советом Федерации 16 октября 2002 года. URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 09.09.2022).

4. О введении моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям, подаваемым кредиторами : Постановление Правительства РФ от 28.03.2022 № 497 (ред. от 13.07.2022). URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 09.09.2022).

5. О некоторых вопросах применения положений статьи 9.1 Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» :

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.2020 №44. URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 10.09.2022 г.).

6. Определение Конституционного Суда РФ от 18.12.2003 № 467-О. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 09.09.2022).

7. Уддина В. З. Особенности банкротства гражданина в правопримени-
тельной практике // Вестник Арбитражного суда Московской области. 2019.
№ 1. С. 120–128.

УДК 347.65/68

Гордеева Арина Васильевна,
магистрант, Костромской государственной университет, г. Кострома
gordeeva_a.44@inbox.ru

Gordeeva Arina Vasilievna,
undergraduate, Kostroma State University, Kostroma

Бекренев Павел Юрьевич,
кандидат политических наук,
Костромской государственной университет, г. Кострома
ppbb7@mail.ru

Bekrenev Pavel Yurievich,
candidate of political sciences, Kostroma State University, Kostroma

Хлестакова Любовь Анатольевна,
кандидат педагогических наук,
Костромской государственной университет, г. Кострома
lub-kuku@mail.ru

Khlestakova Lyubov Anatolyevna,
candidate of pedagogical sciences, Kostroma State University, Kostroma

НАСЛЕДНИКИ ПО ЗАКОНУ И ОЧЕРЕДНОСТЬ ИХ ПРИЗВАНИЯ К НАСЛЕДСТВУ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ФРАНЦИИ

HEIRS BY LAW AND THE SEQUENCE OF THEIR CALLING TO INHERITANCE UNDER THE LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION AND FRANCE

Каждое государство, основываясь на общественных отношениях внутри страны, стремится создать наиболее эффективную модель правового регулирования наследования по закону. Представляется интересным проведение исследования и сравнительно-правового анализа в области наследования по закону в РФ и зарубежной страны, относящейся к романо-германской правовой семье, с точки зрения возможности совершенствования отечественной правовой системы путем применения методологии сравнительного правоведения.

В статье рассматривается очередность призвания к наследованию наследников по закону в соответствии с законодательством Российской Федерации и Франции. Проводится исследование на предмет сравнения наследственных прав пережившего супруга, наследования по закону нетрудоспособными иждивенцами, наследования усыновленными лицами. На основании мнений ученых-исследователей сделан вывод о том, что существенное расширение круга наследников по закону в РФ, в отличие от французского наследственного законодательства, призвано в первую очередь способствовать переходу наследственного имущества к родственникам наследодателя, и, кроме этого, сохранению по возможности наследственного имущества в частной собственности.

Each state, based on public relations within the country, strives to create the most effective model of legal regulation of inheritance by law. It seems interesting to conduct research and comparative legal analysis in the field of inheritance by law in the Russian Federation and a foreign country, also related to the Romano-Germanic legal family, from the point of view of the possibility of improving the domestic legal system by applying the methodology of comparative jurisprudence. The article deals with the order of vocation to the inheritance of heirs by law in accordance with the legislation of the Russian Federation and France. A study is being conducted to compare the inheritance rights of the surviving spouse, inheritance by legally incapacitated dependents, inheritance by adopted persons. Based on the opinions of research scientists, it is concluded that a significant expansion of the circle of heirs by law in the Russian Federation, unlike the French inheritance legislation, is primarily intended to facilitate the transfer of hereditary property to the relatives of the testator, and, in addition, the preservation of hereditary property in private ownership, if possible.

Наследство, наследование по закону, очередность наследования, круг наследников по закону, наследование по праву представления, наследственные права пережившего супруга, система разрядов.

Inheritance, inheritance by law, succession order, circle of heirs by law, inheritance by right of representation, inheritance rights of the surviving spouse, the system of categories.

Научный интерес представляет изучение законодательства Российской Федерации и Франции в части содержания правил определения круга наследников и очередности их призвания к наследству. Следует отметить, что наиболее разнообразные мнения высказываются законодателями разных стран именно в отношении очередности наследования по закону.

Призвание к наследованию по закону в Российской Федерации, а также во многих странах Европы (в частности, во Франции) осуществляется в порядке очередности. В основу данного порядка положено следующее правило: наследники каждой последующей очереди наследуют, если нет наследников предыдущих очередей. Таким образом, предшествующая очередь полностью устраняет последующую.

В РФ к наследованию могут призываться граждане, находящиеся в живых в день открытия наследства, а также зачатые при жизни наследодателя и родившиеся живыми после открытия наследства. Очередность наследования в РФ несколько шире, чем во французском законодательстве. Кроме этого, в российском наследственном праве, как и во французском законодательстве, существует институт наследования в порядке представления. Говоря о значении данного института, стоит отметить то, что посредством него расширяется круг наследников по закону, наследующих в одной очереди, и соответственно, тем самым

более полно учитываются интересы родственников наследодателя. Круг наследников по закону определяется наличием родственных или супружеских отношений, а очередность зависит от степени родства между наследодателем и наследником. Степень родства, в свою очередь, определяется числом рождений, отделяющих родственников одного от другого. Так, в Российской Федерации можно выделить восемь очередей наследников. Следует отметить, что многие ученые поддерживают позицию российского законодателя в части установления достаточно широкого круга наследников. В качестве основного аргумента превалирует мнение о том, что такой широкий круг наследников позволяет обеспечить оставление имущества наследодателя в рамках семьи, без перехода данного имущества государству в качестве выморочного.

В соответствии со ст. 1142 ГК РФ [2] к наследникам первой очереди относятся: дети, родители и супруг наследодателя, внуки наследодателя наследуют по праву представления. Круг наследников второй очереди составляют полнородные и неполнородные (единокровные и единоутробные) братья и сестры наследодателя, его бабушки и дедушки. Племянники и племянницы наследодателя наследуют по праву представления. Наследниками третьей очереди по закону являются полнородные и неполнородные дяди и тети наследодателя, его двоюродные братья и сестры наследуют по праву представления. Далее ст. 1145 ГК РФ установлен круг лиц, которые могут являться наследниками последующих очередей, право наследования они получают только в том случае, если отсутствуют наследники первой, второй и третьей очередей. В целом очереди с четвертой по шестую образуют перечисленные в п. 2 ст. 1145 ГК РФ родственники третьей, четвертой и пятой степени родства. Так, в качестве наследников четвертой очереди выступают прадедушки и прабабушки наследодателя. В качестве наследников пятой очереди выступают двоюродные внуки и внучки наследодателя, а также его двоюродные дедушки и бабушки. Наследниками шестой очереди по закону являются двоюродные правнуки и правнучки наследодателя, его двоюродные племянники и племянницы, а также его двоюродные дяди и тети. К наследникам седьмой очереди относятся пасынки, падчерицы, отчим и мачеха наследодателя. Здесь можно отметить, что российский законодатель отступил от общего правила наследования по родству, включив в седьмую очередь наследников вышеперечисленных лиц. И, наконец, к наследникам восьмой очереди по закону относятся нетрудоспособные иждивенцы наследодателя, но с оговоркой на то, что данные лица находились у наследодателя на иждивении не менее года до смерти последнего, и независимо от того, проживали они совместно с наследодателем или нет.

По общему правилу в отношении института усыновления в рамках наследственных правоотношений действует правило, по которому усыновленный и его потомство приравниваются к кровным родственникам усыновителя и его родственников [3].

Теперь перейдем к рассмотрению порядка очередности наследования по закону во Франции. Наследование по закону во Франции регулируется гл. III разд. I «О наследовании» Французского гражданского кодекса [1] (далее – ФГК). Во Франции в основу очередности наследников по закону положена сис-

тема разрядов, в соответствии с которой происходит разделение кровных родственников на группы в зависимости от их близости к наследодателю [4]. Так, в соответствии со ст. 731 ФГК установлено, что наследство переходит по закону к обладающим наследственными правами родственникам и супругу наследодателя на следующих условиях. На основании ст. 756 ФГК обладающий наследственными правами супруг призывается к наследству единолично или вместе с родственниками наследодателя. Если супруг, обладающий наследственными правами отсутствует, то остальные родственники наследодателя призываются к наследованию в следующем порядке: к первому разряду относятся дети и их родственники по нисходящей линии, второй разряд образуют родители наследодателя, а также его братья, сестры и их родственники по нисходящей линии. К третьей очереди французский законодатель относит иных родственников наследодателя по восходящей линии (кроме отца и матери). К последнему, четвертому разряду отнесены иные родственники законодателя по боковой (кроме братьев и сестер и их родственников по нисходящей линии). Как и в российском законодательстве, каждый из этих четырех разрядов образует очередь наследников, которая исключает следующую очередь. Внутри разряда родственник более близкой степени родства устраняет от наследования родственников более дальних степеней родства. Стоит учесть, что данное правило применяется исходя из права представления, в силу которого права наследника, умершего ранее наследодателя, переходят к его родственникам по нисходящей линии. Так, например, по праву представления внуки наследодателя получают ту долю наследства, которая причиталась бы их отцу (т. е. сыну наследодателя), если бы он не умер раньше наследодателя.

Помимо этого, отметим, что в соответствии со ст. 735 ФГК дети и их родственники по нисходящей линии имеют право наследования после своего отца и матери или иных родственников по восходящей линии без учета различия пола и первородства, даже если они происходят от разных браков.

Несмотря на то, что отец и мать наследодателя, а также его братья и сестры отнесены к одному разряду наследования, законодатель отдает приоритет наследованию по нисходящей и боковой линии умершего. Так, в соответствии со ст. 736 ФГК если наследодатель не оставляет потомства, у него нет братьев, сестер и их родственников по нисходящей линии, то после него наследуют в равных долях его отец и мать. В том случае, если наследодатель, не оставивший потомства, но имеющий братьев и сестер или их родственников по нисходящей линии, умирает раньше отца и матери, то каждый из родителей получает четверть наследства, а оставшаяся половина наследства переходит, соответственно, к братьям и сестрам или их родственникам по нисходящей линии.

Отличием от российского права является то, что французское законодательство не предоставляет право наследования отчиму, мачехе, а также не предусматривает в качестве субъектов отдельного разряда наследования категории нетрудоспособных иждивенцев [5]. Кроме этого, различием между российским и французским наследственным законодательством является то, что российский законодатель не распределяет наследство по отцовской и материнской линии. Так, в российском праве, если к моменту открытия наследства жив только один

из родителей наследодателя, родственники другого родителя место умершего не занимают. В то время как параграф 3 ФГК устанавливает правила наследования в зависимости от принадлежности родственников к отцовской или материнской ветви. На основании ст. 747 ФГК в том случае, когда наследство переходит к родственникам по восходящей линии, оно делится пополам между родственниками по отцовской и материнской ветвям.

Рассмотрев основные моменты определения круга наследников и очередности их призвания к наследству в РФ и Франции, можно отметить определенные отличия в законодательстве данных стран. Как уже отмечалось, в Российской Федерации круг наследников определяется достаточно широко, в то время как во Франции круг наследников более узкий и, соответственно, вероятность получения наследства государственными образованиями в данной стране гораздо выше, чем в Российской Федерации. Широкая очередность наследования по законодательству РФ связана с тем, что круг наследников определяется не только с учетом брачных и родственных отношений (как это предусмотрено французским законодателем), но и с учетом наличия иждивения. Нельзя не отметить, что такой подход российского законодателя позволяет дополнительно защитить законные интересы данной категории граждан, которые не только нуждаются в особой помощи и защите со стороны государства, но и в материальной поддержке, которая выражается в виде получения доли в имуществе наследодателя. Таким образом, считаем, что российское законодательство, позволяющее наследовать отчиму, мачехе и учитывающее права нетрудоспособных иждивенцев, более гуманно и прогрессивно с данной точки зрения, чем рассмотренное нами законодательство Франции. Кроме этого, по французскому законодательству переживший супруг имеет более широкие наследственные права, чем в РФ, так как, не будучи включенным ни в один из классов наследников, тем не менее, призывается к наследованию в первую очередь, тем самым занимая особое (привилегированное) положение среди других наследников по закону [5].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Code civil // Интернет-портал правительства Франции Légifrance. URL: https://www.legifrance.gouv.fr/codes/section_lc/LEGITEXT000006070721/LEGISCTA000006136269/#LEGISCTA000006136269 (дата обращения: 06.09.2022).

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья): Федеральный закон от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ: (в ред. от 01 июля 2021 г.) // КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&rnd=oe6qNQ&base=LAW&n=389129&cacheid=43310633DAAF457369612725ACEB2E35&mode=rubr#Ah9CnAT349FuEcFS> (дата обращения: 06.09.2022).

3. Наследственное право: постатейный комментарий к статьям 1110 – 1185, 1224 Гражданского кодекса Российской Федерации / Р. С. Бевзенко, С. Л. Будылин, Е. В. Кожевина [и др.] ; отв. ред. Е. Ю. Петров. М. : М-Логос, 2018. 656 с.

4. Алешина А. В. Определение круга законных наследников и очередность их призвания к наследству в рамках международного частного права // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2006. № 19. С. 5–11.

5. Максуров А. А. Наследование в России и за рубежом: сравнительно-правовое исследование. М. : Вузовская книга, 2020. 78 с.

УДК 349.2

*Грибова Светлана Леонидовна,
магистрант, Костромской государственной университет, г. Кострома
gribova_svetlanka_98@mail.ru*

*Gribova Svetlana Leonidovna,
undergraduate, Kostroma State University, Kostroma*

*Хлестакова Любовь Анатольевна,
кандидат педагогических наук, Костромской государственной университет,
г. Кострома
lub-kuku@mail.ru*

*Khlestakova Lyubov Anatolyevna,
candidate of pedagogical sciences, Kostroma State University, Kostroma*

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДИСКРИМИНАЦИИ В СФЕРЕ ТРУДА И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

CURRENT PROBLEMS OF DISCRIMINATION IN THE SPHERE OF WORK AND WAYS TO SOLVE THEM

Проблема дискриминации является одной из важнейших в мире. Многие международные организации и исследователи непрерывно работают над ее решением. В данной работе исследуются вопросы дискриминации в сфере труда, выявляются проблемы и предлагаются пути их решения. В частности, предлагается предоставление дополнительных полномочий специализированному органу, и смещение бремени доказывания на основании международного опыта.

Дискриминация в сфере труда, трудовые отношения, бремя доказывания, специализированный орган, трудовое право.

The problem of discrimination is one of the most important in the world. Many international organizations and researchers are constantly working on its solution. This paper examines the issues of discrimination in the sphere of work, identifies problems and suggests ways to solve them. In particular, it is proposed to grant additional powers to a specialized body, and shift the burden of proof based on international experience.

Discrimination in the sphere of labor, labor relations, burden of proof, specialized body, labor law.

Запрет дискриминации является одним из основополагающих принципов права, который нашел свое отражение во многих международно-правовых актах таких, как Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г. [1], Декларация МОТ об основополагающих принципах и правах в сфере труда от 18 июня 1998 г. [2].

Положения о недопущении дискриминации в сфере труда содержит и Конституция Российской Федерации в ч. 3. ст. 37 [3].

Вместе с тем, несмотря на степень важности защиты граждан от дискриминации в сфере труда, со стороны государства эта проблема на данный момент не признана, о чем свидетельствует факт отсутствия официальной статистики по данному показателю, ее не ведет ни один государственный орган. Связано это с тем, что государство исходит из количества судебных дел данной категории, а оно, из-за специфики предмета доказывания, минимально. Таким образом, проблема дискриминации ошибочно остается без должного внимания.

Однако в 2021 году исследовательским центром портала Superjob.ru, был проведен опрос среди 1600 граждан. Согласно данным исследования 39 % респондентов сталкивались с дискриминацией в трудовой сфере лично, считают, что данная проблема существует 65 % опрошенных.

Более 40 % россиян признают присутствие дискриминации по полу, при этом женщины чаще, чем мужчины ощущали гендерное неравенство на себе (24 % против 17 %). Около 20 % респондентов сталкивались с дискриминацией по наличию или отсутствию детей, в большинстве своем женщины (44 % против 23 % среди мужчин). Семейное положение оказалось поводом для дискриминации в случае 18 % опрошенных (20 % женщин и 16 % мужчин) [7].

Исходя из приведенной статистики можно сделать вывод, что в вопросе дискриминации в трудовой сфере присутствует высокая латентность, в связи с чем роль государства в разрешении сложившихся проблем низка.

Существующую латентность исследователи связывают с целым рядом причин. Во-первых, отсутствие органа, способного эффективно заниматься дискриминацией в сфере труда. В настоящее время единственной инстанцией, где может защитить свои права гражданин, подвергнувшийся трудовой дискриминации, является суд. Во-вторых, в противоречие международных рекомендаций и конвенций действуют общие правила доказывания, предусмотренные ст. 56 ГПК РФ [5]. Это ставит более слабую сторону (работника) в заведомо проигрышное положение по сравнению с работодателем.

В своей аналитической статье Е. Добрякова отмечает также и иные проблемы в исследуемой сфере: недостаточно детальный подход законодателя в данной сфере, нехватка механизмов защиты от дискриминации, недостаточная роль учебных заведений в дальнейшем трудоустройстве студентов, низкий уровень правосознания большого числа граждан [8].

Однако именно решение первых двух проблем в первую очередь позволит значительно повысить защищенность граждан от дискриминации со стороны недобропорядочных работодателей.

В настоящее время наиболее подходящим органом, который мог бы бороться с дискриминацией в трудовой сфере является Государственная Инспекция труда (далее – ГИТ). К сожалению, прокуратура и суды перегружены и

возлагать на них дополнительную нагрузку без увеличения штатной численности в масштабах страны не представляется возможным. В то же время задачи данного органа, в том числе, заключаются в обеспечении соблюдения и защиты трудовых прав и свобод граждан, соблюдения работодателями трудового законодательства и иных нормативных правовых актов [6, ст. 355]. Таким образом, данный орган идеально подходит для реализации возлагаемых нами задач.

Однако на данный момент не хватает правового инструментария, который позволил бы ГИТ эффективно бороться с дискриминацией в сфере труда, так у трудовой инспекции есть полномочия по возбуждению и рассмотрению административных дел в пределах своих полномочий, однако такой состав в настоящее время отсутствует. В то же время появление такого состава даст ГИТ возможность привлекать недобропорядочных работодателей к ответственности, защищать права и свободы граждан. Кроме того, сам факт риска привлечения к административной ответственности будет снижать желание работодателя дискриминировать работников. На основании вышеизложенного предлагаем КоАП РФ дополнить ст. 5.62.1 «Дискриминация в сфере труда», изложив ее в следующей редакции: «Ограничение в трудовых правах и свободах, в зависимости от пола, расы, цвета кожи, национальности, языка, происхождения, имущественного, семейного, социального и должностного положения, возраста, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности или непринадлежности к общественным объединениям или каким-либо социальным группам, а также от других обстоятельств, не связанных с деловыми качествами работника, при осуществлении трудовых функций, а равно при приеме на работу, влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от десяти тысяч до тридцати тысяч рублей; на юридических лиц – от пятидесяти тысяч до ста тысяч рублей».

Также дополнить данную статью примечанием, следующего содержания: «Лицо освобождается от административной ответственности, если компенсирует вред, причиненный дискриминирующими действиями. При этом размер компенсации не может быть ниже верхнего предела штрафа, установленного настоящей статьей».

Внести изменения в ч.1 ст.23.12 КоАП РФ включив в предусмотренный ее перечень составов, подлежащих рассмотрению ГИТ, статью 5.62.1 КоАП РФ с целью предоставления соответствующих полномочий трудовой инспекции.

Вторая проблема, которая существует в настоящее время, это распределение бремени доказывания. В настоящее время отсутствует специальная норма, поэтому по общему правилу в соответствии со ст. 56 ГПК РФ каждая сторона обязана доказать те обстоятельства, на которые ссылается, таким образом работник должен доказать, что подвергся дискриминации в сфере труда. Однако на практике данные обстоятельства тяжело поддаются доказыванию, поэтому зачастую суд принимает сторону работодателя.

В то же время многие исследователи такие как: Н. М. Митина, Н. Л. Лютов, Е. С. Герасимова, М. В. Неvejeва ранее говорили, о необходимости переноса бремени доказывания на работодателя, с учетом специфики института дискриминации в сфере труда. Так, например, Н. М. Митина предложила вариант полностью перенести бремя доказывания на работодателя [9; 10].

Кроме того, на необходимость изменения бремени доказывания указывают и международные институты. Так, контрольные органы МОТ обращались к Правительству РФ с рекомендацией по смещению бремени доказывания в спорах, связанных с дискриминацией, однако это не имело результата [4].

На основании вышеизложенного предлагаем внести изменения в ст. 391 ТК РФ, заменив абзац «лиц, считающих, что они подверглись дискриминации», на «лиц, считающих, что они подверглись дискриминации. При этом обязанность по доказыванию отсутствия фактов дискриминации возлагается на работодателя».

Считаем, что данные изменения поспособствует защите трудовых прав граждан, снизят уровень латентности в вопросе дискриминации в сфере труда.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Всеобщая декларация прав человека: принята 10.12.1948 года Генеральной Ассамблеей ООН // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 07.08.2022).

2. Декларация Международной организации труда: «Об основополагающих принципах и правах в сфере труда» : принята 18.06.1998 года в г. Женева // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 07.08.2022).

3. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 : с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // Официальный интернет-портал правовой информации. Информационно-правовая система «Законодательство России». URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 10.09.2022).

4. Международная конференция труда, 100-я сессия, 2011 год. Доклад Комитета экспертов по применению конвенций и рекомендаций (СЕАСР). Отчет III (часть 1А). 496 с. URL: <https://www.garant.ru> (дата обращения 05.10.2022).

5. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 07.10.2022). URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 09.10.2022).

6. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 07.10.2022) // Официальный интернет-портал правовой информации. Информационно-правовая система «Законодательство России». URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения 09.10.2022).

7. Социологическое исследование «Существует ли дискриминация при трудоустройстве» : офиц. сайт. URL: <https://kostroma.superjob.ru> (дата обращения 01.10.2022).

8. Добрикова Е. Дискриминация в сфере труда, или Власть стереотипов 04.08.2017. URL: <https://www.garant.ru> (дата обращения 05.10.2022).

9. Лютов Н. Л., Герасимова Е. С. Международные трудовые стандарты и российское трудовое законодательство. М. : Центр социально-трудовых прав, 2015. 190 с.

10. Митина Н. М. Запрещение дискриминации в сфере труда как один из основных принципов трудового права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 31 с.

УДК 347.466(075.8)

Ена Полина Денисовна,
студент, Костромской государственной университет, г. Кострома
polinaena483@gmail.com

Ena Polina Denisovna,
student, Kostroma State University, Kostroma

Крюкова Елизавета Евгеньевна,
студент, Костромской государственной университет, г. Кострома
liza.kryukova65@gmail.com

Kryukova Elizaveta Evgenievna,
student, Kostroma State University, Kostroma

ЗАЛОГ КАК СПОСОБ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА И ОСОБЕННОСТИ РЕГИСТРАЦИИ ЗАЛОГОВОГО ДВИЖИМОГО ИМУЩЕСТВА

PLEDGE AS A WAY TO ENSURE THE FULFILLMENT OF OBLIGATIONS AND FEATURES OF REGISTRATION OF COLLATERAL MOVABLE PROPERTY

В статье рассматриваются особенности регистрации залогового движимого имущества в связи с созданием в Российской Федерации реестра уведомлений о залоге движимого имущества при Федеральной нотариальной палате. Автором проанализированы общие и специальные нормы о залоге, определены коллизии норм залогового законодательства, изучены проблемы правоприменительной практики при рассмотрении споров, вытекающих из залоговых правоотношений, также выдвигаются предложения по решению выявленных проблем в законодательстве и правоприменительной практике.

The article discusses the features of registration of collateral movable property in connection with the creation in the Russian Federation of the register of notices of pledge of movable property at the Federal Notary Chamber. The author analyzes general and special rules on collateral, identifies conflicts of norms of collateral legislation, studies problems of law enforcement practice when considering disputes arising from collateral legal relations, and also puts forward proposals to solve the identified problems in legislation and law enforcement practice.

Залог, договор залога, система залогового законодательства, регистрация залога, реестр, залогодатель, залогодержатель, прекращение залога, судебная практика.

Pledge, pledge agreement, system of pledge legislation, registration of pledge, registry, pledger, pledgee, termination of pledge, judicial practice.

Актуальность темы исследования заключается в том, что залог является одним из самых сложных институтов гражданского права. И вызвано это такими факторами, как множество объектов гражданских прав, которые могут выступать предметом залога, и самой сложностью возникающей при этом обеспе-

чительной конструкции, которая находится в постоянной динамике, отражая интересы участников гражданского оборота. Особенности различных предметов залога объясняют и большое количество источников права, которые регулируют залог, а также особенности выделения их отдельных видов.

Залог имеет свойство стимулировать должника: как правило, он желает возвратить заложенное имущество. В то же время, кредитор заинтересован в получении суммы, которая ему бы перешла при условии ненадлежащего исполнения обязательств. Этого он может добиться путем взыскания на имущество должника, однако суть и основные положения о залоге будут рассмотрены далее.

Залог, прежде всего, регулируется частью первой ГК РФ (глава 23 «Обеспечение исполнения обязательства» § 3 «Залог»), выделяя общие положения о залоге (ст. 334–356 ГК РФ) и правила об отдельных видах залога (ст. 357–358.18 ГК РФ). Последние представляют собой специальные нормы по отношению к первым, и поэтому применяются следующим образом: к отдельным видам залога применяются общие положения о залоге, если иное не предусмотрено правилами ГК РФ об этих видах залога (абз. 1 п. 4 ст. 334 ГК) [1].

Так, Бузулукский районный суд Оренбургской области вынес решение от 27 октября 2020 г. по делу № 2[1]-1654/2020 удовлетворил иски требования ПАО «Банк Плюс» к С. А. Черепашкину о взыскании задолженности в размере 834 127, 93 руб., а к К. О. Карликову о взыскании на предмет залога – автомобиль – путем его продажи с публичных торгов [3].

Проблема в том, что К. О. Карликов не брал кредит у ПАО «Банк Плюс» и соответственно не допускал просрочки в оплате, он купил уже заложенное имущество, автомобиль, но признался, что в реестр уведомлений о залоге движимого имущества не смотрел, и потому добросовестным приобретателем признан быть не может. Ведь незнание закона не освобождает от ответственности.

Так, Богородицкий районный суд Тульской области вынес решение от 22 сентября 2020 г. по делу № 2-991/2020, в соответствии с которым обязал взыскать с Хачатуряна В.Г. задолженность 1 141 069 руб. в АО «Банк кредит юниоров» [4].

Также АО «Банк кредит юниоров» в иске заявило обращение взыскания на предмет залога, автомобиль марки Volkswagen Polo, который уже к настоящему времени был продан Хачатуряном В. Г. Ахмадулину Р. А. Последний оказался более предусмотрительным, чем Карликов К. О. и смог доказать суду, что является добросовестным приобретателем и не имеет никакого отношения к залоговым правоотношениям Хачатуряна В. Г. и АО «Банк кредит юниоров», так как реестр уведомлений о залоге движимого имущества он проверил, но предмет залога, автомобиль марки «Volkswagen Polo» в реестре не значился, что связано с проблемой отсутствия обязанности на ком-либо вносить данные в вышеупомянутый реестр.

Также Определение ВАС РФ от 20 июля 2011 г. № ВАС-5196/11 по делу № А65-29473/2009-СГ1-58, где написан случай, когда после продажи автомобиля выясняется, что он находится в кредите и залоге в банке. Недобросовестный продавец, не уведомляя своего покупателя о том факте, что автомобиль взят в кредит под залог. Впоследствии банк находит добросовестного покупа-

теля автомобиля и требует от него либо выплаты кредита, либо удовлетворения обязательства за счет наложения взыскания на заложенный автомобиль [2].

К реестру уведомлений о залоге движимого имущества, позволяющему проверить в том числе и интересующий автомобиль на обременение в виде залога, за 2020 год обращались более 2,9 млн раз. В 2019-м число обращений составляло около 2,5 млн. Такие данные обнародовала Федеральная нотариальная палата на конференции, приуроченной к 155-летию нотариата в России.

В реестр, запущенный в 2014 году, вносятся данные о залогах любого движимого имущества. Например, в 2020 году в него было внесено более 2,7 млн уведомлений о залоге, что на 10% больше, чем годом ранее. А на февраль 2021 г. в реестре было зарегистрировано более 11 млн записей, около половины которых составляют данные о залогах автотранспорта, сообщается на сайте организации в понедельник, 26 апреля. Уточняется, что далеко не все из 2,9 млн обращений к реестру касались именно транспортных средств – почти половину записей в нем составляет имущество предприятий, проверка которого важна для участников корпоративной сферы.

При этом рост обращений к реестру обусловлен в том числе и стремлением граждан обезопасить себя при покупке автомобиля с пробегом. Если машина находится в залоге, то никаких специальных примечаний ни в реестрах транспортных средств ГИБДД, ни в паспорте транспортного средства об этом не ставится. А банки, выдающие автокредиты, не обязаны изымать ПТС у покупателя до момента их погашения. Таким образом, недобросовестный продавец вполне может скрыть факт нахождения автомобиля в залоге на момент совершения сделки.

Проверить подержанный автомобиль по реестру уведомлений о залоге движимого имущества можно по VIN-коду машины либо по другим известным параметрам на портале Федеральной нотариальной палаты. Если транспортное средство обнаруживается в реестре, значит, оно имеет данное обременение.

Ранее Федеральная нотариальная палата сообщала, что на нотариальные действия в сфере корпоративных правоотношений в 2020 году пришлось около 40 % обращений, на услуги с «цифровой» составляющей – более 33 %, на регистрацию договоров и сделок, включая односторонние, – более 11 %, на нотариальные действия в сфере наследственного права – более 11 % обращений.

Гражданский кодекс России не содержит обязанности залогодателя или залогодержателя сообщать кому-либо информацию о заключении договора залога движимого имущества. Следовательно, для создания точного реестра уведомлений о залоге движимого имущества необходимо законодательно закрепить либо обязанность залогодержателя направлять нотариусу уведомление о возникновении залога, либо ввести обязательное нотариальное удостоверение договоров залога. Из этого вытекает, что реестр содержал бы в себе всю информацию о заключаемых договорах залога. Например, ч. 4 ст. 339.1 ГК РФ. Государственная регистрация и учет залога нет такой обязанности.

Далее любой гражданин в любое время может зайти на сайт реестра залогов и получить доступ к чужим персональным данным – к фамилии, имени, отчеству залогодателей или залогодержателей, их дате рождения, серии и номеру паспорта, а также к подробному описанию самого залога. Таким образом, следует ограничить публичный свободный доступ, и предоставить такой открытый

доступ для лиц, оформляющих договоры залога, например нотариусам, банкам и иным кредитным организациям.

Также при регистрации уведомления о залоге нотариус не проверяет достоверность сведений, содержащихся в уведомлении, а также не несет ответственность за недостоверность указанных в уведомлении сведений. В связи с этим возможны ситуации, когда лицо, направившее уведомление о возникновении залога, укажет в нем (умышленно или неосторожно) недостоверные данные о закладываемом имуществе. Такие данные попадут в реестр, и другие участники гражданских правоотношений будут на них опираться при заключении сделок. При этом может пострадать третье лицо.

Главной задачей залога является не обращение заложенной вещи в собственность залогодержателя, а в удовлетворении его требований в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства должником. Притом удовлетворение интересов кредитора может производиться удобным ему способом, но с соблюдением законодательства и договоренностей субъектов.

К данным проблемам возможно следующее решение в изменении законодательства.

ГК РФ Статья 339.1. Государственная регистрация и учет залога

4. Залог иного имущества, не относящегося к недвижимым вещам, помимо указанного в пунктах 1–3 настоящей статьи имущества, может быть (должен) учтен путем регистрации уведомлений о залоге, поступивших от залогодателя, залогодержателя или в случаях, установленных законодательством о нотариате, от другого лица, в реестре уведомлений о залоге такого имущества (реестр уведомлений о залоге движимого имущества). Реестр уведомлений о залоге движимого имущества ведется в порядке, установленном законодательством о нотариате.

Также целесообразно законодательно закрепить обязанность нотариуса проверять соответствие данных, указанных в уведомлении данным, содержащимся в договоре залога «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате» (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1) (ред. от 14.07.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 29.09.2022) ст. 16. Обязанности нотариуса и ст. 17. Ответственность нотариуса.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ : текст с изм. и доп. на 9 марта 2021 г. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/(дата обращения: 28.04.2022).

2. Определение ВАС РФ от 20 июля 2011 г. № ВАС-5196/11 по делу № А65-29473/2009-СГ1-58. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 28.04.2022).

3. Решение Бузулукского районного суда Оренбургской области № 2[1]-1654/2020 2[1]-1654/2020~М-1597/2020 М-1597/2020 от 27 октября 2020 г. по делу № 2[1]-1654/2020. URL: <https://clck.ru/UjpS5> (дата обращения: 28.04.2022).

4. Решение Богородицкого районного суда Тульской области № 2-991/2020 2-991/2020~М-952/2020 М-952/2020 от 22 сентября 2020 г. по делу № 2-991/2020. URL: <https://clck.ru/UjpdE> (дата обращения: 28.04.2022).

УДК 347.66

Королева Агата Вячеславовна,
студент, Костромской государственной университет, г. Кострома
Korolevaaga@yandex.ru

Koroleva Agata Vyacheslavovna,
student, Kostroma State University, Kostroma

Овчинникова Анна Владиславовна,
студент, Костромской государственной университет, г. Кострома
annaovchinnikova2001@gmail.com

Ovchinnikova Anna Vladislavovna,
student, Kostroma State University, Kostroma

Хрушков Владислав Игоревич,
студент, Костромской государственной университет, г. Кострома
vladislavkhrushkov@yandex.ru

Khrushkov Vladislav Igorevich,
student, Kostroma State University, Kostroma

Ганжа Наталья Владимировна,
кандидат юридических наук, доцент
Костромской государственной университет, г. Кострома
nat_ganzha@mail.ru

Ganzha Natalia Vladimirovna,
candidate of law, associate professor, Kostroma State University, Kostroma

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАСЛЕДОВАНИЯ ПО ЗАВЕЩАНИЮ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

ACTUAL PROBLEMS OF INHERITANCE BY WILL AND WAYS TO SOLVE THEM

В настоящее время существует два способа получения наследства – по закону и по завещанию. В том случае, если наследодатель составляет и удостоверяет наследство при жизни, получатель наследства может распоряжаться имуществом наследодателя после его смерти по завещанию. Но могут произойти различные жизненные ситуации, для разрешения которых некоторые нормы закона недостаточно информативно изложены либо

требуют некоторых дополнений. В данной статье мы изучим такие нормы закона, проанализируем, в чем заключается их проблема, и предложим пути ее решения.

Currently, there are two ways to receive an inheritance – by law and by will. In the event that the testator draws up and certifies the inheritance during his lifetime, the recipient of the inheritance may dispose of the property of the testator after his death by will. But various life situations may occur, for the resolution of which some norms of the law are not sufficiently informative or require some additions. In this article, we will study such norms of the law, analyze what their problem is and suggest ways to solve it.

Наследование по завещанию, наследство, право собственности, удостоверение завещания, исполнитель завещания.

Inheritance by will, inheritance, ownership, testamentary certificate, testamentary executor.

Главным элементом возникновения наследственных правоотношений является факт смерти гражданина (наследодателя). Приобретение права собственности по основанию наследования занимает особое место. Некоторые важные проблемы остаются так основательно и не урегулированы. Это касается как субъектов наследственных прав, так и объектов наследования. В законодательстве РФ наблюдаются темпы быстрого развития наследственного права, в частности, наследование по завещанию.

Актуальность, и в то же время проблематика данной темы в том, что есть некоторые неточности и пробелы в статьях ГК РФ, касающихся: а) порядка удостоверения завещания в чрезвычайной ситуации без помощи нотариуса, б) отсутствия описания точной формы и процедуры удостоверения лицом, без юридического образования, в) назначения нескольких исполнителей завещания

Целью работы является анализ современного законодательства, а также имеющегося научного материала, выявить основную проблематику данной темы и предложить пути ее решения.

Исходя из цели данной работы, вытекают следующие задачи:

1. Выявить проблемы наследования по завещанию.
2. Анализ современного законодательства.
3. Сформулировать предложения по совершенствованию законодательства.

Законодателем установлено две формы наследования: по закону и по завещанию. В данной статье мы углубимся в некоторые проблемы наследования по завещанию. Как известно, нотариально удостоверяемое завещание удостоверяется непосредственно нотариусом с указанием даты и места удостоверения. Формы удостоверительных надписей содержатся в Приказе Минюста России от 30.09.2020 № 2261 [1]. Однако завещание может иметь юридическую силу, даже если оно не было удостоверено нотариусом. Завещания приравняемые к нотариально удостоверяемым удостоверяется лицами, указанными в ст. 1127 ГК РФ. В данной статье есть некоторые неточности, к примеру, той же ст. 1127 ГК РФ удостоверить завещания можно главным врачам, их заместителям по медицинской части или дежурными врачам этих больниц, госпиталей и других стационарных лечебных учреждений, а также начальникам госпиталей. А что

делать, если в выходной день такого сотрудника, который может удостоверить завещание может попросту не оказаться на рабочем месте или, когда произошла чрезвычайная ситуация, где наследодатель не имеет возможности совершить завещание в соответствии с правилами статей 1124–1128 ГК РФ. Исходя из судебной практики по данному вопросу [2] завещание, совершенное в чрезвычайной ситуации, было признано судом действительным, так как несмотря на то, что завещатель находилась в лечебном учреждении, из обстановки вытекала невозможность другого способа совершить завещание, кроме как прибегнуть к простой письменной форме составления.

На основании данной неточности в ст. 1127 ГК РФ предлагается ввести в пункт 5 и изложить его в следующей редакции: «В случае невозможности удостоверения завещания, приравненного к нотариально удостоверенному лицами, указанными в п. 1 настоящей статьи, гражданин может составить завещание в простой письменной форме».

Стоит отметить также, что кроме ст. 1127 отсутствует какая-либо процедура порядка оформления завещания, насколько было бы легче и правильнее медицинским работникам, начальникам мест лишения свободы, капитанам судов, не имея юридического образования и обратившись к ГК РФ безошибочно составить и удостоверить завещание. И это несмотря на то, что такие завещания в любом случае должны быть оформлены должным образом (к такому завещанию соответственно применяются правила статей 1124 и 1125 ГК РФ). Из этого вытекает проблема невозможности уполномоченными лицами (в отличие от нотариуса) дать грамотные разъяснения гражданину относительно совершаемого им завещания. Опять же представляется странным, что не обязанные иметь юридического образования капитан судна или командир военной части будут разъяснять смысл статьи 1149 ГК РФ, как этого требуют правила. Следовательно, неправильно оформленное завещание может быть оспорено судом и признано недействительным, а попытки заключить еще одно завещание не представляется возможным. Так же, исходя из того, что врачи не рискуют брать на себя дополнительную ответственность, они зачастую отказывают в удостоверении завещания. В настоящее время, согласно п. 2 ст. 1129 ГК РФ завещание, совершенное в чрезвычайных обстоятельствах, утрачивает силу, если по истечении месяца после прекращения этих обстоятельств завещатель не составил завещание в иной форме, предусмотренной ст. ст. 1124-1128 ГК РФ. Для того, чтобы устранить правовую неопределенность в вопросе о том, какое именно завещание должен совершить завещатель, чтобы придать на неопределенный срок правовую силу завещанию, совершенному в условиях чрезвычайных обстоятельств и какой текст оно должно содержать, пункт 2 статьи 1129 ГК РФ следовало бы изложить в следующей редакции: «Завещание, совершенное в обстоятельствах, указанных в абзаце первом пункта 1 настоящей статьи, утрачивает силу, если завещатель в течение месяца после прекращения этих обстоятельств имел возможность совершить завещание в какой-либо иной форме, предусмотренной статьями 1124–1128 ГК РФ [3]».

Не менее важной проблемой является вопрос об исполнителе завещания (душеприказчике) – лице, назначаемом наследодателем при составлении и удо-

стоверении завещания в целях полного и точного исполнения воли умершего (ст. 1134 ГК РФ). Зачастую на практике предугадать все возможные варианты развития событий завещатель не может. И если им назначен исполнитель завещания – лицо, согласно воле завещателя, исполняет положения, изложенные в завещании, может возникнуть непредвиденная ситуация (к примеру, болезнь или смерть исполнителя, отказ исполнения завещания) когда назначенный исполнитель не может исполнить волю завещателя, а, к примеру, исполнителем завещания был назначен близкий друг наследодателя, и завещание действительно требует исполнения. Данный пробел, по сути, лишает граждан гарантии, что их воля будет исполнена в полном объеме, и это, несомненно, является упущением законодателя, ведь в некоторых ситуациях завещание может полностью утратить свой смысл. В целях снижения вероятности отсутствия душеприказчика после смерти наследодателя, предлагается скорректировать положения п. 1 статьи 1134 ГК РФ, дополнением, которое, к примеру, можно было бы изложить в следующей редакции:

«Допускается назначение нескольких исполнителей завещания, а также подназначение исполнителя завещания на случай смерти назначенного исполнителя завещания, отказа от исполнения завещания или освобождения от его исполнения судом».

Совершенствование законов нужно в первую очередь для того, чтобы устранять правовую неопределенность, прийти к максимально правильному толкованию нормативно правового акта. Так, мы убедились в том, что некоторые статьи ГК РФ о наследовании по завещанию требуют небольших корректировок для решения возникающих вопросов в более полном объеме.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Приказ Минюста России от 30.09.2020 № 226 «Об утверждении форм реестров регистрации нотариальных действий, нотариальных свидетельств, удостоверительных надписей на сделках и свидетельствуемых документах и порядка их оформления» (вместе с «Формами реестров регистрации нотариальных действий, нотариальных свидетельств, удостоверительных надписей на сделках и свидетельствуемых документах», «Порядком оформления форм реестров регистрации нотариальных действий, нотариальных свидетельств, удостоверительных надписей на сделках и свидетельствуемых документах», утв. решением Правления ФНП от 16.09.2020 № 16/20) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 03.09.2022).

2. Решение Пятигорского городского суда Ставропольского края от 29 ноября 2013 года по делу 2–3371/2013 М-3652/2013. URL: <https://piatigorskystv.sudrf.ru> (дата обращения: 03.09.2022).

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) по состоянию на 26.09.2022 // Собрание законодательства РФ. 03.12.2001. № 49. Ст. 4552.

*Лазарева Юлия Алексеевна,
студент, Костромской государственной университет, г. Кострома
lazarevajulia10@gmail.com*

*Lazareva Yulia Alekseevna,
student, Kostroma State University, Kostroma*

*Палюлина Ирина Александровна,
кандидат исторических наук, доцент,
Костромской государственной университет, г. Кострома
palylina_ia@ksu.edu.ru*

*Palylina Irina Aleksandrovna,
candidate of historical sciences, associate professor,
Kostroma State University, Kostroma*

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВИДЕОИГР КАК ОБЪЕКТА ПРАВООТНОШЕНИЙ

ACTUAL PROBLEMS OF CIVIL LAW REGULATION OF VIDEO GAMES AS AN OBJECT OF LEGAL

Развитие общественных отношений привносят в нашу жизнь множество новшеств, исключением не стала и сфера виртуального мира. С учетом того, что участились присвоение чужих трудов, увеличились взломы аккаунтов разработчиков, где они вкладывают десятки тысяч рублей (а иногда и долларов) в развитие игровых миров, персонажей и их способностей, разработчики видеоигр нуждаются в защите своих творений. Однако несмотря на свое широкое распространение и социокультурную институционализацию, прочное закрепление в экономике Российской Федерации, они еще не получили достаточной научной и философской разработки.

The development of social relations brings many innovations to our lives, and the sphere of the virtual world is no exception. Given the fact that the appropriation of other people's work has become more frequent, hacking into developer accounts has increased, where they invest tens of thousands of rubles (and sometimes dollars) in the development of game worlds, characters and their abilities, video game developers need to protect their creations. However, despite their widespread and socio-cultural institutionalization, a strong foothold in the economy of the Russian Federation, they have not yet received sufficient scientific and philosophical development, and the social relations that arise in connection with online games have not been clearly established.

Гражданский кодекс Российской Федерации, видеоигры, объект правоотношений, недостаточность, проблема гражданско-правового регулирования, онлайн-игры.

Civil Code of the Russian Federation, video games, object of legal relations, insufficiency, problem of civil law regulation, online games.

Стремительное развитие и усовершенствование общественных отношений все чаще переходят в интернет-пространство, отсюда следует, что необходимо не только актуализировать правовые нормы перестраиваемых отношений, но и создавать абсолютно новые, принимая во внимание специфическую сферу их непосредственного распространения.

XXI век не зря характеризуется как столетие глобальной цифровизации, ведь рынок видеоигр можно охарактеризовать, как молодую, но достаточно большую и финансово успешную индустрию медиа и диджитал-развлечений, приобретающую в последние десятилетия исключительную популярность. Так, согласно прогнозу Global Data, мировой рынок видеоигр в 2022 году будет оценен в 223 млрд дол., а по данным PwC, за 2021 год рынок видеоигр в Российской Федерации вырос до 158 млрд рублей, увеличившись при этом на 8 % [1].

Это лишний раз нам доказывает, что данная сфера привлекает достаточно большое количество пользователей, появляются новые проекты по созданию виртуальных миров, а отсюда следует, что увеличивается и число людей, которые хотели бы стабилизировать свой материальный заработок посредством недобросовестного пользования или же приобщения чужих идей или наработок.

Стоит заметить, что законодательство Российской Федерации, в частности статья 128 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее ГК РФ), регламентирует объекты гражданских прав, где не включаются в перечень «видеоигры» [2].

Данный термин, видеоигры или же компьютерные игры, достаточно часто появляется в научных статьях, диссертациях и иных доктринальных источниках и противоречивой судебной практике, начиная с 2000 года, что можно объяснить неопределенным режимом видеоигр как объекта интеллектуальных прав или дихотомии таких понятий, как мультимедийный продукт (ст. 1240 ГК РФ) и программа для ЭВМ (ст. 1261 ГК РФ) [3].

Хотелось бы для начала рассмотреть развитие судебной практики по данному вопросу [4; 6].

Следует указать, что видеоигра в 2000 годы могла квалифицироваться как организация игр или пари или быть связанной с участием в них, а потому они не подлежали судебной защите, за исключением требований лиц, принявших участие в играх или пари под влиянием обмана, насилия, угрозы или злонамеренного соглашения их представителя с организатором игр или пари.

Однако данный подход нельзя считать верным, так как они лишены главного критерия пари или азартных игр – они не основаны на риске соглашения о выигрыше, приведенного в пунктах 1 и 2 статьи 4 Федерального Закона «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации». Также разработчики игр не являются плательщиками налога на игорный бизнес [5; 7].

Затем судебные инстанции стали характеризовать видеоигры в качестве программы для ЭВМ; с 2018 года же компьютерные игры и мобильные приложения стали рассматриваться в качестве сложного объекта в понимании ст. 1240 ГК РФ, который в качестве одной из составляющих включает в себя

программу для ЭВМ. Однако в судебных актах нет четкого обоснования данного подхода, поэтому стоит обратиться к существующим в науке обоснованиям какого-либо правового режима этого объекта.

Мультимедийный продукт можно представить ни что иное, как совокупность информационных внешних форм выражения посредством использования различных новейших технологий, содержащих в себе программные и аппаратные компьютерные средства с целью наиболее эффективного воздействия на различные органы чувств человека.

ЭВМ же характеризуется как средство или устройство, способное без участия человека обрабатывать, в том числе искать и хранить информацию на электронных компонентах.

Также существует такой подход в определении регулирования отношений по поводу видеоигр – применение норм вещного права по аналогии. Ряд западноевропейских и азиатских правопорядков идут по пути распространения на игровые объекты норм о вещах и праве собственности, обосновав данную позицию тем, что элементы видеоигр представляют собой весомую ценность, так как требуют определенных затрат сил и времени, а различные составляющие же покупаются вполне за реальные деньги. Американское же право не готово признать виртуальные объекты в качестве объектов права собственности.

Данный ученый критикует все вышесказанные позиции и предлагает рассматривать вообще виртуальные объекты, в том числе и видеоигры, в качестве иного имущества.

Из рассмотренных точек зрения мы можем выявить наиболее характерные признаки видеоигр как сложного объекта гражданских правоотношений:

- внешнее (объективное) выражение на электронных носителях;
- единое пространство и взаимосвязь объектов друг с другом, представляющих результаты интеллектуальной деятельности (несколько элементов видеоигры);
- неоднократность воспроизведения и дальнейшего пользования не только правообладателями данных «произведений»;
- интерактивность – возможность пользователя взаимодействовать с игрой;
- настоящая денежная оценка виртуального имущества.

Если же говорить о значении видеоигр в качестве объекта гражданских правоотношений, то они являются проводником для возникновения следующих правовых связей: договорных отношений между разработчиками (правообладателями) игр с пользователями на основе пользовательского (лицензионного) соглашения; внутриигровых отношений по поводу накопления игрового имущества в том числе лутбоксов – сундуков со случайно выпавшими наградами; обязательственных отношений посредством договора купли-продажи или аренды аккаунтов или игрового имущества на сторонних интернет-площадках; отношений по защите нарушенных интеллектуальных прав (например, неправомерное использование мерча, товарного знака, наименования игры; нечестное использование внешних программ, присвоение авторства и другое).

Так, в качестве возможного варианта разрешения вышеуказанной нами проблемы, касающейся в недостаточности гражданского регулирования деятельности видеоигр, считаем, что необходимо ввести в действующее гражданское законодательство ряд новых статей, которые, как мы полагаем, обеспечат достаточное гражданское разрешение, возникших проблем, и, несомненно, окажут позитивное влияние на развитие возникающих правоотношений в данной области.

Мы предлагаем ввести в оборот следующее определение «видеоигр» и рассматривать данную дефиницию следующим образом – это разновидность сложного мультимедийного продукта, представляющего совокупность нескольких охраняемых элементов интеллектуальной деятельности человека, неразрывно связанных между собой, выраженных на электронных носителях с целью дальнейшего функционирования посредством использования программных и аппаратных устройств.

В связи с этим, мы предлагаем внести следующее изменение в статью 128 ГК РФ, которая будет выглядеть следующим образом: к объектам гражданских прав относятся вещи (включая наличные деньги и документарные ценные бумаги), иное имущество, в том числе имущественные права (включая безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права, **а также виртуальное имущество**); результаты работ и оказание услуг; охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность); нематериальные блага.

Все объекты игрового мира принадлежат разработчику, который в свою очередь может предоставить в пользование видеоигру и ее составляющие в личное пользование игрокам только на основе лицензионного соглашения.

Таким образом, по нашему мнению, вышеизложенный перспективный путь решения проблемы обеспечит должное внимание законодательных органов, в целях исключения несимметричного развития законодательных актов и общественных отношений.

Мы считаем, что данные изменения помогут усовершенствовать законодательство РФ в сфере интеллектуальной собственности, в частности, видеоигр.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Global big data and business analytics revenue from 2015 to 2022: <https://www.statista.com>. (дата обращения: 25.09.2022).

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) (с изм. и доп., вступ. от 01.09.2022) : принят Государственной Думой 21 октября 1994 года // Информационно-правовая система «Законодательство России». URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 25.09.2022).

3. Чувствинов И. В. Видеоигры и интеллектуальная собственность: особенности защиты прав при небуквальном копировании // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2021. № 3(33), сентябрь. С. 102–111 URL: <http://ipcmagazine.ru/asp/video-games-and-intellectual-property-peculiarities-of-protection-of-rights-for-non-literal-copying> (дата обращения: 11.04.2022).

4. Апелляционное определение Московского городского суда от 26 июня 2015 г. по делу № 33-15908/2015 // Справочно-правовая система «Консультант плюс», раздел «Судебная практика» (дата обращения: 15.05.2022).

5. Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 02 марта 2011 г. по делу № А41-36671/10 // Справочно-правовая система «Консультант плюс», раздел «Судебная практика» (дата обращения 15.05.2022).

6. Федерального арбитражного суда Московского округа от 26 мая 2010 г. № КГ-А40/4772-10 по делу № А40-10764/09-67-126, А40-13773/09-67-160 // Справочно-правовая система «Консультант плюс», раздел «Судебная практика» (дата обращения: 15.05.2022).

7. Федеральный закон от 29.12.2006 № 244-ФЗ «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» : принят Государственной Думой 20 декабря 2006 года : одобрен Советом Федерации 27 декабря 2006 года // Информационно-правовая система «Законодательство России». URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 25.09.2022).

УДК 347.152

*Любимова Екатерина Алексеевна,
студент, Костромской государственной университет, г. Кострома
Katerina_lyubimova_1999@mail.ru*

*Lyubimova Ekaterina Alekseevna,
student, Kostroma State University, Kostroma*

ЗАЩИТА ЧЕСТИ, ДОСТОИНСТВА, ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

PROTECTION OF HONOR, DIGNITY, AND BUSINESS REPUTATION IN THE RUSSIAN FEDERATION

В данной статье мы рассматриваем вопрос о защите чести, достоинства и деловой репутации как вопрос о правах человека, их защите и обеспечении. В условиях повышенной активности средств массовой информации, а также свободы слова растет риск нарушения нематериальных благ, как честь, достоинство, деловая репутация. Именно защита чести, достоинства, деловой репутации является конституционным правом граждан и каждый из нас заинтересован в неприкосновенности таких нематериальных благ в связи с тем, что они присущи нам от рождения и защищаются законом.

In this article, we consider the issue of protecting honor, dignity and business reputation as a question of human rights, their protection and provision. In conditions of increased activity of the media, as well as freedom of words, the risk of violation of intangible benefits, such as honor, dignity, business reputation, is growing. It is the protection of honor, dignity, business reputation that is the constitutional right of citizens, and each of us is interested in the inviolability of such intangible benefits due to the fact that they are inherent in us from birth and are protected by law.

Нематериальные блага, честь, достоинство, деловая репутация, порочащие сведения, опровержение.

Intangible benefits, honor, dignity, business reputation, defamatory information, refutation.

Определенные предпосылки, послужившие основанием возникновения личных неимущественных благ, обеспечивающих социальный статус гражданина зародились еще в древние времена. Постепенно с развитием и изменением общества формировались социально-правовые категории. По мере развития моральных качеств, таких как справедливость, уважение и добро развитие получили понятия «честь», «достоинство», «репутация».

В современном мире при существовании свободы слова, а также свободы массовой информации важное значение приобретает правовая защита чести и достоинства граждан, деловой репутации граждан и организаций. Право граждан на защиту чести, достоинства и деловой репутации рассматривается как одна из важнейших социально-экономических проблем государства. Ни одно государство не может при принятии решений не замечать проблемы защиты прав человека. Так как без этого невозможно будет заложить политическую, нравственную основу будущего.

Судебная защита чести, достоинства и деловой репутации предполагает подачу искового заявления в суд о восстановлении прежней репутации и о компенсации морального вреда. Такие иски направляются в суд общей юрисдикции, если предметом спора являются экономическая деятельность, то спор решается в арбитражном суде [1]. Если обратиться к судебной практике, то, к сожалению, дела о защите чести, достоинства и деловой репутации граждан и организаций в настоящий момент, увеличиваются.

Каждый из нас заинтересован в неприкосновенности таких нематериальных благ в связи с тем, что они присущи нам от рождения и защищаются законом. У общества нет будущего, если оно не уважает права и свободы личности. Право на защиту чести, достоинства и деловой репутации является несомненно важнейшей социально-правовой ценностью, а также потребностью для общества в целом.

На данный момент существует ряд проблем, которые на данный момент окончательно не урегулированы.

Одной из проблем является – отсутствие закрепления понятий, которые играют важную роль в контексте гражданско-правовой защиты чести, достоинства и деловой репутации [2]. В настоящее время, в российском законодательстве нет определения формулировки понятий «честь», «достоинство», «деловой репутации», все это сказывается, к примеру, в процессе подачи иска истцом, который не может обосновать наличия в действиях ответчика посягательств на указанные нематериальные блага. В свою очередь, многие авторы считают, что понятие «деловая репутация» может быть применена только к лицам, осуществляющим какую-либо социальную деятельность [3]. А другие считают, что она может быть применена только к юридическим лицам, поскольку оно осуществляет предпринимательскую деятельность и для него оно носит имущественный

характер. Именно отсутствие четких понятий в законе, вызывает противоречия, сложность, неоднозначность в применении на практике. Для решения этой проблемы требуется закрепление данных понятий на законодательном уровне.

В условиях свободы слова и активной деятельности средств массовой информации возрос риск ущемления чести, достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и организации. С появлением телекоммуникационной сети «Интернет» возникли новые вопросы защиты чести, достоинства и деловой репутации, которые законодателем должны быть в свою очередь урегулированы. Гражданское судопроизводство по таким дела может растянуться на месяцы, а оспариваемая гражданином или юридическим лицом информация, размещенная в сети интернет, может продолжать наносить репутационный и материальный ущерб [5]. В свою очередь нельзя оставить без внимания проблему определения круга лиц правонарушителей в сети «Интернет», которые публикуют порочащие сведения. Главная сложность заключается в том, что на многих сайтах не содержится настоящей информации об авторе, в связи с этим зачастую позволяет лицу уйти от ответственности. Для урегулирования этой проблемы предлагаем введение контроля за регистрацией пользователей в сети «Интернет» с целью привлечения их к гражданско-правовой ответственности, не допуская анонимной регистрации, либо регистрации под чужим именем. На наш взгляд регистрация должна проходить подробной, со всеми данными будущего регистрируемого пользователя. Немало важным при рассмотрении дела о защите чести, достоинства и деловой репутации играет назначение судебной экспертизы, именно для поиска автора текста в сети «Интернет». Данная экспертиза носит большие денежные затраты для истца. Такими процедурами могут быть, как просмотр протокола доступа, определение телефонных номеров и их владельцев, просмотр содержимого серверов, установление именно владельцев серверов, зачастую находящихся в различных странах, что связан с исполнением международных поручений. Отсутствие такой информации зачастую приводит к уходу от ответственности лиц, которые совершают правонарушения в сети «Интернет».

В заключение следует подчеркнуть, что честь достоинство и деловая репутация граждан, а также деловая репутация юридических лиц находятся под охраной государства. Качественное правовое регулирование отношений, связанных с возмещением вреда, своевременное реформирование законодательства жизненно необходимо обществу. Четкий, понятный и отлаженный механизм защиты является залогом стабильности гражданского оборота, защиты прав и свобод человека и гражданина, интересов государства и общества в целом.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бегунков И. Д. Честь, достоинство и деловая репутация как правовые категории // Вестник науки и образования. 2018. № 17–1(53). С. 95–97.
2. Гусев Н. В. Актуальные проблемы защиты чести, достоинства и деловой репутации лица в Российской Федерации. URL: <https://moluch.ru/archive/376/83708/> (дата обращения: 05.10.2022).
3. Гулин Н. В. Проблемы защиты чести, достоинства и деловой репутации // Вестник магистратуры. 2018. № 1–2(76) С. 53–55.

4. Пустовалова И. Н., Валеева И. А. Актуальные вопросы правовой защиты чести и достоинства // Век качества. 2020. № 4. С. 123–138. URL: <http://www.agequal.ru/pdf/2020/420009.pdf> (дата обращения: 05.10.2022).

5. Селина А. А., Холоденко Ю. В. Удаление информации в сети интернет как способ защиты чести, достоинства и деловой репутации граждан // Юрислингвистика. 2017. № 6. С. 51–57.

УДК 347.961

Мельников Иван Николаевич,
кандидат юридических наук, доцент,
Костромской государственной университет, г. Кострома
melnikk44@gmail.com

Melnikov Ivan Nikolaevich,
candidate of law, associate professor, Kostroma State University, Kostroma

Богданова Екатерина Ильинична,
магистрант, Костромской государственной университет, г. Кострома
katybgdny@gmail.com

Bogdanova Ekaterina Ilyinichna,
undergraduate, Kostroma State University, Kostroma

**СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ МЕХАНИЗМОВ
ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ИНТЕРЕСОВ ГРАЖДАН
И ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ ПРИ СОВЕРШЕНИИ НОТАРИАЛЬНЫХ
ДЕЙСТВИЙ В РОССИИ, ГЕРМАНИИ И ФРАНЦИИ**

**COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF MECHANISMS
FOR ENSURING THE PROPERTY INTERESTS OF CITIZENS
AND LEGAL ENTITIES WHEN PERFORMING NOTARIAL ACTIONS
IN RUSSIA, GERMANY AND FRANCE**

В статье рассматривается институт обеспечения имущественных интересов граждан и юридических лиц при совершении нотариальных действий. Проводится компаративный анализ норм, составляющих данный институт в России, Германии и Франции. На основе анализа российского и зарубежного законодательства сделан вывод о том, что отдельные элементы французской системы возмещения вреда, причиненного неправомерными нотариальными действиями или неправомерным отказом в их совершении, являются более справедливыми по отношению к нотариусам, чем в России. Отмечается, что возможно встроить в российскую систему возмещения вреда в случаях, когда он причиняется неосторожными действиями нотариуса, элементы французской и предусмотреть возможность возмещения вреда за счет средств компенсационного фонда Федеральной нотариальной палаты прежде возмещения вреда за счет личных средств нотариуса. В связи с этим предлагается внести изменения в ч. 3 ст. 17 «Основ законодательства Российской Федерации о нотариате» от 11 февраля 1993 года № 4462-1.

The article considers the institution of ensuring the property interests of citizens and legal entities when performing notarial actions. A comparative analysis of the norms that make up this institution in Russia, Germany and France is carried out. Based on the analysis of Russian and foreign legislation, it is concluded that certain elements of the French system of compensation for damage caused by unlawful notarial actions or unlawful refusal to commit them are fairer to notaries than in Russia. It is noted that it is possible to integrate into the Russian system of compensation for damage in cases where it is caused by careless actions of a notary, elements of the French and provide for the possibility of compensation for damage at the expense of the compensation fund of the Federal Notary Chamber before compensation for damage at the expense of the notary's personal funds. In this regard, it is proposed to amend Part 3 of Article 17 of the "Fundamentals of the Legislation of the Russian Federation on notaries" dated February 11, 1993 No. 4462-1.

Нотариат, нотариальная деятельность, обеспечение имущественных интересов, страхование нотариальной деятельности, возмещение вреда.

Notary, notarial activity, securing property interests, insurance of notarial activity, compensation for damage.

Нотариат – институт, призванный защищать права и законные интересы граждан. Востребованность в совершении нотариальных действий возрастает, о чем свидетельствуют статистические данные, размещенные на официальном сайте Министерства юстиции РФ: в 2021 году было совершено на 13,7 % больше нотариальных действий, чем в 2020 году [5].

Одним из инструментов, позволяющих обеспечить имущественные интересы граждан и юридических лиц при совершении нотариальных действий, является система возмещения вреда, причиненного неправомерными нотариальными действиями или неправомерным отказом в их совершении. Как показывает практика, наступление страховых случаев происходит ежегодно. В 2019 году их число составило 6 фактов, в 2020 году – 9 фактов, в 2021 году – 4 факта [5].

На наш взгляд, исследование института ответственности нотариусов в Германии и Франции позволит выделить позитивный опыт развития нотариата за рубежом и положить его в основу совершенствования отечественного законодательства, поскольку организация нотариата в указанных странах относится, как и в России, к латинскому типу.

В России статьей 17 Основ законодательства РФ о нотариате [4] предусмотрена полная имущественная ответственность нотариуса, занимающегося частной практикой, если нотариальным действием, совершенным с нарушением закона, вред был причинен имуществу гражданина или юридического лица по вине нотариуса. Если же нотариус неправомерно отказал в совершении нотариального действия или разгласил сведения о совершенном, то он обязан возместить лишь реальный ущерб, возмещение упущенной выгоды в данном случае не предусматривается.

В указанных случаях вред возмещается за счет страхового возмещения по договору страхования гражданской ответственности нотариуса. Заключение данного договора – обязанность нотариуса, предусмотренная ст. 18. Размер страховой суммы зависит от вида поселения, в котором осуществляет свою деятельность нотариус, а также от видов совершаемых им нотариальных действий. При этом имущественная безопасность лиц, обращающихся к нотариусу за совершением нотариальных действий, обеспечена многоуровневой системой воз-

мещения вреда. Если указанного страхового возмещения будет недостаточно, вред будет возмещен за счет страхового возмещения по договору коллективного страхования, который заключается нотариальной палатой, а если будет недостаточно и его – за счет личного имущества нотариуса. И последней ступенью является возмещение за счет средств компенсационного фонда Федеральной нотариальной палаты. Также нотариус несет ответственность за вред, причиненный его работниками или лицом, замещающим временно отсутствующего нотариуса, однако нотариус имеет право предъявить к ним регрессный иск. Страховым случаем является факт причинения имущественного вреда. За вред, причиненный действиями нотариуса, работающего в государственной конторе, ответственность несет государство.

Федеральный нотариальный устав Германии от 13 февраля 1937 года [1] (переведено нами. – *М. И. и Б. Е.*) так же содержит положения об ответственности нотариусов. Согласно пар. 18 при умышленном или неосторожном нарушении должностных обязанностей нотариус обязан возместить причиненный ущерб. Пар. 19 обязывает нотариуса страховать свою профессиональную деятельность. Страхование осуществляется для всех рисков ответственности, однако из страхового покрытия могут быть исключены случаи сознательного нарушения должностных обязанностей, возмещение ущерба от деятельности, связанной с консультированием по неевропейскому праву, за исключением случаев, когда нарушение должностных обязанностей заключается в том, что возможность применимости этого права не была признана, требования о возмещении ущерба в связи с хищением персонала нотариуса, если нотариус не будет привлечен к ответственности за небрежное нарушение своих должностных обязанностей по надзору за персоналом. В этом мы видим отличие от российского права, поскольку в России нотариус несет ответственность за вред, причиненный его работниками. Кроме того, в Германии несколько иная схема возмещения вреда: в случае, когда страховщик удовлетворяет требования лица, имеющего право на компенсацию, право требования выплаты компенсации переходит к нему. Также в Германии, в отличие от России, установлена минимальная страховая сумма для каждого страхового случая в размере 500 000 евро. Если в течение одного года страховые случаи возникают неоднократно, минимальная страховая сумма может быть удвоена.

Во Франции статьей 6-2 Декрета «О статусе нотариуса» от 2 ноября 1945 года [3] (переведено нами. – *М. И. и Б. Е.*) также предусмотрено обязательное страхование профессиональной гражданской ответственности нотариусов, которое оформляется договором страхования, заключенным Высшим нотариальным Советом. Отдельные нормы о страховании ответственности нотариусов содержатся в Указе, касающемся государственных или министерских служащих и некоторых вспомогательных работников юстиции, от 20 мая 1955 года (переведено нами. – *М. И. и Б. Е.*) [2]. Этим указом установлена схожая с российской система коллективного страхования, покрывающего материальные последствия действий или бездействия нотариусов, которые не могут быть устранены с помощью обычных методов страхования. Согласно ст. 11 во Франции учреждаются региональные гарантийные фонды, обеспечиваемые за счет взносов нотариусов, и центральный Гарантийный фонд, обеспечиваемый взносами всех нотариусов Франции. Однако в случае наступления страхового случая, но-

тариус самостоятельно обязан возместить не менее одной десятой необходимой суммы. Ключевое отличие российской системы состоит в том, что при нехватке средств фонда на уровне субъекта, наступает ответственность нотариуса личным имуществом, а во Франции в подобном случае выплата производится из федерального фонда.

На наш взгляд, обе системы имеют свои преимущества и недостатки. С одной стороны, высокий риск ответственности своим имуществом побуждает нотариуса ответственнее относиться к исполнению своих обязанностей, с другой – в судебной практике встречаются случаи, когда нотариусов обязывают выплачивать возмещение в ситуациях, близких к невинному причинению вреда, при которых суд приходит к выводу о наличии неосторожности в действиях нотариуса. Как нам кажется, удачным решением является объединение указанных систем.

В статье 17 Основ законодательства РФ о нотариате указано, что ответственность нотариуса наступает лишь при наличии его вины. Следовательно, сюда включаются и умысел, и неосторожность. На наш взгляд, в ситуации умышленного причинения вреда, необходимо сохранить имеющуюся в России систему его возмещения. Однако к ситуациям, когда вред причиняется по неосторожности, возможно частичное применение французской модели. Считаем необходимым внести изменения в ч. 3 ст. 17 Основ законодательства РФ о нотариате:

– после слов «в частях первой и второй настоящей статьи,» дополнить словами «при наличии в действиях нотариуса вины в форме умысла,»;

– после слов «Федеральной нотариальной палаты.» дополнить словами «Вред, причиненный имуществу гражданина или юридического лица в случаях, указанных в частях первой и второй настоящей статьи, когда в действиях нотариуса отсутствует вина в форме умысла, возмещается за счет страхового возмещения по договору страхования гражданской ответственности нотариуса, или в случае недостаточности этого страхового возмещения – за счет страхового возмещения по договору коллективного страхования гражданской ответственности нотариуса, заключенного нотариальной палатой, или в случае недостаточности последнего страхового возмещения – за счет средств компенсационного фонда Федеральной нотариальной палаты и в размере одной десятой от суммы причиненного вреда – за счет личного имущества нотариуса».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Bundesnotarordnung: das Notargesetz vom 13.02.1937 (redaktion vom 30.03.2022) // Bundesministerium der Justiz : Offizielle Website. URL: <http://www.gesetze-im-internet.de/bnoto/BJNR001910937.html#BJNR001910937BJNG000203125> (дата обращения: 12.04.2022).

2. Relatif aux officiers publics ou ministériels et à certains auxiliaires de justice : Décret № 55-604 du 20 mai 1955 (révision du 01.01.2022) // Legifrance : site official. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/loda/id/JORFTEXT000032712292/2022-06-10/> (дата обращения: 12.04.2022).

3. Relative au statut du notariat : ordonnance № 45-2590 du 2 novembre 1945 (révision du 27.12.2020) // Legifrance : site official. URL:

<https://www.legifrance.gouv.fr/loda/id/LEGIARTI000045579236/2022-07-01/#LEGIARTI000045579236> (дата обращения: 11.04.2022).

4. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате : Закон от 11.02.1993 № 4462-1 (ред. от 14.07.2022) : утвержден Верховным Советом Российской Федерации 11 февраля 1993 года // Информационно-правовая система «Законодательство России». URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 12.04.2022).

5. Сведения о нотариате в Российской Федерации за 2021 год // Министерство Юстиции РФ : офиц. сайт. URL: <https://www.minjust.gov.ru/ru/pages/svedeniya-o-notariate-v-rossijskoj-federacii-za-2021-god/> (дата обращения: 12.04.2022).

УДК 341.9

*Москвина Наталия Михайловна,
магистрант, Костромской государственной университет, г. Кострома
nata1845@mail.ru*

*Moskvina Natalia Mikhailovna,
undergraduate, Kostroma State University, Kostroma*

*Мельников Иван Николаевич,
кандидат юридических наук, доцент,
Костромской государственной университет, г. Кострома
melnik44@gmail.com*

*Melnikov Ivan Nikolaevich,
candidate of law, associate professor, Kostroma State University, Kostroma*

**МИНИМИЗАЦИЯ КОЛЛИЗИОННЫХ АСПЕКТОВ В ТЕРМИНОЛОГИИ
РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА НА ПРИМЕРЕ ПОНЯТИЯ
«САНИТАРНО-ЗАЩИТНАЯ ЗОНА ПРЕДПРИЯТИЙ, СООРУЖЕНИЙ
И ИНЫХ ОБЪЕКТОВ»**

**MINIMIZATION OF CONFLICT-OF-LAWS ASPECTS
IN THE TERMINOLOGY OF RUSSIAN LEGISLATION
ON THE EXAMPLE OF THE CONCEPT OF “SANITARY PROTECTION
ZONE OF ENTERPRISES, STRUCTURES AND OTHER OBJECTS”**

В статье проанализирована проблематика в части отсутствия точного определения понятия санитарно-защитная зона предприятий, сооружений и иных объектов, которая порождает множество спорных вопросов, ведущих в свою очередь к коллизии в праве, рас-

крыты существенные признаки, характеризующие санитарно-защитную зону, обобщив которые сформировано определение.

The article analyzes the problems regarding the lack of an accurate definition of the concept of sanitary protection zone of enterprises, structures and other objects, which generates a lot of controversial issues, leading in turn to a conflict in law, reveals the essential features characterizing the sanitary protection zone, summarizing which the definition is formed.

Санитарно-защитная зона предприятий; коллизия в праве; нормативно-правовое регулирование.

Sanitary protection zone of enterprises; conflict in law; regulatory regulation.

В настоящее время в законодательных актах, научно-исследовательской литературе применяются различные варианты для обозначения объекта санитарно-защитной зоны, такие как: промышленные предприятия, промышленные объекты и производства, производственные объекты. При этом понятие «промышленность» понимается достаточно обобщенно и используется для обозначения предприятия как совокупности зданий и сооружений, объединенных единым технологическим процессом. Такое понимание справедливо, так как в чаще всего санитарно-защитная зона (далее – СЗЗ) устанавливается не в отношении одного объекта, а группы объектов, т. е. целого их комплекса, которые находятся на установленной территории. Производственные же объекты – это отдельные составные части предприятия, например цеха. В свою очередь, промышленное производство – это один из видов технологической деятельности. Согласно Правил установления санитарно-защитных зон и использования земельных участков, расположенных в границах санитарно-защитных зон, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 03.03.2018 г. № 222 (далее – Правила) предусматривается несколько вариантов установления СЗЗ: во-первых, в отношении 1 объекта, во-вторых, в отношении группы объектов. Проанализировав вышеуказанные понятия, а также опираясь на Правила, считаем возможным в последующем применять термин «производственный объект» [3].

Не маловажным аспектом является то, каким образом корректно нужно определять расстояние СЗЗ. Согласно Правил расстояние для СЗЗ отсчитывается от контура объекта капитального строительства. СанПиН 2.2.1/2.1.1.1200-03 расстояние определяет от границы промплощадки или от источника выбросов загрязняющих веществ. СанПиН 2.1.3684-21 и проектом Положения о санитарно-защитных зонах (далее – проект Положения), предполагается, что установление СЗЗ должно быть от границ земельного участка, полосы отвода автомобильных дорог и железнодорожных линий, границ объекта недвижимости или участка недр [4]. Таким образом, можно сделать вывод о том, что в зависимости от объекта (или это объект капитального строительства, или земельный участок или участок недр) и определяется граница СЗЗ. В связи с этим для ис-

ключения сложности в понимании и упрощения правоприменения, считаем возможным обозначить объект СЗЗ термином «недвижимое имущество».

На санитарно-защитную зону, согласно положениям Правил и СанПиН 2.2.1/2.1.1.1200-03, возложено выполнение двух основных функций:

- 1) защиты, например при проектировании производственного объекта;
- 2) охраны, при установлении СЗЗ в отношении уже действующих объектов [2, с. 869]. Ввиду вышеизложенного видим, что общая цель СЗЗ обусловлена охраной и защитой жизни и здоровья человека, поэтому сформулируем цель СЗЗ, которая будет в дальнейшем использована при формировании основного понятия СЗЗ. Итак, цель установления СЗЗ – это отсутствие вредного воздействия на здоровье человека за границей СЗЗ.

Важным аспектом, который влияет как на деятельность предприятий, сооружений и иных объектов, так и на экологическое благополучие населения, является размер СЗЗ. Для функционирования предприятий, сооружений и иных объектов правильно определенный размер СЗЗ это гарантия соблюдения нормативно-правовых норм, отсутствие негативных последствий со стороны надзорных органов. Кроме того, в случае, если по определенным причинам будут увеличиваться производственные мощности, что потребует увеличения СЗЗ будет обеспечена возможность сделать это беспрепятственно, не прибегая к дополнительным расходам в части выкупа участков, которые, в связи с этим оказываются в границах новой СЗЗ, а также избежание возмещения убытков населению. Для населения – это уверенность, что в случае изменения градостроительных планов, т. е. увеличение площадей застройки жилых районов, что весьма актуально в текущих условиях, объекты строительства не попадут в границы СЗЗ. В связи с этим уникальность объекта СЗЗ состоит в том, что он сам является источником негативного воздействия и сам же подлежит в какой-то мере охране.

Учитывая вышеизложенное, рассмотрим такой важный параметр как размер СЗЗ, который определяется как расстояние от источника загрязнения (воздействия) или границы земельного участка до внешней линии СЗЗ [1]. Расстояние рассчитывается по направлениям сторон света и может быть неодинаково по каждой из них, поскольку на предприятии может быть несколько источников загрязнений, так же учитывается направление ветра. При определении размера СЗЗ учитываются такие виды воздействия как: химическое, биологическое, физическое, которые присущи практически каждому предприятию. Нормативный размер СЗЗ, согласно СанПиН 2.2.1/2.1.1.1200-03, может варьироваться от 50 до 1000 м. Месторасположение СЗЗ определяется вокруг производственного объекта. При этом расстояние по всем направлениям сторон света может отличаться. Поэтому СЗЗ по конфигурации представляет собой полосу, которая одновременно является ее границей (замкнутые кривые линии). Климатически изменения, увеличение производственных мощностей и иные факторы порождают изменение СЗЗ как в сторону уменьшения, так и увеличения, что свидетельствует о том, что размер СЗЗ не статичен.

Для обеспечения реализации прав граждан на получение полной и достоверной информации о градостроительной, экологической ситуации, информация о наличии СЗЗ и их границах, имеется на общедоступной публичной кадастровой карте каждого субъекта РФ. Установление СЗЗ накладывает определенные запреты и возлагает обязанности на ряд действий, например, согласно СанПиН 2.2.1/2.1.1.1200-03 запрещено размещать ряд объектов (например, объекты пищевых отраслей промышленности, оптовые склады продовольственного сырья и пищевых продуктов) в границах СЗЗ. Обязанность же состоит в поддержании собственником объекта установленных границ СЗЗ, то есть в не превышении негативного воздействия за ее пределами, возмещение убытков, дополнительные исследования атмосферного воздуха и т. д.

Таким образом, санитарно-защитная зона предприятий, сооружений и иных объектов – это зона с особыми условиями использования территории, устанавливаемая от недвижимого имущества, являющегося источником вредного воздействия на окружающую среду и здоровье человека, в целях недопущения такого воздействия на здоровье человека за ее границами, отображаемыми в официальных источниках информации, и в пределах которой устанавливаются ограничения в виде запретов и обязанностей по соблюдению особого режима использования земельных участков и расположенных на них объектов капитального строительства. Данным определением для практической целесообразности и эффективности применения, полагаем, что необходимо дополнить п. 2.1 СанПиН 2.2.1/2.1.1.1200-03 «Санитарно-защитные зоны и санитарная классификация предприятий, сооружений и иных объектов».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Долгополов П. С. Санитарно-защитные зоны // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 10.10.2022).
2. Мунтяну П. В. Понятие санитарно-защитной зоны: подходы и определения // Вестник Удмуртского университета. 2021. Т. 31, вып. 5. С. 861–873.
3. Постановление Правительства РФ «Об утверждении Правил установления санитарно-защитных зон и использования земельных участков, расположенных в границах санитарно-защитных зон» [от 03.03.2018 № 222: по состоянию на 03.03.2022] // Информационно-правовая система «Законодательство России». URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 05.09.2022).
4. Постановление Главного государственного санитарного врача РФ «О введении в действие новой редакции санитарно-эпидемиологических правил и нормативов СанПиН 2.2.1/2.1.1.1200-03 „Санитарно-защитные зоны и санитарная классификация предприятий, сооружений и иных объектов“» [от 25.09.2007 № 74 : по сост. на 28.02.2022] // Информационно-правовая система «Законодательство России». URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 05.09.2022).

*Новгородский Владислав Олегович,
магистрант, Костромской государственной университет, г. Кострома
des4942@mail.ru*

*Novgorodsky Vladislav Olegovich,
undergraduate, Kostroma State University, Kostroma*

**РЕАЛИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ СОТРУДНИКОВ
ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ, ПРОХОДИВШИХ СЛУЖБУ
В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ, В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

**IMPLEMENTATION OF SOCIAL REHABILITATION OF EMPLOYEES
OF THE INTERNAL AFFAIRS BODIES WHO SERVED IN EXTREME
CONDITIONS IN MODERN RUSSIA**

В настоящей статье исследуются вопросы организационно-правовых основ реализации социальной реабилитации сотрудников органов внутренних дел, проходивших службу в экстремальных ситуациях.

This article examines the issues of the organizational and legal framework for the implementation of social rehabilitation of employees of internal affairs bodies who served in extreme situations.

Социальная реабилитация, сотрудники ОВД, социальные гарантии, социально-правовая защищенность, государственная должность.

Social rehabilitation, police officers, social guarantees, social and legal protection, public office.

Экстремальная ситуация – это ситуация, связанная с неблагоприятными факторами, выходящими за рамки обычного и угрожающими здоровью человека или его жизни. Это понятие использовалось еще в античной философии и рассматривалось как предел существования адаптирующейся системы человека. Экстремальную ситуацию Большой энциклопедический словарь трактует как границу существования вещей, за пределами которой вещи перестают быть самими собой и обретают иное существование. Подобное понимание экстремальности утвердилось и в психологической науке. Важное место в психологии занимает анализ физиологических и поведенческих реакций на экстремальную ситуацию. В результате этой опасной психологической ситуации происходит перегрузка психофизиологических механизмов отражения, их дезорганизация. Процесс рефлексии при этом блокируется, происходит снижение уровня волевой регуляции, подавляется способность к прогнозированию. Экстремальная

ситуация вызывает сильнейший стресс-фактор, эмоциональное и психическое напряжение растет и необходимо какое-то время для того, чтобы подключились мыслительные процессы [6, с. 6].

В августе 1991 г. Минздраву СССР было поручено организовать Всесоюзный научно-методический центр по проблемам медицинской, психологической реабилитации и социальной адаптации воинов-интернационалистов. Однако в связи с отсутствием финансирования мероприятия не были осуществлены.

В то же время в МВД России продолжалось научно-практическое изучение проблемы социальной реабилитации. Научно-исследовательский центр проблем медицинского обеспечения МВД России и Главный центр психологической диагностики МВД России разрабатывали методики социальной реабилитации, которые внедрялись в практику деятельности психофизиологических лабораторий, центров психологической диагностики и кабинетов психологической разгрузки подразделений органов внутренних дел.

В рамках медицинской реабилитации сотрудников ОВД и военнослужащих внутренних войск МВД России, получивших ранения в чеченских кампаниях, в период проведения стационарного лечения проводились психокоррекция и психотерапия. С принятием 8 ноября 2008 г. Федерального закона от 08.11.2008 № 203-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам медико-психологической реабилитации военнослужащих» [1] социальной реабилитации военнослужащих получила законное основание. В отношении сотрудников ОВД это было сделано только Федеральным законом от 19 июля 2011 г. №247-ФЗ, а бесплатный проезд к местам проведения социальной реабилитации введен лишь в ноябре 2014 г.

Приказом МВД России от 10 января 2012 г. № 5 «О медико-психологической реабилитации сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации» [2] определен перечень показаний к социальной реабилитации, перечень категорий сотрудников ОВД, нуждающихся в реабилитации, а также порядок и места проведения социальной реабилитации. Однако стоит отметить, что перечень показаний для проведения социальной реабилитации не всегда отвечает именно вопросам реабилитации. Так, описанные в приказе состояния, характеризующиеся резким снижением функциональных возможностей организма, а также невротические, соматоформные расстройства с незначительными включениями депрессивных, ипохондрических и истерических проявлений, нуждаются не в реабилитации, а в лечении с применением психотерапии и психотерапевтических методик, и лишь потом, на этапе долечивания, в психологической и социальной работе.

При несении службы вне мест постоянной дислокации сотрудники ОВД подвергаются воздействию различных средовых, физических, психоэмоциональных факторов, что способствует развитию постоянного перенапряжения с предпосылками формирования психогенных или соматических заболеваний. За период 2014-2016 гг. после возвращения сотрудников ОВД из зон с особыми условиями службы по результатам обследования в центрах психофизиологической диагностики (ЦПД) в проведении социальной реабилитации нуждалось около 1/2 всех сотрудников.

Для проведения социальной реабилитации сотрудники ОВД направляются в подразделения медико-санитарных организаций системы МВД России (МСЧ), санатории МВД и медицинские организации других ведомств. Однако при этом основное внимание уделяется оказанию медицинской, санаторно-курортной помощи и реабилитации при соматических заболеваниях, в то время как психологический компонент реабилитации проводится с минимальным участием врачей-психиатров, врачей-психотерапевтов, медицинских психологов. Проведение социальной реабилитации в кабинетах психологической регуляции при самых легких формах отклонений в функциональном состоянии возлагается на психологов подразделений. Однако отсутствует как контроль над их деятельностью со стороны врачей-психиатров, так и обратная связь с оценкой эффективности проведенных мероприятий.

В системе правового регулирования социальной реабилитации (прежде всего, социально-медицинской реабилитации) сотрудников органов внутренних дел, проходивших службу в экстремальных условиях, присутствуют заметные недостатки, препятствующие надлежащему исполнению обязанностей государства перед данной группой государственных служащих. Налицо необходимость дальнейшего реформирования и расширения лечебно-диагностических возможностей клинической базы Министерства внутренних дел РФ, приведения ее в соответствие с современными стандартами оказания медицинской помощи. Однако решение данной задачи возможно лишь посредством всестороннего научного анализа проблем, стоящих перед медициной МВД России, а также при условии роста ее научного и образовательного потенциала.

Следует отметить, что образовательные учреждения системы МВД России не осуществляют подготовку специалистов для медицинских организаций органов внутренних дел. Такие специалисты могли бы заниматься внедрением новых медицинских технологий. На деле же МВД России достаточно часто (в случае, когда какие-либо высокотехнологичные методы диагностики и лечения в ведомстве отсутствуют или недостаточно освоены) приходится обращаться за помощью к Министерству здравоохранения России или медицинским службам других силовых министерств, что приводит к значительному расходованию финансовых средств. В связи с этим считаем необходимым разработать соответствующие учебные программы и в ряде образовательных учреждений МВД России начать подготовку специалистов для медицинских организаций органов внутренних дел. Данная мера в числе прочего позволит сэкономить значительные средства и направить их на развитие аналогичных научно-практических направлений в медицинских организациях МВД России [5, с. 65].

Отметим, что если пенсионеры МВД еще могут лечиться в учреждениях Министерства здравоохранения России, то действующих сотрудников в некоторых случаях, вероятно, было бы не совсем правильно направлять на лечение в городские больницы, исходя из соображений безопасности и сохранности государственной тайны. Так, любой врач или, к примеру, пациент, основываясь на характере полученного повреждения, может понять, где и каким образом на самом деле была получена соответствующая травма или ра-

нение. Тем самым раскрывается род деятельности сотрудника специальной службы. Кроме того, существуют различные виды специфической боевой патологии, на которых госпитали МВД на протяжении многих лет оттачивали свои навыки и методики лечения, в частности сочетанная и множественная огнестрельные травмы. В гражданских больницах с этим видом патологии сталкиваются редко и не вполне представляют себе все особенности этого вида травмы.

Оказание медицинской помощи, включая социально-медицинскую реабилитацию, сотрудникам ОВД имеет свои особенности и специфику и не всегда может быть охарактеризовано только с положительной стороны. Модель медицинского обслуживания граждан РФ представляет собой многосубъектные отношения, включающие не только медицинские организации, врачей и пациентов, но также страховые медицинские организации, страхователей, Федеральный и территориальные фонды обязательного медицинского страхования.

Деятельность в сфере обязательного медицинского страхования осуществляется в соответствии с Федеральным законом от 29 ноября 2010 г. № 326-ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» [4]. Исходя из смысла положений п. «ж» ч. 1 ст. 10 данного Закона сотрудники органов внутренних дел не относятся к субъектам обязательного медицинского страхования (к застрахованным лицам), на которых распространяется действие рассматриваемого нормативного правового акта. Кроме того, следует отметить, что в бюджете МВД России не предусматриваются средства на обязательное медицинское страхование сотрудников органов внутренних дел. Указанные лица не подлежат персонифицированному учету в сфере ОМС, в связи с чем страховой медицинский полис им не выдается.

Это предопределяет как проблему доступности медицинской помощи для сотрудников органов внутренних дел, так и проблему интеграции ведомственной медицины в национальную систему здравоохранения. Последняя должна произойти плавно, постепенно, не только без остановок функционирования, но и с повышением эффективности, доступности и совершенствованием медицинской помощи сотрудникам органов правопорядка. В противном случае, вероятно, одним из вариантов решения проблем оказания медицинской помощи может быть возврат сотрудников органов внутренних дел в систему обязательного медицинского страхования.

Для преодоления данной проблемы предлагается внесение изменений в п. «ж» ч. 1 ст. 10 Федерального закона от 29 ноября 2010 г. № 326-ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации», для чего требуется изъять слова «за исключением военнослужащих и приравненных к ним в организации оказания медицинской помощи лиц».

Отметим также, что еще одной причиной ограничений в получении бесплатной медицинской помощи сотрудниками органов внутренних дел является правовая коллизия между Постановлением Правительства Российской Федерации и Федеральным законом от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных

и муниципальных нужд» [3]. Предусмотренная Постановлением Правительства Российской Федерации № 911 организация медицинской помощи сотрудникам в учреждениях государственной и муниципальной систем здравоохранения за счет средств федерального бюджета оказывается невозможной к реализации ввиду требований Федерального закона № 44-ФЗ, который однозначно определяет, что любое оказание услуг, в случае их оплаты из средств федерального бюджета, является объектом закупки.

Для преодоления данной проблемы требуется внесение в п. 2 ч. 2.1 ст. 15 Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» путем дополнения ее пунктом г) в следующей редакции: «г) организация медицинской помощи сотрудникам органов внутренних дел в учреждениях государственной и муниципальной систем здравоохранения за счет средств федерального бюджета».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам медико-психологической реабилитации военнослужащих : Федеральный закон от 08.11.2008 № 203-ФЗ (ред. от 21.11.2011) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 10.10.2022).

2. О медико-психологической реабилитации сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации» (вместе с «Порядком и местами проведения медико-психологической реабилитации сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации») : Приказ МВД России от 10.01.2012 № 5 (ред. от 20.08.2014) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 10.10.2022).

3. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд : Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 14.07.2022) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 26.07.2022).

4. Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации : Федеральный закон от 29.11.2010 № 326-ФЗ (ред. от 06.12.2021) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 12.09.2022).

5. Гарибян П. А. Медицинское обеспечение сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации на примере ФКУЗ «МСЧ МВД России по Ивановской области» // Вестник магистратуры. 2019. № 4–4(91). С. 63–65.

6. Сидоренко В. А. О совершенствовании научно-исследовательской работы и повышении научного потенциала медицинских специалистов органов внутренних дел Российской Федерации // Медицинский вестник МВД. 2020. № 6(109). С. 2–6.

Плотникова Татьяна Андреевна,
студент, Костромской государственной университет, г. Кострома
tatyana.pl1221@gmail.com

Plotnikova Tatyana Andreevna,
student, Kostroma State University, Kostroma

Палюлина Ирина Александровна,
кандидат исторических наук, доцент,
Костромской государственной университет, г. Кострома
palylina_ia@ksu.edu.ru

Palylina Irina Aleksandrovna,
candidate of historical sciences, associate professor,
Kostroma State University, Kostroma

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА АВТОРСКОГО ПРАВА В РОССИИ

FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE COPYRIGHT INSTITUTE IN RUSSIA

Статья посвящена одному из важнейших институтов гражданского права – авторскому праву. Исследуется процесс формирования данного института в России, дается краткий анализ основных нормативных правовых актов, которые были приняты различными государствами для охраны и защиты прав авторов.

The article is devoted to one of the most important institutions of civil law – copyright. The process of formation of this institution in Russia, a brief analysis of the main regulatory legal acts that have been adopted by various states to protect the rights of authors is given.

Авторское право, охрана и защита, закон, договор, международные документы.

Copyright, protection and defense, law, treaty, international documents.

Институт авторского права в своем развитии прошел достаточно долгий путь. Считается, что он сформировался еще в период античности. Греки и римляне строго следили за тем, чтобы любые произведения, исполняемые на публику, сохраняли авторский замысел, а так называемые «заимствования» рассматривались как проступок и карались.

По мнению ряда отечественных ученых, таких как Д. А. Коптев, А. Б. Думашевский, Г. Ф. Шершеневич, И. Г. Табашников, в России авторское право как институт появилось только в XIX веке, в период правления Николая I, а именно с 1828 года, когда был принят новый «Устав о цензуре» и «Положение о правах Сочинителей, Переводчиков и Издателей». И. Г. Табашников счи-

тал, что до этого времени Россия не имела ни малейшего представления о правах автора на защиту и охрану его произведения от посягательства третьих лиц.

В конце XIX в. авторское право считалось элементом гражданского права. Об этом свидетельствует внесение норм об авторском праве в книгу V «Законы гражданские и межевые» Свода законов Российской империи в 1887 году.

В начале XX века был принят «Закон об авторском праве». Основой данного документа послужили некоторые идеи «Бернской конвенции об охране литературных и художественных произведений». Закон содержал основную терминологию, правила публикации произведений, правомочие автора на перевод его произведения и на передачу иному лицу исключительного права на произведение. Именно в этом документе впервые встречается термин «исключительные права». Многие историки и ученые придерживаются мнения, что Закон лишь в некоторой степени признает право автора на неприкосновенность его произведения и право на имя.

В Законе раскрывается понятие «издательский договор». Под ним понимается соглашение сторон, в соответствии с которым одна сторона – издатель обязуется напечатать и опубликовать произведение другой стороны – автора. Кроме того, автор, чье право было нарушено, получает возможность беспрепятственно обратиться с иском в суд о возмещении причиненного ущерба и вреда.

Авторское право как институт права продолжал развиваться и в советское время. Об этом свидетельствует принятие 29 декабря 1917 года Декрета ЦИК «О государственном издании». Он регламентировал доступную публикацию книг различных авторов (в приоритете, конечно, были отечественные писатели).

26 ноября 1918 года был принят Декрет Совета Народных Комиссаров «О признании научных, литературных, музыкальных и художественных произведений государственным достоянием», в силу которого любое произведение, независимо от места его нахождения и автора, по решению Народного комиссариата просвещения, могло быть признано достоянием РСФСР. Это положение распространялось и на произведения умершего автора. Те произведения, которые были признаны достоянием РСФСР, могли исполняться или публиковаться только с согласия органов власти.

В 1928 году был принят Закон РСФСР «Об авторском праве» [1]. В соответствии с ним, под защиту авторского права также попадали произведения науки и искусства. Срок признания права автора теперь составлял всю его жизнь и 15 лет после его смерти. Также был включен запрет на дискриминацию авторов в зависимости от пола, расы, происхождения и тому подобного.

В 60-80-е годы XX века законодательные акты в области авторского права претерпевали лишь незначительную модернизацию. Примерно в это же время появляются первые договоры, регулируемые нормами об авторском праве.

Институт авторского права активно прогрессировал, но, по мнению ряда ученых, имел и некоторые недочеты. К ним можно отнести, например, то, что способы защиты авторских и смежных прав были нерезультативными, а вознаграждение, уплачиваемое автору, ограничивалось определенными пределами.

В 1973 году СССР подписал Всемирную конвенцию об авторском праве. Это можно рассматривать как большой шаг вперед в области защиты и охраны авторского права на международном уровне. Это отразилось, прежде всего, на сроке

охраны прав автора произведения: он увеличился до 25 лет после его. Кроме того, право на перевод и опубликование произведения оставалось за автором.

9 июля 1993 года был принят Закон Российской Федерации «Об авторских и смежных правах» [2]. В его основу легли международные соглашения, конвенции и договоры. Особенностью данного закона можно считать то, что он защищал не только опубликованные произведения, но и те, что были еще не обнародованы. Также в нем можно проследить подразделение прав автора на имущественные и личные неимущественные.

Еще одним этапом в области защиты авторских прав является подписание в 1994 году Российской Федерацией уже упоминавшейся нами Бернской конвенции, а также «Конвенции об охране производителей фонограмм».

24 ноября 2006 года была принята IV часть Гражданского кодекса Российской Федерации [3], которая объединила в себе все законодательные нормы, регулирующие отношения по поводу авторских прав.

Стоит отметить, что за нарушение авторских прав в соответствии с данным документом предусматривается не только гражданско-правовая, как это было в ранее изданных актах, а и административная, и даже уголовная ответственность (например, за плагиат, ч. 1 ст. 146 Уголовного кодекса Российской Федерации [4]).

В 2012–2013 годах под защиту и охрану авторских прав попадают фильмы, компьютерные игры, музыка. Появление новых объектов связано, прежде всего, с прогрессом в области информационных технологий, а необходимость их защиты и охраны – с нарушением авторских прав в сети Интернет.

Большое значение имеет появление норм, регулирующих правоотношения между правообладателем и пользователем, то есть «лицензионный договор». Благодаря ему пользователь может с согласия автора эксплуатировать его произведение за определенную плату, что обеспечивает разграничение добросовестных и недобросовестных пользователей.

В настоящее время одной из главных проблем является защита авторских прав в сети Интернет. «Всемирная паутина» не только облегчила жизнь юным авторам и создателям, но и спровоцировала большое количество проблем в области защиты их прав. К таковым проблемам мы можем отнести следующие: незащищенность со стороны законодателя всех размещенных в сети Интернет объектов авторских прав; нерациональность существующих методов защиты авторских прав в виртуальной реальности в силу появления дубликатов произведений авторов, которые, в свою очередь, не учитываются; пробелы в законодательной базе, защищающей и охраняющей авторские права в сети Интернет.

Таким образом, можно выделить следующие этапы становления и развития авторского права в России:

I – зарождение авторского права как института российского права (начало XIX – конец XIX);

II – развитие института авторского права (XX век);

III – модернизация и усовершенствование авторского права (XXI век).

Хочется еще отметить следующее: данный институт достаточно строго охраняется нормами законодательства. Об этом свидетельствует наличие гражданской, административной и уголовной ответственности за его нарушение.

В равной степени охраняются как личные неимущественные, так и имущественные права. Но, к сожалению, не все объекты могут быть одинаково защищены от правонарушений. Это относится к объектам, размещенным в сети Интернет. На данный момент в России отсутствует четкий механизм правовой охраны данных объектов авторских прав. В связи с этим количество правонарушений во «всемирной паутине» с каждым годом только увеличивается.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 08.10.1928 «Об авторском праве». URL:<http://www.consultant.ru> (дата обращения 10.09.2022).
2. Закон РФ от 09.07.1993 №5351-1 «Об авторском праве и смежных правах». URL:<http://www.consultant.ru> (дата обращения 12.09.2022).
3. Гражданский кодекс Российской Федерации. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 11.09.2022).
4. Уголовный кодекс Российской Федерации. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 12.09.2022).

УДК 347.6

*Харитоновна Мария Сергеевна,
магистрант, Костромской государственной университет, г. Кострома
mkharitonova21@mail.ru*

*Kharitonova Maria Sergeevna,
undergraduate, Kostroma State University, Kostroma*

*Мельников Иван Николаевич,
кандидат юридических наук, доцент,
Костромской государственной университет, г. Кострома*

*melnikk44@gmail.com
Melnikov Ivan Nikolaevich,
candidate of law, associate professor, Kostroma State University, Kostroma*

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПРАВОВЫХ НОРМ О СОВМЕСТНОМ ЗАВЕЩАНИИ СУПРУГОВ И НАСЛЕДСТВЕННОМ ДОГОВОРЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

PROBLEMS OF APPLICATION OF LEGAL NORMS ON JOINT WILL OF SPOUSES AND INHERITANCE CONTRACT IN THE RUSSIAN FEDERATION

В статье рассматриваются вопросы применения в российском законодательстве сравнительно новых правовых институтов, таких как «совместное завещание супругов» и «наследственный договор». Уделено значительное внимание проблемам применения право-

вых норм этих институтов, так как для их эффективного функционирования и широкого применения все нормативные аспекты должны быть детально проработаны.

The article discusses the application of relatively new legal institutions in Russian legislation called “joint will of spouses” and “inheritance contract”. Considerable attention is paid to the problems of applying the legal norms of these institutions, since for their effective functioning and wide application, all regulatory aspects must be worked out in detail.

Наследование, форма завещания, совместное завещание супругов, распоряжение на случай смерти, наследники, наследственный договор, завещательное распоряжение.

Inheritance, form of will, joint will of spouses, disposition in case of death, heirs, inheritance contract, testamentary disposition.

Наследование – это правовой механизм, обеспечивающий законный порядок перехода имущества после смерти его собственника. С 01 июня 2019 года в наследственных правоотношениях начали действовать нормы новых правовых институтов для гражданского права – института совместного завещания супругов и института наследственного договора. Появление принципиально новых норм, которые регламентируют порядок функционирования этих институтов, повлекло за собой потребность усовершенствования уже существующих норм наследственного права. Указанные положения были введены Федеральным законом от 19.07.2018 года № 217-ФЗ «О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации» [2], но, как отмечалось ранее, действовать они начали намного позже. Данный период был предназначен для подготовки к введению этих институтов. Но до настоящего времени сохраняется много проблемных вопросов применения таких институтов как совместное завещание супругов и наследственный договор.

Совместное завещание супругов несет в себе уникальный смысл, поскольку супруги могут оформлять единое завещание как в отношении имущества, находящегося в их общей собственности, так и в отношении собственности, принадлежащей каждому супругу в отдельности. Таким образом, супруги могут прийти к любому согласованному решению, главная цель – их общее единое мнение на содержание завещания. По нашему мнению, данная законодательная модель не используется в той мере, в которой могла бы, при составлении такого завещания в данный период времени возникают поистине интересные вопросы, ответив на которые можно усовершенствовать нормы о совместном завещании супругов.

Согласно абзацу 2 статьи 1150 Гражданского кодекса РФ [1] совместным завещанием супругов может предусматриваться иной порядок передачи по наследству общего имущества супругов, хотя ранее выделялась доля из имущества, нажитого во время брака, эта доля входила в состав наследства и переходила к наследникам. Теперь есть возможность закрепить в совместном завещании право пережившего супруга наследовать за умершим, а далее – определить порядок наследования после смерти второго супруга [4]. Данная ситуация весьма интересна. С гипотетической точки зрения возможна ситуация, согласно которой переживший супруг получит в полном объеме наследство в связи со смер-

тью супруга, в совместном завещании у них должен быть прописан порядок наследования после смерти второго супруга, согласно которому вышеуказанное имущество должно было перейти их совместному наследнику. Но второй супруг после смерти первого составляет новое завещание, по которому все передается иному наследнику. В описываемой ситуации получается, что нарушается воля первого супруга по распоряжению имуществом после его смерти, соответственно, не выполнена воля умершего по завещанию. Право одного супруга на отмену завещания в таком случае по факту лишает смысла данный институт. В связи с этим, полагаем, что целесообразно закрепить в законе период времени, в течение которого у пережившего супруга будет возможность отменить совместное завещание.

Еще одной существенной проблемой является потенциальная возможность нарушения принципа тайны совместного завещания после смерти одного из супругов при производстве разного рода манипуляций при спорах, возникающих вследствие осуществления воли наследодателя. В соответствии с абзацем 5 статьи 1123 ГК РФ [1] исполнитель завещания, так называемый душеприказчик, и нотариус вправе разглашать сведения, которые относятся к последствиям смерти только этого супруга. Должна быть сохранена тайна завещания в отношении пережившего супруга. Но, по нашему мнению, это не всегда представляется возможным, поскольку у нотариуса есть право знакомить наследников с завещанием, выделить из него положения, касающиеся лишь умершего супруга совершенно невозможно. Если некие лица не согласны с составленным завещанием, они вправе его оспорить, в связи с этим нотариус должен их познакомить с документом; а при оспаривании завещания в судебном органе, оно должно быть передано в суд, поэтому тайна завещания в отношении второго супруга будет нарушаться, что недопустимо, так как тайна завещания – один из основополагающих принципов наследственного права. Должен быть решен вопрос о возможности сохранения тайны завещания пережившего супруга судами и нотариусами.

Еще одним интересным для рассмотрения является положение п. 5.1 ст. 1125 ГК РФ [1]. В названной статье прописано, что при удостоверении совместного завещания супругов нотариус обязан осуществлять видеофиксацию процедуры, если супруги не заявили возражение против этого. В законе не отражается, каким именно способом супруги должны заявить о своем нежелании проведения видеозаписи и каким образом будет зафиксирован данный факт в каком-либо пункте завещания или ином документе. Исходя из этих положений, можно определить, что если супруги отказываются от видеофиксации процедуры, то это нужно отразить в отдельном заявлении супругов об отказе в ведении видеофиксации удостоверения совместного завещания. Поскольку отсутствие видеофиксации без указания на отказ от видеосъемки сторонами, может служить основанием для признания завещания недействительным, так как не был соблюден правильный порядок нотариальных действий.

В соответствии с п. 8 протокола № 15/15 от 17.11.2015 «Порядок использования нотариусами средств видеофиксации и хранения материалов видеофиксации», утвержденного решением Правления Федеральной нотариальной

палаты [3]: «лица, обратившееся к нотариусу для совершения нотариального действия, должны быть уведомлены о видеофиксации в устной форме или путем размещения текстовой и/или графической информации, находящейся в зонах видимости граждан». Данная норма распространяется и на процедуру удостоверения совместного завещания супругов. Особый интерес представляет второй вариант уведомления сторон о проведении видеосъемки. В случае отсутствия уведомления в устной форме, должна быть представлена разнообразная графическая информация, но, по нашему мнению, описанного варианта уведомления недостаточно, так как в силу зрительных возможностей людей, а также их внимательности к разнообразным окружающим объектам, есть вероятность, что человек может не заметить представленную информацию. Вследствие чего, будут нарушены его права, так как существует объективная возможность его нежелания на ведение видеозаписи. Логичным представляется внести норму об обязательном устном уведомлении супругов о ведении видеофиксации при удостоверении их завещания с взятием расписки о таком уведомлении, что значительно бы сократило проблемы, которые могут возникнуть, если стороны будут не осведомлены надлежащим образом.

Наследственный договор – соглашение между наследодателем и наследниками, согласно которому наследодатель обязуется передать имущество наследнику после смерти, если тот выполнит условия, указанные в договоре. Условия договора определяют круг наследников и порядок перехода прав на имущество наследодателя (п. 1 ст. 1140.1 ГК РФ). Он может заключаться между любыми лицами. Если в обычном завещании мы видим некое господство, приоритет воли лица, которое составляет завещание и посредством этого распоряжается своим имуществом, то в наследственном договоре происходит связывание интересов участников соглашения. В связи с этим вполне логично применение к наследственному договору норм общих положений об обязательствах и договорах, хотя по общему правилу к наследственным договорам применяются нормы о завещании (п. 1 ст. 1118 ГК РФ). Поэтому стоит отметить сложность применения данного вида распоряжения имуществом. Если говорить о недостатках наследственного договора, то стоит отметить, что он способен повысить процент мошеннических действий со стороны недобросовестных наследников, некоторые ученые указывают на необходимость усложнения процедуры заключения договора. Можно обратить внимание на опыт зарубежных стран, так «...в Австрии и Швейцарии такая процедура включает в себя присутствие сторон, нескольких свидетелей и двух нотариусов, а Германия практикует заключение таких договоров в суде» [5, с. 289]. Полагаем, что присутствие свидетелей при составлении договора, могло бы способствовать точному исполнению условий, установленных наследодателем.

Также нужно сказать, что нуждаются в совершенствовании нормы о механизмах защиты прав сторон наследственного договора. Так, закреплено, что в случае одностороннего отказа от наследственного договора наследодатель обязан возместить другим его сторонам убытки, которые были понесены ими в связи с исполнением договора к моменту получения нотариально удостоверенной копии уведомления о таком отказе (абз. 2 п. 10 ст. 1140.1 ГК РФ). Уста-

навливается, что в случае заключения нескольких договоров в отношении одного и того же имущества с разными лицами, применяется договор с более ранней датой составления. Но есть возможность обойти это положение путем составления в отношении этого имущества завещания, а потом нового наследственного договора, так как собственник вправе распоряжаться имуществом в своей воле и в своем интересе (п. 12 ст. 1140.1 ГК РФ). Так как наследственный договор может включать в себя положения о необходимости исполнения определенных обязанностей его сторонами до открытия наследства, то весьма вероятно, что стороны могут терпеть определенные убытки. В случае одностороннего отказа они будут возмещены, а совершения последующего завещания – нет, хотя по сути последствия этих действий одинаковы – договорные отношения прекращаются. В связи с этим, предлагаем закрепить возможность взыскания убытков и в случае совершения последующего завещания в части, понесенной на момент совершения завещания и внести соответствующее положение в п. 12 ст. 1140.1 ГК РФ.

Таким образом, появление в российском законодательстве рассматриваемых нами новых правовых институтов может нести в себе как положительные, так и некоторые отрицательные последствия. Совместное завещание супругов и наследственный договор значительно расширяют права наследодателей, дают новые возможности по распоряжению своим имуществом после смерти. Изучаемые институты введены сравнительно недавно, но решение вопросов и иных фундаментальных проблем, связанных с их применением, нужно находить в кратчайшие сроки, так как не исключается появление отрицательных последствий использования данных законодательных моделей.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Гражданский Кодекс Российской Федерации (часть 3) от 26.11.2001 № 146-ФЗ: по состоянию на 01.07.2021 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 25.08.2022).

2. Федеральный закон от 19.07.2018 № 217-ФЗ «О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации» : по состоянию на 19.07.2018 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 23.08.2022).

3. Порядок использования нотариусами средств видеофиксации и хранения материалов видеофиксации (утв. решением Правления ФНП, протокол от 17.11.2015 № 15/15). URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 25.08.2022).

4. Иванова Ж. Б. Особенности нотариальной деятельности при удостоверении завещания // Нотариус. 2015. № 4. С. 33–36.

5. Щербакова Ю. Л. Наследственный договор и совместное завещание супругов: проблемы правового регулирования и применения // Эволюция государства и права: проблемы и перспективы : сборник научных трудов 2-й Международной научной конференции. Курск : Юго-Западный государственный университет, 2020. С. 287–291.

*Хренова Ольга Андреевна,
студент, Костромской государственный университет, г. Кострома
khrenova.16@yandex.ru*

*Khrenova Olga Andreevna,
student, Kostroma State University, Kostroma*

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ (НА ПРИМЕРЕ КОСТРОМСКОЙ ОБЛАСТИ)

LEGAL REGULATION OF BUSINESS ACTIVITIES AT THE REGIONAL LEVEL (BY THE EXAMPLE OF THE KOSTROMA REGION)

В статье были изучены нормативно-правовые акты Костромской области в сфере предпринимательского права и необходимость совершенствования законодательной базы данной отрасли, нормативно-правовые акты в сфере торговой деятельности департамента экономического развития Костромской области, в сфере малого и среднего предпринимательства, региональные нормативные акты, регулирующие предпринимательскую деятельность, администрации города Костромы.

The article studied the regulatory legal acts of the Kostroma region in the field of business law and the need to improve the legislative framework of this industry, regulatory legal acts in the field of trading activities and the Department of Economic Development of the Kostroma region, in the field of small and medium-sized businesses, regional regulations governing entrepreneurial activities of the administration of the city of Kostroma.

Предпринимательская деятельность, нормативно-правовое регулирование, предпринимательское право, региональный уровень, постановление администрации Костромской области.

Entrepreneurial activity, legal regulation, business law, regional level, resolution of the administration of the Kostroma region.

Согласно пункту 1 статьи 2 Гражданского кодекса Российской Федерации предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке [1].

Сектор предпринимательства является активно развивающейся отраслью, которая приносит для граждан большой уровень благ. Развитие бизнеса, увеличение их количественных показателей ведет к увеличению налогооблагаемой базы, а как следствие и поступлений налогов, которые потом в свою очередь расходуются на цели нуждающихся групп населения, помимо налогов увеличе-

ние финансовой составляющей предприятий и расширение предприятий способствуют сокращению числа безработных.

Актуальность изучения нормативно правовой базы в сфере предпринимательства связана в основном с важностью развития бизнеса в целом. Важность развития предпринимательства в первую очередь отражаются на состоянии социально-экономического развития на местах. Кроме того, это один из ведущих секторов, во многом определяющих темпы экономического роста, состояние занятости населения, структуру и качество валового регионального продукта, дохода региональных бюджетов.

Предпринимательская деятельность в Костромской области требует активного развития, на то показывает потребность бюджета в средствах для покрытия расходов в области в предыдущие периоды, хотя 2021 год стал профицитным для бюджета региона, но все же требует улучшения показателей. Костромская область имеет ряд преимуществ для инвестирования и начинания бизнеса на ее территории. Первое преимущество – логистическое удобство, Костромская область находится на федеральной трассе Р-243, которая начинается в Костроме, проходит через Шарью, Киров и завершается в Перми, частично совпадает на карте с автодорогой Владимир — Киров, а также на Монзенской железной дороге, пролегающей по территории Вологодской и Костромской областей, которая является одной из крупнейших в России железнодорожных линий. Вторым преимуществом является расположенность региона, которая находится вблизи столицы страны в самом экономически выгодном федеральном округе. Третье преимущество – климат, умеренно-континентальный с холодными зимами и теплым летом. Также преимуществом является и то, что в регионе разработаны эффективные меры работы с инвесторами, так на сегодняшний день действуют законы, предусматривающие поддержку инвесторов в виде налоговых льгот, внедрен региональный Инвестиционный стандарт, действует фронт-офис, где инвестор получает помощь на всех этапах реализации проекта – от поиска участка для размещения производства до выхода предприятия на проектную мощность, ведется активная работа администрации региона по внедрению механизмов, призванных упростить инвестиционные процессы, таких как сопровождение инвестиционных проектов в режиме «одного окна», сокращения прохождения сроков основных административных процедур, способствует созданию максимально комфортных условий для ведения бизнеса. Разработка грамотного нормативно-правового регулирования данного региона тоже требует немалых усилий. Рассмотрим законодательные решения проблем экономического развития региона со стороны государства.

Одной из проблем Костромской области в сфере предпринимательства является создание условий для благоприятной конкуренции и инвестиционной среды в регионе, решением которых занимается департамент экономического развития Костромской области, который регулярно выставляет новые нормативно-правовые акты

Постановление администрации Костромской области от 22.12.2010 № 422-а «О порядке организации ярмарок и продажи товаров (выполнения работ, оказания услуг) на них, а также требованиях к организации продажи това-

ров (выполнения работ, оказания услуг) на ярмарках на территории Костромской области» [6] утверждает порядок и требования и вносит рекомендации по организации ярмарок и продажи товаров на них.

Закон Костромской области от 02.09.2010 № 657-4-ЗКО «О государственном регулировании торговой деятельности на территории Костромской области» [2] регулирует отношения в области торговой деятельности.

Постановление департамента экономического развития, промышленности и торговли Костромской области от 21.03.2011 № 7 «О порядке разработки и утверждения органами местного самоуправления муниципальных образований Костромской области схемы размещения нестационарных торговых объектов» [7] утверждает порядок разработки и утверждения органами местного самоуправления муниципальных образований области схемы размещения нестационарных торговых объектов и устанавливает рекомендации.

Постановление департамента экономического развития промышленности и торговли Костромской области от 31.12.2010 № 15 «Об утверждении Порядка и условий осуществления торговой деятельности государственными предприятиями Костромской области и областными учреждениями торговли» [8] устанавливает правила и условия осуществления торговой деятельности государственными предприятиями области и областными учреждениями торговли.

Другой проблемой региона является, низкий уровень вовлеченности граждан в сферу бизнеса, для чего департамент экономического развития Костромской области регулярно выставляет новые нормативно-правовые акты в сфере малого и среднего предпринимательства, способствующие решению этой проблемы и увеличению числа новых владельцев бизнеса, рассмотрим некоторые из них.

Закон Костромской области от 18.05.2015 № 676-5-ЗКО «Об установлении налоговой ставки в размере 0 процентов для индивидуальных предпринимателей при применении упрощенной системы налогообложения и патентной системы налогообложения на территории Костромской области» [3] устанавливает налоговую ставку в размере 0 процентов при применении упрощенной системы налогообложения к видам предпринимательской деятельности в производственной, социальной и научной сферах, а также в сфере бытовых услуг населению.

Постановление администрации Костромской области от 18.08.2015 № 301-а «Об утверждении государственной программы Костромской области «Экономическое развитие Костромской области» [9], ставит своей целью создание условий для устойчивого и сбалансированного развития экономики.

Постановление администрации Костромской области № 464-а от 18.10.2021 «О порядке предоставления грантов в форме субсидий на государственную поддержку субъектов малого и среднего предпринимательства, осуществляющих деятельность в сфере социального предпринимательства» [10] утверждает порядок предоставления грантов в форме субсидий на государственную поддержку субъектов малого и среднего предпринимательства, осуществляющих деятельность в сфере социального предпринимательства.

Распоряжение администрации Костромской области № 235-ра от 27.12.2017 «Об утверждении перечня государственного имущества Костромской области, подлежащего передаче во владение и (или) в пользование субъектам малого и среднего предпринимательства и организациям, образующим инфраструктуру поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства» [11] утверждает перечень государственного имущества, подлежащего передаче во владение и в пользование субъектам данного процесса.

Данные нормативно-правовые акты позволяют начинающим бизнесменам пользоваться программами грантов, субсидий, пониженных ставок налогообложения для определенных видов бизнеса.

Также одной из проблем является наличие актуальности действующих программ в сфере развития бизнеса на территории области, для решения данной проблемы администрация города Костромы публикует региональные подтверждения на своем сайте.

Закон Костромской области от 26.06.2008 № 318-4-ЗКО «О развитии малого и среднего предпринимательства в Костромской области» [4] определяет механизмы реализации государственной политики рассматриваемой деятельности на территории региона, а также устанавливает полномочия органов государственной власти региона по рассматриваемым вопросам, предусматривает формы, условия и порядок поддержки субъектов данного процесса.

Закон Костромской области «О патентной системе налогообложения в Костромской области» [5] № 304-5-ЗКО от 26 ноября 2012 года, устанавливает размеры потенциально возможного к получению индивидуальным предпринимателем годового дохода по видам предпринимательской деятельности, в отношении которых применяется патентная система налогообложения.

Исходя из вышеперечисленных проблем и решений со стороны органов государственной власти региона можно сделать следующие рекомендации. Для увеличения числа бизнесменов и инвесторов на территории региона необходимо создать законопроект, который будет регулировать потенциальные преимущества для инвестирования на территории Костромской области. К примеру, можно снизить налоговую ставку на начальный период ведения бизнеса до момента получения чистой прибыли для малого и среднего предпринимательства.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 № 51-ФЗ // Информационно-правовая система «Законодательство России». URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 25.09.2022).

2. Закон Костромской области от 02.09.2010 № 657-4-ЗКО «О государственном регулировании торговой деятельности на территории Костромской области». URL: <http://dep-economy44.ru/> (дата обращения: 25.09.2022).

3. Закон Костромской области от 18.05.2015 № 676-5-ЗКО «Об установлении налоговой ставки в размере 0 процентов для индивидуальных предпринимателей при применении упрощенной системы налогообложения и патентной системы налогообложения на территории Костромской области». URL: <http://dep-economy44.ru/> (дата обращения: 25.09.2022).

4. Закон Костромской области от 26.06.2008 № 318-4-ЗКО «О развитии малого и среднего предпринимательства в Костромской области». URL: <http://dep-economy44.ru/> (дата обращения: 25.09.2022).

5. Закон Костромской области «О Патентной системе налогообложения в Костромской области» № 304-5-ЗКО от 26 ноября 2012 года. URL: <http://dep-economy44.ru/> дата обращения: 25.09.2022).

6. Постановление администрации Костромской области от 22.12.2010 № 422-а «О порядке организации ярмарок и продажи товаров (выполнения работ, оказания услуг) на них, а также требованиях к организации продажи товаров (выполнения работ, оказания услуг) на ярмарках на территории Костромской области». URL: <http://dep-economy44.ru/> (дата обращения: 25.09.2022).

7. Постановление департамента экономического развития, промышленности и торговли Костромской области от 21.03.2011 года № 7 «О порядке разработки и утверждения органами местного самоуправления муниципальных образований Костромской области схемы размещения нестационарных торговых объектов». URL: <http://dep-economy44.ru/> (дата обращения: 25.09.2022).

8. Постановление департамента экономического развития промышленности и торговли Костромской области 31.12.2010 № 15 «Об утверждении Порядка и условий осуществления торговой деятельности государственными предприятиями Костромской области и областными учреждениями торговли». URL: <http://dep-economy44.ru/> (дата обращения: 25.09.2022).

9. Постановление администрации Костромской области от 18.08.2015 301-а «Об утверждении государственной программы Костромской области «Экономическое развитие Костромской области». URL: <http://dep-economy44.ru/> (дата обращения: 25.09.2022).

10. Постановление администрации Костромской области от 18.10.2021 №464-а «О порядке предоставления грантов в форме субсидий на государственную поддержку субъектов малого и среднего предпринимательства, осуществляющих деятельность в сфере социального предпринимательства». URL: <http://dep-economy44.ru/> (дата обращения: 25.09.2022).

11. Распоряжение администрации Костромской области от 27.12.2017 №235-ра «Об утверждении перечня государственного имущества Костромской области, подлежащего передаче во владение и (или) в пользование субъектам малого и среднего предпринимательства и организациям, образующим инфраструктуру поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства». URL: <http://dep-economy44.ru/> (дата обращения: 25.09.2022).

СЕКЦИЯ 4
ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
СУДЕБНОЙ И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ:
ТРАДИЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ, ТЕНДЕНЦИИ
И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

УДК 341.98

Акулов Иван Андреевич,
студент, Костромской государственной университет г. Кострома
Kuku5henok@yandex.ru

Akulov Ivan Andreevich,
student, Kostroma State University, Kostroma

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОСНОВАНИЙ ПРИЗНАНИЯ
И ИСПОЛНЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

LEGAL REGULATION OF THE GROUNDS FOR RECOGNITION
AND ENFORCEMENT OF FOREIGN JUDGMENTS
IN THE RUSSIAN FEDERATION

В статье рассматривается правовое регулирование оснований признания и исполнения иностранных судебных решений на территории Российской Федерации. Анализируется Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1993. Автором делается вывод о необходимости разрешения на законодательном уровне вопроса о разрешении исполнения иностранных судебных решений в случае отсутствия соответствующего международного договора между государствами и наличия взаимности, о необходимости закрепить презумпции взаимности в процессуальном законодательстве и о необходимости внесения изменений в ч. 1 ст. 12 Уголовного кодекса Российской Федерации.

The article deals with the legal regulation of the grounds for recognition and enforcement of foreign judgments in the territory of the Russian Federation. The article analyzes the Convention on Legal Assistance and Legal Relations in Civil, Family and Criminal Cases of 1993. The author concludes that it is necessary to resolve at the legislative level the issue of allowing the execution of foreign judgments in the absence of a relevant international treaty between states and the presence of reciprocity, the need to consolidate the presumption of reciprocity in procedural legislation and the need to amend Part 1 of Article 12 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Законодательство, международный договор, ходатайство, иностранное судебное решение, суд, презумпция взаимности, международное сотрудничество.

Legislation, international agreement, petition, foreign judgment, court, presumption of reciprocity, international cooperation.

Признание и исполнение иностранных судебных и арбитражных решений в России является исключением из общепринятого правила, поскольку на территории каждого государства являются обязательными и подлежат исполнению решения собственных судов. В отечественной доктрине к числу наиболее спорных относится задача российских судов в разрешении проблемы признания и приведения в исполнение решений иностранных судов. Данная проблема рассматривалась следующими учеными: Т. К. Андреевой, Р. В. Зайцевым, Б. Р. Карабельниковым, С. В. Крохалевым, Е. Н. Кузнецовым.

Решения, которые были вынесены иностранным судом, только в том случае могут действовать на территории другого государства, если органами данного государства это судебное решение признается действительным.

Минская конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1993 г. содержит соответствующие положения в отношении признания решений: если решения были вынесены учреждениями юстиции договаривающихся сторон; если решение вступило в законную силу; если решения не требуют исполнения по своему характеру; если по данному делу учреждения юстиции запрашиваемой стороны ранее не вынесли решения, которое уже вступило в законную силу; если дело не относится к исключительной компетенции учреждений юстиции той стороны, на территории которой решение должно быть признано (п. 1 ст. 52) [1].

Признание и исполнение иностранных судебных решений является концепцией взаимодействия международного и внутригосударственного права. В договорах о правовой помощи, международно-правовых актах предусматриваются определенные права и обязанности в отношении органов государства, физических лиц, юридических лиц. Что же касается порядка исполнения судебных актов, данные вопросы должны решаться в соответствии с законодательством государства, места осуществления данных действий. Решение проблем, которые связаны с признанием и исполнением иностранных судебных решений, касается межгосударственных отношений, так как вопрос стоит о признании обязательным судебного акта одного государства на территории другого государства. В большинстве случаев взаимность является основным условием для исполнения решения.

В международных договорах устанавливается взаимное признание судебных решений. Россия является участницей договоров о правовой помощи, заключенных между различными государствами, которые содержат положения о признании и исполнении иностранных решений на основании взаимности. При этом многие авторы не уверены в том, что принцип взаимности является общепризнанным принципом международного права. По мнению Б. Л. Зимненко, «наличие данного принципа исключило бы необходимость заключать международные договоры, регулирующие порядок исполнения и

признания иностранного судебного и арбитражного решения на территории государства» [2].

Проблема о признании и исполнении решений иностранных судов на базе «принципа взаимности», который определяется судебными органами одним из наиболее важных принципов международного права, нередко затрагивался в практике российских судов и часто решался положительно [3].

Так, согласно статистике общих показателей по отдельным категориям дел за 2021 г., всего за этот период было рассмотрено 239 заявлений по делам о признании и приведении в исполнение решений иностранных судов и иностранных арбитражных решений. Из них удовлетворено 152 заявления, что составило 63% [4].

Судебные решения действуют на территории того государства, суд которого их вынес. На территории другого государства судебные решения будут иметь юридическую силу в том случае, если данное государство выразило свое согласие на признание соответствующего судебного решения. Основания о признании и исполнении иностранных судебных решений содержатся в законодательстве каждого государства, а также в международных договорах, заключенных между различными государствами. В Российской Федерации взаимоотношения между государствами основываются на международно-правовой системе.

Таким образом полагаем необходимым на законодательном уровне разрешить вопрос о разрешении исполнения иностранных судебных решений в случае отсутствия определенного международного договора и наличия взаимности. Такое положение будет соответствовать стремлению укрепления международного сотрудничества участвующих в трансграничных отношениях российских физических и юридических лиц Российской Федерации. Необходимо на законодательном уровне закрепить презумпцию взаимности, которая может быть оспорена той стороной, против которой вынесено определенное решение, испрашиваемое к исполнению.

В Российской Федерации случались ситуации, где наше государство в одностороннем порядке должно было признавать иностранные приговоры.

Так, при анализе ч. 1 ст. 12 Уголовного кодекса Российской Федерации, согласно которой граждане Российской Федерации и постоянно проживающие в Российской Федерации лица без гражданства, совершившие вне пределов Российской Федерации преступление против интересов, охраняемых Кодексом, подлежат уголовной ответственности в соответствии с Кодексом, если в отношении этих лиц по данному преступлению не имеется решения суда иностранного государства, возникает вопрос: почему Россия должна в одностороннем порядке и безоговорочно признавать иностранные приговоры (как обвинительные, так и оправдательные). Так, например, передача взятки может произойти вне пределов Российской Федерации, например, в стране, где действует излишне либеральное (по сравнению с российским) законодательство.

А ведь этот вопрос тесно связан с осуществлением правового суверенитета Российского государства.

В Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации имеется глава 45 «Признание и исполнение решений иностранных судов и иностранных третейских судов (арбитражей)», а часть 1 содержащейся в ней ст. 409 устанавливает, что решения иностранных судов признаются и исполняются в Российской Федерации, если это предусмотрено международным договором Российской Федерации.

В связи с этим считается целесообразным внести изменения в ч. 1 ст. 12 Уголовного кодекса Российской Федерации с целью устранения ситуаций, когда наше государство должно в одностороннем порядке и безоговорочно признавать иностранные приговоры и изложить указанную статью в следующей редакции:

«1. Граждане Российской Федерации и постоянно проживающие в Российской Федерации лица без гражданства, совершившие вне пределов Российской Федерации преступление против интересов, охраняемых настоящим Кодексом, подлежат уголовной ответственности в соответствии с настоящим Кодексом, если они привлекаются к уголовной ответственности на территории Российской Федерации, а вынесенный в связи с этим преступлением обвинительный приговор суда иностранного государства или международного уголовного суда и отбытое наказание учитываются при назначении наказания».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам: заключена в г. Минске 22.01.1993 (с изм. от 28.03.1997) (вместе с «Протоколом от 28.03.1997 об особенностях действия изменений в международный договор в отношениях между отдельными его участниками» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 13.10.2022).

2. Зимненко Б. Л. К вопросу об исполнении и признании иностранных судебных и арбитражных решений при условии взаимности // Журнал российского права. 2006. № 8. С. 62– 63.

3. Муранов А. И. Международный договор и взаимность как основания приведения в исполнение в России иностранных судебных решений. М. : Статут, 2003. 192 с.

4. Судебная статистика РФ. URL <http://судебнаястатистика.пф/stats/arb/t/42/s/1> (дата обращения: 11.10.2022).

Баринаова Екатерина Александровна,
студент, Костромской государственной университет, г. Кострома,
katya_barinova_98@mail.ru

Barinova Ekaterina Aleksandrovna
student, Kostroma State University, Kostroma

Мельников Иван Николаевич,
кандидат юридических наук, доцент,
Костромской государственной университет, г. Кострома
melnik44@gmail.com

Melnikov Ivan Nikolaevich,
candidate of law, associate professor, Kostroma State University, Kostroma

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
ОПЕРАТИВНЫХ ОРГАНОВ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ С ОРГАНАМИ
СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИИ**

**ACTUAL PROBLEMS OF INTERACTION OF OPERATIONAL BODIES
OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS
OF THE RUSSIAN FEDERATION WITH THE BODIES
OF THE INVESTIGATIVE COMMITTEE OF RUSSIA**

В данной статье рассматриваются вопросы усовершенствования и разрешения проблем взаимодействия между оперативно-розыскными органами Министерства внутренних дел Российской Федерации с органами Следственного комитета России. Рассмотрены некоторые проблемы взаимодействия между оперативно-розыскными органами МВД РФ с органами Следственного комитета России, такие как: отсутствие соподчинения оперативных сотрудников МВД РФ следователю СК РФ, а также формальное и некачественное исполнение оперативными сотрудниками МВД РФ поручений следователя СК РФ. Предложены пути их решения.

This article discusses the issues of improving and resolving the problems of interaction between the operational investigative bodies of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation with the bodies of the Investigative Committee of Russia. Some problems of interaction between the operational investigative bodies of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation with the bodies of the Investigative Committee of Russia are considered, such as: the lack of subordination of operational officers of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation to the investigator of the IC of the Russian Federation, as well as formal and poor-quality execution by operational officers of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation of the instructions of the investigator of the IC of the Russian Federation. The ways of their solution are proposed.

Уголовный процесс, актуальные проблемы взаимодействия, оперативно-розыскные органы Министерства внутренних дел Российской Федерации, раскрываемость, следователь, оперативный сотрудник, расследование преступлений, Следственный комитет России.

Criminal process, actual problems of interaction, operational-investigative bodies of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, disclosure, investigator, operative officer, investigation of crimes, Investigative Committee of Russia.

Деятельность органов оперативно-розыскных органов и органов следствия направлена на раскрытие, расследование и предотвращение преступлений, плодом эффективности данной деятельности будет являться конструктивное взаимодействие этих структур, которое направлено на своевременный сбор, оперативную оценку собранных доказательств, относящихся к данному уголовному делу, которое находится у следователя в производстве. Четкая согласованность оперативно-следственных действий будет являться истоком конструктивного взаимодействия. При этом общая направленность данных действий сводится к четкому выполнению поставленных задач, комбинированности и упорядоченности оперативно-розыскных и процессуальных методов, что в свою очередь преследует цель оперативного раскрытия уголовного дела, как находящегося в производстве, так и приостановленного органами, которые осуществляют дознание и предварительное следствие. Как показывает практика, даже опытные следователи сталкиваются с рядом затруднений при расследовании уголовных дел не сопряженных с надлежащим оперативным сопровождением, сопряженным с допущением ошибок со стороны оперативных сотрудников, что влечет за собой «волокиту» и, в ряде случаев, продление уголовных дел свыше установленного законом срока, предусмотренного УПК РФ, что в свою очередь лишает граждан реализовывать свои конституционные права, освященные выше.

Как мы видим, в настоящее время, наглядно демонстрируется отсутствие взаимодействия и надлежащего взаимообмена информацией при раскрытии преступлений органами следствия и оперативно-розыскными органами, которые, по сути, должны работать в симбиозе. Данные пробелы свидетельствуют о значимости принятия мер, направленных на систематическую проработку взаимодействия, которые будут заключаться в формировании методических баз, постройке логических схем следственных и процессуальных действий, а также оперативно-розыскных мероприятий, затем в проведении совместных совещаний с привлечением специалистов из других правоохранительных органов, а также в проведении семинаров, повышающих квалификацию сотрудников Следственного комитета России и сотрудников оперативно-розыскных органов МВД РФ [5, с. 34–38].

Выражение конструктивного и эффективного взаимодействия между вышеупомянутыми структурами должно также отражаться не только в устных договоренностях, а в составлении протоколов оперативных совещаний с указанием сроков исполнения и ответственных лиц, что в последующем позволит планировать совместный процесс расследования уголовных дел. Так же это позво-

лит проводить наиболее детальный анализ криминогенной обстановки в регионе и своевременно принимать меры по совершенствованию, повышению слаженности и четкому сопряжению следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. Позволит во время производства оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий наладить совместный выезд следователей и оперативных сотрудников на места совершения преступлений для осуществления контроля следователями процесса деятельности сотрудников оперативно-розыскных органов МВД РФ, направленной на сбор доказательственной базы с целью исключения допущения ошибок со стороны оперативных сотрудников, что в свою очередь позволит избежать признания данных доказательств недопустимыми в ходе предварительного следствия и судебного разбирательства [3, с. 20].

Проводя анализ, практика свидетельствует о наличии допущенных нарушений оперативными сотрудниками, в ряде случаев из-за незнания и отсутствия профессионализма, при изъятии с места совершения преступления имеющих значение для расследования уголовного дела предметов и документов в отсутствие следователя. Таким образом, в подавляющем большинстве случаев, мероприятия, основывающиеся на взаимодействии, осуществляются недолжным образом, что может найти свое отражение в объективности и всесторонности расследования уголовного дела.

На законодательном уровне в рамках направленного к исполнению поручения правовой статус следователя преобладает над правовым статусом оперативного сотрудника. Иными словами, следователь в соответствии с законодательством Российской Федерации, наделен правом, давать поручения, обязательные для исполнения в установленный законом срок, оперативным сотрудникам. Но нередко оперативные сотрудники пренебрегают возложенной на них законом обязанностью по исполнению поручений следователя и, как следствие, выполнение поручений сводится к формальному и некачественному исполнению [4, с. 47].

Связывается это с отсутствием служебного соподчинения сотрудников оперативно-розыскных органов МВД РФ следователю, а также с отсутствием контроля со стороны следователя над оперативным сотрудником. Соподчинение оперативного сотрудника следователю и контроль со стороны следователя над сотрудником оперативных органов позволит избежать при выполнении поручений следователя самостоятельного выбора путей и средств решения задач оперативно-розыскными органами, которые в большинстве своем являются неверными и сопрягаются с нарушением норм Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» [1] и норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [2].

Логическую последовательность по выявлению проблем продолжает следующая проблема – проблема по предоставлению следователю полных, достоверных и необходимых для следствия результатов оперативно-розыскной деятельности оперативными сотрудниками, в связи с тем, что на законодательном

уровне не закреплена и до сих пор не регламентирована четкая форма, раскрывающая полноту и достоверность по предоставлению информации. Что в свою очередь исключает возможность у следователя располагать достоверными сведениями о лице, совершившем преступление, а также объективно и всесторонне подойти к расследованию уголовного дела и использовать результаты, которые были получены при проведении оперативно-розыскной деятельности в полной мере при проводимой проверке или расследовании уголовного дела.

Наделение следователя правом в полном объеме иметь доступ и знакомиться с результатами, представленными оперативными сотрудниками о проделанной оперативно-розыскной деятельности по представленному поручению позволит формировать следователю наиболее правильную тактику по производству следственных действий, направленных на эффективное раскрытие и расследование преступления. Зачастую следователь получает неподтвержденную конкретными процессуальными документами информацию. В связи с этим возрастает риск получения недостоверной информации. Также при наличии отсутствия у следователя своевременного доступа к полной информации и всей оперативно-розыскной документации может привести к ошибочному привлечению к уголовной ответственности лицо, не причастное к совершению преступления, что в последующем может привести к прекращению уголовного преследования (дела) по реабилитирующим основаниям, что позволит лицу, освобожденному от привлечения к уголовной ответственности, обратиться в суд с компенсацией о возмещении морального вреда за незаконное привлечение к уголовной ответственности, которая будет возложена на органы, осуществлявшие предварительное расследование. Допущенные нарушения при проведении оперативно-розыскных мероприятий и передача следователю в неполном объеме материалов результатов проведенной оперативно-розыскной деятельности позволят виновному лицу избежать уголовной ответственности и совершать в последующем ряд нераскрытых преступлений [6, с. 34].

Разрешение выше освещенной проблемы кроется в наделении на законодательном уровне следователя Следственного комитета России правом на доступ к полной и достоверной информации, которая была получена при проведении оперативно-розыскной деятельности, подтвержденной конкретными процессуальными документами, а также на законодательном уровне регламентировать четкую форму предоставления информации следователю.

Также необходимо рассмотреть вопрос о создании при Следственном комитете Российской Федерации собственных оперативно-розыскных подразделений, которые в дальнейшем позволили бы достичь наиболее эффективного результата расследования преступлений. Обязать Московскую, Санкт-Петербургскую и Екатеринбургскую академию Следственного комитета Российской Федерации создать «Следственно-оперативный факультет» с целью организации подготовки соответствующих квалифицированных кадров.

Создание собственного оперативно-розыскного подразделения при Следственном комитете Российской Федерации позволит следователю в полной ме-

ре контролировать оперативника на уровне непосредственного начальника, отдавать конкретные указания, распоряжения, поручения и требования. В свою очередь оперативным сотрудником они будут применяться к безукоризненному исполнению. Исходя из чего, следователь будет иметь определенные рычаги воздействия на оперативного сотрудника в виде возможности применить меры дисциплинарного характера за невыполнение в установленный законом срок поручений, указаний, распоряжений и требований, а также при допущении грубых ошибок в процессе реализации своей трудовой деятельности [7, с. 77].

Подводя итог проведенному выше анализу по выявлению ряда проблем, возникающих на пути реализации своей деятельности оперативными сотрудниками и органами следствия во взаимодействии, логичным исходом будет являться создание внутриведомственного нормативного акта, регламентирующего в последующем сферу деятельности вновь созданного «Следственно-оперативного подразделения»; подвергнуть изменению и дополнению статьи 13-14 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», а именно – в статью 13 добавить перечень органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность пунктом 10 – «Оперативные подразделения Следственного комитета Российской Федерации»; в статью 14 добавить пункт 2.1 – «Оперативные подразделения Следственного комитета Российской Федерации обязаны исполнять в установленный законом срок и в пределах своих полномочий поручения следователя Следственного комитета Российской Федерации, а также следователя Военно-следственного отдела Следственного Комитета Российской Федерации, результаты о проведении оперативно-розыскных мероприятий по уголовным делам и материалам проверок в полном объеме должны предоставляться следователю, а также результаты оперативно-розыскных мероприятий должны подтверждаться конкретными процессуальными документами».

Данные предложения, по разрешению выявленных в данной статье проблем, позволят достичь должного взаимодействия между рассматриваемыми структурами правоохранительных органов, что в свою очередь приведет к наиболее качественному и эффективному раскрытию и расследованию уголовных дел, а также исключению «волокиты» и, в ряде случаев, продления уголовных дел свыше установленного законом срока, предусмотренного УПК РФ, что в свою очередь позволит гражданам в полном объеме реализовывать свои конституционные права, освященные в данной статье.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 09.09.2022).
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 14.07.2022, с изм. от 18.07.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.07.2022). URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 09.09.2022).

3. Аменицкая Н. А. Взаимодействие следователя и органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность в раскрытии и расследовании преступлений (в ОВД) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2016. 32 с.

4. Быков В. М. Психологические аспекты взаимодействия следователя и органа дознания. Омск, 1976. 42 с.

5. Гусев А. В. Организационно-правовые проблемы взаимодействия следователя с лицом, обладающим специальными знаниями // Юрист-Правоведь. 2011. № 3. С. 34–38.

6. Косимов О. А. Проблемы взаимодействия следователя с органами дознания на стадии возбуждения уголовного дела по материалам оперативно-розыскной деятельности // Российский следователь. 2011. № 12. С. 31–36.

7. Кругликов А. П. Следственная и следственно-оперативная группы: проблемы взаимодействия следователей и органов дознания при их функционировании // Уголовное право. 2010. № 6. С. 77–84.

УДК 343.3/7

*Белехова Виктория Евгеньевна,
студент, Костромской государственной университет, г. Кострома
viktoriya98000@icloud.com*

*Belekhova Victoria Evgenievna,
student, Kostroma State University, Kostroma*

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

MODERN PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF CRIMES RELATED TO THE USE OF COMPUTER TECHNOLOGIES

В настоящей статье исследуются вопросы мошенничества в сфере компьютерной информации с использованием компьютерных технологий и предлагаются пути решения путем дополнения Уголовного кодекса Российской Федерации новой статьей 165¹.

This article examines the issues of fraud in the field of computer information using computer technology and suggests solutions by supplementing the Criminal code of the Russian Federation with a new article 165¹.

Мошенничество, мошенничество в сфере компьютерной информации с использованием компьютерных технологий, цифровые имущественные преступления, имущественные преступления в сфере цифровой экономики.

Fraud, fraud in the field of computer information using computer technology, digital property crimes, property crimes in the digital economy.

Современный мир характеризуется стремительным развитием информационных отношений, информационно-коммуникационных технологий, а также тотальной компьютеризацией общества. По данным Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации, за преступления в сфере компьютерной информации в 2020 г. осуждено 165 человек, в 2021 г. – 137, а в 2022 г. – уже 225 человек. В 2019 г. число осужденных за преступления, где использование Интернета вменяется как признак, составило 6041 человек, в 2020 г. – 5696, а в 2021 г. – 6726 человек. Президент Российской Федерации В. В. Путин в своем выступлении на сессии онлайн-форума «Давосская повестка дня 2021», организованного Всемирным экономическим форумом, справедливо указал, что в начавшемся третьем десятилетии XXI века трудно не заметить глубинных перемен и коренных трансформаций в глобальной экономике, социальной жизни, технологиях. В то же время все более значимую роль в жизни общества начинают играть современные технологические и прежде всего цифровые гиганты [4].

Как справедливо замечено в доктрине, общественная опасность – необходимое, неотъемлемое свойство, атрибут преступления, его определяющее качество; ее природа заключена в том, что преступление приносит вред социуму, выступает как «вредоносное посягательство на жизненные условия общества» [5, с. 72]. Не является исключением здесь и «компьютерное» мошенничество – сравнительно новый вид имущественного преступления в области цифровой экономики, информационно-телекоммуникационных сетей, компьютерной информации, имеющее ряд социально-правовых особенностей, отличающих его от традиционного мошенничества как корыстного преступления против собственности.

Следует отметить, что преступления, совершенные с использованием ИТ-технологий, составляют все большую долю в общей структуре преступности: сегодня она достигла 25 %. Динамика ежегодного прироста фиксируется последние несколько лет. Так, в 2021 г. зарегистрировано более 294 тыс. преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, что на 70 % больше, чем за 2020 г. Половина таких преступлений совершается с использованием сети Интернет, а более трети – посредством мобильной связи. Четыре таких преступления (80,0 %) из пяти совершаются путем кражи или мошенничества – 235,5 тыс. (+83,2 %) [6, с. 21].

Федеральным законом от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [2] введена статья 159^б «Мошенничество в сфере компьютерной информации». Федеральным законом от 23 апреля 2018 г. № 111-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» [3] пункт «в» ч. 3 ст. 159^б УК РФ изложен в следующей редакции: мошен-

ничество в сфере компьютерной информации, совершенное с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств.

Эти изменения в уголовном законодательстве России не получили однозначной оценки в науке. Многие исследователи признают несовершенство конструкции ст. 159^б Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ, УК) [1], именно поэтому в доктрине можно отметить различные подходы относительно судьбы «компьютерного» мошенничества: выделить в самостоятельный состав, преобразовать или вовсе исключить из уголовного закона, признав квалифицированным видом кражи, предусмотренной п. «г» ч. 3 ст. 158, наконец, переместить в другую главу Особенной части УК.

Согласно позиции отдельных исследователей целесообразно отнести преступление, предусмотренное ст. 159^б, к разновидности мошенничества, уточнив в уголовном законе содержание его объективной стороны и рассматривая использование компьютера лишь как вещественный элемент поражаемых отношений. К примеру, с точки зрения Т. А. Кули-Заде, в составе преступления, описанного в ст. 159^б, целесообразно в качестве основных признаков указать «обман или злоупотребление доверием» [6, с. 23].

Ряд исследователей считают более обоснованным не установление уголовной ответственности за самостоятельный вид преступления «мошенничество в сфере компьютерной информации», а обеспечение дифференциации уголовной ответственности за мошенничество и некоторые другие преступления в сфере экономики путем установления такого квалифицирующего (особо квалифицирующего) обстоятельства, как совершение соответствующего преступления в сфере компьютерной информации или с использованием информационно-телекоммуникационных технологий и сетей.

Так, Т. Ю. Орешкина полагает, что уголовно-правовая норма об ответственности за мошенничество в сфере компьютерной информации является неудачной, и правильнее было бы, исключив ст. 159^б, предусмотреть способ, связанный с вводом, удалением, блокировкой, модификацией компьютерной информации, иным вмешательством в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации, в качестве квалифицирующего признака «классического» мошенничества [7, с. 187].

Суть хищения, совершаемого с использованием средств электронной техники, состоит в модификации автоматизированной обработки данных компьютерной системы, в результате чего происходит воздействие на результат вводимой и выводимой информации, и, как следствие, видоизменяется информация о переходе имущества либо прав на имущество собственника или иного законного владельца.

Такого рода модификация представляет собой: а) изменение информации, обрабатываемой в компьютерной системе, хранящейся на материальных носителях (машинных, пластиковых) или передаваемой по сетям передачи данных; б) введение в компьютерную систему заведомо ложной информации.

Представляется, что понятие «хищение чужого имущества, совершенное с использованием высоких технологий» в сфере цифровых имущественных отношений неуместно. Использование категории «хищение чужого имущества» подразумевает, что тайность, открытость, удержание, обман и злоупотребление доверием становятся возможными способами совершения компьютерных имущественных преступлений. Однако это далеко не так, потому что компьютерные преступления против собственности обладают другими особенностями и свойствами, совершаются с помощью иных способов и средств.

На наш взгляд, «мошенничество в сфере компьютерной информации с использованием компьютерных технологий» следовало бы считать самостоятельным видом «цифровых» имущественных преступлений (а в будущем возможно даже самостоятельной группой).

В современный период представляется более реалистичным для эффективного уголовно-правового противодействия преступлениям против собственности в сфере компьютерной информации дополнение УК РФ новой статьей 165¹ «Причинение имущественного ущерба путем неправомерного воздействия на объекты в сфере информационно-телекоммуникационной сети и компьютерной информации» и изложение ее в следующей редакции:

«Статья 165¹. «Причинение имущественного ущерба путем неправомерного воздействия на объекты в сфере информационно-телекоммуникационной сети и компьютерной информации»

Причинение имущественного ущерба путем неправомерного воздействия на объекты в сфере информационно-телекоммуникационной сети и компьютерной информации, совершенного с корыстной целью путем использования технических и программных (электронных) средств или устройств, а равно в отношении электронных денежных средств, –

наказывается штрафом в размере до ста двадцати тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до одного года, либо обязательными работами на срок до трехсот шестидесяти часов, либо исправительными работами на срок до одного года, либо ограничением свободы на срок до двух лет, либо принудительными работами на срок до двух лет, либо лишением свободы на срок до трех лет.

То же деяние, совершенное группой лиц по предварительному сговору, а равно с причинением значительного ущерба гражданину, –

наказывается штрафом в размере до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до двух лет, либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо принудительными работами на срок до пяти лет с ограничением свободы на срок до одного года или без такового, либо лишением свободы на срок до пяти лет с ограничением свободы на срок до одного года или без такового.

Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные:

- а) лицом с использованием своего служебного положения;
- б) в крупном размере;
- в) с банковского счета, –

наказываются штрафом в размере от ста тысяч до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до трех лет, либо принудительными работами на срок до пяти лет с ограничением свободы на срок до двух лет или без такового, либо лишением свободы на срок до шести лет со штрафом в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев либо без такового и с ограничением свободы на срок до полутора лет либо без такового.

Деяния, предусмотренные частями первой, второй или третьей настоящей статьи, совершенные:

- а) организованной группой;
- б) путем компьютерной атаки;
- в) в особо крупном размере, –

наказываются лишением свободы на срок до десяти лет со штрафом в размере до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет либо без такового и с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового.

Основной состав представленной модели преступления (ч. 1) отнесен к категории небольшой тяжести, альтернативное наказание за совершение которого не превышает трех лет лишения свободы. Квалифицированные виды этого преступления (ч. 2) следует признать преступлениями средней тяжести, а особо квалифицированные виды (ч. 3 и 4) – тяжкими преступлениями.

Предложенная конструкция материального состава в отношении указанного выше преступления, момент окончания которого должен быть привязан к зачислению переведенных (списанных) денежных средств на счет виновного или другого лица либо получению виновным иной реальной возможности распоряжаться чужим денежными средствами или иным имуществом по своему усмотрению, в том числе путем обналичивания, оплаты товара, работ или услуг либо совершения других имущественных действий. Как видно, названный момент окончания преступлений соединен с причинением имущественного ущерба, что характерно, повторимся, для конструкции материального состава преступлений. Как видно из проекта, с отнесением конструкции к материальному составу нами одновременно предлагается усилить уголовное наказание за основной и квалифицированные составы анализируемых преступлений.

Покушением на причинение имущественного ущерба путем неправомерного воздействия на объекты в сфере информационно-телекоммуникационной сети и компьютерной информации следует признать, в частности, списание (перевод) безналичных денежных средств с банковского счета независимо от зачисления списанных средств на счет (банковский счет, оператору электронных денежных средств и др.) виновного или иного лица либо получения ука-

занными лицами реальной возможности распоряжаться поступившими средствами по своему усмотрению.

Следует отметить, что мошенничество в сфере компьютерной информации с использованием компьютерных технологий» следует считать самостоятельным видом «цифровых» имущественных преступлений (а в будущем возможно даже самостоятельной группой). С углублением цифровизации назревает потребность в реформировании главы 21 УК РФ путем выделения в последней ряда составов имущественных преступлений в сфере цифровой экономики.

Таким образом, совершенствование уголовного законодательства России, в случае принятия ст. 165¹ УК РФ, повлечет исключение из УК РФ положений, содержащихся в п. «г» ч. 3 ст. 158 об ответственности за кражу, совершенную с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств, ст. 159³ УК РФ о мошенничестве с использованием электронных средств платежа, а также ст. 159⁶ УК РФ о мошенничестве в сфере компьютерной информации.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 года № 63-ФЗ (в редакции от 24.09.2022 года) // Официальный интернет-портал правовой информации. Информационно-правовая система «Законодательство России». URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 20.09.2022).

2. Федеральный закон Российской Федерации от 29 ноября 2012 года № 207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. Информационно-правовая система «Законодательство России». URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 20.10.2022).

3. Федеральный закон Российской Федерации от 23 апреля 2018 года № 111-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации». URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 20.10.2022).

4. Давосская повестка дня 2021. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/64938> (дата обращения: 20.09.2022).

5. Дурманов Н. Д. Понятие преступления. М. : АН СССР, 1948. 311 с.

6. Кули-Заде Т. А. Проблемы квалификации мошенничества в сфере компьютерной информации // Российская юстиция. 2021. № 3. С. 21–25.

7. Орешкина Т. Ю. Преступления в сфере экономики: дифференциация без границ Уголовное право в эпоху финансово-экономических перемен // Материалы IX Российского Конгресса уголовного права, состоявшегося 29–30 мая 2014 г. / отв. ред. докт. юрид. наук, проф. В. С. Комиссаров. М. : Норма, 2014. С. 186–190.

УДК 343.985.7

Груздев Денис Владиславович,
студент, Костромской государственной университет, г. Кострома
auf.2012@mail.ru

Gruzdev Denis Vladislavovich,
student, Kostroma State University, Kostroma

Гузанова Вероника Анатольевна,
студент, Костромской государственной университет, г. Кострома
guzanova.veronika@yandex.ru

Guzanova Veronika Anatolyevna,
student, Kostroma State University, Kostroma

Перфилова Дарья Романовна,
студент, Костромской государственной университет, г. Кострома
darja.perfilova@yandex.ru

Perfilova Darya Romanovna,
student, Kostroma State University, Kostroma

Евстегнеев Алексей Сергеевич,
кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой,
Костромской государственной университет, г. Кострома
vse-evstegneev@yandex.ru

Evstegneev Alexey Sergeevich,
candidate of legal sciences, associate professor,
head of the department, Kostroma State University, Kostroma

ПРОБЛЕМЫ РАССЛЕДОВАНИЯ НЕРАСКРЫТЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОШЛЫХ ЛЕТ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

PROBLEMS OF INVESTIGATION OF UNSOLVED CRIMES OF THE PAST YEARS AND WAYS TO SOLVE THEM

В настоящей статье рассматривается проблема раскрытия и расследования преступлений прошлых лет, предварительное следствие по которым было приостановлено в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого. Исходя из анализа уголовного законодательства и научной литературы в статье, были исследованы и обозначены причины возникновения рассматриваемой проблемы, и представлены пути решения.

This article deals with the problem of disclosure and investigation of crimes of previous years, the preliminary investigation of which was suspended due to the failure to identify the person to be brought as an accused. Based on the analysis of criminal legislation and scientific literature in the article, the causes of the problem under consideration were investigated and identified, and solutions were presented.

Преступность, нераскрытые преступления, криминалистика, законность, расследование преступлений, преступления прошлых лет.

Crime, unsolved crimes, criminology, legality, investigation of crimes, crimes of the past.

Актуальность выбранной темы исследовательской работы связана с одной из острых проблем, стоящей перед учеными-криминалистами и практическими работниками правоохранительных органов, проблемой раскрытия и расследования преступлений прошлых лет, предварительное следствие по которым было приостановлено по п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ, в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого.

К нераскрытым преступлениям прошлых лет принято относить такие преступления, по которым в определенный законом срок проведено расследование, но собранные доказательства не привели к установлению виновного, в связи с чем производство по уголовному делу приостановлено [4].

Об актуальности обозначенной нами проблемы свидетельствуют и научные исследования ученых-правоведов, таких как Е. Н. Волынкина, Д. Н. Лозовского, И. Р. Ульяновой, А. В. Сафроновой, А. И. Сучкова, Р. Ш. Осипяна и др.

Д. Н. Лозовский и И. Р. Ульянова отмечают, что наличие нераскрытых преступлений на протяжении последних нескольких десятков лет находится в числе наиболее актуальных проблем, стоящих перед учеными-криминалистами и практическими работниками, требующих приоритетного решения. Их значительное количество, а также неудовлетворительное состояние работы правоохранительных органов по раскрытию и расследованию преступлений, уголовные дела по которым приостановлены производством за неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, либо в связи с неустановлением местонахождения подозреваемого или обвиняемого, предопределяют актуальность, научную и практическую значимость темы криминалистического обеспечения расследования нераскрытых преступлений прошлых лет [3].

Соглашаясь с мнением названных авторов, Р. Ш. Осипян также указывает на то, что проблема раскрытия и расследования таких преступлений является одной из острых [5].

На негативное состояние положения дел с раскрытием и расследованием данной категории преступлений указал Генеральный прокурор РФ И. В. Краснов в своем докладе в Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации «О состоянии законности и правопорядка в 2020 году и о проделанной работе по их укреплению», об актуальности данной проблемы свидетельствует стабильная тенденция роста преступности в стране, применительно к ее динамике и структуре [2].

Данная проблема нашла свое отражение и в приказе Председателя Следственного комитета РФ от 15.01.2011 №10 «Об организации работы в Следственном комитете РФ по раскрытию преступлений, совершенных в прошлые годы», в котором подчеркнуто, что работа по расследованию и раскрытию преступлений, совершенных в прошлые годы, является одним из приоритетных направлений следственной деятельности [7].

Об актуальности данной проблемы красноречиво свидетельствуют и статистические данные за период с 2018 по 2022 гг., представленные на официальном сайте Министерства внутренних дел Российской Федерации по нераскрытым преступлениям в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого.

Так, за период январь – декабрь 2018 года не раскрыто 839,9 тыс. преступлений в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого. За период январь – декабрь 2019 года остались нераскрытыми 895,0 тыс. преступлений. В 2020 году не раскрыто 941,4 тыс. преступлений, а в 2021 году – 916,7 тыс. И за период январь-август 2022 года остались нераскрытыми в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого 532,8 тыс. преступлений [11].

Таким образом, данные обстоятельства еще раз свидетельствуют о том, что раскрытие преступлений прошлых лет является одной из актуальных проблем на сегодняшний день. Исходя из этого, целями нашей исследовательской работы являются выявление и классификация причин возникновения существующих проблем, а также, опираясь на научный потенциал, правоприменительную практику и результаты эмпирических исследований, найти пути их разрешения.

Проведя исследование, мы солидарны с рядом специалистов и выделили следующие проблемы, препятствующие быстрому и полному расследованию уголовных дел, позволяющему привлечь виновных лиц к уголовной ответственности:

1. Формальный подход к работе по расследованию уголовного дела является, на наш взгляд, одной из основополагающих проблем расследования преступлений не только прошлых лет, но и те, которые приостановлены не были. Формальным подходом следует считать расследование преступления по «шаблону», не вникая в суть события, без учета индивидуальных особенностей преступления.

Такой подход приводит к различным негативным последствиям, которые не только затрудняют привлечение виновного лица к уголовной ответственности, но и нарушают права потерпевших от данного преступления. Например, это может быть несвоевременность возбуждения уголовного дела, необоснованное приостановление предварительного следствия без выполнения всех, предписанных уголовно-процессуальным законодательством, действий, которые можно выполнить в отсутствие обвиняемого, а также несвоевременное назначение и проведение соответствующих экспертиз по изъятым с места преступления объектам.

Относительно к преступлениям прошлых лет формальный подход не позволяет установить виновное лицо, так как все необходимые следственные действия были сделаны в прошлом. Новые обнаруженные доказательства или обстоятельства также не дают гарантии того, что личность преступника будет установлена. Зачастую, процессуальная деятельность следователей и дознавателей ограничивается лишь рутинной работой по направлению запросов.

2. Некачественно проведенное расследование.

Под некачественно проведенным расследованием преступлений прошлых лет следует понимать неполноту расследования и отсутствие должного взаимодействия между подразделениями, осуществляющими предварительное расследование и подразделениями, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность.

Данная проблема выражается в различных формах действий и бездействий должностных лиц. Например, игнорирование постановлений следователей о розыске конкретных лиц. В одних случаях розыскные дела не заводятся, в других – розыск фактически не осуществляется либо осуществляется формально [5, 9].

Отмечая проблему низкого уровня взаимодействия и, указывая на возможный вариант ее устранения, М. Ю. Александров указывает на то, что обеспечение тесного контакта с органами дознания, в первую очередь с подразделениями уголовного розыска, и экспертами, – основной путь к раскрытию преступлений прошлых лет. С данным фактом трудно не согласиться, но необходимо учитывать, что взаимодействие не должно ограничиваться только данными структурами, так как в этом процессе принимают активное участие участковые уполномоченные полиции, инспектора подразделения по делам несовершеннолетних, наряды патрульно-постовой и дорожно-патрульной служб, вневедомственной охраны и др.

Необходимо четкое и слаженное взаимодействие подразделений уголовного розыска со следственными подразделениями и другими службами и подразделениями органов внутренних дел, наделенными правом осуществления оперативно-розыскной деятельности (подразделения экономической безопасности и противодействия коррупции, подразделения по противодействию экстремизму и др.), информационными подразделениями МВД России (Главный информационно-аналитический центр МВД России и Информационный центр УМВД по субъектам РФ) и оперативными подразделениями других правоохранительных органов, имеющих право осуществлять оперативно-розыскную деятельность на территории Российской Федерации (Федеральной службы безопасности, Федеральной таможенной службы, Федеральной службы исполнения наказаний) [12].

3. Загруженность следователей и дознавателей. Данный фактор, на наш взгляд, не бесосновательно, выделяет и В. П. Лавров, как одну из причин крайне низкой раскрываемости преступлений прошлых лет. С данным положением трудно не согласиться, так как следователь или дознаватель, имея в своем производстве большое количество уголовных дел, зачастую многоэпизодных и групповых, не может эффективно заниматься каждым из них. Это также приво-

дит к необоснованному приостановлению предварительного следствия без выполнения всех необходимых действий в отсутствие обвиняемого, несвоевременному назначению, проведению соответствующих экспертиз и т. д.

Сопоставление данных о следственной работе со статистическими данными о преступлениях, лицах, их совершивших, и другими показателями уголовно-правовой статистики позволяет получить достаточно полную картину о деятельности следователей и дознавателей. Также изучение информационно-аналитических записок УМВД России по отдельным регионам показывает, что нагрузка на штатную единицу следователей органов предварительного следствия имеет ежегодно-стабильную тенденцию к росту.

Кроме статистических показателей, следует учитывать и иные факторы, которые оказывают существенное влияние на загруженность следователей. Специфика работы следственных органов такова, что одновременно работает около половины следователей. Как и во многих других (особенно силовых) ведомствах, значительная часть сотрудников пребывает в отпусках (более длительных, чем в гражданских ведомствах), на очередном повышении квалификации, в командировках и т. д. Кроме того, сообщество неоднородно – следователь по особо важным делам, работающий на региональном уровне, может расследовать два дела в год, в то время как его коллега на низовом уровне будет «выдавать» в 10 раз больше дел [9].

Следует отметить, что чрезмерная загруженность сотрудников органов предварительного следствия и дознания влияет и на их личную жизнь, так как, возникающие по этой причине проблемы в семье или в кругу близких понижают не только эффективность работы, но и мотивацию к эффективной работе.

Также стоит выделить и другие, называемые специалистами, проблемы расследования уголовных дел о преступлениях прошлых лет:

1. Фактор времени, который непосредственно связан с длительностью расследования уголовного дела. О данной проблеме говорят многие авторы, которые указывают на то, что чем больше времени прошло с момента восприятия фактов, имеющих отношение к доказательственной стороне информации о совершенном преступлении, тем труднее воспроизвести их в памяти, а значит, и в показаниях свидетелей. В связи с этим предлагают заняться вопросами активизации памяти участников процесса, что имеет существенное значение при расследовании преступлений прошлых лет. По мнению некоторых авторов, данную проблему можно разрешить посредством принятия в штат работников, владеющих методом гипнорепродукции памяти.

2. В расследовании преступлений прошлых лет необходимо выдвигать и проверять новые версии, поскольку, как правило, круг версий с возобновлением уголовного дела не терпит каких-либо качественных изменений. С данной проблемой трудно не согласится, новая разработанная версия позволит следствию или дознанию обратить внимание на самые мелкие детали, которые преступники в основном пропускают.

Обозначив основные проблемы расследования нераскрытых преступлений прошлых лет, мы предлагаем рассмотреть предлагаемые пути их решений.

1. Формальный подход к работе по уголовному делу, предварительное следствие по которому возобновлено, где процессуальная деятельность зачастую ограничивается лишь рутинной работой по направлению запросов.

Одним из факторов данного вида формализма является и то, что уголовное дело по преступлению прошлых лет возобновляет следователь, который и раньше его расследовал. Как указывают большинство практиков, при расследовании преступлений прошлых лет необходимо переосмыслить все ранее собранные доказательства. Целесообразно поручить производство по делу следователю, который ранее не принимал участия в расследовании [6].

На наш взгляд, расследование таких дел тем же следователем – контрпродуктивно, так как он уже ничего нового выявить не может. Для этого необходим свежий взгляд, иной аналитический подход к материалам уголовного дела, выдвижение новых версий, их проверка и т. д. Поэтому, чтобы исключить формализм и механическое дублирование ранее проведенных следственных действий, необходимо, чтобы дело к своему производству принял другой следователь.

Мы согласны с мнением специалистов, свежий взгляд на дело действительно поможет «сдвинуться с мертвой точки», так как у нового следователя еще не сложилось какого-либо впечатления о нем. Он непременно найдет нечто новое, что предыдущий следователь, в силу своей сосредоточенности на отдельном факте, просто не заметил малейший, но значимый факт. И тогда, в корне поменяв направление расследования, станет возможным раскрытие преступления.

Решение этой проблемы можно реализовать путем изменения нормы уголовного процессуального законодательства РФ, а именно дополнить новой частью 2.1 статью 211 УПК РФ следующего содержания: «Уголовное дело, по которому возобновлено предварительное следствие, приостановленное по основанию, предусмотренному п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ, принимает к своему производству путем вынесения постановления следователь, ранее не участвовавший в предварительном следствии по этому делу». Данное решение, на наш взгляд, окажет положительное влияние на раскрываемость преступлений прошлых лет, так как уже отмечалось ранее, свежий взгляд на дело, и иной способ ведения расследования, будет способствовать скорейшему установлению лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, либо его местонахождения.

2. Проблема некачественного расследования, выраженного в неполноте расследования, а также в отсутствии должного взаимодействия между правоохранительными органами:

В. И. Пискарев в процессе поиска решения данной проблемы говорит о необходимости применения системного подхода, понимая под этим то, что решение проблемы нераскрытых преступлений прошлых лет возможно лишь за счет объединения сил правоохранительных органов [6].

Аналогичное мнение имеют и М. Ю. Александров, А. Н. Горбунов, В. В. Стукалов и другие авторы [11].

Е. Н. Волынкин полагает, что усовершенствование организационных основ оперативно-розыскной деятельности, повысит уровень взаимодействия сотрудников правоохранительных органов, используя широкий арсенал имеющихся сил, средств и методов, данную проблему можно будет решить [1]. При слаженной работе сотрудников правоохранительных органов, при приложении достаточного упорства и труда, хорошего знания тактики и методики раскрытия преступлений, также возможно ее преодоление.

Представляется, что с подобными утверждениями нельзя не согласиться, так как четко урегулированная система взаимоотношений между органами предварительного следствия и иными правоохранительными органами и их ведомственными подразделениями, а также строго регламентированный и алгоритмизированный порядок их действий приведет к более высокой раскрываемости, как преступлений прошлых лет, так и текущих. В данной ситуации следует больше приложить сил к тому, чтобы между этими правоохранительными органами была слаженная командная работа. А улучшение организационно-управленческой работы в этом направлении на всех уровнях повысит результативность решения данной проблемы.

В двухтысячных годах был обобщен положительный опыт работы по раскрытию преступления прошлых лет специально созданными аналитическими группами, основной задачей которых являлось планомерное изучение уголовных дел о ранее совершенных преступлениях [8]. Представляется, что данный опыт организации работы по раскрытию и расследованию преступлений, совершенных в прошлые годы, возможно использовать и в настоящее время, безусловно, с учетом современных криминалистических, технологических, информационных и иных инновационных возможностей.

В настоящее время в Следственном комитете РФ подобные аналитические группы созданы, но «в МВД России, далеко не во всех субъектах РФ сформированы оперативно-розыскные подразделения по раскрытию преступлений прошлых лет» [6].

Решение данной проблемы видится в необходимости издания нового приказа МВД РФ «О создании в субъектах РФ оперативно-розыскных подразделений МВД по раскрытию преступлений прошлых лет».

3) В решении проблемы растущей нагрузки по находящимся у следователей в производстве уголовным делам, следует обратить внимание на полное укомплектование вакантных штатных должностей в органах предварительного следствия и повышение профессиональной подготовки следователей, расследующих преступления прошлых лет.

Следует обратить внимание на позицию Р. Ш. Осипяна, который говорит о том, что «...в учебных планах юридических вузов до сих пор не уделяется внимание изучению методики расследования нераскрытых преступлений прошлых лет. Да и в специализированных образовательных учреждениях МВД и прокуратуры на эту тему отводится всего несколько аудиторных часов» [5].

Как решение проблемы, автор предлагает введение специальных курсов по методике раскрытия преступлений прошлых лет во всех ВУЗах, готовящих следователей, дознавателей и оперативных сотрудников.

По нашему мнению, в рамках курса «Криминалистики» следует выделить 2–4 часа на изучение темы «Методика раскрытия преступлений прошлых лет». Это будет способствовать достижению понимания у студентов и будущих следователей алгоритма действий при раскрытии преступлений прошлых лет, а также повышению их профессиональных компетенций.

Это только часть проблем, которые являются основными и можно сказать первостепенными, которые необходимо решать. Достаточно большое количество частных проблем, которые напрямую зависят от объективных и субъективных факторов. Все проблемы нераскрытых преступлений прошлых лет связаны между собой, и, решив хотя бы одну, становится проще решить другую.

Таким образом, как указывалось выше, мы считаем, что основными практическими решениями рассматриваемой проблемы будут следующие.

Во-первых, дополнить статью 211 УПК РФ частью 2.1 в следующей редакции: «2.1. Уголовное дело, по которому возобновлено предварительное следствие, приостановленное по основанию, предусмотренному п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ, принимает к своему производству путем вынесения постановления следователь, ранее не участвовавший в предварительном следствии по этому делу».

Во-вторых, издание Приказа МВД РФ «О создании в субъектах Российской Федерации оперативно-розыскных подразделений МВД по раскрытию преступлений прошлых лет».

И наконец, выделение 2–4 часов на изучение темы «Методика раскрытия преступлений прошлых лет» в рамках дисциплины «Криминалистика» во всех ВУЗах, готовящих следователей, дознавателей и оперативных сотрудников.

Подводя итог вышесказанному, еще раз подчеркиваем то, что проблема нераскрытых преступлений прошлых лет действительно актуальна, и причины ее возникновения разнообразны. Но при слаженной работе сотрудников правоохранительных органов, при приложении достаточного упорства и труда, хорошего знания тактики и методики раскрытия преступлений, ее преодоление станет возможным.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Волынкин Е. Н. О некоторых мерах по раскрытию преступлений, совершенных в прошлые годы. URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 13.10.2022).

2. Доклад Генерального прокурора Российской Федерации И. В. Краснова в Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации «О состоянии законности и правопорядка в 2020 году и о проделанной работе по их укреплению». URL: <https://www.profiz.ru> (дата обращения: 13.10.2022).

3. Лозовский Д. Н. Ульянова И. Р. Актуальные вопросы расследования нераскрытых преступлений прошлых лет. URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 13.10.2022).

4. Нагорная Н. А. Факторы, влияющие на расследование преступлений прошлых лет. URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 13.10.2022).

5. Осипян Р. Ш. Проблемы расследования нераскрытых преступлений прошлых лет. URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 13.10.2022).

6. Пискарев В. И. Повышение эффективности раскрытия и расследования преступлений прошлых лет – важная задача следственных органов. URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 13.10.2022).

7. Приказ Председателя Следственного комитета РФ от 15.01.2011 № 10 «Об организации работы в Следственном комитете РФ по раскрытию преступлений, совершенных в прошлые годы». URL: <https://base.garant.ru> (дата обращения: 13.10.2022).

8. Российский следователь: призвание, профессия, повседневность. Повседневная нагрузка. URL: <https://studref.com> (дата обращения: 13.10.2022).

9. Сафронова А. В., Сучков А. И. Особенности раскрытия преступлений прошлых лет. URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 13.10.2022).

10. Статистические данные, представленные на официальном сайте Министерством внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://мвд.рф> (дата обращения: 13.10.2022).

11. Стукалов В. В., Горбунов А. Н. Проблемы раскрытия преступлений прошлых лет. URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 13.10.2022).

УДК 342.76

*Зайцев Леонид Николаевич,
старший преподаватель, Костромской государственной
университет,
г. Кострома
l_zaycev@ksu.edu.ru*

*Zaitsev Leonid Nikolayevich,
senior lecturer, Kostroma State University, Kostroma*

ПРАВООТВОРЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СУДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

LAW-MAKING ACTIVITY OF COURTS OF THE RUSSIAN FEDERATION

В данной статье анализируются теоретические подходы, научные позиции и судебная практика, свидетельствующая о правотворческой деятельности судов. По мнению ав-

торов, судебное правотворчество является самостоятельным видом правотворчества. Авторы отмечают, что к судебному правотворчеству следует относить не только судебные решения Конституционного Суда Российской Федерации и разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации, но и судебные решения судов других инстанций.

This article analyzes theoretical approaches, scientific positions and judicial practice, which testifies to the law-making activity of courts. According to the authors, judicial law-making is an independent type of law-making. The authors note that judicial lawmaking should include not only judicial decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation and explanations of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation, but also judicial decisions of courts of other instances.

Судебное правотворчество, Конституционный Суд, Верховный Суд, судебная власть.

Judicial law-making, the Constitutional Court, the Supreme Court, the judiciary.

Когда высказалось правосудие,
следующее слово должно быть
за человечностью.

Клод Жозеф Верне

В России, имеющей богатую историю в части форм и методов осуществления государственной власти, исследование проблем правотворческой деятельности судов всегда занимало особое место. В науке теории права и государства до настоящего времени не прекращаются дискуссии относительно этой деятельности судов.

С точки зрения правотворчества вообще и судебного, в частности, актуальность исследования этого феномена лежит в плоскости происходящих изменений в законодательной практике.

Под правотворчеством принято понимать деятельность субъектов, наделенных соответствующей компетенцией по изданию, переработке и отмене нормативных правовых актов [13, с. 36].

Как отмечается в научных исследованиях, существует две диаметрально противоположные точки зрения по поводу правотворческой деятельности судов. Одни правоведы позитивно воспринимают правотворческую деятельность судов, другие же, наоборот являются ее противниками [4, с. 3–4].

Большинство авторов, придерживающихся расширительного подхода к функциям судебной власти, причисляют судебное правотворчество к компетенции только высших судов – Конституционного Суда РФ при реализации им судебного конституционного контроля и Верховного Суда РФ в ходе обобщения судебной практики в виде издаваемых постановлений пленума

Так, Н. А. Чертова и И. В. Ершова одним из видов правотворчества называют правотворчество государственных органов [13, с. 36]. А как известно, судебные органы являются одной из ветвей государственной власти. Таковую же позицию занимает и И. В. Чечельницкий [11, с. 292].

Ю. В. Черткова предлагает использовать зарубежный опыт судебного правотворчества в современной России, однако считает нецелесообразным слепо копировать этот опыт. При этом обращает внимание на связь судебной практики и юридической науки [12, с. 239–246]. Она отмечает: «Перспективным было бы усиление внимания юридической науки к проблемам интерпретации положений правовых актов» [12, с. 239–246].

А. В. Малько и А. Ю. Саломатин указывают, что правотворческая (нормообразующая) является одной из внешних функций судов [7, с. 53].

А. А. Малиновский отмечает, что в российской правовой действительности неоднократно подтверждалась руководящая роль постановлений Пленума Верховного Суда РФ по вопросам правоприменения, а также Обзоров судебной практики Президиума Верховного Суда РФ [6, с. 3–6].

Е. В. Колесников обращает внимание на то, что «Прецедентное решение является не только актом применения права, но и содержит новую норму права, обязательную для применения как этим же судом, так и судом равной юрисдикции и нижестоящим судом» [5, с. 151].

Другая категория ученых считает, что суды не занимаются правотворческой деятельностью.

Так, В. В. Ершов, выступая категорически против правотворческой деятельности суда, предлагает вместо понятия «судебное правотворчество» ввести понятие «судебное неправотворчество» или «судебное творчество неправа» [2, с. 27].

Э. С. Юсубов, Ю. В. Филимонов отмечают, что: «...полноценный процесс правотворчества здесь (в деятельности судов) исключен в свете правоприменительной природы правосудия» [14, с. 187–194].

Некоторые ученые полагают, в судебном процессе усматривается «правотворческое по своей сути судейское усмотрение» [1, с. 84]. Если проанализировать судебную практику, то следует согласиться с мнением Е. Е. Зотовой о том, что: «суды учитывают в своей практике правовые позиции судов разных инстанций, что подтверждает ранее высказанный тезис об условной «нормативности» таких правовых позиций, оказывающих влияние на общественные отношения» [3, с. 106]. По нашему мнению, правовые позиции Конституционного Суда РФ, изложенные в своих судебных актах, и Верховного Суда РФ, изложенные в своих Постановлениях Пленума ВС РФ следует относить к судебному правотворчеству.

Примером этому может служить правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации, изложенная в пункте 3 постановления от 12 марта 2015 г. № 4-П, в которой указано: «применительно к ВИЧ-инфекции в настоящий момент мировым сообществом признано, что наличие таковой у лица не должно рассматриваться как условие, создающее угрозу для здоровья населения, поскольку вирус иммунодефицита человека, хотя и является инфекционным, передается не в результате присутствия инфицированного лица в стране или при случайном контакте через воздух или общие носители, такие как еда или вода, а через конкретные контакты, которые почти всегда являются част-

ными (заявление Объединенной программы ООН по ВИЧ/СПИДу и Международной организации по миграции об ограничениях права на передвижение в связи с ВИЧ/СПИДом, принятое в июне 2004 г.)» [9].

Интересный пример правотворческой деятельности суда в следующем определении Конституционного Суда Российской Федерации, где высказана правовая позиция по жалобе мирового судьи К., в отношении которой решением квалификационной коллегии судей были досрочно прекращены полномочия мирового судьи за совершение дисциплинарного проступка, выразившегося в систематическом грубом нарушении норм процессуального закона (передача секретарю судебного заседания своих полномочий по рассмотрению гражданских, уголовных и административных дел). В своей жалобе в КС РФ К. указывала на нарушение ее конституционных прав положениями пункта 1 ст. 12.1 и ст.23 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации», поскольку она (К.) на момент принятия указанного решения имела малолетнего ребенка (2007 года рождения) и была беременна (24 недели).

Как отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, применение указанных выше должно осуществляться исходя из необходимости обеспечения баланса частных и публичных интересов, реализации права граждан на судебную защиту, т. е. с учетом особого единого конституционно-правового статуса судьи, связанных с ним специфических обязанностей, а также с учетом основания, по которому прекращены полномочия судьи [8].

По нашему мнению, к судебному правотворчеству можно отнести и судебные решения по административным делам о признании нормативного правового акта не действующим полностью или в части (ст. 208 КС РФ).

Так, по делу № 3а-141/2022 Ярославский областной суд недействующим приказ Департамента жилищно-коммунального хозяйства, энергетики и регулирования тарифов Ярославской области от 18.12.2019 года № 357-г/вс по тарифам на горячую воду и возложил на ответчика обязанность принять заменяющий нормативный правовой акт [10]. В данном случае суд выполнил свою функцию по отмене нормативного правового акта, что и является составляющей правотворчества.

И таких примеров можно привести множество.

Да существует принцип разделения властей. Однако законотворчество и правотворчество, это разные правовые категории. Суды не берут на себя полномочия и функции законодателя, а с помощью правотворчества, высказывая свои правовые позиции, либо устраняют допущенные ошибки в праве, либо восполняют пробелы в праве.

Таким образом, судебное правотворчество – это самостоятельный вид правотворчества, протекающий в рамках компетенции судебных органов, выполняющих свои непосредственные функции, когда имеющиеся дефекты правового регулирования устраняются с помощью правотворческих судебных решений на основании действующего законодательства в результате толкования и конкретизации излишне обобщенных и абстрактных правовых норм, а также путем восполнения пробелов в праве.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Газимагомедов М. А. Теоретико-правовые основы и специфика судебного правотворчества в Российской Федерации: постановка проблемы // Евразийская адвокатура. 2015. № 6(19). С. 80–84.
2. Ершов В. В. «Судебное правотворчество»: pro et contra // Правосудие. 2020. Т. 2, № 1. С. 7–35.
3. Зотова Е. Е. Теория и практика реализации судебных правовых позиций в цивилистическом процессе : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2020. 193 с.
4. Игнатьева Е. Ю. Судебное правотворчество в Российской империи второй половины XIX – начала XX веков в процессе применения норм обычного права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2020. 25 с.
5. Судебная практика как источник права : [б. ст.] / [Б. Н. Топорнин, Э. Серверэн и др.]. М. : Юристь, 2000. 158 с.
6. Малиновский А. А. Судебная практика как источник уголовного права // Международное уголовное право и международная юстиция. 2010. № 3. С. 3–7.
7. Малько А. В., Саломатин А. Ю. Теория государства и права : учеб. пособие / предисл. акад. РАН А.Г. Лисицына-Светланова. 2-е изд. М. : Инфра-М, 2013. 213 с.
8. Определение Конституционного Суда РФ от 22.04.2010 N 621-О-О. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_101314/ (дата обращения: 10.09.2022).
9. Постановление Конституционного Суда РФ от 12.03.2015 № 4-П. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_176615/ (дата обращения: 10.09.2022).
10. Решение Ярославского областного суда по административному делу № 3а-141/2022. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/BYISVVIaqfVW>. (дата обращения: 10.09.2022).
11. Теория государства и права : учебник / Российский университет дружбы народов, Юридический институт ; под ред. д.ю.н., проф. А. А. Клишаса. М. : Статут, 2019. 512 с.
12. Черткова Ю. В. Идея судебного правотворчества за рубежом и ее перспективы в России. // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского Юридические науки. 2017. Т. 3 (69), № 1. С. 239–246.
13. Чертова Н. А., Ершова И. В. Теория государства и права: учебное пособие для обучающихся по направлению подготовки 40.03.01 – Юриспруденция (бакалавриат) ; Сев. (Арктич.) федер. ун-т. Архангельск: САФУ, 2021. – 151 с.
14. Юсубов Э. С., Филимонов Ю. В. Правотворчество в аспекте судебного правоприменения. // Вестник Томского государственного университета. Право. 2019. № 33. С. 187–194.

Зайцев Леонид Николаевич,
*старший преподаватель, Костромской государственной университет,
г. Кострома
l_zaycev@ksu.edu.ru*

Zaitsev Leonid Nikolayevich,
senior lecturer, Kostroma State University, Kostroma

Бриль Геннадий Геннадьевич,
*доктор юридических наук, Костромской государственной университет,
Кострома
g_bril@ksu.edu.ru*

Bril' Gennadiy Gennadievich,
Doctor of Jural Sciences, Kostroma State University, Kostroma

СМЕРТНАЯ КАЗНЬ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

THE DEATH PENALTY IN RUSSIAN CRIMINAL LAW

В статье анализируются теория и практика законодательного регулирования смертной казни как социально-правового явления. Отдельное внимание уделяется международно-правовому регулированию применения смертной казни. Целью исследования явилось выявление возможности отмены моратория на смертную казнь. На основании исследования делается вывод в пользу законодательного урегулирования вопроса применения смертной казни в современной России за совершение особо опасных преступлений.

The article analyzes the theory and practice of legislative regulation of the death penalty as a socio-legal phenomenon. Special attention is paid to the international legal regulation of the use of the death penalty. The purpose of the study was to identify the possibility of lifting the moratorium on the death penalty. Based on the study, a conclusion is drawn in favor of the legislative settlement of the issue of the use of the death penalty in modern Russia for the commission of particularly dangerous crimes.

Уголовное наказание, смертная казнь, отмена моратория, гарантии, гуманизм, лишение свободы, исправление преступника, криминогенная обстановка, права человека.

Criminal punishment, death penalty, lifting of the moratorium, guarantees, humanism, imprisonment, correction of the criminal, criminogenic situation, human rights.

Проблема смертной казни всегда была чрезвычайно актуальна как для мировой общественности, так и для России. Ее разрабатывали как дореволюци-

онные российские юристы [4; 9], так и продолжают исследовать современные ученые [3; 4; 6; 7; 8; 11; 14].

Еще в XI веке благоверный князь Владимир Мономах говорил: «Не казните ни правого, ни виновного – не губите души христианские».

Как отмечает В. В. Лунев: «Мировое сообщество озабочено решением двух главных задач: как снизить темпы роста преступности и как обеспечить гуманное обращение с правонарушителями. Совместимы ли они?» [7, с. 3–13].

Лишение жизни человека, преступившего определенные нормы (например, обычай кровной мести), известно задолго до возникновения государства. Это исторически первый вид уголовного наказания. Вместе с тем вся история уголовного права, за исключением отдельных периодов, свидетельствует о тенденции к ограничению его применения. В настоящий период есть государства, отказавшиеся от смертной казни, и есть страны, довольно активно ее применяющие.

В тех и других не утихают споры между ее противниками и сторонниками. В дискуссии принимают участие не только юристы, но и политики, общественные деятели.

По данным Всемирного движения в защиту мира AMNESTY по состоянию на 2021 год смертные приговоры выносятся в 53 странах мира. Методики их применения различны: поражение электрическим током (США), обезглавливание (Саудовская Аравия), повешение (Бангладеш, Ботсвана, Египет, Индия, Ирак, Иран, Сирия), расстрел (Республика Беларусь, Иран, Йемен, Катар, Китай, Оман, Северная Корея, Сомали, Тайвань) и смертельная инъекция (Вьетнам, Китай, США). Согласно международной статистики количество приведенных в исполнение смертных казней составило: 2018 год – 2 531; 2019 г. – 2307; 2020 г. – как минимум 483; 2021 г. – как минимум 2052 [2].

По статистике в Российской Федерации по ч.2 ст.105 УК РФ, предусматривающей смертную казнь, к лишению свободы было осуждено в 2018 году 1 475 человек, из них пожизненное лишение свободы 59; в 2019 – 1 306, из них пожизненное лишение свободы 49; в 2020 – 987, из них пожизненное лишение свободы 66; в 2021 – 1 073, из них пожизненное лишение свободы 47 [1]. Как видим, это наказание применяется стабильно.

По данным Федеральной службы исполнения наказаний по состоянию на 1 сентября 2022 г. в учреждениях уголовно-исполнительной системы содержалось 463 964 чел. (–1 932 чел. к 01.01.2022), в том числе: в 6 исправительных колониях для осужденных к пожизненному лишению свободы и лиц, которым смертная казнь в порядке помилования заменена лишением свободы, отбывало наказание 1 937 чел. (+2 чел.) [5].

Неофициальные названия указанных колоний: «Черный дельфин» (ИК-6, Соль-Илецк, Оренбургская область), «Полярная сова» (ИК-18, поселок Харп, Ямало-Ненецкий автономный округ), «Белый лебедь» (ИК-2, Соликамск, Пермский край), «Черный беркут» (ИК-56, поселок Лозьвинский, Свердловская область), «Вологодский пятак» (ИК-5, остров Огненный, Вологодская область), «Мордовская зона» (ИК-1, село Сосновка, Мордовия) [15].

Главный вопрос сегодня: следует ли сохранить смертную казнь как вид уголовного наказания в России и является ли оправданной отмена смертной казни на современном этапе [8, с. 10]. В юридической литературе основными аргументами против смертной казни являются: возможность судебной ошибки; исключается возможность исправления преступника; у государства нет права на смертную казнь; религиозные запреты смертной казни; страдания осужденного к смертной казни и другие.

Так, сенатор Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации А. А. Клишас не усматривает юридической возможности вернуть смертную казнь. Он считает, что у государства нет права казнить людей и отмечает: «статистика говорит, что казнь не влияет на криминогенную обстановку по тяжким и особо тяжким преступлениям, а судебные ошибки возможны» [16].

Г. Б. Романовский вообще предлагает исключить из ст. 59 УК РФ смертную казнь [11].

По нашему мнению, перечисленные аргументы противников смертной казни носят спорный характер.

На уровне «бытового мышления» в советское время мы могли слышать от преступников: «На мокрое дело не пойду, там – вышка».

В настоящее время существенно изменилось правосознание граждан и совершается значительное количество преступлений, за которые российский законодатель предусматривает смертную казнь, что подтверждается статистическими данными.

Уголовный кодекс Российской Федерации предусматривает в настоящее время применение наказания в виде смертной казни за совершение преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 105 (убийство с отягчающими обстоятельствами), статей 277 (посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля), 295 (посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование), 317 (посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа) и 357 (геноцид) [13].

Законом от 13.05. 2022 г. № 165-З в УК Республики Беларусь предусмотрено, что в качестве исключительной меры наказания допускается применение смертной казни – расстрела (до отмены смертной казни) за преступления, предусмотренные частью 2 статьи 124, частью 3 статьи 126, частью 3 статьи 289 и частью 2 статьи 359 настоящего Кодекса, либо за сопряженные с умышленным лишением жизни человека при отягчающих обстоятельствах некоторые иные особо тяжкие преступления». Этим же законом предусмотрено, что «Смертная казнь за приготовление к преступлению и покушение на преступление не назначается, за исключением покушения на совершение преступлений, предусмотренных частью 2 статьи 124, частью 3 статьи 126, частью 3 статьи 289 и частью 2 статьи 359 настоящего Кодекса» [12].

Следует отметить, что в настоящее время, с учетом коренного изменения экономических, социально-политических условий жизни нашего общества и международной обстановки, увеличения совершения особо тяжких преступлений, в том числе против жизни граждан, актов терроризма, геноцида, когда идет частичное уничтожение граждан России, наиболее остро стоит в России

вопрос о возврате к этому виду наказания. Пока не изменится существующий в стране рост преступности, количество сторонников смертной казни будет увеличиваться [10, с. 598–601].

В среднем ежегодно на содержание осужденных к пожизненному лишению свободы государство тратит 1 миллиард рублей, а в месяц на одного осужденного тратится примерно по 40 000 руб. А средний размер минимальной пенсии в России 10 000 руб. Так необходима ли сейчас смертная казнь? В обществе с низким материальным уровнем жизни большинства населения вряд ли целесообразно ежегодного несения существенных затрат на пожизненное содержание преступников. Общество не может позволить государству нести такое бремя в ущерб остальным.

Тем более, что в России существуют ряд гарантий для лиц, совершивших преступления. Действуют принципы сдерживания применения смертной казни. Так, это наказание не назначается к лицам, совершившим преступления в возрасте до восемнадцати лет; к женщинам; к лицам, достигшим к моменту вынесения приговора шестидесятипятилетнего возраста. Также она не применяется признанным невменяемым и в случае истечения сроков давности. Кроме того, смертная казнь может применяться только за особо тяжкие преступления против жизни. Существует особый порядок ее назначения, возможность обжалования приговоров и помилования. Это ли не есть гуманизм?

Мы согласны с мнением Н. П. Никоновой о необходимости проведения референдума по данному вопросу [8, с. 7].

Справедливо отмечает Ю. А. Казановская: «Смертная казнь как мера наказания за особо тяжкие преступления против жизни является соразмерной, адекватной и полностью соответствующей требованиям правового равенства, идеям прав и свобод человека. Возможность ее применения не противоречит принципу гуманизма, поскольку под гуманностью понимается, в том числе и охрана личности от преступных посягательств. Поэтому разумное применение смертной казни является гуманным до тех пор, пока в этом есть необходимость» [3, с. 19]. В России на государственном уровне в настоящее время остро стоит вопрос об отмене моратория на смертную казнь. Эта необходимость, по нашему мнению, на сегодняшний день приобрела особую актуальность. И задача законодателя в ближайшее время обратиться к этому вопросу.

Таким, образом, по нашему мнению, на современном этапе такого рода преступные посягательства, когда постоянно совершаются хладнокровные и преднамеренные убийства и их динамика по стране высока, что составляет серьезную угрозу обществу, введение смертной казни в законодательство государства в целях защиты человека – реальный правовой шаг в сторону понимания социального назначения смертной казни как меры принуждения, направленной на защиту права на жизнь конкретного человека и общества в целом.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Судебная статистика РФ. Уголовное судопроизводство. Данные о назначенном наказании по статьям УК. URL: <https://stat.апи-пресс.рф/> (дата обращения: 10.09.2022).
2. Amnesty international. Всемирное движение в защиту прав человека. Глобальный доклад. URL: <https://www.amnesty.org/en/wpcontent/uploads/2022/05/ACT5054182022RUSSIAN.pdf> (дата обращения: 12.09.2022).
3. Казановская Ю. А. Право на жизнь и смертная казнь: проблемы конституционно-правовой регламентации в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2004. 28 с.
4. Кистяковский А. Ф. Исследование о смертной казни. Тула : Автограф, 2000. 272 с.
5. Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. – URL: <https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20harka%20UIS/?ref=tjournal.ru> (дата обращения: 12.09.2022).
6. Лепешкина О. И. Смертная казнь: опыт комплексного исследования. СПб. : Юрид. Центр Пресс, 2008. 194 с.
7. Лунев В.В. Смертная казнь в России и мире // Пенитенциарная наука. 2008. № 4. С. 3–13.
8. Никонова Н. П. Смертная казнь как вид уголовного наказания : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2004. 24 с.
9. Очерк истории смертной казни в России. Речь, читанная 5 ноября 1891 года, в торжественном годичном собрании Императорского Казанского университета, ординарным профессором Н. П. Загоскиным. Казань : Типография Императорского университета, 1892. 103 с.
10. Половинкина А. А., Лошкарев А. В. Смертная казнь в современной правовой России // Молодой ученый. 2016. № 27(131). С. 598–601. URL: <https://moluch.ru/archive/131/36344/> (дата обращения: 12.09.2022).
11. Романовский Г. Б. Смертная казнь как вид уголовного наказания. URL: <http://esj.pnzgu.ru> (дата обращения: 12.09.2022).
12. Уголовный кодекс Республики Беларусь. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=> (дата обращения: 12.09.2022).
13. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ : ред. от 24.09.2022. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 12.09.2022).
14. Щетинин А. А. Смертная казнь в российской государственно-правовой системе: институциональный аспект : монография. Ростов-на-Дону : РЮИ РПА Минюста России, 2015. 165 с.
15. Существа, непригодные для перевоспитания. Как в России живут и умирают пожизненно осужденные. URL: <https://newsvo.ru/press/104151> (дата обращения 12.09.2022).
16. Клишас не увидел юридической возможности вернуть смертную казнь. URL: <https://www.rbc.ru/politics/25/03/2022/623da9da9a794763ff42ba0d>. (дата обращения 12.09.2022).

*Зубцов Алексей Игоревич,
студент, Костромской государственной университет, г. Кострома
alexzu13@mail.ru*

*Zubtsov Alexey Igorevich,
student, Kostroma State University, Kostroma*

О ПЕРСПЕКТИВАХ СУДЕБНОГО ИНВЕСТИРОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ON THE PROSPECTS OF JUDICIAL INVESTMENT IN THE RUSSIAN FEDERATION

В статье рассматривается сущность и значение института судебного инвестирования, рассматривается теория и практика его применения в США, а также, с целью реализации права на бесплатную квалифицированную юридическую помощь, предлагаются возможные пути решения оплаты услуг судебного представителя на основании разработанного проекта правовой нормы, закрепляющей данный правовой институт в законодательстве Российской Федерации.

The article examines the essence and significance of the institution of judicial investment, examines the theory and practice of its application in the United States, as well as, in order to realize the right to free qualified legal assistance, suggests possible solutions for paying for the services of a judicial representative on the basis of a developed draft legal norm that enshrines this legal institution in the legislation of the Russian Federation.

Судебное инвестирование, судебное представительство, адвокатура.

Judicial investment, judicial representation, advocacy.

Отдельную проблему в связи с профессионализацией института судебного представительства и реализацией права на бесплатную квалифицированную юридическую помощь представляет вопрос оплаты услуг судебного представителя (и адвоката, в частности). Указанный вопрос следует решать двумя путями, которые следует реализовать вне зависимости друг от друга.

Первый путь связан с законодательным утверждением института «инвестирования в судебные процессы». Данный правовой институт применим к случаям, когда речь идет о делах, в рамках которых предметом иска являются крупные денежные суммы или дорогостоящее имущество. Оценив перспективу разрешения конкретного судебного дела, судебный инвестор принимает решение об инвестировании в судебное разбирательство посредством оплаты судебных расходов истца, включая оплаты услуг судебного представителя. В случае успешного разрешения судебного спора инвестор получает возможность воз-

мещения понесенных им расходов посредством взыскания судебных издержек с проигравшей стороны, а также в получении доли прибыли, которая рассчитывается на основании стоимости иска и составляет определенный процент, предусмотренный условиями договора. В настоящее время институт судебных инвесторов успешно используется в правоприменительной практике США, где применение данного правового института урегулировано законодательством штатов. В связи с этим, некоторых штатах установлен законодательный запрет на инвестирование в судебные процессы, в том числе на финансирование отдельных категорий коммерческих дел.

На основании данных сайта «Право.ру» можно сделать вывод о том, что судебные инвесторы чаще всего предоставляют финансирование делам, которые имеют наиболее широкий общественный резонанс. Чаще всего, инвестируют в такие категории дел, как медицинские ошибки, бракоразводные процессы, а также коллективные иски против крупных корпораций. В частности, компания Counsel Financial при поддержке Citigroup предоставила 35 млн долл. гражданам США, которым был причинен вред здоровью вследствие ликвидации последствий террористических актов 11 сентября. Ответчиком по данному делу было признано руководство Нью-Йорка. Данное судебное разбирательство было завершено заключением мирового соглашения, на основании которого истцы получили 712 млн долл. Прибыль судебных инвесторов составила 11 млн долл.

Отдельными инвесторами осуществляется финансирование и менее резонансных дел. В частности, инвестор из Нью-Йорка Ардек Фандинг (Ardec Funding) с помощью хедж-фонда предоставил адвокату, представлявшему родителей ребенка, получившего родовую травму вследствие врачебной ошибки, 45 тыс. долл. под 24 % годовых. Данные финансовые средства дали возможность адвокату нанять с целью производства судебной экспертизы двух независимых экспертов. По итогам судебного разбирательства родители ребенка были признаны потерпевшими, вследствие чего им была назначена компенсация морального вреда в размере 510 тыс. долл.

В целом, с момента возникновения института судебного инвестирования в США в 90-е гг. общая сумма судебных инвестиций составила 1 млрд долл. [2].

Специфика института судебного инвестирования в США заключается в том, что соглашение между стороной судебного разбирательства и инвестором носит конфиденциальный характер. Помимо этого, законодательство США устанавливает запрет на вмешательство инвесторов в ход судебного процесса. При этом выделяется три вида услуг, которые могут оказывать финансовые компании:

- 1) финансирование расходов на проживание во время затяжных судебных разбирательств при рассмотрении деликтных исков;
- 2) поддержка исков по коммерческим вопросам при исполнении контрактов;
- 3) предоставление займов адвокатам и юридическим фирмам при нехватке собственных средств [3, с. 61].

Второй путь связан с дополнительным финансированием из средств государственного бюджета услуг судебного представительства для отдельных категорий граждан. К числу таких граждан должны быть отнесены лица, признан-

ные в установленном законодательством порядке безработными, лица, имеющие доход ниже прожиточного минимума, пенсионеры по старости, инвалиды, семьи, признанные малоимущими и многодетными. Для получения услуг судебного представительства в рамках бесплатной юридической помощи населению указанные лица должны обратиться с соответствующим заявлением в органы социальной защиты.

Необходимость внесения в действующее законодательство Российской Федерации нормы о судебном инвестировании обусловлена тем, что данная сфера деятельности уже начала формироваться, но в настоящее время данные общественные отношения находятся вне пределов правового регулирования.

Так, на сайте PLATFORMA начал формироваться российский рынок финансирования судебных процессов. Около 80 % инвесторов приходится на физических лиц, 20 % – на юридических лиц. Среди инвесторов – физических лиц около 20–25 % приходится на юристов и адвокатов [4].

В пользу судебного инвестирования высказываются также и отдельные практикующие юристы. В частности, адвокат Е. Рацевский считает, что «...обращение к частному инвестору для российского гражданина – это часто единственный выход запустить дорогостоящий процесс на Западе. Ведь даже подготовка иска в иностранный суд может стоить до нескольких миллионов долларов. Например, если нужно собирать информацию с помощью детективов по всему миру» [1]. Иными словами, институт судебного инвестирования повышает степень доступности правосудия для граждан, имеющих низкий финансовый доход.

С целью закрепления института судебного инвестирования предлагаем внести следующие изменения в Гражданско-процессуальный кодекс Российской Федерации.

«Ст. 54.2 Судебное инвестирование

1. Лицо, приобретшее статус судебного инвестора, имеет право на оплату судебных расходов участников судебного разбирательства.

2. Между участником судебного разбирательства, чьи судебные расходы были оплачены, и оплатившим их лицом (судебным инвестором), возникают правоотношения, которые должны быть оформлены письменным соглашением.

3. В случае разрешения дела в пользу стороны, судебные расходы которой были оплачены судебным инвестором, оплативший их инвестор получает право на взыскание понесенных расходов с проигравшей стороны.

4. Судебный инвестор имеет право на получение вознаграждения с участника судебного разбирательства, которому были предоставлены денежные средства на оплату услуг судебного представителя (адвоката). Размер такого вознаграждения составляет определенную долю от цены иска, но не более 1/2. Размер указанной доли определяется соглашением сторон».

Таким образом, закрепление в действующем российском законодательстве института судебного инвестирования позволит решить проблемы оплаты услуг адвокатов для лиц, которые не имеют возможности ее осуществить в связи с низким уровнем доходов, но не имеющих социального статуса, дающего право на получение бесплатной юридической помощи. Закрепление данной правовой нормы требует внесения изменений в ГПК РФ.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Деньги в дело: как работает финансирование судебного процесса. URL: <https://pravo.ru/story/224800/>. (дата обращения: 20.05.2022).
2. Судебный процесс как инвестиция: займы на гражданские процессы в США. URL: <https://pravo.ru/interpravo/news/view/44560/> (дата обращения: 20.05.2022).
3. Мустафин Р. Ф. Институт судебного инвестирования: состояние и перспективы развития // Юрист-Правоведь. 2020. № 1. С. 56–64.
4. Цветкова И. Портрет судебного инвестора в России. URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/portret-sudebnogo-investora-v-rossii/> (дата обращения: 20.05.2022).

УДК 343.573

Кузьмина Наталья Владимировна,
кандидат юридических наук, доцент,
Костромской государственной университет, г. Кострома
kuzmina.nat@yandex.ru

Kuzmina Natalya Vladimirovna,
candidate of legal sciences, associate professor,
Kostroma State University, Kostroma

Готин Артем Андреевич,
магистрант, Костромской государственной университет, г. Кострома
gotin_888@mail.ru

Gotin Artem Andreevich,
undergraduate, Kostroma State University, Kostroma

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРОДАЖУ АЛКОГОЛЕСОДЕРЖАЩЕЙ ПРОДУКЦИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ В ПЕРИОД ПРОВЕДЕНИЯ КУЛЬТУРНО-МАССОВЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

TO THE QUESTION OF THE PROBLEMS OF CRIMINAL RESPONSIBILITY FOR THE SALE OF ALCOHOL-CONTAINING PRODUCTS TO MINORS DURING MASS CULTURAL EVENTS

В данной статье рассматриваются отдельные проблемные вопросы привлечения к уголовной ответственности за продажу алкоголесодержащей продукции несовершеннолетним в период проведения культурно-массовых мероприятий. Краткий анализ как теоретического материала, так и правоприменительной практики, позволяет выявить пробелы в уголовном законодательстве и направления для совершенствования норм о привлечении к

уголовной ответственности за продажу алкоголя несовершеннолетним на различных мероприятиях.

This article discusses certain problematic issues of bringing to criminal responsibility for the sale of alcohol-containing products to minors during the period of cultural events. A brief analysis of both theoretical material and law enforcement practice makes it possible to identify gaps in criminal law and directions for improving the norms on criminalizing the sale of alcohol to minors at various events.

Уголовная ответственность, несовершеннолетние, культурно-массовые мероприятия, алкоголесодержащая продукция.

Criminal liability, minors, cultural events, alcohol-containing products.

Культурно-массовые мероприятия, такие как выпускные, дискотеки, мастер-классы, праздники, игровые программы и различные другие, являются местом сбора большого количества людей, в том числе и несовершеннолетних.

В целях извлечения выгоды предпринимателями на таких мероприятиях устанавливаются нестационарные торговые объекты мелкорозничной сети. Товары, представленные на мероприятиях культурно-массового характера, могут быть самыми различными: сувениры, продовольственная продукция, в частности, алкоголь.

Поскольку несовершеннолетние составляют внушительную долю от общего количества присутствующих при проведении мероприятий развлекательной направленности, употребление алкоголя стала достаточно популярной тенденцией, а у отдельных несовершеннолетних и вовсе устоявшимся обычаем с целью поддержания хорошего настроения и веселой, развлекательной обстановки. Согласно статистическим данным Министерства здравоохранения Российской Федерации, алкогольные напитки употребляют свыше 80 % подростков в возрасте от 11 до 16 лет, из которых 73 % потребляют алкоголь в компаниях [6].

Необходимо понимать, что с употреблением алкоголесодержащей продукции несовершеннолетними в большинстве случаев связывается спонтанная уличная преступность, потасовки на мероприятии, которое посещает несовершеннолетний. Алкоголь как правило действует на организм подростка гораздо быстрее и пагубнее, чем на организм взрослого человека, вследствие чего несовершеннолетний быстрее чем взрослый теряет контроль над собой и своими действиями, становится агрессивным и легко возбудимым. В связи с чем рассматриваемая тема является актуальной как в теоретическом, так и в практическом отношении. Об этом свидетельствует и судебная практика.

Например, Кировским районным судом Приморского края 04 марта 2020 года был вынесен приговор в отношении несовершеннолетнего гражданина, признанного виновным в убийстве гражданина А. [3]. Судом установлено, что несовершеннолетний, будучи в состоянии алкогольного опьянения, в ходе ссоры со своим знакомым А., нанес ему кулаком несколько ударов по лицу и телу, с целью убийства гр. А., применил насилие, опасное для жизни и здоровья, нанеся потерпевшему множественные удары по голове и телу руками, деревян-

ными, а также колющими и режущими предметами. Своими действиями несовершеннолетний причинил потерпевшему телесные повреждения, не совместимые с жизнью и убил его.

Важно учитывать, что обычно молодежь приходит на массовые развлекательные мероприятия компаниями. Поскольку на различных мероприятиях подобного характера распространена продажа алкоголя, необходимо говорить о том, что общественная опасность субъекта преступления повышается при продаже алкоголесодержащей продукции двум или более несовершеннолетним лицам. К сожалению, позиция правоприменителя при квалификации указанного деяния не обладает единством. В одном случае действия лица, совершающего преступную деятельность, квалифицируются по одному эпизоду, а в другом – по двум, что не способствует дифференциации уголовной ответственности.

Так, приговором от 4 декабря 2015 года мировым судьей судебного участка № 6 Ленинского района г. Ижевска гражданка Улеева признана виновной в совершении двух преступлений, предусмотренных статьей 151.1 УК РФ и ей назначено наказание в виде исправительных работ сроком на 4 месяца с удержанием из заработка в доход государства 10 % ежемесячно, в соответствии со ст. 73 УК РФ назначенное наказание признано считать условным с испытательным сроком в 8 месяцев [4]. Улеева, являясь продавцом-кассиром в магазине ООО «Глория», продала несовершеннолетнему А. две бутылки пива «Балтика-3» емкостью 0,5 литра и несовершеннолетнему Б. одну бутылку напитка, изготовленного на основе пива, Karmi Mango-Orang емкостью 0,5 литра. В данной ситуации преступление, совершенное Улеевой, было квалифицировано правоприменителем по двум эпизодам.

В то же время, приговором Комсомольского районного суда г. Тольятти от 28 февраля 2020 г. Скворцова признана виновной в совершении одного преступления, предусмотренного статьей 151.1 УК РФ и ей назначено наказание в виде исправительных работ сроком на 3 месяца с удержанием из заработка в доход государства 5 % ежемесячно, в соответствии со ст. 73 УК РФ назначенное наказание признано считать условным с испытательным сроком в 6 месяцев [5]. Осужденная осуществила розничную продажу двум несовершеннолетним одной бутылки пивного напитка BLAZER объемом 1,42 литра. Несмотря на схожесть обстоятельств, в рассмотренном случае правоприменитель квалифицировал преступление по одному эпизоду.

Рассмотренная судебная практика доказывает суждение о том, что розничная продажа алкогольной продукции несовершеннолетним в период проведения культурно-массового мероприятия характеризуется повышенной степенью общественной опасности и не имеет однозначной правоприменительной практики.

В соответствии со статьей 14 Федерального закона «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации», в целях предупреждения вреда здоровью детей, их физическому, интеллектуальному, психическому, духовному и нравственному развитию могут устанавливаться меры по недопущению нахождения несовершеннолетних на объектах, предназначенных для реализации только алкогольной продукции, пива и напитков, изготавливаемых на его

основе, а также в общественных местах (в том числе на стадионах, в парках, скверах, транспортных средствах общего пользования, на объектах, предназначенных для развлечения и досуга, где предусмотрена розничная продажа алкогольной продукции) [1]. В связи с этим, на наш взгляд, целесообразно рассматривать возможность дополнения статьи 151.1 Уголовного кодекса Российской Федерации таким квалифицирующим признаком как «в отношении двух и более лиц, а равно в период проведения культурно-массовых мероприятий» [2].

Таким образом, проблема алкоголизации подрастающего поколения в настоящее время является одной из наиболее острых социальных проблем. Приобщение подростка к алкоголю нередко происходит в компаниях, в том числе, на культурно-массовых мероприятиях. Адаптация законодательной базы под современные реалии с помощью совершенствования уголовного законодательства в указанном направлении могла бы обеспечить как дифференциацию уголовной ответственности, так и рассматривалась бы в качестве дополнительных мер, направленных на сокращение потребления алкоголя среди несовершеннолетних.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации : текст с изменениями и дополнениями на 14 июля 2022 : принят Государственной Думой 3 июля 1998 года : одобрен Советом Федерации 9 июля 1998 года. URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 10.09.2022 г.).

2. Уголовный кодекс Российской Федерации : текст с изменениями и дополнениями на 25 июля 2022 : принят Государственной Думой 24 мая 1996 года : одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года. URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 10.09.2022 г.).

3. Приговор № 1-24/2020 Кировского районного суда Приморского края от 04.03.2020 г. по делу № 1-24/2020. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 10.09.2022 г.).

4. Приговор мирового судьи судебного участка № 6 Ленинского района г. Ижевска Удмуртской Республики от 4 декабря 2015 г. по делу № 1-89/2015. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 10.09.2022 г.).

5. Приговор № 1-103/2020 Комсомольского районного суда г. Тольятти Самарской области от 28 февраля 2020 г. по делу № 1-103/2020. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 10.09.2022 г.).

6. Статистические материалы Министерства здравоохранения Российской Федерации о заболеваемости подростков, связанных с употреблением алкоголесодержащей продукции. URL: <https://minzdrav.gov.ru/ru> (дата обращения: 10.09.2022 г.).

Каплан Дарья Сергеевна,
магистрант, Костромской государственной университет, г. Кострома
kaplan4daria@mail.ru

Kaplan Darya Sergeevna,
undergraduate, Kostroma State University, Kostroma

Сиверская Людмила Анатольевна,
кандидат юридических наук, доцент,
Костромской государственной университет, г. Кострома
lsiverskaya@yandex.ru

Siverskaya Lyudmila Anatolyevna,
candidate of law, associate professor, Kostroma State University, Kostroma

ГЕНЕЗИС ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА АДВОКАТУРЫ В РОССИИ

THE GENESIS OF LEGISLATIVE REGULATION OF THE FORMATION OF THE INSTITUTION OF THE BAR IN RUSSIA

В статье автор исследует эволюцию отечественного законодательства, регламентирующего возникновение и развитие адвокатуры в России.

In the article the author explores the evolution of domestic legislation regulating the emergence and development of the legal profession in Russia.

Адвокат, адвокатура, представительство, историческое развитие, судебная реформа, советский период.

Lawyer, advocacy, representation, historical development, judicial reform, Soviet period.

В соответствии с частью 1 статьи 48 Конституции Российской Федерации (далее – Конституция РФ), каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи [6, с. 16].

Традиционно принято считать, что адвокатура, как профессиональное сообщество лиц, отстаивающих, как правило, интересы обвиняемых в уголовном процессе, «родилась» с момента принятия Судебных уставов в 1864 году.

Между тем, родственные по духу появившейся адвокатуры объединения лиц, занимающихся представлением интересов обвиняемых, существовали и ранее.

Так, например, статья 58 Псковской судной грамоты (1397–1467 гг.) со-держала положения об ответственности лиц, являвшихся пособниками обви-няемых в суде, пытавшихся оказывать последним помощь, откуда можно сде-лать вывод о некоторых зачатках возникновения хоть и не профессионального, но представительства других лиц. Право выбрать поверенного (представителя) для представления интересов имели только лица, нуждающиеся в социальной защите [11, т. 1, с. 59]. Такое положение дел, связанных с защитой обвиняемых лиц, было обусловлено наличием острого социального конфликта в ситуации, когда лицо подвергалось обвинению в совершении преступления, и зачастую, признавалось таковым (осужденным), влекущим наказание, озвучиваемое су-дом. Безусловно, какие-либо объединения указанных лиц, которые могут пред-ставлять (защищать) интересы других лиц не существовали, в связи с чем, ин-ститут представительства был в начальном пути своего развития.

Необходимо отметить, что дату возникновения адвокатуры связывают не только с принятием Судебных уставов, содержащих первое официальное нор-мативное регулирование организации и деятельности адвокатуры, но и начало выделения в рамках юридической ответственности самостоятельного института профессиональной ответственности адвокатов, которое проявилось в появлении дисциплинарной практики Советов присяжных поверенных [8, с. 34–37].

Правовое регулирование организации и деятельности родственному ад-вокатуры институту присяжных поверенных и частных поверенных преимуще-ственно содержалось в главе второй части первой Учреждения судебных уста-новлений Свода Законов Российской Империи (Том XVI) от 20.11.1864 (далее – Свод Законов) [12, с. 78]. В целом можно сделать вывод о том, что организация отечественной адвокатуры основывалась на следующих принципах, сформули-рованных Е. В. Васьковским: совмещение правозаступничества с судебным представительством; относительная свобода профессии; формальное отсутст-вие связи с магистратурой; сословная организация и отчасти дисциплинарная подчиненность судам; договорное определение суммы гонорара [1, с. 45].

Проводя анализ законодательства того времени, можно констатировать, что институт адвокатуры в нашей стране прежде всего создавался для выпол-нения основной функции – социальной, как деятельность для служения обще-ству. Как справедливо указывает А. Ю. Меркулова, период присяжной адво-катуры, безусловно, очень значим для истории института, более того, нормы и ус-тои этого периода особенно важны для совершенствования современной соци-альной адвокатуры [9, с. 60–63].

Следующий период развития адвокатуры и изменения правового регули-рования ее организации и деятельности приходится на советскую эпоху, начало которой положила Октябрьская революция 1917 года, уничтожившая присяж-ную адвокатуру.

Положения о ликвидации присяжной адвокатуры содержались в Декрете СНК РСФСР от 24.11.1917 «О суде» (пункт 3). При этом было указано, что представителями (защитниками) допускались в суд любые «неопороченные граждане обоего пола, пользующиеся гражданскими правами» [3, с. 1]. Инст-

рукция Народного комиссариата юстиции (НКЮ) о порядке деятельности революционных трибуналов от 14.12.1917 предусматривала организацию при революционных трибуналах коллегий правозаступников, имеющих право выступать в судебном процессе как обвинителями, так и защитниками [5, с. 1].

Зачатки же правового регулирования по созданию сообществ представителей (поверенных) в советский период впервые появились при принятии Декрета ВЦИК от 07.03.1918 № 2 «О суде», где в статьях 24, 25, 27 указано, что при Советах Рабочих, Солдатских, Крестьянских и Казачьих Депутатов создается коллегия лиц, посвящающих себя правозаступничеству как в форме общественного обвинения, так и общественной защиты [2, с. 420]. Только эти лица имеют право выступать в судах за плату. Если обвиняемый почему-либо не воспользовался своим правом приглашения защитника, суд, по его просьбе, назначает ему защитника из коллегии правозаступников.

Об официальном воссоздании института адвокатуры в РСФСР можно говорить с момента принятия Положения о коллегии защитников, утвержденного Народным комиссариатом юстиции РСФСР 05.07.1922 [13, с. 1-3].

После принятия Конституции СССР от 05.12.1936 [7], важнейшим этапом в развитии советской адвокатуры явилось Положение об адвокатуре СССР, утвержденное постановлением Совета народных комиссаров СССР от 16.08.1939 [10, с. 394]. В нем были разрешены основные вопросы деятельности и организации адвокатуры в соответствии с вновь принятой Конституцией СССР и изданными на ее основе законами. Положение вернуло гражданское звание «адвокат», одно время, замененное термином «член коллегии защитников».

Структура адвокатуры, ее функции и задачи были закреплены в Законе РСФСР от 25.07.1962 «Об утверждении Положения об адвокатуре РСФСР» (далее – Закон об адвокатуре 1962) [4, с. 450].

Последующее правовое регулирование деятельности адвокатуры было закреплено в Законе СССР от 30.11.1979 «Об адвокатуре в СССР» (далее – Закон СССР об адвокатуре) и Законе РСФСР от 20.11.1980 «Об утверждении Положения об адвокатуре РСФСР» (далее – Закон РСФСР об адвокатуре).

В современной России для обеспечения гарантии на получение квалифицированной юридической помощи государством приняты меры по регулированию адвокатской деятельности путем издания Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Таким образом, генезис правового регулирования организации и деятельности адвокатуры на протяжении столь длительного периода времени показал сложности зарождения, становления и развития данного института, связанные, прежде всего, с изменением политического строя страны и смены идеологических взглядов в обществе, что в определенном смысле затормозило путь развития адвокатуры. Сегодня наблюдается динамика развития, как организационных основ, так и непосредственно деятельности адвокатуры. Проект федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – проект федерального закона) разработан Министерством юстиции Российской Федерации

во исполнение мероприятий, предусмотренных государственной программой Российской Федерации «Юстиция», утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 15.04.2014 № 312 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Юстиция». Данный проект прошел антикоррупционную экспертизу, был размещен текст для общественного обсуждения и активно обсуждается среди ученых, практических работников, представителей правозащитных организаций, так как является основным нормативным правовым актом, регулирующим вопросы организации и деятельности института адвокатуры.

Проект предусматривает внесение комплексных изменений в Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 63-ФЗ), которые направлены на повышение гарантий реализации предусмотренного статьей 48 Конституции РФ права граждан на получение квалифицированной юридической помощи, на оптимизацию взаимодействия органов юстиции РФ, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации и адвокатских палат субъектов Российской Федерации, а также на совершенствование регулирования адвокатской деятельности и организации адвокатуры, исходя из задач современного этапа развития института адвокатуры в Российской Федерации.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Васьковский Е. В., Лупинская П. А. Организация адвокатуры (1893). М. : Зерцало, 1997. С. 45.
2. Декрет ВЦИК от 07.03.1918 № 2 «О суде» // СУ РСФСР. 1918. № 26. Ст. 420.
3. Декрет СНК РСФСР от 24.11.1917 «О суде» // Газета Временного Рабочего и Крестьянского Правительства. 1917. № 17.
4. Закон РСФСР от 25.07.1962 «Об утверждении Положения об адвокатуре РСФСР» // Ведомости ВС РСФСР. 1962. № 29. Ст. 450.
5. Инструкция Народного комиссариата юстиции (НКЮ) о порядке деятельности революционных трибуналов от 14.12.1917 // Газета Временного Рабочего и Крестьянского Правительства. 1917. № 38.
6. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 (по состоянию на 04.07.2020) // Информационно-правовая система «Законодательство России». URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 17.05.2022).
7. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик : утв. Постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов СССР от 05.12.1936 // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1936. № 283.
8. Мельниченко Р. Г. Генезис и периодизация истории российской адвокатуры // Адвокатская практика. 2011. № 4. С. 34–37.
9. Меркулова А. Ю. Зарождение социально-правовых функций адвокатуры России во второй половине XIX – начале XX в. // Адвокатская практика. 2018. № 2. С. 60–63.

10. Положение о коллегии защитников : утв. Наркомюстом РСФСР 05.07.1922 // Сборник циркуляров Наркомюста РСФСР за 1922–1925 гг. М. : Юридическое издательство Наркомюста РСФСР, 1926.

11. Постановление СНК СССР от 16.08.1939 № 1219 «Об утверждении Положения об адвокатуре СССР» // СП СССР. 1939. № 49. Ст. 394.

12. Псковская судная грамота. Российское законодательство X–XX веков. Т. 1. Законодательство Древней Руси. М. : Юрид. лит., 1984. С. 59.

13. Свод Законов Российской Империи. Том XVI – Учреждения судебных установлений от 20.11.1864 // Библиотека репринтных изданий Консультант Плюс: Классика Российского Права. URL: <https://civil.consultant.ru> (дата обращения: 17.05.2022).

УДК 343.57

*Любимова Дарья Вячеславовна,
магистрант, Костромской государственной университет, г. Кострома
dasha.vasilchickova2015@yandex.ru*

*Lyubimova Darya Vyacheslavovna,
undergraduate, Kostroma State University, Kostroma*

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ ОДУРМАНИВАЮЩИХ ВЕЩЕСТВ В РОССИИ

SOME ISSUES OF LEGAL REGULATION OF COUNTERING ILLICIT TRAFFICKING OF INTOXICATING SUBSTANCES IN RUSSIA

В статье рассмотрены организационно-правовые основы противодействия незаконному обороту одурманивающих веществ в России. Автор отмечает, что с 2011 по 2020–2021 годы существовал правовой вакуум в сфере регулирования оборота таких веществ, поскольку после упразднения Постоянного комитета по контролю наркотиков перечень одурманивающих веществ, который устанавливался данным Комитетом, фактически утратил силу. Вместе с тем, восполнение пробелов в законодательном регулировании оборота одурманивающих веществ в 2020–2021 годах устранило далеко не всю проблематику противодействия такому обороту, в частности, не регламентированы организационные аспекты, правила оборота большинства одурманивающих веществ и т. д.

The article considers the organizational and legal basis for countering the illegal trafficking of intoxicating substances in Russia. The author notes that from 2011 to 2020–2021 there was a legal vacuum in the sphere of regulating the turnover of such substances, since after the abolition of the Standing Committee on Drug Control, the list of intoxicating substances, which was established by this Committee, actually became invalid. At the same time, filling in the gaps in the legislative regulation of the turnover of intoxicating substances in 2020–2021 eliminated far from all the

problems of countering such turnover, in particular, organizational aspects, rules for the turnover of most intoxicating substances, etc. are not regulated.

Одурманивающие вещества, незаконный оборот одурманивающих веществ, закись азота, ксенон, смесь димедрола с этиловым спиртом, смесь доксиламина с этиловым спиртом.

Intoxicating substances, illegal trafficking of intoxicating substances, nitrous oxide, xenon, a mixture of diphenhydramine with ethyl alcohol, a mixture of doxylamine with ethyl alcohol.

С принятием Федерального закона от 29.12.2020 № 472-ФЗ «Об ограничении оборота закиси азота в Российской Федерации» [2] и Постановления Правительства РФ от 24.07.2021 № 1259 «Об утверждении перечня одурманивающих веществ» [3] устранен пробел в нормативно-правовом регулировании оборота в России одурманивающих веществ.

С 1996 года в России действовал перечень одурманивающих веществ, утвержденный Постоянным комитетом по контролю наркотиков [4], однако в 2011 году ПККН был расформирован, и ряд исследователей указывает, что после этого перечень одурманивающих веществ, более не пополнявшийся, фактически утратил силу.

Например, А. П. Фильченко пишет, что после упразднения ПККН «список одурманивающих веществ остался за рамками какого-либо государственного решения в отношении продолжения его ведения, пополнения и пр. Фактически данный список давно перестал быть актуальным и подвергся полному игнорированию правоприменительной практикой. Без применения сила данного нормативно-правового акта ничтожна» [6, с. 82].

В соответствии с нормами Постановления Правительства РФ № 1259, к одурманивающим веществам относятся четыре вещества:

- 1) закись азота (оксид азота (I), динитрогена оксид) (так называемый «веселящий газ»);
- 2) ксенон;
- 3) смесь дифенгидрамина (димедрола) с этиловым спиртом (независимо от их концентрации);
- 4) смесь доксиламина с этиловым спиртом (независимо от их концентрации).

При этом «старый» перечень, находившийся в ведении ПККН, относил к одурманивающим десять веществ, в том числе клофелин и хлороформ.

В настоящее время наиболее распространенным одурманивающим веществом, оборот которого ограничен отдельным законом (упомянутый Федеральный закон от 29.12.2020 № 472-ФЗ), во исполнение которого, по сути, и принято Постановление Правительства № 1259, выступает закись азота («веселящий газ»).

Закись азота представляет собой бесцветный негорючий газ, применяемый преимущественно в медицине как средство для ингаляционной анестезии (в хирургии, стоматологии, при родах и т. п.), а также в различных отраслях промышленности – например, в пищевой для охлаждения, замораживания

и хранения продуктов, в технических целях – для сварочных работ, в электронной промышленности, для проведения анализов и подготовки особо чистых газов, для работы двигателей внутреннего сгорания и т. д.

Нецелевое использование этого газа человеком может привести к необратимым последствиям для его жизни и здоровья – нарушению ритма сердца, недостаточности кровообращения, угнетению дыхания, острой гипоксии и смерти.

Анализ Федерального закона от 29.12.2020 № 472-ФЗ и Постановления Правительства № 1259 приводит к выводам о том, что их нормы не формируют обширного правового поля, необходимого для регулирования оборота закиси азота, ксенона и др.

Данные нормативные правовые акты со всей очевидностью относятся к наиболее лаконичным – Федеральный закон состоит всего из двух статей, Постановление Правительства – из перечня, включающего в себя четыре позиции.

Безусловно, сила закона – не в многословии, однако отсутствие каких бы то ни было механизмов их реализации, и, по сути, норм об ограничении оборота всех одурманивающих веществ (прямое указание на ограничение оборота имеется только в отношении закиси азота) не позволяют говорить о качественном и достаточном нормативно-правовом регулировании исследуемых вопросов.

В соответствии с частью 1 ст. 1 ФЗ «Об ограничении оборот закиси азота», такой оборот ограничен на территории России с 01 января 2021 года в целях обеспечения безопасности жизни и здоровья населения.

Часть 2 статьи 1 этого закона предусматривает, что оборот закиси азота допускается исключительно в промышленности, сельском хозяйстве и медицине (фармакологии), его свободная купля-продажа запрещена.

Часть 3 статьи 1 указывает, что использование (потребление) физическими лицами закиси азота, являющейся одурманивающим веществом, не по назначению в целях изменения состояния организма человека, не связанного с медицинским вмешательством и медицинской помощью, запрещается.

Часть 4 статьи 1 ФЗ «Об ограничении оборота закиси азота» предусматривает, что перечень одурманивающих веществ (включаящий в том числе закись азота) определяется Правительством Российской Федерации.

Статья 2 анализируемого закона содержит темпоральное правило о его вступлении в силу (с 01 января 2021 года).

Таким образом, закон не содержит никаких механизмов, позволяющих обеспечить требования, связанные с ограничением оборота закиси азота, Постановление Правительства № 1259 попросту содержит перечень из четырех позиций, оставляя открытым вопрос об их обороте. Если в отношении закиси азота такой вопрос разрешен Федеральным законом, то оборот иных одурманивающих веществ не регулируется вовсе.

Очевидно, что в кратчайшие сроки следует придать нормативно-правовому регулированию одурманивающих веществ необходимую глубину. В настоящее время не понятно, планируются ли в дальнейшем ограничительные меры в отношении оборота ксенона, а также смесей димедрола и доксиламина с этиловым спиртом, или же данный перечень предусмотрен исключительно как уточняющий, например, уголовное законодательство: ст. 151 УК РФ

[1] предусматривает ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в систематическое употребление одурманивающих веществ. Также при определенных условиях и обстоятельствах лица, причастные к незаконному обороту одурманивающих веществ, могут быть привлечены к уголовной ответственности по ст. 238 УК РФ «Производство, хранение, перевозка либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности».

Здесь для правоприменителя Постановление Правительства № 1259, безусловно, является существенным подспорьем, поскольку позволяет квалифицировать, например, действия лица, вовлекшего несовершеннолетнего в употребление закиси азота, ксенона и т.д. как преступление.

Кроме того, ни Федеральный закон № 472-ФЗ, ни Постановление Правительства № 1259, как справедливо отмечает С. С. Ржанникова, совершенно не затрагивают организационные вопросы противодействия незаконному обороту одурманивающих веществ. Так же не были приняты какие-либо иные нормативные правовые акты, которые бы регламентировали деятельность органов государственной власти по противодействию такому обороту [5, ст. 152].

Действительно, противодействие тому или иному явлению, в том числе незаконному обороту одурманивающих веществ, представляет собой системную работу органов государственной власти. Законодательство должно четко определять, какой именно публичный орган (например, МВД России или Роспотребнадзор) координирует действия различных властных, в том числе правоохранительных, субъектов, и, следовательно, «ответственен» перед обществом за эффективность противодействия незаконному обороту закиси азота и аналогичных веществ, какие именно органы государственной власти, кроме «координатора», задействованы в контроле за оборотом одурманивающих веществ и т. д., как осуществляется межведомственное взаимодействие указанных органов и т. д. Однако действующее законодательство такие аспекты не регулирует.

Подводя итог можно отметить, что принятие Федерального закона от 29.12.2020 № 472-ФЗ «Об ограничении оборота закиси азота в Российской Федерации» и Постановления Правительства РФ от 24.07.2021 № 1259 «Об утверждении перечня одурманивающих веществ» явилось первым шагом на пути оздоровления ситуации в сфере незаконного оборота одурманивающих веществ, для обеспечения эффективности противодействия такому обороту необходимо регламентировать организационные вопросы – определить орган власти, выступающий координатором, придать ему необходимые полномочия, установить правила межведомственного взаимодействия и др.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
2. Федеральный закон от 29.12.2020 № 472-ФЗ «Об ограничении оборота закиси азота в Российской Федерации» // Российская газета. 2021. № 1.

3. Постановление Правительства РФ от 24.07.2021 № 1259 «Об утверждении перечня одурманивающих веществ» // Собрание законодательства РФ. 2021. № 31. Ст. 5922.

4. Критерии и перечни психотропных веществ, одурманивающих веществ, крупных и особо крупных размеров количеств наркотических средств и психотропных веществ, обнаруживаемых в незаконном хранении или обороте; список веществ, находящихся под специальным контролем, используемых при незаконном изготовлении наркотических средств или психотропных веществ, в соответствии с Конвенцией ООН 1988 года; критерии и список инструментов и оборудования, находящихся под специальным контролем, используемых при незаконном изготовлении наркотических средств, психотропных или сильнодействующих веществ, утв. Постоянным комитетом по контролю наркотиков 09.10.1996// Российская газета. 1996. № 197.

5. Ржанникова С. С. Одурманивающие вещества как угроза современному обществу: проблемы и перспективы // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2021. № 6. С. 152–155.

6. Фильченко А. П. Категория «одурманивающие вещества» в российском законодательстве // Академическая мысль. 2020. № 3. С. 81–84.

УДК 343.8

*Маляхина Виктория Александровна,
магистрант, Костромской государственной университет, г. Кострома
malyakhina.vika@mail.ru*

*Malykhina Victoria Alexandrovna,
undergraduate, Kostroma State University, Kostroma*

ОСОБЕННОСТИ СОВЕТСКОГО УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

FEATURES OF THE SOVIET PENAL ENFORCEMENT LEGISLATION

В данной статье освещены исторические вопросы становления и развития уголовно-исполнительного законодательства в советский период. В работе обращается внимание на то, что на этом этапе в России сложилась новая самостоятельная отрасль права – исправительно-трудовое право. Была сформирована система учреждений и органов, исполняющих наказания, организовано исполнение уголовных наказаний в виде лишения свободы и принудительных (исправительно-трудовых) работ. Значимым достижением советской исправительно-трудовой политики была выработка и применение коллективных форм воспитания осужденных в исправительно-трудовых колониях и лагерях, средств исправления осужденных, среди которых труду отводилась ведущая роль.

This article highlights the historical issues of the formation and development of penal enforcement legislation in the Soviet period. The paper draws attention to the fact that at this stage a new independent branch of law has developed in Russia – correctional labor law. A system of institutions and bodies executing punishments was formed, the execution of criminal penalties in the form of deprivation of liberty and forced (correctional labor) work was organized. A significant achievement of the Soviet correctional labor policy was the development and application of collective forms of education of convicts in correctional labor colonies and camps, means of correction of convicts, among which labor was assigned a leading role.

Советский период, уголовно-исполнительная система, уголовно-исполнительное законодательство.

Soviet period, penal enforcement system, penal enforcement legislation.

В истории государственно-правовой и социальной жизни Россия система исполнения уголовных наказаний представляет собой сложное и противоречивое явление. Оценка ее работы в результате недостаточности и очевидной политизации научного анализа на разных этапах государственного развития, была зачастую поверхностной и не отвечающей реальности.

Современная уголовно-исполнительная система (далее – УИС) сегодня все еще во многом сохранила черты старой системы исполнения наказаний, которая была ориентирована совершенно на другое общество. Можно подчеркнуть, что она не в полной степени не учитывает нынешнее состояние российской экономики, а также международные стандарты обращения с осужденными. Тем не менее совершенствование УИС невозможно без исследования исторического аспекта правового регулирования исполнения наказаний, прежде всего, в советский период, когда уголовно-исполнительное законодательство имело свою специфику.

Несмотря на то, что в первые годы советской власти правовую базу в рассматриваемой сфере составляли еще дореволюционные нормативные акты, руководство страны понимало необходимость скорейшего решения задач уголовной и уголовно-исполнительной политики. Так, в январе 1918 года при Наркомате юстиции (далее – НКЮ) была учреждена тюремная коллегия. В ее задачи входило общее наблюдение за тюремным делом, вопросами трудового воспитания и просветительской работы среди заключенных. Из нормативных актов этого периода можно отметить постановление НКЮ, в ведении которого находилось Главное управление местами заключения, от 24.01.1918 «О тюремных рабочих командах» [2], предусматривавшее применение общественно полезного труда как средства исправления заключенных.

Далее постановлением НКЮ РСФСР от 23.07.1918 «О лишении свободы, как о мере наказания, и о порядке отбывания такового» [3], была утверждена Временная инструкция, положения которой применялись еще одновременно с нормами Общей тюремной инструкции 1915 года [1], не противоречившими новому документу. Временная инструкция наиболее подробно определяла задачи мест лишения свободы и порядок содержания в них заключенных. Данный нормативный акт предоставлял самостоятельность местным карательным отделам при разработке и установлении внутреннего распорядка мест заключения.

Инструкцию по деятельности и управлению общими местами заключения фактически представляло собой Положение об общих местах заключения Р.С.Ф.С.Р., утвержденное Постановлением НКЮ РСФСР от 15.11.1920 [4]. В нем впервые в истории подробно речь шла о режиме содержания, а также была предусмотрена классификация осужденных (за корыстные и некорыстные преступления, рецидивисты).

В Декрете СНК РСФСР от 21.03.1921 «О лишении свободы и о порядке условно-досрочного освобождения заключенных» [5], были определены основные задачи советских мест лишения свободы и принципы государственной исправительно-трудовой политики. С целью недопущения вредного влияния различных категорий преступников друг на друга были предусмотрены различные виды мест лишения свободы исправительно-трудового характера.

С начала 20-х гг. XX века уголовно-исполнительное законодательство именовалось исправительно-трудовым правом, оно было кодифицировано. Так, в 1924 году был принят первый Исправительно-трудовой кодекс РСФСР (ИТК РСФСР [6]), который играл роль проводника основных принципов советской системы исправления и перевоспитания осужденных в местах лишения свободы. Позже, в 1929 году, было постановлением ЦИК и СНК СССР лишение свободы в исправительно-трудовых лагерях в глухих и отдаленных регионах страны было отнесено к мерам социальной защиты [7].

Следующий исторический этап характеризуется восстановлением правовых начал регулирования отечественных уголовно-исполнительных отношений, возрождением исправительно-трудового права на базе мер по укреплению законности в деятельности правоохранительных органов страны. В конце 1950-х – начале 1960-х гг. XX века принимается целый блок нормативно-правовых актов. В 1960 году был принят новый УК РСФСР. В 1969 году появились Основы исправительно-трудового законодательства Союза ССР и союзных республик [8]. Этот документ закрепил фактически сложившуюся к тому времени структуру исправительно-трудовых учреждений (ИТУ). Однако их внутреннее устройство и оборудование ИТУ ИТК РСФСР 1970 года не определялись. Эти вопросы регламентировались Правилами внутреннего распорядка ИТУ 1977 года.

Таким образом, в первые годы советской власти правовое регулирование исполнения уголовных наказаний было основано все еще на нормативно-правовой базе дореволюционного периода, которая применялась в том объеме, который не противоречил задачам и целям советского государства. Однако потребность становления новой советской системы исполнения наказаний обусловила принятие новых документов, которыми устанавливались задачи мест лишения свободы и порядок содержания в них заключенных.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Общая тюремная инструкция 1915 года. URL: <https://lawbook.online/gosudarstva-prava/obschaya-tyuremnaya-instruktsiya-dekabrya-1915-38777.html> (дата обращения: 07.09.2022).

2. Постановление Наркомюста РСФСР от 24.01.1918 «О тюремных рабочих командах» // СУ РСФСР. 1918. № 19. Ст. 284 (утратило силу).

3. Постановление Наркомюста РСФСР от 23.07.1918 «О лишении свободы, как о мере наказания, и о порядке отбывания такового (Временная инструкция)» // СУ РСФСР. 1918. № 53. Ст. 598 (утратило силу)

4. Постановление Наркомюста РСФСР от 15.11.1920 «Положение об общих местах заключения РСФСР» // СУ РСФСР. 1921. № 23–24. Ст. 141 (утратило силу).

5. Декрет СНК РСФСР от 21.03.1921 «О лишении свободы и о порядке условно-досрочного освобождения заключенных» // СУ РСФСР. 1921. № 22. Ст. 138 (утратил силу).

6. Постановление ВЦИК от 16.10.1924 «Об утверждении Исправительно-Трудового кодекса РСФСР» // СУ РСФСР. 1924. № 86. Ст. 870 (утратил силу).

7. Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 06.11.1929 «Об изменении ст. ст. 13, 18, 22 и 38 основных начал уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик» // СЗ СССР. 1929. № 72. Ст. 686 (утратило силу).

8. Исправительно-трудовой кодекс РСФСР : утв. ВС РСФСР 18.12.1970 // Свод законов РСФСР. 988. Т. 8. С. 753 (утратил силу).

УДК 343.8

Маляхина Виктория Александровна,
магистрант, Костромской государственной университет, г. Кострома
malyakhina.vika@mail.ru

Malykhina Victoria Alexandrovna,
undergraduate, Kostroma State University, Kostroma

Шейна Ирина Анатольевна,
кандидат юридических наук,
Костромской государственной университет, г. Кострома
sheinaira11@mail.ru

Sheina Irina Anatolyevna,
candidate of legal sciences, Kostroma State University, Kostroma

ПРОБЛЕМЫ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

PROBLEMS OF THE FEDERAL PENITENTIARY SERVICE AT THE PRESENT STAGE

В статье рассматриваются некоторые проблемы Федеральной службы исполнения наказаний, связанные с вопросами прохождения службы, запрещенными связями с осужденными, а также проблемы в сфере применения средств обеспечения режима в целях обеспе-

чения безопасности осужденных и персонала. В работе приводятся данные официальной ведомственной статистики, правоприменительной практики. Исходя из этого, указывается на низкую эффективность проводимых в настоящее время режимных мероприятий, недостатки кадровой работы. На этой основе ставится вопрос о необходимости совершенствования правового регулирования и практической организации служебной дисциплины, надзора за осужденными и предлагаются пути решения выявленных проблем.

The article deals with some problems of the Federal Penitentiary Service related to the issues of service, prohibited relations with convicts, as well as problems in the field of the use of regime means in order to ensure the safety of convicts and staff. The paper presents data from official departmental statistics, law enforcement practice. Based on this, it is pointed out the low efficiency of the regime measures currently being carried out, the shortcomings of personnel work. On this basis, the question of the need to improve the legal regulation and practical organization of service discipline, supervision of convicts is raised and ways to solve the identified problems are proposed.

Федеральная служба исполнения наказаний России, неслужебные связи, коррупционные преступления, сотрудник уголовно-исполнительной системы, грубые нарушения служебной дисциплины, обыски, досмотры.

The Federal Penitentiary Service of Russia, off-duty communications, corruption crimes, an employee of the penal enforcement system, gross violations of official discipline, searches, inspections.

Проблемы Федеральной службы исполнения наказаний (далее – ФСИН России) на современном этапе можно выявить практически в любом направлении деятельности уголовно-исполнительной системы (далее – УИС). Большая часть из них уже отмечена в Концепции развития УИС на период до 2030 года [12].

В рамках данной статьи можно рассмотреть проблемы, связанные со служебной деятельностью, и проблемы, лежащие в плоскости обеспечения режима исправительных учреждений средствами охраны и надзора. Необходимо отметить, что все они взаимосвязаны и взаимообусловлены и равной степени сказываются на эффективности функционирования УИС.

В первую очередь, можно отметить, что сложившаяся на сегодняшний день кадровая ситуация в УИС нередко вынуждает принимать на службу и учебу кандидатов, характеризующихся недостаточным уровнем сформированности необходимых профессиональных и личностных качеств, не обладающих правовым воспитанием и правовой культурой. Итогом таких кадровых просчетов служит наличие проблемы неслужебных (запрещенных) связей сотрудников и осужденных и связанный с этим стабильно высокий уровень коррупции в рядах ФСИН России.

Вступление сотрудников в запрещенные связи со спецконтингентом в структуре нарушения законности среди сотрудников УИС стабильно занимает одну треть от общего числа нарушений законности (30–32 %). Так, согласно данным официальной статистики деятельности УИС, отмечаются следующие показатели в рамках запрещенных связей между сотрудниками и осужденными: в 2015 году было выявлено 1232 случаев [4], в 2016 году – 112 [5], в 2017 году – 115 [6], в 2018 году – 64 случая [7], в 2019 году – 84 случая [8], в 2020 году –

48 случаев [9], в 2021 году – 47 государственных служащих отделов безопасности допустили неслужебные связи со спецконтингентом [10].

Совершение коррупционных преступлений сотрудниками не только подрывает авторитет службы, но и дезорганизуют всю УИС, создает непосредственную угрозу безопасности в этих учреждениях. Так, наличие коррупционных отношений между персоналом и осужденными повышает риски совершения последними новых преступлений либо с помощью запрещенных предметов, полученных от недобросовестных сотрудников, либо в расчете на содействие в прикрытии этих преступлений со стороны таких сотрудников. Таким образом, совершение коррупционных преступлений в местах лишения свободы усложняет в целом оперативную обстановку в конкретном учреждении, ставит под угрозу жизни и здоровье, прежде всего, осужденных и сотрудников, которые не участвуют в коррупционных схемах.

Полагаем, что в целях минимизации данной проблемы целесообразно, в первую очередь, официально закрепить понятие «запрещенные (неслужебные) связи», что послужило бы более ясному пониманию действий сотрудников при наличии каких-либо недозволенных связей со спецконтингентом и дальнейшему их привлечению к соответствующему виду ответственности. Более того, вступление сотрудников в запрещенные связи необходимо официально отнести к грубому нарушению служебной дисциплины. Для этого следует в ч. 2 ст. 49 Федерального закона от 19.07.2018 № 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» к грубым нарушениям служебной дисциплины отнести «запрещенные связи сотрудников с подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными, заключающиеся во вступлении сотрудника в отношения, нерегламентированные федеральным законодательством и соответствующим ему нормативным актам».

Кроме того, в настоящее время все еще не редки случаи привлечения к ответственности, вплоть до уголовной, сотрудников за превышение должностных полномочий в связи с неправомерным применением силы, оружия. Так, в 2021 году подразделениями собственной безопасности ФСИН России совместно с другими службами и правоохранительными органами возбуждено более 350 уголовных дел в отношении сотрудников УИС [11]. При этом именно проблемы в этой области служебной деятельности, озвученные общественностью в 2021 году, привели к смене руководства Управления собственной безопасности ФСИН России. Так, в октябре 2021 года правозащитный проект Gulagu.net опубликовал серию видео о пытках и изнасилованиях осужденных в туберкулезной больнице в Саратове, белгородской ИК-4, камчатской ИК-6 и иркутском СИЗО-1 [3].

Ранее, например, в 2018 году «Новая газета» через юристов фонда «Общественный вердикт» также рассказывала о пытках осужденного, опубликовав видео «10 минут в классе воспитательной работы». 18 сотрудников исправительного учреждения избивали придавленного к столу осужденного, истязания фиксировал видеорегистратор на одном из сотрудников. Осужденного по но-

гам, в основном, по пяткам. Избивали дубинками и без них. Обливали водой, чтобы не терял сознание. Публикация видео вызвала скандал и уголовное разбирательство [13].

В свою очередь, наличие проблем организации надзора за осужденными в исправительных учреждениях приводят к тому, что задачи, стоящие перед всеми службами учреждения и УИС в целом, не достигаются. Например, в результате недостатков в проведении обысков и досмотров в жилую зону попадает большое количество колюще-режущих предметов. Это, в свою очередь, является условием и часто причиной совершения пенитенциарных преступлений, связанных с причинением вреда жизни и здоровью. Серьезным препятствием в достижении целей исполнения наказаний является и наличие у осужденных в пользовании мобильных телефонов. Более того, они могут быть использованы для общения осужденных с пособниками, исполнителями нападений на сотрудников УИС вне стен учреждения, совершения дистанционных мошенничеств. Так, в 2021 году было изъято 14 157 единиц колюще-режущих предметов, 48 255 тысяч единиц средств сотовой связи [10].

По нашему мнению, основные проблемы в данной сфере лежат в плоскости материально-технического оснащения исправительных учреждений техническими средствами охраны и надзора. Кроме того, в настоящее время данные средства морально и физически устарели и требуют масштабной реконструкции или капитального ремонта с целью повышения их задерживающих свойств. При этом количество инженерных средств охраны, требующих замены и капитального ремонта, ежегодно увеличивается в среднем на 2 % [1].

Можно отметить, что в настоящее время Концепция развития УИС до 2030 года предполагает проведение цифровой трансформации и научно-техническое развития УИС, в том числе, для обеспечения безопасности сотрудников и персонала. Так, в рамках дальнейшего реформирования ФСИН России планирует внедрять возможности искусственного интеллекта для контроля за осужденными в целях обеспечения безопасности их самих, а также персонала.

Также сегодня в практической деятельности отделов безопасности недостаточно внимания уделяется организации обысков и технических осмотров жилых и производственных помещений. Они осуществляются некачественно и поверхностно, с меньшей периодичностью, чем это предусмотрено. С. С. Епифанов отмечает, что неисправности технического оборудования в ряде случаев документально не фиксируются и своевременно не устраняются, а обыски проводятся без использования технических средств, предназначенных для обнаружения сотовых телефонов, металлоискателей. По данным автора служебные проверки по фактам изъятия запрещенных предметов не проводятся, каналы их поступления не выявляются [2]. Решение данной проблем видится в усилении контроля за работой отделов безопасности со стороны руководства колоний. Кроме того, в связи тем, что существует много способов доставки осужденным запрещенных предметов, и они постоянно совершенствуются, деятельность по выявлению и перекрытию каналов их поступления к нужно постоянно дорабатывать.

Исходя из обозначенных проблем обнаружения запрещенных предметов, необходимости активного внедрения новых и сложных технических средств надзора, повышается актуальность профессиональной подготовки сотрудников отделов безопасности, осуществляющих обыскowo-досмотровые мероприятия и непосредственно работающих с техникой. Наряду с привлечением к обыскным мероприятиям наиболее опытных и подготовленных сотрудников необходимо проводить и обучение всего персонала способам сокрытия запрещенных предметов и другим применяемым осужденными ухищрениям.

Таким образом, проблемы в деятельности ФСИН России, возникающие на разных этапах ее становления и развития, всегда служили вызовами, решение которых способствовало реформированию УИС в целях соответствия актуальным общественным требованиям. В настоящее время актуальным является модернизация материально-технического оснащения исправительных учреждений техническими средствами охраны и надзора в направлении цифровизации, снижения человеческого фактора во всех процессах, происходящих в сфере обеспечения режима в учреждениях и органах УИС.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бочкарев В. В. Совершенствование использования в исправительных учреждениях инженерно-технических средств // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 4 (65). С. 168–175.

2. Епифанов С. С. Правовой и организационно-технический аспекты обеспечения личной безопасности осужденных и заключены в местах лишения свободы и содержания под стражей // Юридическая мысль. 2014. № 6 (86). С. 104-105.

3. Новым начальником УСБ ФСИН назначен Андрей Щугорев. – URL: <https://theins.ru/news/247962> (дата обращения: 10.04.2022).

4. Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы январь – декабрь 2015 года. Информационно-аналитический сборник / ФКУ НИИТ ФСИН России. Тверь, 2016. 356 с.

5. Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы январь – декабрь 2016 года : информационно-аналитический сборник / ФКУ НИИТ ФСИН России. Тверь, 2017. 365 с.

6. Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной январь-декабрь 2017 года : информационно-аналитический сборник / ФКУ НИИТ ФСИН России. Тверь, 2018. 421 с.

7. Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы январь – декабрь 2018 года : информационно-аналитический сборник / ФКУ НИИТ ФСИН России. Тверь, 2019. 332 с.

8. Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы январь – декабрь 2019 года : информационно-аналитический сборник / ФКУ НИИТ ФСИН России. Тверь, 2020. 341 с.

9. Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы январь – декабрь 2020 года : информационно-аналитический сборник / ФКУ НИИТ ФСИН России. Тверь, 2021. 331 с.

10. Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы январь – декабрь 2021 года : информационно-аналитический сборник / ФКУ НИИИТ ФСИН России. Тверь, 2022. 435 с.

11. Противодействие коррупционным преступлениям в системе ФСИН России (уголовно-правовые аспекты). URL: <http://novainfo.ru/article/3580> (дата обращения: 10.04.2022).

12. Распоряжение Правительства РФ от 29.04.2021 № 1138-р «Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ на период до 2030 г.». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400639567/> (дата обращения: 10.04.2022).

13. Федеральный закон от 19.07.2018 № 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» : ред. от 30.04.2021. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 10.04.2022).

УДК 34.096

*Мищенко Екатерина Александровна,
соискатель, Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации, г. Санкт-Петербург
mishenko2404@mail.ru*

*Mishchenko Ekaterina Aleksandrovna,
applicant, St. Petersburg Law Institute (branch) university prosecutor's office
of the Russian Federation, St. Petersburg*

УЧАСТИЕ ПРОКУРОРА В АДМИНИСТРАТИВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ ПО ДЕЛАМ ОБ ОСПАРИВАНИИ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ КАК АКТУАЛЬНЫЙ ВОПРОС ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

PARTICIPATION OF THE PROSECUTOR IN ADMINISTRATIVE PROCEEDINGS IN CASES OF CHALLENGING NORMATIVE LEGAL ACTS AS AN URGENT ISSUE OF LAW ENFORCEMENT PRACTICE

В статье рассматриваются некоторые теоретические вопросы участия прокурора в административном судопроизводстве по делам об оспаривании нормативных правовых актов. Анализируется действующее федеральное законодательство, приводятся нормы организационно-распорядительных документов Генерального прокурора Российской Федерации по рассматриваемой проблеме. Автором указывается на актуальность рассматриваемого вопроса, приводятся статистические данные и иные аспекты в рамках заявленной темы. В качестве вывода регламентируется, что вопросы оспаривания нормативных пра-

вовых актов выступают актуальным направлением правоприменительной практики в современное время.

The article discusses some theoretical issues of the prosecutor's participation in administrative proceedings in cases of challenging normative legal acts. The current federal legislation is analyzed, the norms of organizational and administrative documents of the Prosecutor General of the Russian Federation on the problem under consideration are given. The author points out the relevance of the issue under consideration, provides statistical data and other aspects within the framework of the stated topic. As a conclusion, it is regulated that the issues of challenging normative legal acts are an actual direction of law enforcement practice in modern times.

Прокурор, административное судопроизводство, нормативно-правовой акт, оспаривание, дела.

Prosecutor, administrative proceedings, regulatory legal act, challenge, cases.

Проблемы совершенствования судебной защиты прав, свобод, охраняемых законом интересов человека и гражданина в Российской Федерации тесно связаны с проблемами становления и укрепления всех институтов правового государства.

Разделение государственной власти на законодательную, исполнительную, судебную – реализация одного из важнейших принципов правового государства. Принятие Конституции Российской Федерации придало новый импульс развитию федеративных отношений в России и вывело их на качественно новый уровень. Так, представительные органы государственной власти субъектов Российской Федерации получили статус законодательных и приобрели право издавать свои законы и иные правовые акты, которые стали регулировать, наряду с федеральным законодательством, общественные отношения в регионах.

Вместе с тем увеличились и факты издания представительными (законодательными) и исполнительными органами государственной власти субъектов Российской Федерации правовых актов, идущих вразрез с Конституцией Российской Федерации и действующим федеральным законодательством.

Являясь, с одной стороны, правовым способом регулирования общественных отношений региона такого рода акты представляют собой фактически присвоение субъектами Российской Федерации права самостоятельно принимать решения в различных областях экономических отношений, социального регулирования и иных сфер общественной жизни либо выходящие за пределы их компетенции, либо прямо незаконные.

Статья 72 Конституции Российской Федерации, разделяющая административное и административно-процессуальное законодательство, обуславливает актуальность разработки научно обоснованной теории административно-процессуального обеспечения законности нормативных правовых актов, принимаемых органами исполнительной власти и иными субъектами, наделенными соответствующими полномочиями [2].

На актуальность исследования проблемы оценки в судебном порядке законности нормативных правовых актов органов государственной власти указы-

вадет не только несомненная важность данного направления деятельности прокуратуры, но и широкие перспективы ее дальнейшей разработки и совершенствования.

Законность нормативных правовых актов обеспечивает надлежащий уровень административно-правовой защиты прав, свобод и интересов всех участников административных и иных публичных правоотношений.

Наиболее эффективным органом в Российской Федерации, способным разрешить данную проблему, является прокуратура. Факторы, способствующие этому, заключаются в самом существовании прокурорской деятельности, в отсутствии заинтересованности в сфере законотворчества, в значительном профессиональном опыте прокурорских работников.

Сама обязанность по обращению прокурора в суд с иском (заявлением) для защиты прав граждан и охраняемых законом интересов общества или государства, а также по обеспечению участия прокурора в рассмотрении судами дел, в том числе, по оспариванию нормативных правовых актов, издаваемых представительными (законодательными) органами власти субъекта Федерации, предусмотрена ст. ст. 1, 35 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», и фактически является гарантией для правильного, единообразного и повсеместного исполнения законов.

Оспаривание прокурором нормативных правовых актов представляет собой сложный правовой механизм участия прокурора в судебном «нормоконтроле», основными элементами которого являются: предмет публично-правового спора, форма участия прокурора в рассмотрении судами административных дел этой категории, правовое положение прокурора в административном судопроизводстве, процессуальный порядок участия прокурора в рассмотрении судами административных дел данной категории.

Деятельность прокурора в процессе разрешения судами публично-правовых споров имеет чрезвычайно важное значение в силу правовой и социальной природы прокурорско-надзорной власти.

Участвуя в рассмотрении судами, дел об оспаривании нормативных правовых актов, прокурор одновременно выполняет несколько функций: является представителем государства, представителем публичного интереса, защитником граждан и организаций.

Актуальность данной темы помимо прочего обусловлена проводимой в стране многоплановой модернизацией судебной системы и административной реформы.

Конституцией Российской Федерации установлено право граждан на судебную защиту и на обжалование в суд решений и действий (или бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц (ст. 46), в ведение судебной власти передан конституционный контроль (ст. 125) [2].

Судебное административное производство выделяется среди всех видов судебного процесса наиболее значимыми функциональными, правовыми и процессуальными отношениями с органами власти.

Такая категория административных дел как проверка судом законности нормативных правовых актов с точки зрения защиты интересов общества, публичности процесса является наиболее значимой.

Так, согласно судебной статистике Российской Федерации (Административное судопроизводство (публично-правовые споры)) за 2021 год рассмотрено 349 дел об оспаривании нормативных правовых актов, из них удовлетворено 212.

Таким образом, деятельность органов прокуратуры, с одной стороны, и судебный контроль за законностью нормативных правовых актов, с другой – позволяют достигнуть единого результата – обеспечение верховенства закона.

Особенно актуальной данная проблематика представляется в связи с тем, что судебная практика свидетельствует о значительном количестве незаконных нормативных правовых актов.

Это дает основание говорить о существенных проблемах законности, принимаемых нормативных правовых актов, которые выявляются в ходе административного судопроизводства.

Известно, что наиболее сложными делами, возникающими из публичных правоотношений, в рассмотрении которых участие прокурора обязательно, являются споры о признании незаконными нормативных правовых актов, что требует соответствующей корректировки процессуального статуса прокурора и его полномочий.

Органы прокуратуры играют важную роль в обеспечении законности нормативных правовых актов, однако анализ организационных основ деятельности прокурора, связанной с участием в административном судопроизводстве при рассмотрении судами дел указанной категории, а также необходимость совершенствования правового регулирования данного направления работы в настоящее время, определяют необходимость выявления и изучения закономерностей, определяющих содержание указанной деятельности, выработки предложений по совершенствованию деятельности по обеспечению участия прокурора в рассмотрении судами дел об оспаривании нормативных правовых актов [1, с. 7].

Таким образом, на теоретическом уровне участие прокурора в административном судопроизводстве по делам об оспаривании нормативных правовых актов можно рассматривать как актуальное направление правоприменительной практики, требующее детального изучения и практического совершенствования.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Егорова Л. Ю. Проблемы защиты публичных интересов прокурором в гражданском и арбитражном судопроизводстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 29.

2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 2020. № 31. Ст. 4398.

*Мызенко София Александровна,
магистрант, Костромской государственной университет, г. Кострома
izanamikoymi@gmail.com*

*Myzenko Sofia Alexandrovna,
undergraduate, Kostroma State University, Kostroma*

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ПРЕЮДИЦИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

ADMINISTRATIVE PREJUDICE IN THE CRIMINAL LAW OF THE RUSSIAN FEDERATION FEDERATIONS: THE CURRENT STATE AND DEVELOPMENT TRENDS

В статье рассматривается институт административной преюдиции как один из наиболее дискуссионных в науке уголовного права. Принимая во внимание сложившуюся законодательную тенденцию к увеличению количества норм, содержащих в себе административную преюдицию, необходимым является всестороннее теоретическое изучение и законодательное закрепление в Общей части УК РФ данного термина в целях предупреждения вариативности определения его содержания, признаков и границ его применения. Исследуются доктринальные точки зрения сторонников и противников административной преюдиции в уголовном праве с учетом относительной новизны данного института, непоследовательности его законодательного закрепления и межотраслевого характера. Рассмотрены отдельные особенности квалификации преступлений с административной преюдицией. Выдвигаются предложения по совершенствованию уголовного законодательства.

The article considers the institute of administrative prejudice as one of the most controversial in the science of criminal law. Taking into account the current legislative trend towards an increase in the number of acts containing administrative prejudice, it is necessary to conduct a comprehensive theoretical study and legislative consolidation of this term in the General Part of the Criminal Code of the Russian Federation in order to prevent variability in the definition of its content, characteristics and boundaries of its application. The doctrinal points of view of supporters and opponents of administrative prejudice in criminal law are investigated, taking into account the relative novelty of this institution, the inconsistency of its legislative consolidation and intersectoral nature. Separate features of the qualification of crimes with administrative prejudice are considered. Proposals are being put forward to improve criminal legislation.

Административная преюдиция, повторность, административное правонарушение, уголовная ответственность, квалификация преступлений.

Administrative prejudice, recurrence, administrative offense, criminal liability, qualification of crimes.

Современное состояние уголовно-правовой системы Российской Федерации характеризуется законодательной тенденцией к активному развитию и со-

вершенствованию, что, несомненно, связано с новейшими достижениями науки уголовного права, стремлением к повышению эффективности уголовно-правового регулирования, наиболее быстрому и результативному выявлению и устранению актуальных проблем правоприменения. Следует отметить, что процесс модернизации отечественного законодательства проходит не только за счет правотворческих инициатив и нововведений, но также и за счет возвращения к применению правовых механизмов и инструментов, от использования которых в условиях постоянного развития и трансформации уголовного права законодатель ранее отказался. Так, Федеральный закон от 29 июля 2009 года № 216-ФЗ ознаменовал возвращение института административной преюдиции в уголовное законодательство Российской Федерации, что вызвало неоднозначное мнение научного сообщества, многочисленные дискуссии о необходимости данного института, его резкую критику. В последующем однократная или двукратная административная преюдиция неоднократно использовалась законодателем при внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации, в настоящее время Особенная часть Уголовного кодекса Российской Федерации насчитывает двадцать составов с административной преюдицией.

Возрождение института административной преюдиции по своей природе соответствует общему вектору развития отечественной правовой системы на современном этапе. Еще в 2009 году президент Российской Федерации Д. А. Медведев в своем послании Федеральному собранию Российской Федерации подчеркнул важность совершенствования уголовно-правовой политики государства и указал на необходимость гуманизации закона и порядка его применения путем расширения применения административной преюдиции, то есть привлечения к уголовной ответственности в случае неоднократного совершения административного правонарушения [3, с. 247]. Гуманизация уголовного закона видится в смягчении ответственности за совершение нарушений, которая по своей природе влечет негативные социальные последствия для граждан и препятствует дальнейшей реализации своих прав и законных интересов.

Неоднозначность взглядов научного сообщества на институт административной преюдиции, в первую очередь, вызвана несовершенством уголовного закона и необходимостью тщательного теоретического обоснования и законодательного закрепления понятия административной преюдиции во избежание возникновения доктринальных противоречий и правовых коллизий при применении содержащих ее уголовно-правовых норм.

Сторонники административной преюдиции указывают, что введение таких составов способствует наиболее эффективной реализации профилактической и превентивной функций уголовной ответственности. Так, В. Н. Курченко рассматривает административное наказание как правовое средство борьбы с преступлениями [1, с. 41]. О. С. Капинус также указывает на то, что «административная преюдиция резко повышает профилактический потенциал соответствующего уголовно-правового запрета» [2, с. 86]. Сторонником данной позиции является также и Н. И. Пикуров, который подчеркнул, что нормы с административной преюдицией объединяют профилактические функции уголовного

закона и предупредительную функцию административно-правового регулирования [3, с. 131].

Противники данного подхода утверждают, что административная преюдиция не имеет профилактической направленности и ее использование не является эффективным. Профилактическая функция состоит в деятельности управомоченного органа по выявлению и устранению причин и условий противоправного поведения личности. Таким образом, вопрос о том, каким образом сама по себе административная преюдиция способствует устранению этих самых причин и условий, способствующих совершению правонарушений, по мнению критиков, является открытым.

Необходимо также упомянуть о принципе справедливости, соблюдение которого стало одним из оснований для отказа от применения административной преюдиции при принятии действующего Уголовного кодекса Российской Федерации, в частности, недопустимость привлечения лица к ответственности за одно и то же преступление. Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 10.02.2017 года № 2-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 212.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина И. И. Дадина» указал, что обсуждаемая норма «предусматривает ответственность лишь за такое противоправное деяние, которое не послужило основанием административной ответственности совершившего его лица».

В данной части важно обратить внимание на позицию Конституционного Суда Российской Федерации, которая заключается в том, что административная и уголовная ответственность родственны по своим общеправовым задачам, принципам и целям защиты прав и свобод человека и гражданина, обеспечения законности и правопорядка.

Между тем, необходимо подчеркнуть, что административное правонарушение по своему существу не обладает свойством криминальной общественной опасности. Таким образом, уголовное законодательство и законодательство об административных правонарушениях должны быть четко разграничены во избежание множественности толкования и ошибок правоприменения.

Кроме того, действующим законодательством не критерии общественной опасности как основного и обязательного признака преступного деяния, что также негативно сказывается на определении границ между средствами уголовно-правового и административно-правового характера.

Таким образом, в российской доктрине уголовного права сегодня сложились многополярные подходы к пониманию административной преюдиции, возможности ее использования в качестве способа криминализации в уголовном законодательстве. По нашему мнению, административная преюдиция является эффективным и своевременным правовой инструмент, обладающий высоким превентивным потенциалом и потому подлежащий применению в соответствии с Уголовным Кодексом Российской Федерации. Вместе с тем, существует ряд теоретических проблем уголовной ответственности за преступления с административной преюдицией, связанных с реализацией принципов законности, справедливости, гуманизма и вины, что вызывает существенные сложности в правоприменительной деятельности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Дядькина Е. А. К вопросу об административной преюдиции в уголовном праве России // Современные проблемы теории и практики права глазами молодых исследователей : материалы XIV Всероссийской молодежной научно-практической конференции (Улан-Удэ, 26–27 марта 2020 года). Улан-Удэ : Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления, 2020. С. 46–51.
2. Сабитов Р. А. Административная преюдиция в уголовном праве: за и против // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2019. Т. 4, № 1. С. 84–90.
3. Яшин А. В. К вопросу об институте административной преюдиции в уголовном праве. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-institute-administrativnoy-preyuditsii-v-ugolovnom-prave> (дата обращения: 09.09.2022).

УДК 343.225

*Перминова Дарья Алексеевна,
студент, Костромской государственной университет, г. Кострома
darya.perminova.01@mail.ru*

*Perminova Darya Alekseevna,
student, Kostroma State University, Kostroma*

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА НЕВМЕНЯЕМОСТИ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ С ДРЕВНЕЙШИХ ВРЕМЕН ДО НОВОГО ВРЕМЕНИ

FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE INSTITUTION OF INSANITY IN RUSSIAN LEGISLATION FROM ANCIENT TIMES TO MODERN TIMES

В данной статье представлено исследование института невменяемости в уголовно-правовой науке российского законодательства в период X–XXI века. Автором приведен анализ нормативно-правовых актов, начиная с древнейших времен и заканчивая современным законодательством, также сравнение уголовно-правовых норм, которые содержали категорию «невменяемость». Была проанализирована эволюция закрепления понятия «невменяемость» в российском уголовном законодательстве.

This article presents a study on insanity in the criminal law science of Russian legislation in the period of the X–XXI century. The author provides an analysis of normative legal acts, starting from ancient times and ending with modern legislation, as well as a comparison of criminal law norms that contained the category of “insanity”. The evolution of the consolidation of the concept of “insanity” in the Russian criminal legislation was analyzed.

Понятие невменяемость, категория невменяемости, наука уголовного права, уголовное законодательство России, преступление, законодатель.

The concept of insanity, the category of insanity, the science of criminal law, criminal legislation of Russia, crime, legislator.

Становление и развитие института невменяемости в Российском уголовном праве начинается с Древней Руси. На самом раннем этапе развития правового сознания в соответствии с религиозными убеждениями общества опасные действия психически больных лиц воспринимались как бессодержимость. Поэтому в соответствии с религиозными взглядами общества примитивное отношение к патологическому поведению находит соответствующее закрепление в нормативно-правовых актах Киевской Руси. Указ князя Владимира о церковных судах предусматривает, что чародеи, колдуны и другие лица нуждаются в изгнании бесов, подлежат епископальному и церковному суду [7, с. 61].

Первые нормы о «бесных» в русском законодательстве упоминаются в XII веке. В Судном законе князя Владимира Мономаха в главе «О завещании» содержалось указание об исключении «бесных» из числа свидетелей.

Иван Грозный в годы своего царствования издает Судебник 1551 года, где была выработана статья о необходимости попечения нищих и больных, в числе которых упоминаются и те, «кои одержимы бесом и лишены разума». Государственная помощь в указанный период состояла в размещении по монастырям, «чтобы не быть им помехой и пугалом для здоровых», но также и для того, чтобы дать им возможность получить вразумление или «приведение на истину», следовательно, Судебник 1551 года признавал действия «бесных» опасными и подлежащими преследованию [9, с. 206].

Далее при анализе уже имеющихся нормативно-правовых актов того времени правоведы Древней Руси начали выдвигать свои мысли, что душевнобольных нельзя привлекать к ответственности исходя из невинности больного, так как во время совершения противоправного действия он действовал не по своей воле. После долгих реформаций законодательства норма о невменении в вину невменяемому содеянного впервые законодательно была закреплена в 1669 году в статье 79 «Новоуказанных статьях о татевных, разбойных и убийственных делах», она гласила: «аще бесный убьет, неповинен есть смерти». На основании этого документа делается вывод, что в XVII веке уже были предпосылки существования понятия невменяемости. Но данное положение не давало еще обобщающего определения и не могло рассматриваться как законодательная формула невменяемости.

В начале XVIII столетия русское законодательство стало признавать душевные болезни обстоятельствами, смягчающими или исключаящими наказание. Новые тенденции нашли свое отражение в Артикуле Петра I, в котором говорилось: «наказание воровства обыкновенно умалывается или весьма оставляется, ежели кто... в лишении ума воровство учинит» [8, с. 74]. Данный нормативно-правовой акт полностью освобождал от наказания лиц, которые признавались «лишенные ума», также, впервые в истории уголовного законодательства предусматривалось уменьшение наказания, если преступление совершенно

в состоянии крайнего раздражения, то есть при квалификации содеянного учитывались не только психические заболевания лица, но и психическое состояние виновного на момент совершения преступления.

Регулирование института невменяемости, как можно заметить, в то время носило неопределенный характер, отсутствовала четкая и последовательная законодательная политика в данной сфере. Со временем шли попытки кодификации данных законов, но религиозные нормы продолжали сохранять свое влияние над юридическими и это существенно тормозило развитие данного института в праве.

Понятие «невменяемость» впервые закрепилось в Уложении о наказаниях 1845 года. Здесь просматриваются основы современного понятия «невменяемости», которое имела формулировку «преступления, совершенного безумным от рождения или сумасшедшим», это означало, что лицо по своему состоянию в тот момент не могло иметь понятия о противозаконности деяния [6, с. 52]. Стоит отметить, что в данном Уложении регламентировалось не только закрепленное понятие невменяемости, но еще определялись причины невменяемости, критерии невменяемости, просматривались определенные виды принудительных мер медицинского характера, также были прописаны условия применения принудительного лечения к лицам, совершившим преступление.

В 1860-х годах проводилось множество реформ уголовного законодательства, которые дали большой скачок развития науки российского уголовного права. Это обуславливалось большим интересом и повышенной правовой проблематикой вопросов, связанных с душевнобольными.

Развитие уголовно-правовой науки касаясь невменяемости остановилось на этапе существования молодого Советского государства, это объясняется тем, что анализу проблем данного института со стороны правоведов уделялось недостаточное внимание.

После событий 1917 года приостанавливается развитие юридической науки в этом направлении. Все ранее изученные материалы ученых-юристов были уничтожены, из законодательства исчезают уголовно-правовые категории как «невменяемость» и «вина», которые заменяются схожими, но не тождественными понятиями, также психиатрия, которая тоже внесла свой вклад, была объявлена лженаукой. Развитие института невменяемости вошло в стадию стагнации. Но это существовало недолго. Обществу был известен принцип, в соответствии с которым все люди не могут одинаково подлежать уголовной ответственности, так как субъекты в уголовном праве могут отличаться по возрасту, правоспособности и многими другими параметрами.

И только в 1919 году принимается новый нормативно-правовой акт «Руководящие начала по уголовному праву РСФСР», где в ст. 14 говорилось о том, что наказанию и привлечению к уголовной ответственности подлежит лишь лицо, виновное в совершении предусмотренного Руководящими началами противоправного деяния, и являющееся вменяемым [2]. Стоит отметить, что издание данного документа позволило систематизировать советские уголовные законы и оказало положительное влияние на дальнейшее развитие советского права.

После окончания гражданской войны государство начало усиливать правопорядок, поэтому произошла кодификация законов. В 1922 году принимается первый советский уголовный закон, который усовершенствовал ключевые уголовно-правовые институты, ответственность и наказание, более четко закрепил признаки субъекта преступного деяния, связанные с невменяемостью. В ст. 17 Уголовного кодекса РСФСР (далее УК РСФСР) закреплялось, что «Наказанию не подлежат лица, совершившие преступление в состоянии хронической душевной болезни или временного расстройства душевной деятельности, или вообще, в таком состоянии, когда совершившие его не могли давать себе отчета в своих действиях...» [3]. Анализ ст. 17 показывает, что к данным лицам принимались меры медицинского характера, также данное положение не определяет в полной мере медицинский критерий, также просматривается ограниченность психологического критерия, так как в норме предусматривается интеллектуальный признак, но отсутствует волевой.

УК РСФСР 1922 года утрачивает свою силу, так как в 1926 году принимается новый УК РСФСР с изменениями и дополнениями. Исходя из анализа нового УК ст. 11 дополняет психологический критерий волевым признаком и конкретизирует медицинский критерий, поэтому более четко прослеживается связь обоих критериев невменяемости [4].

В 1958 году принимается новый Закон об утверждении основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик. Данный акт дает более полную характеристику понятия невменяемости.

В 1960 году происходит новая кодификация и принятие нового УК РСФСР, где в ст. 11 уже имеет место понятие «невменяемость», которое было перенято из Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 года. В соответствии со ст. 11 УК РСФСР «Не подлежит уголовной ответственности лицо, которое во время совершения общественно опасного деяния находилось в состоянии невменяемости, то есть не могло отдавать себе отчета в своих действиях или руководить ими вследствие хронической душевной болезни, временного расстройства душевной деятельности, слабоумия или иного болезненного состояния. К такому лицу по назначению суда могут быть применены принудительные меры медицинского характера» [5].

Дальнейшее развитие институт невменяемости получил только в Уголовном кодексе Российской Федерации, который был принят в 1996 году. Ч. 1 ст. 21 гласит «Не подлежит уголовной ответственности лицо, которое во время совершения общественно опасного деяния находилось в состоянии невменяемости, то есть не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики». А в ч. 2 этой же статьи говорится, что «Лицу, совершившему предусмотренное уголовным законом общественно опасное деяние в состоянии невменяемости, судом могут быть назначены принудительные меры медицинского характера, предусмотренные настоящим Кодексом» [1]. При анализе данного современного кодекса делается вывод, что приведенная формула невменяемости представляется наиболее совершенной по сравнению с другими

нормативно-правовыми актами, это обуславливается тем, что имеется более точная и понятная формулировка: «фактический характер и общественная опасность своих действий (бездействий)». Уточняется и медицинский критерий: устаревшее понятие «душевная болезнь» заменено современным признанным понятием «психологическое расстройство». Но все же данное законодательство не является совершенным, так как минусы даже в новом кодексе и статьях имеются, например, в статье сохранилось упоминание о «состоянии невменяемости», что обозначает не само состояние лица на момент совершения преступления, а именно его отношение к совершаемому деянию.

Таким образом, несмотря на то, что нормы, освобождающие от уголовной ответственности психически больных, были предусмотрены в законодательстве России XVII–XVIII веков, впервые институт невменяемости нашел отражение в нормативно-правовых актах XIX века. К первой половине XIX века относятся попытки сформулировать понятие невменяемости, его отличия от вменяемости, выделить основные признаки. Вторая половина XIX века характеризуется существенным развитием науки уголовного права, в том числе в сфере изучения рассматриваемого правового института. Достижения уголовно-правовой науки заложили фундамент для изучения указанного института в России, а также являются базой для исследований современных ученых.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: с изменениями и дополнениями на 26.09.2022 года: принят Государственной Думой 24 мая 1996 года: одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 26.10.2022).

2. Постановление Народного Комиссариата юстиции от 12 декабря 1919 года «Руководящие начала по уголовному праву РСФСР» // СУ РСФСР, 1919 (утратил силу). URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 26.10.2022).

3. Уголовный кодекс РСФСР: утвержден Всероссийским центральным исполнительным комитетом 1 июня 1922 года // СУ РСФСР, 1922 (утратил силу). URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 26.10.2022).

4. Уголовный кодекс РСФСР: утвержден Всероссийским центральным исполнительным комитетом 22 ноября 1926 года // СУ РСФСР, 1926 (утратил силу). URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 26.10.2022).

5. Уголовный кодекс РСФСР: в редакции на 30 июля 1996 года: утвержден Верховным Советом РСФСР 27 октября 1960 года // СУ РСФСР, 1960 (утратил силу). URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 26.10.2022).

6. Морозова Е. А. К вопросу об истории становления и развития института невменяемости в уголовном праве России // Actualscience. 2017. Т. 3, № 2. С. 52–54.

7. Назаренко Г. В. Эволюция понятия невменяемости // Государство и право. 1993. № 2. С. 61–65.

8. Назаренко Г. В. Уголовно-релевантные психические состояния лиц, совершивших преступления и общественно-опасные деяния. М. : Ось, 2001. 240 с.

9. Смирнова А. В. Становление и развитие правового статуса душевно-больного лица, совершившего общественно-опасное деяние, в уголовном судопроизводстве дореволюционной России // Образование и право. 2017. № 1. С. 206–210.

УДК 347

*Перминова Дарья Алексеевна,
студент, Костромской государственной университет, г. Кострома
darya.perminova.01@mail.ru*

*Perminova Darya Alekseevna,
student, Kostroma State University, Kostroma*

*Башмакова Анастасия Николаевна,
студент, Костромской государственной университет, г. Кострома
tessa.nastya@mail.ru*

*Bashmakova Anastasia Nikolaevna,
student, Kostroma State University, Kostroma*

*Молодкина Алена Сергеевна,
студент, Костромской государственной университет, г. Кострома
asmolodkina17@gmail.com*

*Molodkina Alyona Sergeevna,
student, Kostroma State University, Kostroma*

*Григорьева Марина Александровна,
старший преподаватель, Костромской государственной университет,
г. Кострома
Grigorjeva_M_A@mail.ru*

*Grigorieva Marina Aleksandrovna,
senior lecturer, Kostroma State University, Kostroma*

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПОЛОЖЕНИЯ КОРПОРАЦИИ И ЕЕ УЧАСТНИКОВ В КОСВЕННОМ ИСКЕ

PROBLEMS OF DETERMINING THE PROCEDURAL POSITION OF THE CORPORATION AND ITS PARTICIPANTS IN AN INDIRECT CLAIM

В настоящей работе рассматриваются сложившиеся в теории и в судебной практике подходы к определению процессуального положения корпорации и ее участников по косвенным

иска. Производится анализ различных вариантов того, какой процессуальный статус должен занять участник корпорации, а именно отнесение участников корпорации к судебным представителям юридического лица, процессуальным истцам, а также подхода, согласно которому они не занимают отдельного от корпорации процессуального положения. Делается вывод о том, что участники юридического лица являются истцами по косвенным искам. В данной работе авторы предлагают возможные пути разрешения имеющихся проблем.

This paper examines the approaches that have developed in theory and in judicial practice to determining the procedural position of a corporation and its participants in indirect claims. The analysis of various options of what procedural status a corporation participant should occupy is carried out, namely, the attribution of corporation participants to judicial representatives of a legal entity, procedural plaintiffs, as well as the approach according to which they do not occupy a separate procedural position from the corporation. It is concluded that the participants of the legal entity are plaintiffs in indirect claims. In this paper, the authors propose possible ways to solve the existing problems.

Корпоративное право, косвенный иск, истец в косвенном иске, корпорация, участник корпорации, законный представитель, процессуальное положение, юридическое лицо.

Corporate law, indirect claim, plaintiff in an indirect claim, corporation, corporation participant, legal representative, procedural status, legal entity.

Долгое время в российском корпоративном праве иск участника к корпорации именовался прямым. Считалось, что участник действовал в своих интересах при оспаривании действий корпорации и взыскании убытков. Однако с недавних пор отечественное законодательство предусматривает новый способ защиты интересов организации – косвенные иски.

Институт косвенных исков – один из механизмов управленческого контроля, который позволяет защищать свои корпоративные права в первую очередь миноритариям. Институт позволяет участнику заявить требование, которое юридически принадлежит самой корпорации. В случае удовлетворения взыскание происходит в пользу самой компании. Это дает миноритарию возможность предъявить требование, когда есть нарушение интересов юридического лица, но само юридическое лицо данное требование не заявляет и предполагается, что не заявит, потому что контролирующие лица сами своими действиями причиняют ущерб и не заинтересованы в том, чтобы такие действия были оспорены. Данная процессуальная конструкция получила подкрепление в нормах материального права, которые установили, что участник, предъявляя указанный иск, имеет полномочие выступать от имени общества.

Отличительной чертой большинства категорий корпоративных споров является то, что решения суда по таким делам неизбежно прямо или косвенно затрагивают права и законные интересы как самого юридического лица, так и его участников. При этом следует отметить, что интересы отдельных участников или различных групп участников, самого юридического лица на практике не всегда совпадают. В последнее время в науке и судебной практике при рассмотрении различных вопросов, связанных с защитой корпоративных прав, все чаще употребляется термин «баланс корпоративных интересов» [1]. Ряд авторов отмечают явно выраженную в судебной практике и законодательстве тенденцию к обеспечению баланса интересов участников корпоративных отноше-

ний. На примере такого вида корпораций, как акционерные общества, профессор В. В. Долинская обращает внимание, что в законодательстве, с одной стороны, четко выражено превалирование общекорпоративных интересов над интересами конкретного акционера, но, с другой стороны, природа АО как корпорации неразрывно связана с наличием его участников и неукоснительным соблюдением их прав [2]. Именно указанные обстоятельства обуславливают, на наш взгляд, необходимость очень взвешенного подхода к установлению в законодательстве тех или иных процессуальных особенностей рассмотрения корпоративных споров. В том числе, учитывая необходимость защиты не только прав самой корпорации, но и законных интересов отдельных ее участников, следует исходить, например, при решении такого спорного в законодательстве и науке вопроса, как вопрос о процессуальном положении участников юридического лица по некоторым категориям корпоративных споров.

Актуальность настоящей статьи подтверждается тем, что исследование в России теоретических и практических аспектов института косвенных исков нельзя считать удовлетворительным, в настоящее время существует противоречие норм материального и процессуального права при определении истца в косвенном иске. Целью данной работы выступает определение процессуального статуса акционера и самого общества в комплексе, поскольку их разделение невозможно в силу взаимосвязи их интересов.

Целью работы является анализ современного законодательства, а также имеющегося научного материала, выявить основную проблематику данной темы и предложить пути ее решения.

Исходя из цели данной работы, вытекают следующие задачи:

1. Выявить проблемы наследования по завещанию.
2. Анализ современного законодательства.
3. Сформулировать предложения по совершенствованию законодательства.

После появления в России косвенных исков возникают доктринальные и правоприменительные проблемы, к решению которых стараются прийти отечественная и зарубежная судебная практика, и юридическая наука.

На основе анализа положений ГК РФ, можно выявить следующие особенности косвенного иска:

1) право требования в материально-правовом смысле принадлежит юридическому лицу, а obligated субъектом, который должен возместить убытки, является лицо, выступающее от имени юридического лица;

2) с процессуальной точки зрения право на предъявление иска принадлежит участникам юридического лица;

3) надлежащий ответчик по косвенному иску определяется исходя из содержания учредительных документов общества, таким образом, можно заключить, что норма гражданского кодекса носит отсылочный характер;

4) характер искового требования заключается в возмещении убытков, причиненных управляющими юридическому лицу, а пределы ответственности виновных лиц определены следующим образом: ответственность наступает в том случае, если лица, выступающие от имени корпорации, не освобождены от взыскания убытков законом и договором.

Лицо, которое в силу закона или учредительных документов юридического лица выступает от его имени, должно действовать в интересах представляемого им юридического лица добросовестно и разумно. В случаях с косвенным иском, субъектами спорного материального правоотношения являются сама корпорация и лицо, наделенное функциями исполнительного органа (директор, управляющий). С точки зрения процессуального права как раз субъекты спорного материального правоотношения являются надлежащими сторонами по делу. При этом правильное определение правового положения участников (учредителей) юридического лица вызывает определенные затруднения.

Из этого можно выделить проблему: какое процессуальное положение в процессе по косвенному иску должны занять участник корпорации и сама корпорация, иными словами, кто будет являться истцом по косвенному иску (кто может рассматриваться в таком качестве, каково правовое положение акционера, предъявившего иск, и акционерного общества) и кто ответчик по косвенному иску.

Согласно действующей без изменений с 2009 г. редакции ч. 1 ст. 225.8 АПК РФ [3] в случаях, предусмотренных федеральным законом, участники юридического лица вправе обратиться в арбитражный суд с иском о возмещении убытков, причиненных этому юридическому лицу, и такие участники пользуются процессуальными правами и несут процессуальные обязанности истца, а также обладают правом требовать принудительного исполнения решения арбитражного суда в пользу этого юридического лица. Однако в абзаце 5 п. 1 ст. 65.2 ГК РФ [4] указывается, что участник вправе требовать, действуя от имени корпорации, возмещения причиненных корпорации убытков (ст. 53.1 ГК РФ). При этом рассматриваемая норма содержит отсылку к ст. 182 ГК РФ, посвященной представительству.

Пленум Верховного Суда РФ в своем Постановлении от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» [5] не внес ясности в возникшее несоответствие норм материального и процессуального права. В п. 32 указанного Постановления в противоречие с положениями ст. 225.8 АПК РФ указывается, что участник корпорации, обращающийся в установленном порядке от имени корпорации в суд с требованием о возмещении причиненных корпорации убытков (ст. 53.1 ГК РФ), а также об оспаривании заключенных корпорацией сделок, о применении последствий их недействительности и о применении последствий недействительности ничтожных сделок корпорации, в силу закона является ее представителем, в том числе на стадии исполнения судебного решения, а истцом по делу выступает корпорация (п. 2 ст. 53, п. 1 ст. 65.2 ГК РФ).

В научной литературе также отсутствует единство мнений по рассматриваемому вопросу. Одни ученые относят участников к представителям корпорации (законным представителям, особой разновидностью представителей, близкой к уставным представителям). В литературе Г. Л. Осокина и Г. О. Аболонин называли участников юридического лица корпоративными представителями, относя их к разновидности законных представителей [6]. Возникает вопрос о том, насколько оправданно называть отношения, возникающие в суде, отношениями

процессуального представительства, а корпорацию определять в качестве представляемого, и не является ли отсылка к нормам о представительстве в ст. 65.2 ГК РФ ошибочной. Позиция авторов, считающих участников корпорации ее законными представителями в процессе, вызывает серьезные теоретические возражения. Законное представительство, как и уставное в случае его выделения, в научной литературе относят к обязательному представительству в суде, для возникновения которого не требуется согласия представляемого.

Другие отмечают, что они не являются представителями, а занимают процессуальное положение истца (в литературе встречаются формулировки «процессуальный истец», «производный истец»). По мнению Т. А. Васильевой, по вопросу о привлечении к ответственности органов волю юридического лица может выразить только участник юридического лица, поэтому именно он, в соответствии с положениями ч. 1 ст. 225.8 АПК РФ, пользуется процессуальными правами и несет процессуальные обязанности истца, т. е. совершает в процессе юридические действия от имени юридического лица [7]. Точка зрения была высказана Т. А. Васильевой, которая считает, что участник корпорации не удовлетворяет признакам судебного представителя, которые позволяют отграничить его участие от иных участников процесса (субъекты, цель, основания и др.) [8].

Встречается точка зрения, согласно которой участники корпорации не занимают никакого процессуального положения. Иск участника корпорации является иском самой корпорации, которая выступает в качестве истца. Участник защищает ее интересы, действуя в процессе как само юридическое лицо, а не его судебный представитель. Существующие в доктрине подходы к определению процессуального положения участников корпорации требуют анализа и оценки. Д. А. Туманов при обсуждении вопроса о процессуальном положении участника и корпорации по иску о возмещении убытков говорит о том, что корпорация может быть только истцом, поскольку в деле решается вопрос о ее правах, и в случае удовлетворения иска решение принимается в пользу юридического лица, а не участника.

В связи с вышеизложенным встает вопрос, какие меры необходимо предпринять для разрешения данной проблемы. Следует ли вносить изменения в действующую редакцию ч. 1 ст. 225.8 АПК РФ или же в свою очередь из абзаца 5 п. 1 ст. 65.2 ГК РФ следует исключить указание на участника корпорации как ее представителя по данной категории дел?

В данном случае, участник выступает от своего имени, но действует в интересах компании. Для реализации данного подхода на практике, для устранения существующих правовых коллизий мы предлагаем внести необходимые изменения и дополнения в законодательство.

Так предлагаем абзац 4,5 п.1 ст. 65.2 Гражданского кодекса Российской Федерации изложить в следующей редакции: «1. Участники корпорации (участники, члены, акционеры и т. п.) вправе: ...

требовать, действуя от имени корпорации (пункт 1 статьи 182), либо от собственного имени, но в интересах корпорации и или ее членов возмещения причиненных корпорации убытков (статья 53.1);

оспаривать, действуя от имени корпорации (пункт 1 статьи 182), либо от собственного имени, но в интересах корпорации и или ее членов совершенные ею сделки по основаниям, предусмотренным статьей 174 настоящего Кодекса или законами о корпорациях отдельных организационно-правовых форм, и требовать применения последствий их недействительности, а также применения последствий недействительности ничтожных сделок корпорации».

Таким образом, нормы о члене корпорации как ее представителе подлежат уточнению и дополнению нормами, определяющими статус участника корпорации в качестве обособленного субъекта, в правовом статусе которого подчеркивается процессуальная самостоятельность участника в качестве истца, но при этом заложена общность интересов участников корпорации.

Процессуальная самостоятельность участника при наличии общей корпоративной цели станет гарантией развития корпоративных отношений, их обособления в структуре правового регулирования частных отношений. Благодаря предложенным изменениям, нормы материального и процессуального права исключают противоречия в данном вопросе, что позволит избежать разногласий в ходе разрешения судебных корпоративных споров по косвенному иску.

Анализ правовых норм позволил нам выявить существующие несоответствия в регулировании института косвенных исков. Данную проблему мы изучили, опираясь на мнения различных ученых, правоведов. Также была рассмотрена актуальная судебная практика, которая подтвердила наличие разногласия норм, регулирующих данные правоотношения. В совокупности рассмотрения отечественного законодательства, судебной практики и опыта зарубежных стран мы пришли к мнению о том, кто же является истцом по косвенному иску и какие меры необходимо предпринять для решения этой проблемы. Предложенные изменения, на наш взгляд, позволят привести к единообразию судебную практику и исключить возможность неоднозначной трактовки норм права.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Казиханова С. С. Проблема верного определения процессуального положения корпорации и ее участников, их процессуальных прав и обязанностей по косвенным искам // Законы России: опыт, анализ, практика. 2021. № 9. С. 42–57.

2. Долинская В. В. Общее собрание акционеров : монография. М. : Норма, 2016. 158 с.

3. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 30.12.2021) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 26.10.2022).

4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 21.12.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 29.12.2021) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 26.10.2022).

5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 26.10.2022).

6. Ланг П. П., Ширяева. А. И. Институт косвенных исков в корпоративных отношениях: теоретические и практические аспекты // Российская юстиция. 2021. № 3. С. 32–35.

7. Васильева Т. А. Косвенный иск в цивилистическом процессе (сравнительно-правовое исследование. М. : Статут, 2015. 160 с.

8. Васильева Т. А. Процессуальное положение участника юридического лица в производстве по косвенному иску (исторический контекст) // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. № 5. С. 57–60.

УДК 343.2

Перфилова Дарья Романовна,
студент, Костромской государственной университет, г. Кострома
darja.perfilowa@yandex.ru

Perfilova Daria Romanovna,
student, Kostroma State University, Kostroma

Ганжа Наталья Владимировна,
кандидат юридических наук, доцент
Костромской государственной университет, г. Кострома
nat_ganzha@mail.ru

Ganzha Natalia Vladimirovna,
candidate of law, associate professor, Kostroma State University, Kostroma

Кузьмина Наталья Владимировна,
кандидат юридических наук, доцент
Костромской государственной университет, г. Кострома
kuzmina.nat@yandex.ru

Kuzmina Natalia Vladimirovna,
candidate of law, associate professor, Kostroma State University, Kostroma

ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ ПРОБЕЛА В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ О КОНКУРЕНЦИИ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ НОРМ

WAYS TO OVERCOME THE GAP IN THE CRIMINAL LEGISLATION ON COMPETITION OF CRIMINAL LAW NORMS

В настоящей статье рассматривается проблема конкуренции уголовно-правовых норм, данная проблема связана с присутствием в уголовном законодательстве нескольких норм, которые одновременно регламентируют одно преступное деяние. Исходя из анализа уголовного законодательства и научной литературы в статье выведено понятие и признаки

конкуренции уголовно правовых норм, а также описаны виды, причины возникновения конкуренции и способы ее преодоления.

This article deals with the problem of competition of criminal law norms, this problem is related to the presence in criminal legislation of several norms that simultaneously regulate one criminal act. Based on the analysis of criminal legislation and scientific literature, the article deduces the concept and signs of competition of criminal law norms, as well as describes the types, causes of competition and ways to overcome it.

Уголовное законодательство, конкуренция уголовно-правовых норм, преодоление конкуренции, устранение конкуренции, конкуренция норм, норма права.

Criminal law, competition of criminal law norms, overcoming competition, elimination of competition, competition of norms, rule of law.

Актуальность данной темы, заключается в проблеме понимания термина и правовой природы конкуренции уголовно-правовых норм, ее роли, значения в уголовном праве. Так как вопрос о конкуренции уголовно-правовых норм назревает тогда, когда речь заходит о квалификации преступления, следовательно, правильное применение нормы при данном обстоятельстве, является неотъемлемой частью реализации принципов законности и справедливости назначения наказания, а также правильной оценки характера и степени общественной опасности совершенного лицом противоправного деяния. Ошибки при квалификации преступления могут повлечь различные негативные последствия, поэтому наука уголовного права уделяет большое внимание изучению квалификации преступления, и связанных с данным процессом явлений, в том числе и конкуренции уголовно-правовых норм.

Известно то, что общество, государство, право – не статичные явления, они постоянно развиваются, совершенствуются, деформируются под воздействием времени и других как внешних, так и внутренних факторов, и данные факторы не обошли стороной и уголовное законодательство. Несмотря на то, что сейчас в XXI веке, при наличии современных технологий и обилия информации, обширной и развитой законодательной системы, в уголовном законодательстве до сих пор отсутствует точное и единое понимание определения «конкуренция уголовно-правовых норм».

Итак, если мы обратимся к Уголовному кодексу Российской Федерации (далее – УК РФ), то увидим, что в нем отсутствуют нормы, касающиеся конкуренции уголовно-правовых норм. Но следует проанализировать статью 17 УК РФ, которая посвящена совокупности преступлений. В ч. 3 ст. 17 УК РФ установлено следующее: «если преступление предусмотрено общей и специальной нормами, совокупность преступлений отсутствует, и уголовная ответственность наступает по специальной норме» [6].

Исходя из данного положения, можно сделать вывод о том, что в законе отражена такая ситуация, когда одно и то же противоправное деяние предусматривается несколькими нормами уголовного законодательства, и в данном случае лицо, совершившее преступление, будет нести уголовную ответственность по одной из этих статей. Примером такой ситуации является: виновный в

целях воздействия на принятие решения органами власти совершает взрыв жилого дома, в результате которого погибают жильцы, разрушается строение. При умышленном отношении к последствиям его действия подлежат квалификации по ст. ст. 205, 105, 167 УК РФ. Фактически одним действием (взрывом) лицо совершило три преступления: террористический акт, убийство и умышленное уничтожение имущества [3].

Таким образом, мы подошли к определению понятия конкуренции уголовно-правовых норм. Так как в уголовном законодательстве данный термин отсутствует, то необходимо проанализировать научные работы по данной теме и рассмотреть несколько подходов к определению данного понятия.

В. П. Малков считает, что «при конкуренции имеет место одно преступное деяние, которое с большей или меньшей полнотой охватывается признаками каждой из двух или более уголовных норм» [4].

В. И. Пинчук указывает, что «под конкуренцией уголовно-правовых норм понимается такое положение, когда одно и то же преступление охватывается несколькими статьями Особенной части УК РФ, из которых для квалификации должна быть применена лишь одна статья, содержащая все признаки соответствующего состава преступления» [5].

Б. В. Шакин же предлагает рассматривать под конкуренцией уголовно-правовых норм «такое состояние, когда при квалификации преступления или решении иного вопроса в процессе применения уголовно-правовой нормы, на применение к данному конкретному случаю претендует две или больше уголовно-правовые нормы, не противоречащие друг другу, находящиеся между собой в глубокой взаимосвязи, частично совпадающие между собой по содержанию и рассчитанные на регулирование рассматриваемого вопроса с различной степенью обобщения и полноты, при этом применению подлежит только одна из конкурирующих уголовно-правовых норм» [8].

Также, необходимо определить правовую природу конкуренции уголовно-правовых норм. Исходя из законодательства и научной литературы, посвященной данной теме, мы пришли к выводу, что правовая природа конкуренции уголовно-правовых норм заключается в том, что конкуренция как правовое явление означает наличие в уголовном законодательстве двух и более норм, которые одновременно регламентируют одно преступное деяние, причем преимуществом из данных норм обладает одна – специальная норма.

Еще одним актуальным вопросом данной темы является соотношение терминов «конкуренция уголовно-правовых норм» и «коллизия».

Так, одни авторы отмечают, что конкуренция и коллизия – тождественны. Это разные термины, обозначающие одну и ту же правовую проблему – проблему выбора нормы из числа нескольких, регулирующих одно и то же фактическое отношение. В равной степени можно говорить как о конкуренции (соперничестве), коллизионных норм, так и о коллизии (конфликте) конкурирующих норм».

Другие, напротив, не согласны с подобной концепцией. В частности, В. И. Ткаченко, считает, что конкуренция, прежде всего, предполагает равное соперничество [7]. «Фактически ч. 3 ст. 17 УК РФ исключает соперничество,

т. е. конкуренцию. Она императивно дает преимущество специальным нормам. В этой связи точнее говорить о коллизии, при которой одно исключает другое» [8].

Таким образом, считаем, что конкуренцию уголовно-правовых норм следует отличать от коллизии норм, которая представляет собой противоречие норм друг другу, при конкуренции норм такого противоречия не возникает и применяется всегда одна уголовно-правовая норма.

Основными признаками, характерными для конкуренции уголовно-правовых норм, являются следующие [1]:

1) наличие одного преступного деяния, которое одновременно охватывается признаками нескольких статей Особенной части УК РФ;

2) наличие конкуренция – определенного отношения, которое возникло между двумя или более правовыми нормами;

3) конкурируют нормы, находящиеся между собой в противоречии, т. е. предполагающие взаимоисключающие правила поведения.

Исходя вышеизложенных определения и признаков, а также из анализа научной литературы, посвященной классификации уголовно-правовых норм, можно сделать вывод о том, что чаще всего встречаются следующие виды конкуренции норм: содержательная, темпоральная, иерархическая. А. М. Зацепин дает следующие определения данным видам конкуренции уголовно-правовых норм:

Содержательная конкуренция – это конкуренция уголовно-правовых норм, определяющих признаки преступлений. Данные нормы различаются между собой по содержанию или объему. Содержательная конкуренция является основным видом конкуренции норм, и поэтому также подразделяется на различные подвиды (конкуренция общей и специальной норм, конкуренция части и целого, конкуренция специальных норм, неоднократная конкуренция).

Темпоральная конкуренция (временная конкуренция) представляет собой конкуренцию норм с различной временной протяженностью, то есть данный вид конкуренции возможен только в тех случаях, когда на момент совершения преступления уголовно-правовая норма действовала в одной редакции, а на момент вынесения приговора – в другой. Преодоление темпоральной конкуренции связано обратной силой уголовного закона (ст. 10 УК РФ).

Пространственная конкуренция связана с действием уголовного закона в пространстве. Преодоление этого вида конкуренции предполагает признание местом совершения преступления территорию суверенного государства, где начато либо окончено посягательство (ст. 11, 12 УК РФ) [1].

Так каковы же причины возникновения конкуренции уголовно-правовых норм и способов ее преодоления?

Итак, основные причины возникновения конкуренции уголовно-правовых норм можно разделить на две группы: первая – причины субъективного характера, вторая группа – причины объективного характера.

Причины возникновения конкуренции уголовно-правовых норм субъективного характера – это явления отрицательные, нежелательные в праве, так, например, В. Б. Шакин к данной группе относит следующие причины [8]: нор-

мативное излишество; несовершенство законодательной техники; введение понятия без учета обязательного системного его изложения; отсутствие четко обоснованной уголовной политики и концепции построения уголовного закона.

Объективные причины возникновения, представляют собой обстоятельства, не зависящие от воли законодателя, но стоит отметить то, что данное высказывание следует понимать как условное, так как правотворчество зависит только от воли законодателя. В. Б. Шакин считает, что наличие объективных причин позволяет утверждать, что конкуренция уголовно-правовых норм – естественное уголовно-правовое явление, неизбежный продукт законотворчества [9]. К данной группе следует относить следующие причины возникновения конкуренции: обеспечение таких принципов уголовного права, как виновность, справедливость, гуманизма и дифференциации наказания; конкретизации ответственности за отдельные преступления; особенности совершенного деяния; особенности личности виновного; особенности конкретных условий отбывания наказания; и т. д. Конкуренция норм, возникающая по указанным причинам, является закономерным явлением, которое свойственно любой правовой системе, даже самой совершенной [9].

Главной задачей при наличии конкуренции уголовно-правовых норм является установление приемов и способов ее преодоления.

Основными способами разрешения конкуренции уголовно-правовых норм являются устранение и преодоление. Так способом решения конкуренции, возникшей по субъективным причинам, следует назвать устранение. Преодоление – способ разрешения конкуренции уголовно-правовых норм, появившейся вследствие причин объективного характера.

Устранение конкуренции уголовно-правовых норм означает отмену одной из конкурирующих норм или внесение изменений в одну или несколько конкурирующих уголовно-правовых норм. Устранить конкуренцию норм, возникшую по субъективным причинам, можно только законодательным путем, влекущим за собой, как правило, полное исчезновение данного правового явления.

Преодоление конкуренции уголовно-правовых норм представляет собой выбор необходимой и наиболее подходящей для конкретной ситуации уголовно-правовой нормы. Данный способ считается наиболее эффективным способом разрешения конкуренции уголовно-правовых норм.

Рассматривая данную тему, также необходимо уделить особое внимание значению конкуренции норм в науке уголовного права. Конкуренция норм, несомненно, имеет место быть при применении норм уголовного законодательства, поскольку она связана с выбором одной из норм, которая будет более точно описывать признаки совершенного преступления.

Считается, что конкуренция норм в первую очередь связана с правоприменительной деятельностью, поскольку квалификация всегда тесно сопряжена с проблемой выбора подходящей нормы уголовного законодательства. Получается, что конкуренция уголовно-правовых норм и квалификация преступлений – это взаимосвязанные явления, которые существуют в правоприменительной деятельности.

Но стоит также отметить и то, что многие авторы, например, такие как А. М. Зацепин, Л. В. Иногамова-Хегай, В. П. Малков, В. И. Пинчук, В. И. Ткаченко и др., считают, что конкуренция норм представляет собой частный случай квалификации, то есть проблема конкуренции возникает в случае, когда необходимо дать правовую оценку совершенному деянию.

Но с такой позицией можно согласиться лишь отчасти. Более детальное изучение признаков конкуренции показывает, что данное явление имеет место не только в случае такой правоприменительной деятельности как квалификация преступлений, но и при иных видах правоприменительной деятельности. Например, ситуация, когда необходимо выбрать одну из нескольких правовых норм, может возникнуть при решении судом вопроса о наказании несовершеннолетнему преступнику. С одной стороны суд должен руководствоваться требованиями о пределах наказания, установленными санкцией статьи уголовного закона, с другой стороны необходимо учитывать требования, установленные ст. 88 УК РФ о максимальном сроке лишения свободы, который может быть назначен несовершеннолетнему осужденному.

Исходя из этого, представляется, что конкуренция уголовно-правовых норм является самостоятельным правовым явлением, т. е. той проблемой, носящей самостоятельный характер, которая может существовать во всем процессе правоприменительной деятельности.

Таким образом, делаем вывод о том, что в уголовном праве существует множество правил квалификации преступлений и, несомненно, при дальнейшем процессе совершенствования уголовного законодательства, будут появляться новые правила квалификации, что позволит наиболее точно назначать наказания лицам, признанным виновными в совершении преступления, а также наиболее эффективно бороться с преступностью.

В уголовном праве имеется достаточно большое число конкурирующих между собой норм, при этом конкурировать между собой могут только те нормы, которые направлены на регулирование одного и того же отношения. Отличаются они друг от друга отсутствием либо наличием каких-либо дополнительных признаков, например, такие статьи УК РФ, как ст. 105, 106, 107, 108, 277, 295, 317 УК РФ [6]. Кроме этого, различие может заключаться во времени принятия того или иного закона, в принадлежности к национальному либо международному законодательству.

Также нужно учитывать то, что конкуренция норм уголовного права – это неоднородное явление, и Л. В. Иногамова-Хегай справедливо различает «конкуренцию уголовно-правовых норм, возникающих в процессе регулирования уголовно-правового отношения при квалификации преступления, конкуренцию норм при назначении наказания, конкуренцию норм при освобождении от уголовной ответственности и конкуренцию норм при освобождении от наказания» [2].

Таким образом, конкуренция норм является одной из серьезнейших проблем, которая встречается во многих случаях правоприменительной практики, и ее преодоление оказывает прямое воздействие на правильное применение

уголовно-правовых норм, а также сказывается на соблюдении законности и справедливости при применении права.

Решить вышеизложенные проблемы правоприменительной практики невозможно без грамотной политики в области кодификации уголовного законодательства, с преимущественным значением использования в этом процессе теоретических положений науки уголовного права. На основании этого предлагаем внести в Общую часть Уголовного кодекса РФ новую статью 17.1 «Конкуренция уголовно-правовых норм» и изложить ее в следующей редакции:

«УК РФ Статья 17.1. Конкуренция уголовно-правовых норм

1. Конкуренция уголовно-правовых норм представляет собой наличие в уголовном законодательстве двух и более норм, которые одновременно регламентируют одно преступное деяние.

2. При конкуренции уголовно-правовых норм лицо несет уголовную ответственность за совершенное преступление по соответствующей статье или части статьи настоящего Кодекса, которая в полном объеме характеризует, совершенное лицом деяние».

Введение предложенной статьи в УК РФ позволит преодолеть существующие пробелы уголовного законодательства о конкуренции уголовно-правовых норм. Так как, во-первых, статья вводит единое и точное определение данного термина, что решает проблему его понимания; во-вторых, введение данной статьи окажет прямое воздействие на соблюдение принципов законности и справедливости назначения наказания, а также на правильное применение правовых норм, что позволит правоприменителю давать правильную, рациональную квалификацию совершенному лицом противоправному деянию, а также избегать судебных ошибок.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Зацепин А. М. Конкуренция норм уголовного права и квалификация преступлений. URL: <https://www.elibrary.ru> (дата обращения: 06.09.2022).

2. Иногамова-Хегай Л. В. Концептуальные основы конкуренции уголовно-правовых норм. URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 06.09.2022).

3. Совокупность преступлений по УК РФ. Понятие, виды, признаки совокупности. URL: <https://logos-pravo.ru/articles/sovokupnost-prestupleniy-po-uk-rf-ponyatie-vidy-priznaki-sovokupnosti> (дата обращения: 12.09.2022).

4. Малков В. П. Совокупность преступлений (Вопросы квалификации и назначения наказания). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23858574> (дата обращения: 06.09.2022).

5. Пинчук В. И. Квалификация преступлений при их совокупности. URL: <http://lib.ssla.ru> (дата обращения: 06.09.2022).

6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ : с изм. и доп., вступ. в силу с 25.07.2022). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 06.09.2022).

7. Ткаченко В. И. Парные нормы. URL: <http://lawlibrary.ru/article/1097077.html> (дата обращения: 08.09.2022).

8. Шакин Б. В. Квалификация преступлений и конкуренция уголовно-правовых норм. URL: <https://www.studmed.ru/sibirskiy-yuridicheskiy-vestnik> (дата обращения: 06.09.2022).

9. Шакин Б. В. Преодоление конкуренции уголовно-правовых норм при квалификации преступлений. URL: <http://lawtheses.com> (дата обращения: 06.09.2022).

УДК 347.932

Романова Яна Эдуардовна,

*магистрант, Костромской государственной университет, г. Кострома
yana_romanova_93@bk.ru*

Romanova Yana Eduardovna,

undergraduate, Kostroma State University, Kostroma

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ДЕЙСТВУЮЩЕГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
В ОБЛАСТИ ИСПОЛНЕНИЯ СУДЕБНЫХ АКТОВ О ПРИСУЖДЕНИИ
КОМПЕНСАЦИИ ЗА НАРУШЕНИЕ ПРАВА НА СУДОПРОИЗВОДСТВО
В РАЗУМНЫЙ СРОК И ПРАВА НА ИСПОЛНЕНИЕ СУДЕБНОГО АКТА
В РАЗУМНЫЙ СРОК**

**TERM OF EXECUTION OF JUDICIAL ACTS ON AWARDING
COMPENSATION FOR VIOLATION OF THE RIGHT TO JUDICIAL
PROCEEDINGS WITHIN A REASONABLE TIME AND THE RIGHT
TO EXECUTE A JUDICIAL ACT WITHIN A REASONABLE TIME**

В настоящей статье речь идет о правовом механизме защиты прав граждан на судопроизводство в разумный срок и права на исполнение судебного акта в разумный срок. Анализируется проблема исполнения судебных актов о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок и права на исполнение судебного акта в разумный срок. Отмечается необходимость внесения поправок в действующее законодательство, регулирующее вопрос срока исполнения судебных актов, данной категории дел.

This article deals with the legal mechanism for protecting the rights of citizens to legal proceedings within a reasonable time and the right to execute a judicial act within a reasonable time. The problem of the execution of judicial acts on the award of compensation for violation of the right to judicial proceedings within a reasonable time and the right to execute a judicial act within a reasonable time is analyzed. The need to amend the current legislation regulating the issue of the term of execution of judicial acts in this category of cases is noted.

Компенсация, нарушение права, разумный срок, исполнение судебного акта, немедленное исполнение, Европейский суд.

Compensation, violation of law, reasonable time, execution of a judicial act, immediate execution, European Court.

Как следует из пункта 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях или при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона [4].

В постановлении от 19 марта 1997 года по делу «Хорнсби против Греции» (*Hornsby v. Greece*) Европейский Суд по правам человека указал, что исполнение решения, вынесенного судом, должно рассматриваться как неотъемлемая часть «судебного разбирательства»; следовательно, по смыслу указанной выше нормы Конвенции, исполнение судебного акта также должно производиться в разумный срок [9].

Признавая в постановлении Большой Палаты Европейского Суда от 28 июля 1999 года по делу «Иммобилиаре Саффи» против Италии» (*Immobiliare Saffi v. Italy*) тот факт, что некоторая задержка исполнения судебного решения при определенных обстоятельствах может быть оправданна, Европейский Суд указал, что она не может быть столь длительной, чтобы нарушать саму суть права, гарантируемого пунктом 1 статьи 6 Конвенции [7].

Также Европейский Суд по правам человека в постановлении от 9 декабря 1994 года по делу «Нефтеперегонные заводы «Стран» и Стратис Андреадис против Греции» (*Stran Greek Refineries and Stratis Andreadis v. Greece*) указал, что имущественные требования, которые достаточно обоснованы и исполнимы, могут пониматься как «собственность» в том смысле, который данному понятию дается статьей 1 Протокола № 1 к Конвенции, устанавливающей невозможность лишения имущества иначе как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права [8].

Сформированные в указанных постановлениях правовые позиции Европейского Суда по правам человека неоднократно подтверждались им в последующем. Так, например, в Постановлении от 07 мая 2002 года по делу «Бурдов против России» (*Burdov v. Russia*) Европейский Суд констатировал, что длительное неисполнение решений национальных судов нарушило не только пункт 1 статьи 6 Конвенции, но и статью 1 Протокола №1 к Конвенции, поскольку невозможность для заявителя добиться исполнения судебных решений является нарушением его права на уважение своей собственности [6].

Более того, постановлением Европейского Суда по правам человека от 15 января 2009 года по второму делу того же заявителя против Российской Федерации на власти страны была возложена обязанность создать эффективное внутреннее средство правовой защиты или комплекс таких средств правовой защиты, которые обеспечат адекватное и достаточное возмещение в связи с неисполнением или несвоевременным исполнением решений национальных судов.

Принятый во исполнение указанного постановления Федеральный закон от 30 апреля 2010 №68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» (далее – Закон о компенсации) [11] впервые предусмотрел возможность

присуждения соответствующей компенсации за ряд нарушений, к числу которых было отнесено и нарушение сроков исполнения судебного акта, предусматривающего обращение взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации.

Право на обращение в суд уже с административным иском (в связи с введением в действие Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации) о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта либо судебного акта, возлагающего на федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, иные органы и организации, наделенные отдельными государственными или иными публичными полномочиями, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих обязанность исполнить иные требования имущественного характера и (или) требования неимущественного характера было установлено Федеральным законом от 19 декабря 2016 года №450-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» в части присуждения компенсации за нарушение права на исполнение в разумный срок судебного акта, предусматривающего исполнение государством требований имущественного и (или) неимущественного характера», который вступил в силу с 1 января 2017 года.

Таким образом, действующее правовое регулирование предполагает возможность присуждения компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта, либо предусматривающего обращение взыскания на средства бюджетов Российской Федерации, либо предусматривающего обязанность государства (в широком смысле) исполнить иные требования имущественного характера и (или) требования неимущественного характера, например, предоставить жилое помещение по договору социального либо специализированного найма.

Частью 4 статьи 4 Закона о компенсации как в первоначальной, так и в действующей редакции установлено, что судебное решение о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок подлежит немедленному исполнению; однако частью 1 статьи 5 Закона установлено, что судебное решение о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок исполняется в трехмесячный срок со дня его поступления на исполнение в порядке, установленном бюджетным законодательством Российской Федерации.

Указанный срок полностью соответствует сроку, установленному для исполнения иных судебных актов о взыскании денежных средств за счет казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации, казны муниципального образования (часть 6 статьи 242.2 Бюджетного кодекса Российской Федерации) [2].

По нашему мнению, подобное законодательное регулирование не является правильным, а срок исполнения решения суда о присуждении компенсации на нарушение судебного акта в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок должен быть сокращен.

Безусловно, обращение к немедленному исполнению решения суда о присуждении компенсации существенно сокращает срок получения административным истцом денежных средств (на срок обжалования решения суда в случае, если оно не было обжаловано – 1 месяц, и дополнительно на срок направления дела в суд апелляционной инстанции и его рассмотрения таким судом – ориентировочно 2–3 месяца), однако это нельзя считать достаточным.

По смыслу процессуального законодательства, немедленное исполнение судебного акта представляет собой особую, применяемую в чрезвычайных случаях правовую конструкцию, позволяющую начать принудительное исполнение судебного акта не только до его вступления в законную силу, но и до истечения срока его обжалования [10].

Как следует из частей 1–2 статьи 188 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, немедленное исполнение судебного акта производится в случаях, прямо предусмотренных положениями указанного Кодекса, либо в случае обращения решения к немедленному исполнению по просьбе административного истца, если вследствие особых обстоятельств замедление исполнения этого решения может нанести значительный ущерб публичным или частным интересам и при отсутствии в Кодексе прямого запрета на немедленное исполнение решений по административным делам определенной категории [5].

Непосредственно Кодексом предусмотрено немедленное исполнение с решениями о присуждении компенсации, и иных решений суда: о признании незаконными решения, действия органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации, органа местного самоуправления по вопросам, связанным с согласованием места и времени проведения публичного мероприятия (часть 8 статьи 227); о включении гражданина в список избирателей, немедленном отстранении члена участковой избирательной комиссии, комиссии референдума от участия в работе комиссии, немедленном удалении наблюдателя или иного лица из помещения для голосования подлежат немедленному исполнению (часть 6 статьи 224); об удовлетворении административного иска в части прекращения деятельности общественного объединения, религиозной и иной некоммерческой организации или в части прекращения поиска, получения, производства и распространения массовой информации средством массовой информации по основаниям, предусмотренным федеральным законом, регулирующим отношения в сфере противодействия экстремистской деятельности (часть 3 статьи 264); о госпитализации гражданина в недобровольном порядке или о продлении срока госпитализации гражданина в недобровольном порядке подлежат немедленному исполнению (часть 6 статьи 229); о психиатрическом освидетельствовании гражданина в недобровольном порядке (часть 10 статьи 280); о госпитализации гражда-

нина в медицинскую противотуберкулезную организацию в недобровольном порядке (часть 6 статьи 285).

Для сравнения, Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации в части 1 статьи 212 предусматривает возможность суда обратиться к немедленному исполнению в случае, если вследствие особых обстоятельств замедление его исполнения может привести к значительному ущербу для взыскателя или исполнение может оказаться невозможным, и в части 1 статьи 211 относит к числу подлежащих немедленному исполнению решения суда о взыскании алиментов, о выплате работнику заработной платы в течение трех месяцев, о восстановлении на работе, о включении гражданина Российской Федерации в список избирателей, участников референдума [3].

Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации в части 2 статьи 182 относит к подлежащим немедленному исполнению решения арбитражного суда по делам об оспаривании ненормативных актов органов государственной власти, органов местного самоуправления, иных органов, решения по делам об оспаривании решений и действий (бездействия) указанных органов, а также решения по делам, рассмотренным в порядке упрощенного производства, подлежат немедленному исполнению, и также предусматривает возможность обратиться к немедленному исполнению, если вследствие особых обстоятельств замедление его исполнения может привести к значительному ущербу для взыскателя или сделать исполнение невозможным (часть 3 статьи 182) [1].

Федеральный закон «Об исполнительном производстве» от 02 октября 2007 года № 229-ФЗ для исполнения решений суда, подлежащих немедленному исполнению, возлагает на судебного пристава-исполнителя дополнительные обязанности – не устанавливать срок для добровольного исполнения исполнительного документа (часть 14 статьи 30), а также начинать исполнение не позднее первого рабочего дня после дня поступления исполнительного документа в подразделение судебных приставов (часть 5 статьи 36); однако при этом ему предоставляются дополнительные, экстраординарные полномочия – возможность совершения исполнительных действий и применения мер принудительного исполнения в нерабочие дни и в рабочие дни с 22 часов до 6 часов (пункт 3 части 3 статьи 35), а также совершать исполнительные действия и применять меры принудительного исполнения без предварительного уведомления об этом лиц, участвующих в исполнительном производстве (часть 2 статьи 24) [12].

Таким образом, исполнение решения суда общей юрисдикции или арбитражного суда по любому иному делу, обращенного к немедленному исполнению, будет начато без сколь либо существенных задержек и при наличии объективной возможности его исполнения – исполнено в сроки существенно меньшие, чем решение о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок за счет казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации, казны муниципального образования, при том что лицо по смыслу закона при вынесении судом решения об удовлетворении заявленных требований уже признано потерпевшим от дейст-

вий органов государства, того же субъекта Российской Федерации или того же самого муниципального образования.

Исходя из судебной практики Костромского областного суда за 2019–2021 годы случаев, когда вышестоящими судами отменялись бы решения о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок либо такие решения изменялись в части размера присужденной компенсации, не имелось, при этом сама такая компенсация выплачивается, как правило, в последние дни установленного законом срока.

Исполнение решений судов о присуждении компенсаций в пределах ассигнований, предусмотренных на эти цели законом (решением) о бюджете, столь длительных сроков объективно не требует.

Напротив, если речь идет об объемах, превышающих ассигнования, утвержденные законом (решением) о бюджете на эти цели, обращение взыскания на средства бюджетов имеет особенности, не позволяющие исполнять соответствующие судебные решения незамедлительно, однако данный вопрос носит исключительно технический характер.

По нашему мнению, срок исполнения соответствующих решений суда может быть снижен до одного месяца.

С целью избежать дополнительных задержек положения статьи 242.2 Бюджетного кодекса Российской Федерации могут быть дополнены следующим требованием «что при получении Главным распорядителем средств федерального бюджета, представляющим в суде интересы Российской Федерации, определения суда о принятии к производству административного искового заявления о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок, он обязан принять необходимые меры к выделению денежных средств исходя из сложившейся практики присуждения соответствующих компенсаций в размере, указанном административным истцом».

В последнем случае с целью более эффективного распределения денежных средств следует в случае явной несоразмерности требуемой компенсации предусмотреть право снизить размер выделяемых денежных средств до разумного либо самому финансовому органу, либо суду по его ходатайству в рамках подготовки к рассмотрению дела.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 №95-ФЗ принят Государственной Думой 19 июля 2000 г №117-ФЗ принят Государственной Думой 14 июня 2002 года : одобрен Советом Федерации 10 июля 2000 года : по состоянию на 02.12.2019 // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.

2. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 №145-ФЗ принят Государственной Думой 17 июля 1998 года : одобрен Советом Федерации 17 июля 1998 года : ред. от 01.07.2021, с изм. от 15.07.2021 (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.07.2021) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3823.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ принят Государственной Думой 21 октября 1994 года : по состоянию на 16.12.2019 // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

4. Конвенция о защите прав человека и основных свобод : заключена в г. Риме 04.11.1950 : (вместе с «Протоколом [№ 1]» (подписан в г. Париже 20.03.1952), «Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), «Протоколом № 7» (подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)) : по состоянию на 13.05.2004 // Собрание законодательства РФ. 2001. Ст. 163

5. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 №21-ФЗ принят Государственной Думой 20 февраля 2015 года : одобрен Советом Федерации 25 февраля 2015 года : по состоянию на 27.12.2019, с изм. от 24.03.2020) // Собрание законодательства РФ. 2015. № 10. Ст. 1391.

6. Постановление Европейского Суда по правам человека от 15 января 2009 г. по делу «Бурдов против Российской Федерации» (№ 2) [Burdov v. Russia] : Постановление Европейского суда по правам человека (жалоба № 33509/04) – URL: <https://europeancourt.ru/citatnik/burdov-protiv-rossii-n-2-postanovlenie-evropejskogo-suda/> (дата обращения: 09.09.2022).

7. Постановление Большой Палаты Европейского Суда от 28 июля 1999 года по делу «Иммобилиаре Саффи» против Италии» (Immobiliare Saffi v. Italy). URL: <http://www.echr.coe.int/echr> (дата обращения: 09.09.2022).

8. Постановление Европейского Суда по правам человека от 9 декабря 1994 года по делу «Нефтеперегонные заводы «Стран» и Стратис Андреадис против Греции» (Stran Greek Refineries and Stratis Andreadis v. Greece). URL: <http://www.echr.coe.int/echr> (дата обращения: 09.09.2022).

9. Решение Европейского Суда по правам человека от 19 марта 1997 г. по делу «Хорнсби (Hornsby) против Греции». URL: <http://www.echr.ru/documents/doc/2461496/2461496.htm> (дата обращения: 09.09.2022).

10. Успенский Ю. В. Гражданско-правовые аспекты компенсации за нарушение права на судопроизводство или права на исполнение судебного акта в разумный срок : дис. ... канд. юрид. наук. М. : МЗ Пресс, 2010. 184 с.

12. Федеральный закон от 30.04.2010 № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» принят Государственной Думой 21 апреля 2010 года : одобрен Советом Федерации 28 апреля 2010 года : по состоянию на 19.12.2016 // Собрание законодательства РФ. 2010. № 18. Ст. 2144.

12. Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» принят Государственной Думой 14 сентября 2007 года : одобрен Советом Федерации 19 сентября 2007 года : по состоянию на 30.03.2020 // Собрание законодательства РФ. 2007. № 41. Ст. 4849.

Смирнова Ирина Алексеевна,
магистрант, Костромской государственной университет, г. Кострома
irinka-ggg@yandex.ru

Smirnova Irina Alekseevna,
undergraduate, Kostroma State University, Kostroma

Ганжа Наталья Владимировна,
кандидат юридических наук, доцент,
Костромской государственной университет, г. Кострома
nat_ganzha@mail.ru

Ganzha Natalia Vladimirovna,
candidate of law, associate professor, Kostroma State University, Kostroma

**ВОПРОСЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ В СФЕРЕ АДМИНИСТРАТИВНОГО
СУДОПРОИЗВОДСТВА ПО ОТДЕЛЬНЫМ КАТЕГОРИЯМ ДЕЛ,
СВЯЗАННЫХ С ОКАЗАНИЕМ ПСИХИАТРИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ
В НЕДОБРОВОЛЬНОМ ПОРЯДКЕ**

**ISSUES OF LAW ENFORCEMENT IN THE FIELD OF ADMINISTRATIVE
PROCEEDINGS IN CERTAIN CATEGORIES OF CASES RELATED
TO THE PROVISION OF PSYCHIATRIC CARE
IN AN ARBITRARY MANNER**

В данной статье автор исследует отдельные вопросы правового регулирования принудительной госпитализации гражданина в психиатрический стационар в недобровольном порядке, вносит предложения об усовершенствовании Кодекса административного судопроизводства, анализирует особенности реализации данного правового института, а также процессуальные особенности рассмотрения заявления по существу и вынесения судом решения по делам о недобровольной госпитализации в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях.

In this article, the author explores certain issues of the legal regulation of involuntary involuntary hospitalization of a citizen in a psychiatric hospital, makes proposals for improving the Code of Administrative Procedure, analyzes the specifics of the implementation of this legal institution, as well as the procedural features of the consideration of the application on the merits and the court's decision on cases of involuntary hospitalization in a medical organization that provides psychiatric care in inpatient settings.

Административное судопроизводство, психиатрическая помощь, недобровольная госпитализация, медицинское вмешательство, принудительное освидетельствование.

Administrative proceedings, psychiatric care, involuntary hospitalization, medical intervention, compulsory examination.

Конституция Российской Федерации гарантирует право каждому на охрану здоровья и медицинскую помощь (ст. 41) [1]. Каждый вправе свободно принимать решение об обращении за медицинской помощью. По общему правилу, обращение в медицинскую организацию осуществляется в добровольном порядке. В случаях, если лицо страдает заболеваниями, которые представляют опасность для окружающих, или тяжелым психическим расстройством, его отказ от лечения может поставить под угрозу жизнь и здоровье как самого этого лица, так и окружающих его людей. В таких случаях необходимым и оправданным является применение медицинских мер независимо и даже вопреки желанию лица, страдающего опасными заболеваниями. К таким принудительным мерам относятся недобровольная госпитализация лица в психиатрический стационар и его психиатрическое освидетельствование в недобровольном порядке.

Согласно статье 2 Конституции Российской Федерации, человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства.

Анализируя части 2 статьи 7, статьи 41, части 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации следует, что здоровье людей в Российской Федерации находится под охраной государства, что обуславливает наличие у каждого гражданина Российской Федерации права на получение медицинской помощи. При этом в целях защиты здоровья человека и гражданина права и свободы другого человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом, что и выступает механизмом балансирования частных и общественных интересов.

Судебная статистика показывает, что в производстве судов общей юрисдикции на территории Российской Федерации рассматривается, учитывая их специфику, весьма большое количество административных дел указанной категории.

Так, например, за первую половину 2021 года судами первой инстанции всего окончено рассмотрением 11 615 административных дел (аналогичный период прошлого года (далее – АППГ) – 12 003 дел), из них по 11 062 делам административные иски были удовлетворены (АППГ – 11 261 дел). Очевидно, что снижение количества рассмотренных дел в 2021 году связано с пандемией коронавируса, частично парализовавшей большое количество сфер жизнедеятельности.

Вопросы медицинского вмешательства, как принудительного, так и на добровольной основе на протяжении развития правового регулирования данной отрасли отношений всегда являлись актуальными, поскольку сопрягались с балансом прав и интересов отдельной личности и всего общества. Определение у человека каких-либо отклонений, не позволяющих ему адекватно воспринимать окружающую обстановку, или иным образом препятствующих вести нормальную жизнь наряду с другими людьми, зачастую зависит от психического здоровья самого человека, его поведения и иных факторов.

Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации (далее – КАС РФ) предусматривает процессуальное регулирование рассмотрения исследуемой категории дел в главе 30 КАС РФ [2]. Таким образом, названная категория дел является по своему процессуальному местоположению одной

из разновидностей административных дел, то есть дел, вытекающих из публичных правоотношения.

Проанализировав нормы процессуального законодательства, следует отметить, что пробелом при рассмотрении административных дел указанной категории является выполнение нормативных предписаний, предусмотренных пунктом 4 части 4 статьи 275 КАС РФ.

Из указанной нормы следует, что к административному исковому заявлению о госпитализации гражданина в недобровольном порядке или о продлении срока госпитализации гражданина в недобровольном порядке должны прилагаться документы, предусмотренные пунктами 1, 5 части 1 статьи 126 КАС РФ, а именно, в частности (пункт 1 части 1 статьи 126 КАС РФ) уведомления о вручении или иные документы, подтверждающие вручение другим лицам, участвующим в деле, направленных в соответствии с частью 7 статьи 125 КАС РФ копий административного искового заявления и приложенных к нему документов, которые у них отсутствуют, в том числе в случае подачи в суд искового заявления и приложенных к нему документов в электронном виде. В случае если другим лицам, участвующим в деле, копии административного искового заявления и приложенных к нему документов, подаваемых на бумажном носителе, не были направлены, в суд представляются копии заявления и документов в количестве, соответствующем числу административных ответчиков и заинтересованных лиц, а при необходимости также копии для прокурора.

Из совокупности указанных норм следует, что при подаче административного искового заявления законодатель для административного истца определил альтернативное правовое регулирование, обусловленное тем, что иск может быть подан с приложением уведомления о направлении и (или) вручении иска, и приложенных к нему документов, лицам, привлекающимся к участию в деле, в том числе, административному ответчику, или же иск может быть подан по числу лиц, участвующих в деле: в указанном случае отправкой иска и приложенных к нему документов занимается суд.

Представляется, что второй альтернативный вариант для рассмотрения исследуемой категории административных дел, когда такой иск, и приложенные к нему документы в адрес административного ответчика направляет суд, подлежит исключению в силу следующих причин.

Как следует из части 1 статьи 275 КАС РФ, административное исковое заявление о госпитализации гражданина в недобровольном порядке или о продлении срока госпитализации гражданина в недобровольном порядке подается медицинской организацией, в которую помещен гражданин, либо прокурором.

Из смысла указанной нормы следует, что при подаче иска указанными субъектами (медицинская организация или прокурор) последние явно имели или должны иметь контакт (связь), прежде всего, с административным ответчиком – гражданином, подлежащим госпитализации.

В судебной практике известны случаи, когда к административному исковому заявлению, принятому судом к производству, не приложены доказательства вручения копии административного иска, и приложенных к нему докумен-

тов, административному ответчику. Чаще всего, это связано с тем, что имеются объективные сложности по вручению данных документов, поскольку принудительно госпитализированное лицо агрессивно реагирует на попытку вручить ему соответствующую документацию, либо психическое состояние такого лица вовсе не позволяет осознать сущность совершаемого действия, поставить свою подпись, в связи с чем представить в суд расписку о вручении просто не представляется возможным [3].

Представляется, что в указанном случае административному истцу названные документы целесообразно вручать законным представителям или родственникам гражданина, подлежащего госпитализации, либо в случае отсутствия таковых, прикладывать к административному исковому заявлению акт, составляемый работниками медицинской организации о невозможности вручения иска и приложенных к нему документов лицу, подлежащему госпитализации, с указанием объективной причины невручения названных документов.

Судебная практика, хоть и не повсеместно, но знает такие примеры приложения к административным исковым заявлениям актов, составляемых работниками медицинской организации о невозможности вручения иска и приложенных к нему документов лицу, подлежащему госпитализации [4].

Так или иначе, процессуальный механизм обеспечения прав и законных интересов административного ответчика в указанной части должен быть максимально исполнен, дабы в наивысшей степени соблюсти права, свободы и законные интересы гражданина, подлежащего госпитализации, которая в развитых правовых порядках и международном праве приравнивается к ограничению свободы, а стало быть, все процессуальные тонкости подлежат тщательному судебному контролю.

Следовательно, направление судом административного иска с приложенными к нему документами не будет способствовать надлежащему извещению, прежде всего, административного ответчика и иных заинтересованных лиц, что может привести к существенному нарушению его прав, свобод и законных интересов.

Исходя из абзаца первой части 1 статьи 126 КАС РФ иное регулирование, в том числе, по способу прилагаемых к административному исковому заявлению документов, может быть предусмотрено иными нормами КАС РФ, например, исходя из особенностей рассмотрения тех или иных категорий административных дел.

Учитывая изложенное, предлагаем:

1) пункт 4 части 4 статьи 275 КАС РФ изложить в следующей редакции:

«4) уведомления о вручении или иные документы, подтверждающие вручение другим лицам, участвующим в деле, направленных в соответствии с частью 7 статьи 125 настоящего Кодекса копий административного искового заявления и приложенных к нему документов, которые у них отсутствуют, в том числе в случае подачи в суд искового заявления и приложенных к нему документов в электронном виде. В случае невозможности по объективным причинам вручить указанные в настоящем пункте документы гражданину, в отношении которого подано административное исковое заявление о его гос-

питализации в недобровольном порядке или о продлении срока его госпитализации, данные документы подлежат вручению законному представителю такого гражданина или его ближайшему родственнику. В случае невозможности вручения данных документов по объективным причинам законному представителю или ближайшему родственнику гражданина, в отношении которого подано административное исковое заявление о его госпитализации в недобровольном порядке или о продлении срока его госпитализации, допускается приложение к административному исковому заявлению акта, составляемого работниками медицинской организации о невозможности вручения иска и приложенных к нему документов, с указанием объективной причины невручения данных документов»;

2) статью 275 КАС РФ дополнить пунктом 5 в следующей редакции:

«5) документы, предусмотренные пунктом 5 части 1 статьи 126 настоящего Кодекса».

Подводя итог, стоит отметить, что нормативная правовая база, регулирующая правоотношения в области принудительной госпитализации гражданина в психиатрический стационар, не является обширной, однако содержит тот наиболее актуальный перечень вопросов, которые могут возникнуть в практике правоприменения. Предлагаемые изменения в КАС РФ позволят обеспечить быстрое и качественное рассмотрение дел в сроки, установленные КАС РФ с максимальным соблюдением прав, свобод и законных интересов наиболее слабо защищенной стороны в административном деле – гражданина, подлежащего принудительной госпитализации в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Конституция Российской Федерации (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) : принята всенародным голосованием 12.12.1993. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 06.09.2022).

2. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ. – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 06.09.2022).

3. Толмачева М. С. Рассмотрение судами административных дел о принудительной госпитализации в психиатрический стационар // Судья. 2019. № 3. С. 32–34.

4. Апелляционное определение Судебной коллегии по административным делам Тамбовского областного суда от 06.12.2021 по делу № 33а-4093/2021 // Сайт Тамбовского областного суда. URL: <https://oblsud--tmb.sudrf.ru> (дата обращения 05.09.2022).

Смирнова Яна Алексеевна,
магистрант, Костромской государственный университет, г. Кострома
knuriaxmetova@inbox.ru

Smirnova Yana Alekseevna,
undergraduate, Kostroma State University, Kostroma

Шеина Ирина Анатольевна,
кандидат юридических наук,
Костромской государственный университет, г. Кострома
sheinaira11@mail.ru

Sheina Irina Anatolyevna,
candidate of legal sciences, Kostroma State University, Kostroma

СОВРЕМЕННАЯ ПРОБЛЕМАТИКА АДМИНИСТРАТИВНОЙ ПРЕЮДИЦИИ

MODERN PROBLEMS OF ADMINISTRATIVE PREJUDICE

Статья посвящена рассмотрению вопроса по проблематике административной преюдиции в России. Авторы в своей статье рассмотрели проблему, существующую на данный момент, и сформулировали предложения по развитию данного вопроса в Российской Федерации.

The article is devoted to the issue of administrative prejudice in Russia. The authors in his article outlined the problem considered at the moment, and formulated a proposal for the development of this issue in the Russian Federation.

Преюдиция, административная преюдиция, суд, уголовное право.

Prejudice, administrative prejudice, court, criminal law.

Одна из тенденций современной уголовно-правовой политики заключается во внесении в уголовный закон изменений, связанных с увеличением количества составов преступлений с административной преюдицией. Административная преюдиция в уголовном праве применяется только в шести странах мира, имеющих схожий с Россией путь развития и входящих при этом в состав Содружества Независимых Государств, что говорит об уникальности данной юридической конструкции.

Проблема административной преюдиции не часто подвергалась всестороннему исследованию, а результаты этих работ устарели ввиду постоянного реформирования уголовного законодательства, в том числе зарубежного.

Современный период развития юридической правовой науки характеризуется более глубоким и качественным подходом к изучению административной преюдиции в уголовном праве, но в большинстве своем односторонним, за-

трагивающим лишь ту или иную сторону проблемы использования административной преюдиции.

Историко-теоретическому исследованию административной преюдиции в уголовном праве посвящены труды О. И. Маминой, И. Н. Мосечиной, В. И. Антонова, Е. В. Антонова, М. О. Акопджанова, А. Г. Пушечникова. В работах этих авторов отражены уникальные результаты исследования административной преюдиции.

Слово *praejudicium* состоит из двух соединительных слов: *praecedo* (идти вперед, предшествовать) и *praeiudico* (судить предварительно) [1]. Согласно другому источнику преюдиция в переводе с латинского языка *praejudicium* означает «предрешение вопроса, заранее принятое решение, обстоятельство, позволяющее судить о последствиях» [2].

А. В. Карданец рассматривает преюдицию как правило доказывания, согласно которому вступившее в законную силу правоприменительное решение уполномоченного органа, принятое в установленном законом процессуальном порядке о наличии или отсутствии юридического факта, обязательно для всех правоприменительных органов, разрешающих юридическое дело, связанное с ранее разрешенным по поводу этого факта [3].

Одна из современных тенденций развития уголовно-правовой политики заключается в постепенном снижении репрессивности уголовного закона, что достигается в том числе посредством внесения в уголовный закон изменений, связанных с увеличением количества составов преступлений с административной преюдицией.

Проблема заключается в том, что законодатель использует различные формулировки, указывающие на субъект преступления с административной преюдицией.

Отсутствие общего подхода к конструированию уголовно-правовых норм с административной преюдицией порождает проблему, связанную в том числе с соотношением терминов «лицо, подвергнутое административному наказанию» и «лицо, привлеченное к административной ответственности».

В целях обеспечения единства судебной практики в рассматриваемом вопросе полагаем целесообразным использовать во всех составах преступлений с административной преюдицией единую формулировку специального субъекта преступления: «...лицо, подвергнутое административному наказанию за деяние, предусмотренное ст. ... Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях», которая является теоретически верной, исключает вероятность неверного толкования исследуемых уголовно-правовых норм, будет способствовать эффективности уголовно-правовых норм с административной преюдицией, поскольку улучшит качество из юридической конструкции.

Таким образом, представленное исследование позволило выявить проблеме в действующем уголовном законодательстве и разработать путь решения, направленный на совершенствование законодательной регламентации и повышение эффективности применения административной преюдиции в сфере уголовного права России.

Перспективность усовершенствованных уголовно-правовых норм с административной преюдицией видится в возможности дальнейшего реформированного

уголовного закона на их основе путем криминализации некоторых деяний и декриминализации части преступлений с помощью административной преюдиции, что позволит занять ей достойное место в арсенале технико-юридических средств реализации современной уголовной политики, что в свою очередь требует проведение дальнейших теоретических и практических исследований.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Дворецкий И. Х. Латино-русский словарь. М. : Русский язык, 1979. 796 с.
2. Худяков Е. А. Эффективность применения норм с административной преюдицией: (Опыт. борьбы с тунеядством) : учеб. пособие. М. : МВШМ, 1981. 34 с.
3. Карданец А. В. Преюдиции в российском праве. Проблемы теории и практики : автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2002. 29 с.

УДК 343.1

Черкова Марина Юрьевна,
кандидат юридических наук, доцент,
Луганский государственный университет имени В. Даля, г. Луганск
marina.cher.80@mail.ru

Cherkova Marina Yrievna,
candidate of law, associate professor,
Lugansk State University named after V. Dal, Lugansk

Черков Владимир Александрович,
кандидат юридических наук, доцент,
Луганский государственный университет имени В. Даля, г. Луганск
Vladimir_Cherkov@mail.ru

Cherkov Vladimir Alexandrovich,
candidate of law, associate professor,
Lugansk State University named after V. Dal, Lugansk

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СУДЕБНОГО КОНТРОЛЯ В СФЕРЕ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА: ЗАКОНЫ НОВЫЕ, ПРОБЛЕМЫ СТАРЫЕ

LEGAL REGULATION OF JUDICIAL CONTROL IN THE SPHERE OF CRIMINAL PROCEEDINGS: NEW LAWS, OLD PROBLEMS

В статье рассмотрены проблемные вопросы нормативно-правового регулирования судебного контроля в сфере уголовного судопроизводства.

The article is dedicated to the problematic issues of legal regulation of judicial control in the field of criminal proceedings.

Прокурор, суд, контроль, судопроизводство, следственное действие, срок, процедура, преступление.

Prosecutor, court, control, legal proceedings, investigative action, term, procedure, crime.

Согласно легенде, выдающегося древнегреческого законодателя Солон как-то спросили, наилучшие ли законы он установил для граждан Афин. «Да, – ответил Солон, – лучшие из тех, которых они сами согласились соблюдать» [2, с. 163]. Вряд ли подобное можно утверждать применительно к современной законодательной регламентации уголовного судопроизводства, в частности, судебного контроля в этой сфере. Поскольку, как по количеству критических замечаний, так и по количеству внесенных в последнее время изменений и дополнений, положения УПК РФ продолжают диссонировать не только с современными международными стандартами, а и, не без иронии можно констатировать, даже с древнегреческими.

Учитывая весомое количество пробелов и недостатков, характеризующих современное состояние регламентации судебного контроля в сфере уголовного судопроизводства, очевидна необходимость в совершенствовании его нормативно-правового обеспечения.

Во-первых, по нашему мнению, в законодательстве отсутствует системный подход к соотношению контрольной деятельности суда с прокурорским надзором за соблюдением прав граждан при проведении следственных действий. Статья 165 УПК РФ закрепляет процедурную модель получения разрешения суда на производство следственного действия без предварительного согласования представления следователя с прокурором.

Если придерживаться положений ч. 2 ст. 165 УПК РФ, согласно которой в судебном заседании при рассмотрении представления следователя вправе (но не обязан) участвовать прокурор, следователь и дознаватель, то, очевидно, что судье, принимающему решение, неизвестна позиция прокурора по поводу запланированного следственного действия в случае его отсутствия. В то же время прокурор, учитывая его правовой статус, имеет больше полномочий в части проверки законности и обоснованности следственных действий, а следовательно, больше возможностей выявить безосновательное проведение следственного действия, ограничивающего права граждан, и предотвратить его. Определенный интерес для решения этой проблемы составляет мнение В. С. Зеленецкого и И. М. Козьякова, которые отмечают, что данная область, будучи той частью уголовного судопроизводства, «где риск незаконного ограничения прав и свобод граждан, ...является наиболее вероятным... требует строгого, всестороннего и принципиально-объективного надзора прокуратуры» [9, с. 14–15].

В научной литературе аргументируется мнение, что, поскольку проведение следственных действий в состязательном уголовном процессе относится к функции обвинения (преследования), то совсем нелогичным является то, что

следователь, минуя прокурора, как главного носителя этой функции, получает разрешение на проведение следственных действий самостоятельно в суде, а прокурору лишь сообщает об этом.

Соглашаясь с приведенными аргументами, отметим, что более целесообразным представляется закрепление в УПК РФ процедуры, в соответствии с которой для получения разрешения суда на производство следственного действия, ограничивающего конституционные права граждан, требуется предварительное согласование его проведения с соответствующим прокурором.

Во-вторых, рассмотрение национального законодательства через призму решений Европейского Суда по правам человека позволяет утверждать, что отдельные положения УПК РФ содержат также ряд других недостатков, к которым, прежде всего, следует отнести отсутствие указания на сроки проведения следственных действий, ограничивающих конституционные права граждан. Закон устанавливает лишь, что ограничение прав граждан имеет исключительный и временный характер, не конкретизируя при этом, на какой именно срок могут вводиться такие ограничения. Очевидно лишь то, что сроки подобных ограничений не должны превышать сроков производства предварительного следствия по уголовным делам. Итак, на какой срок судом могут устанавливаться указанные ограничения, остается непонятным.

Детализируются сроки проведения рассматриваемых следственных действий некоторыми ведомственными нормативно-правовыми актами, но, по нашему мнению, это не соответствует положениям Конституции РФ и УПК РФ о том, что каждому гражданину предоставляется право знать свои права и обязанности. Считаем, что это право заключается в гарантированной возможности знать не только свои субъективные права и обязанности, но и пределы, порядок, продолжительность и другие обстоятельства их ограничения. Каким образом гражданин, поняв, что в отношении него проводится, например, контроль и запись переговоров (ст. 186 УПК РФ), может обжаловать неправомерные действия следователя, если ему неизвестно, какие действия данного должностного лица (а также, срок) являются правомерными, а какие нет. В этом контексте уместно привести выводы Европейского Суда по делу «Мэлоун против Соединенного Королевства» от 2 августа 1984 г.: «Положения закона должны быть сформулированы достаточно четко, для того чтобы дать гражданам надлежащее указание относительно обстоятельств и условий, при которых государственные органы вправе прибегнуть к скрытому и потенциально опасному вмешательству в осуществление права на уважение частной жизни и корреспонденции» [8, с. 142].

Справедливой представляется также позиция И. А. Покровского о том, что одно из первых и самых существенных требований, предъявляемых к праву человеческой личности, является требование определенности правовых норм... Индивид, поставленный лицом к лицу с обществом, государством, вправе требовать, чтобы ему было точно указано, чего от него хотят, и в какие рамки его ставят. Логично, что это право на определенность правовых норм представляет собой одно из самых неотъемлемых прав человеческой личности, ко-

торое только можно себе представить; без него, по сути, вообще ни о каком «праве» не может быть и речи» [6, с. 89].

Никоим образом не изменилась ситуация с внесением изменений в уголовно-процессуальное законодательство в последние годы. Напротив, УПК содержит и другие недостатки, которые касаются вопросов ограничения прав граждан в уголовном судопроизводстве. Так, апеллируя к соответствующей практике Европейского суда по правам человека, полагаем, в уголовно-процессуальном законе четко должны быть предусмотрены:

1) виды преступлений, которые могут быть основанием для ограничения права на уважение частной и семейной жизни, неприкосновенности жилища или тайны переписки;

2) категории лиц, в отношении которых могут вводиться соответствующие ограничительные мероприятия;

3) срок ограничения соответствующего права;

4) процедура по проверке, использованию и хранению полученной информации и доказательств;

5) меры предосторожности при передаче данных другим лицам;

6) внешний независимый контроль (в том числе, судебный) за соблюдением прав человека при хранении, использовании и уничтожении собранной доказательственной информации;

7) механизм реального обеспечения права человека на обращение в суд с жалобой на незаконность соответствующих следственных действий и получения возмещения вреда, причиненного незаконными действиями следователя или лица, производящего дознание.

Итак, «устаревших» проблем правового регулирования судебного контроля в сфере уголовного судопроизводства, действующий закон не решает, добавляется еще и ряд новых. Справедливо отметить, что правовая природа проблем, связанных с применением УПК РФ, делает невозможным правовое регулирование и разъяснения в постановлениях Пленума Верховного Суда по всем вопросам, возникающим в соответствующей следственной и судебной практике.

Для удобства исследования порядка получения следователем судебного разрешения на проведение отдельных следственных действий попробуем условно разделить эту процедуру на три этапа:

1) подготовка документов следователем и их внесение в суд;

2) рассмотрение указанных документов судом;

3) вынесения судом решения на основании рассмотрения представления следователя о даче соответствующего разрешения или отказе в этом.

Так, на первом этапе, согласно существующему порядку, для получения разрешения суда следователь (или дознаватель), в производстве которого находится уголовное дело, вносит на рассмотрение суда представление о получении разрешения, согласованное в определенных законом случаях с прокурором.

Представление составляется в трех экземплярах и подписывается следователем, в производстве которого находится дело. В случае проведения следственного действия в отношении нескольких лиц представление составляется на каждое лицо. Первый экземпляр представления доставляется в суд. Вторым экземпляром прилагается к делу, а третий, в случае выдачи разрешения, – направляется прокурору в надзорное производство.

Характерными чертами второго этапа, а именно рассмотрения судом внесенного следователем представления, является следующее:

- 1) рассмотрение внесенного представления осуществляется безотлагательно;
- 2) при рассмотрении представления следователя ведения протокола судебного заседания не предусмотрено.

При решении вопроса о принятии к рассмотрению представления о даче разрешения на проведение следственного действия, связанного с ограничением конституционных прав граждан, судом проверяется, содержит ли внесенное представление достаточный объем сведений для принятия обоснованного решения.

На третьем этапе судья на основании рассмотрения представления и материалов уголовного дела принимает решение о предоставлении разрешения на проведение следственного действия или отказе в этом путем вынесения мотивированного постановления.

Постановление подписывается судьей, скрепляется гербовой печатью и оформляется по правилам делопроизводства. Как и представление следователя, соответствующее постановление суда о предоставлении разрешения на производство следственного действия, составляется в трех экземплярах.

Касательно вышеизложенной процедуры, как уже отмечалось, при рассмотрении представления следователя ведения протокола судебного заседания законом не предусмотрено. На наш взгляд, при рассмотрении представления следователя о проведении следственного действия, ограничивающего права граждан, протокол заседания должен вестись. Нельзя не согласиться в этом смысле с И. Л. Петрухиным, который указывает, что «желательно придать этой процедуре еще более судебный характер» [1, с. 33].

Целесообразность ведения протокола судебного заседания попробуем продемонстрировать следующим образом. Например, при рассмотрении уголовного дела в суде возникают сомнения в законности и обоснованности судебного разрешения на следственные действия, которые были проведены при расследовании преступления. Каким образом можно установить, были ли достаточные основания для проведения следственного действия, или оно проводилось по принципу «победителей не судят»? Отсутствие протокола судебного заседания по поводу предоставления разрешения делает эти сомнения непреодолимыми, а само постановление о предоставлении разрешения наделяется неопровержимой преюдициальностью. Итак, неустранимые сомнения относительно законности проведения следственного действия автоматически, учитывая презумпцию невиновности («все сомнения относительно доказанности вины лица

истолковываются в его пользу»), повлекут недопустимость полученных во время следственного действия доказательств.

Но правила преюдиции должны соотноситься с требованиями, вытекающими из оценки доказательств, то есть преюдиции не должны носить характера заранее установленных, сковывать убеждение судьи [4, с. 63; 7, с. 10]. Следовательно, для обеспечения возможности проверки законности и обоснованности предоставленного разрешения и устранения сомнений относительно законного происхождения сведений, полученных в ходе следственного действия, следовало бы закрепить правило о ведении протокола во время судебного рассмотрения представления следователя. Это требование сделает процедуру предоставления разрешения более прозрачной для ее последующей проверки.

Итак, познавательная ценность результатов следственных действий и соответствующий этому процесс более активного их использования в судопроизводстве требует создания условий для проверки законности и обоснованности получения указанных сведений. Одним из очевидных шагов на этом пути является закрепление обязанности ведения протокола судебного заседания при решении вопроса о предоставлении разрешения на проведение следственного действия, ограничивающего конституционные права граждан.

По-разному в науке решается вопрос об объеме материалов, предоставляемых в суд: судья изучает материалы уголовного дела, при необходимости заслушивает субъекта внесения представления и выносит мотивированное постановление об удовлетворении представления или отказе в таком удовлетворении. Объемы предоставления материалов дела определяются судьей. Итак, необходимо подавать все дело или только отдельные документы? Если подавать все дело, то такой подход приведет к определенным сложностям для следователя. В следственной практике результаты расследования иногда фиксируются в многотомных делах, где, кроме сведений, касающихся фактических оснований для проведения следственных действий, содержится другая информация, которая не нужна судьи для принятия взвешенного решения о предоставлении разрешения. Анализируя правило о необходимости предоставления всех материалов дела, сразу следует задать несколько вопросов. Если предоставлять судье все дело, состоящее, например, из 3–5 томов, сколько времени требуется для его тщательного изучения? Как обеспечить его хранение в помещении суда? Зачем предоставлять судьи подробные сведения о всех соучастниках преступления, если следственное действие, планируется в отношении одного лица? Понятно, что подобное правило продиктовано стремлением установить более прочный барьер перед злоупотреблениями со стороны следователя, но получится, как у Ш. Монтескье: «Часто законодатель, желая прекратить какое-либо зло, только и думает о достижении этой цели. Он видит только одну сторону дела и не замечает связанных с этим неудобств [3, с. 233].

Обращает на себя внимание, прежде всего своей экспрессивностью, утверждение И. Л. Петрухина о том, что «тайны, скрывающиеся от суда, являются

оскорбительными для правосудия» [5, с. 33]. Но, учитывая вышеописанное различие между судебным контролем и правосудием, этот эмоциональный лозунг должен иметь некоторые уточнения относительно контрольных полномочий суда в сфере уголовного судопроизводства. Предметом рассмотрения, полагаем, должны быть только те материалы, которые свидетельствуют о наличии оснований, с которыми закон связывает возможность проведения следственного действия, ограничивающего конституционные права граждан. Обязательно при этом должны исследоваться судом следующие материалы:

- 1) представление следователя, правильность, законность и обоснованность его составления;
- 2) постановление о возбуждении дела;
- 3) материалы, свидетельствующие о наличии фактических оснований для проведения следственного действия;
- 4) материалы, подтверждающие проживание конкретного лица в помещении, в котором планируется проведение обыска (при предоставлении разрешения на обыск в жилище или другом владении);
- 5) материалы, подтверждающие принадлежность конкретному лицу или использование им канала связи (при предоставлении разрешения на контроль и запись переговоров или ареста почтово-телеграфных отправок).

Учитывая большое количество замечаний, которые вызывает действующий уголовно-процессуальный закон, считаем, что регламентация контрольных полномочий суда требует кардинальных изменений.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Кондратьев О.В. Організаційно-правові проблеми судового контролю : дис... канд. юрид. наук: 12.00.10 / Нац. юрид. акад. ім. Ярослава Мудрого. Харків, 2005. 191 с.
2. Монтень М. Опыты. Т. 3. М. : Наука, 1979. 535 с.
3. Монтескье Ш. Избранные произведения. М., 1955. 799 с.
4. Петрухин И. Л. Внутреннее убеждение суда и правовые презумпции // Советское государство и право. 1964. № 3. С. 63–71.
5. Петрухин И. Л. Личные тайны (человек и власть). М. : ИГиП РАН, 1998. 232 с.
6. Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. М. : Статут, 1998. 352 с.
7. Резник Г. Внутреннее судебное убеждение и преюдиция // Советская юстиция. 1971. № 7. С. 10–11.
8. Романовский Г. Б. Право на неприкосновенность частной жизни. М. : МЗ-ПРЕСС, 2001. 312 с.
9. Шумило Н. Е. Комплексный подход к реформированию досудебного производства в отечественном уголовном процессе // Вісник Луганського державного університету внутрішніх справ. Удосконалення норм кримінально-процесуального законодавства. Спецвипуск № 3. 2008. С. 7–15.

Чижигов Владислав Витальевич,
студент, Костромской государственной университет, г. Кострома
vladisl4vchizhikov@yandex.ru

Chizhikov Vladislav Vitalievich,
student, Kostroma State University, Kostroma

Кузьмина Наталья Владимировна,
кандидат юридических наук, доцент,
Костромской государственной университет, г. Кострома
kuzmina.nat@yandex.ru

Kuzmina Natalia Vladimirovna,
candidate of law, associate professor, Kostroma State University, Kostroma

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ МНОЖЕСТВЕННОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

PROBLEMATIC ISSUES OF MULTIPLE CRIMES IN CRIMINAL LAW

В настоящей статье затрагиваются проблемные вопросы множественности преступлений по уголовному праву России. Отсутствие легальной дефиниции множественности преступлений, неоднократные изменения ее законодательной регламентации формируют потребность в научном осмыслении состояния правового регулирования ответственности за различные проявления (формы) повторяемой преступной деятельности. Актуальность множественности преступлений как темы научных исследований обусловлена следующими причинами: а) несовершенством законодательства (в нормах неточно отражаются возможные фактические обстоятельства, содержание норм о множественности не всегда учитывает специфику иных норм уголовного права); б) неверным толкованием уголовно-правовых норм правоприменителем; в) слабой связью законотворческого процесса и теоретического опыта, накопленного правоведами; г) отсутствием отработанного механизма для оперативного изменения закона на основе анализа практики его применения.

This article touches upon the problematic issues of the multiplicity of crimes under the criminal law of Russia. The absence of a legal definition of the multiplicity of crimes, repeated changes in its legislative regulation form the need for a scientific understanding of the state of legal regulation of responsibility for various manifestations (forms) of repeated criminal activity. The relevance of the multiplicity of crimes as a topic of scientific research is due to the following reasons: a) imperfection of legislation (the norms inaccurately reflect possible factual circumstances, the content of the norms on plurality does not always take into account the specifics of other norms of criminal law); b) incorrect interpretation of criminal law norms by the law enforcer; c) weak connection of the legislative process and theoretical experience accumulated by legal scholars; d) lack of a well-developed mechanism for rapid change of the law based on the analysis of the practice of its application.

Множественность, неоднократность, совокупность, рецидив, систематичность, преступная деятельность, дифференциация уголовной ответственности, общественная опасность.

Multiplicity, repetition, totality, recidivism, systematic nature, criminal activity, differentiation of criminal responsibility, public danger.

Зачастую лицо совершает не одно, а несколько преступлений, в большинстве случаев, свидетельствует не только о большей общественной опасности содеянного, но и о повышенной опасности человека, его предрасположенности к совершению преступлений, занятию противозаконной деятельностью. Совершение одним лицом двух и более преступлений, сохраняющих свою юридическую силу, в теории получило название множественности преступлений. В роли самостоятельного института уголовного права множественность преступлений стала выступать в качестве не так давно – лишь с конца 60-х годов прошлого века.

Данный институт является одним из самых обсуждаемых в теории уголовного права. Связано это как с недостатком определения множественности преступлений и ряда других категорий данного института в УК РФ 1996 года, так и с отсутствием четких пояснений относительно их применения в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

В теории уголовного права нет точного ответа насчет определения термина «множественность преступлений», хотя в статьях 17–18 УК РФ зафиксированы два вида множественности преступлений – совокупность преступлений и рецидив преступлений.

Первоначально действовавшее уголовное законодательство не содержало такие понятия, ограничиваясь описанием лишь отдельных разновидностей последних (особо опасный рецидив, повторность преступлений против собственности и др.).

Множественность преступлений – это совершение одним и тем же лицом нескольких единичных преступлений, из которых как минимум два имеют уголовно-правовое значение для квалификации любого из них или для назначения наказания за них. Из приведенного определения следует, что множественности преступлений не образуется в любом случае, если действие виновного охватывает менее двух составов преступлений, если лицо, совершившее два обособленных преступления, хотя по одному из них освобождено от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием (ст. 75 УК РФ), примирением с потерпевшим (ст. 76 УК РФ), истечением установленных уголовным законом сроков давности (ст. 78 УК РФ), амнистией (ст. 84 УК РФ), требованиями, прямо указанными в статьях Особенной части УК РФ. Присутствие в российском уголовном праве института множественности преступлений обусловлено необходимостью реализации принципа неотвратимости уголовной ответственности за каждое преступление.

Фактически действующее уголовное законодательство РФ включает немалое число исключений из этого принципа (ст. ст. 75–78, 51, 64, прим. к статье 205 и др.), правильнее его называть принципом законной ответственности,

т. е. обязательной ответственности за каждое преступление, если иное прямо не предусмотрено уголовным законом.

Обеспечения социальной справедливости (ст. 6 УК РФ) посредством дополнительного правового обоснования более сурового наказания лицу, совершившему несколько преступлений, в сравнении с наказанием для лица, совершившего одно преступление. Преступный профессионализм часто выступает как источник или как обязательный признак преступной организованной деятельности.

Повышенный уровень профессионализма организационных преступных групп косвенно подтверждается тем, что на одного участника подобной группы приходится менее одного выявленного преступления, в то время на одного преступника – более двух преступлений.

Понимать значение изучаемого института в отечественном уголовном законодательстве, следует учитывать, что в множественности преступлений проявляться более высокая степень общественной опасности не столько личности преступника, совершившего два и более преступления, сколько, собственно, двух и более общественно опасных деяний.

Совсем не всегда исполнение нескольких преступлений одним и тем же лицом свидетельствует о росте его криминального профессионализма (особенно в случаях по поводу частого привлечения к ответственности) или о стойкости его антиобщественной установки (совершение преступления в силу долгого пребывания в неблагоприятных жизненных условиях). Однако отсутствие данных негативных свойств личности преступника, по существу, не снижает повышенной общественной опасности двух и более преступлений.

Как уже говорилось, видами множественности преступлений в соответствии со ст. 17, 18 УК РФ является совокупность преступлений и рецидив преступлений.

Множественность преступлений как социально-правовое явление не может существовать без определенной формы (вида). Форма – это выражение содержания, она определяет фактические границы, в которых заключено и функционирует содержание. Содержание вида множественности составляет единство двух или более единичных преступлений, совершенных одним лицом. Различия в видах множественности преступлений определены различиями в процессе образования такой совокупности в целом социально-правовое явление. В конкретной действительности множественность преступлений проявляется в трех основных видах:

- 1) совокупность преступлений;
- 2) рецидив преступлений;
- 3) повторность преступлений.

Вышеперечисленные виды множественности преступлений значительно отличаются между собой по характеру и степени общественной опасности преступлений, их образующих, а кроме того, по юридическим признакам и особым правовым последствиям, предусмотренным уголовным законом.

О понятии множественности преступлений в российском уголовном праве существует дискуссия. Анализ монографических источников и научных публикаций позволяет систематизировать все многообразие подходов к определению множественности преступлений на две важные группы: «узкий подход» и «широкий подход». Сторонники узкого подхода главный акцент делают на объективном содержании множественности преступлений, в частности, количественном критерии – совершении одним лицом двух и более преступлений. Несколько авторов в рамках этого подхода указывают на такое свойство, как наличие кратности единичных составов преступлений, образующих множественность [1, с. 27]. К множественности преступлений в свою очередь относятся случаи, когда в одном из двух, или в обоих деяниях имеются признаки неоконченного преступления» [6, с. 264]. Оригинальным преподносится определение множественности, предлагаемое Г. С. Досаевой, потому что она вводит в него дополнительный критерий – назначение и отбывание наказаний за совершенные преступления.

Сторонники широкого подхода к пониманию множественности преступлений исходят от соединения ее количественных и качественных характеристик. В отношении количественного критерия указывается на совершение лицом двух или более единичных преступлений. Трактование же качественного критерия различается разнообразием научных подходов, но все они сводятся к отсутствию уголовно-правовых препятствий для осуществления уголовной ответственности [7, с. 6]. Преимущественно широкий подход к пониманию множественности преступлений характерен для трудов В. П. Малкова, который, помимо уголовно-правовых критериев рассматриваемой категории включает в ее толкование и уголовно-процессуальный, а именно отсутствие «процессуальных препятствий к возбуждению уголовного дела» [4, с. 12].

Изучение приведенных научных позиций дает основание говорить о необходимости выработки единой научной позиции касательно критериев множественности преступлений. Необходимо согласиться, что она характеризуется двумя группами признаков: количественными и качественными. К количественным признакам множественности нужно приписывать: кратность (два и более) самостоятельных единичных преступлений; кратность (два и более) составов преступлений; к качественным признакам: наличие уголовно-правовых последствий, т. е. не истечение (непогашение) установленных уголовным законом сроков давности официального реагирования в отношении совершенных деяний.

Одновременно, думается, что более конструктивный путь связан с понятием криминологической и уголовно-правовой составляющих множественности преступлений. Первоначально рассматриваемая категория связывалась с необходимостью усиления уголовной ответственности при наличии повторности преступных деяний, свидетельствующих о высокой криминальной активности личности субъекта, их совершившего. Поэтому при определении правовых последствий отдельных форм множественности преступлений следует иметь в виду такой качественный признак множественности, как общественная

опасность личности преступника. Таким образом, представляется необходимым закрепить учет личностных особенностей субъектов, допускающих криминальную повторность, при конструировании законодательной трактовки множественности преступлений.

Особенно дискуссионным в уголовно-правовой теории является вопрос о формах множественности преступлений. В гл. 3 Общей части УК РФ выделяются две формы множественности – совокупность преступлений и рецидив. Тем не менее, в доктринальных источниках выражается позиция о необходимости их дополнения и соответствующей оптимизации уголовного закона. В науке уголовного права наблюдаются и достаточно «радикальные» оценки относительно форм множественности преступлений, к примеру, утверждается, что «учету подлежит только одна форма множественности – рецидив». Этот подход едва ли приемлем, так как и законодательные установки, и объективное проявление множественности говорят о многообразии ее форм. Действительно их разнообразие образует основные споры насчет научной классификации этого явления.

В основном учеными обсуждается вопрос об отнесении к формам множественности преступлений такого сочетания мер уголовно-процессуального характера как совокупности приговоров (ст. 70 УК РФ). Несколько авторов высказывают мнение против признания совокупности приговоров множественностью преступлений [3, с. 9]. Тем временем часть ученых-правоведов убеждены, что совокупность приговоров есть не что иное, как самостоятельная форма множественности. Более того, потому что, верной является первая из предложенных точек зрения, поскольку при совокупности приговоров осуществляется законодательное предписание о порядке назначения окончательного наказания, при этом дифференциация уголовной ответственности не осуществляется.

Другие авторы ограничивают упомянутую классификацию двумя формами множественности – идеальной и реальной совокупностью преступлений. При этом в последней выделяется четыре вида: неоднократность, систематичность, преступный промысел и рецидив. Впрочем, в заданном случае складывается вопрос об отграничении систематичности, равно как и преступного промысла, от рецидива. Кроме этого, не соответствует объективному содержанию и законодательной конструкции множественности вывод об отнесении рецидива к реальной совокупности преступлений.

Согласно мнению В. П. Малкова, следует отличать такие формы множественности, как идеальная совокупность и повторение преступлений (реальная совокупность и рецидив). В последующем, развивая свою концепцию, ученый в рамках повторения выделил следующие виды множественности: реальную совокупность; совершение двух и более преступлений, предусматриваемых законом в качестве обстоятельства, влекущего более строгое наказание; рецидив преступлений; совокупность приговоров и совершение преступления при наличии у лица судимости, не учитываемой при признании рецидива [5, с. 31]. Следует признать, что такая классификация отличается избыточностью, к тому же она носит не вполне системный характер.

Новое мнение на проблему форм множественности высказано Е. В. Благовым, который подразделяет множественность фактическую, определяемую реальным совершением нескольких преступных деяний, и юридическую, обусловленную не реальным фактом совершения нескольких преступлений, а их уголовно-правовой оценкой (регулируемым) [2, с. 27].

Более того, представляется, что при выделении форм множественности необходимо иметь в виду комплексный критерий, а именно: учитывать как юридический аспект множественности, так и криминологический – степень общественной опасности лиц, повторно совершивших преступное деяние.

Похожие выводы представлены в работах целого ряда отечественных авторов. Так, Э. Г. Шкредова классифицирует множественность преступлений на формы, основываясь из двух критериев: юридического и социального [8, с. 54]. Близкая с вышесказанной точкой зрения концепция предложена Т. Г. Черненко, которая в зависимости от наличия или отсутствия судимости лица за предыдущее преступление выделяет:

1) множественность преступлений, не соединенную с предыдущим осуждением (идеальная и реальная совокупность);

2) множественность преступлений, соединенную с предыдущим осуждением (рецидив и совершение преступления лицом, имеющим судимость, при отсутствии признаков рецидива).

Невзирая на критику вышеприведенной классификации, высказываемую различными авторами [8], во многом представленная точка зрения представляется обоснованной.

Деление форм множественности на основе критерия судимости имеет под собой логическое и объективное обоснование. Несомненно, это важная характеристика не только деяния, но и субъекта, совершающего повторное преступление. Судимость в качестве основы подразделения множественности преступлений на формы приводит также Н. Н. Коротких. Наряду с этим она образует несколько иной подход к структурированию форм множественности преступлений, определяя к первой группе совокупность и преступный промысел, а ко второй – рецидив и неоднократность преступлений. Данный подход является дискуссионным, потому что, неоднократность вряд ли стоит относить к множественности преступлений, связанной с наличием судимости у субъекта. Для неоднократности определяющим критерием выступает не судимость, а характер совершаемых преступлений, которые должны быть тождественными или однородными. О том отчетливо свидетельствует диспозиция ч. 1 и 2 ст. 180 УК РФ. Довольно спорно отнесение к первой группе форм множественности преступного промысла, поскольку, думается, что он вообще не может быть признан формой множественности, так как по своей объективной сущности выступает лишь как средство видовой дифференциации ответственности в нормах Особенной части уголовного закона.

Вышеуказанные аргументы свидетельствуют о том, что при справедливости концептуального подхода позиции Т. Г. Черненко и Н. Н. Коротких нуждаются в уточнении. В этой связи считаем, что к форме множественности престу-

плений, не связанной с фактом предыдущего осуждения лица, следует относить: совокупность преступлений, подразделенную на два вида – идеальную и реальную (ст. 17 УК РФ); неоднократность преступлений (ст. 154, 180 УК РФ); систематичность преступного поведения (ст. 117, 151 УК РФ). К другой форме множественности преступлений, связанной с предыдущим осуждением лица, следует относить: рецидив преступлений (ст. 18 УК РФ), который можно подразделить на два вида – рецидив после отбытия наказания (ст. 68 УК) и рецидив до отбытия наказания за первое преступление (ст. 70 УК), последний в свою очередь целесообразно поделить на две разновидности – общий и пенитенциарный; совершение преступления лицом, ранее судимым, при отсутствии рецидива (ч. 4 ст. 18 УК РФ).

В результате проведенного исследования мы считаем необходимым предложить выделение в структуре Общей части УК РФ отдельной главы о множественности преступлений и соответствующего видového института; закрепление в ней легальной дефиниции множественности преступлений; регламентация в законе неоднократности и систематичности преступлений; корректировка юридических признаков и правовых последствий рецидива преступлений. Подводя итоги, следует свидетельствовать, что уголовно-правовое учение о множественности преступлений нуждается в дальнейшей разработке, так как уровень доктринальной обоснованности во многом определяет проблемы законодательной регламентации того или иного уголовно-правового института. Вполне это относится и к проблеме множественности преступлений.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Агаев И. Б. Совокупность преступлений: понятие, виды, наказуемость. М., 2018. 200 с.
2. Благов Е. В. О множественности преступлений в связи с концепцией профессора В. П. Малкова // Юридический вестник самарского университета. 2020. Т. 6, № 1. С. 21–28.
3. Бражник Ф. С. Множественность преступлений – отражение их совокупной общественной опасности // Уголовное право. 2016. № 3. С. 6–10.
4. Малков В. П. Множественность преступлений и ее формы по советскому уголовному праву. Казань : Изд-во Казан. ун-та, 1982. 173 с.
5. Малков В. П. К вопросу о формах и видах множественности преступлений по уголовному праву России // Уголовное право. 2017. № 1. С. 30–38.
6. Новик О.О. К вопросу об унификации понятия «множественность преступлений» // Наука – образованию, производству, экономике : материалы XIX регион. науч.-практ. конф. Витебск, 2014. С. 263–264.
7. Плотникова М.В. Множественность преступлений: соотношение ее разновидностей. М. : МПСИ, 2015. 80 с.
8. Шкредова Э. Г. Формы множественности преступлений в современной уголовно-правовой доктрине // Журнал российского права. 2014. № 9. С. 50–54.

Шамхалова Анна Шахназовна,
студент, Костромской государственной университет, г. Кострома
Shamhalovaa1@mail.ru

Shamkhalova Anna Shakhnavazovna
student, Kostroma State University, Kostroma

Мельников Иван Николаевич,
кандидат юридических наук, доцент,
Костромской государственной университет, г. Кострома
melnik44@gmail.com

Melnikov Ivan Nikolaevich,
candidate of law, associate professor, Kostroma State University, Kostroma

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

INDIVIDUAL ISSUES OF IMPROVING CRIMINAL PROCEEDINGS

Право каждого на справедливое судебное разбирательство является важнейшим международным правовым стандартом, который необходимо учитывать при отправлении правосудия российскими судами. В данной статье рассматриваются вопросы усовершенствования судебной системы России. На сегодняшний день юридическая наука и практика фиксирует значительное количество недочетов в работе профессиональных судов России. В настоящей работе рассмотрены отдельные проблемы действующего уголовного судопроизводства, а именно: обвинительный уклон и низкий стандарт доказанности российских профессиональных судов, а также неэффективность реализации принципа презумпции невиновности. На основании исследования исторической типологии уголовного процесса, уголовно-процессуальных норм, а также статистических данных Судебного департамента при Верховном суде РФ, были выявлены актуальные проблемы, препятствующие эффективной реализации прав подсудимых на защиту и справедливое судебное разбирательство. В ходе проведенного исследования получилось изложить предложения по совершенствованию судебной системы России.

The right of everyone to a fair trial is the most important international legal standard that must be taken into account in the administration of justice by Russian courts. This article discusses the issues of improving the judicial system in Russia. Today, legal science and practice fixes a significant number of shortcomings in the work of professional courts in Russia. This paper considers certain problems of the current criminal proceedings, namely: the accusatory bias and the low standard of proof of Russian professional courts, as well as the ineffectiveness of the implementation of the principle of the presumption of innocence. Based on a study of the historical typology of the criminal process, criminal procedure rules, as well as statistical data from the Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation, urgent problems were identified that impede the effective implementation of the rights of defendants to defense and a fair trial. In the course of the study, it was possible to present proposals for improving the judicial system in Russia.

Уголовный процесс, справедливость, сторона защиты, доказательства, презумпция невиновности, суд присяжных, оправдательный приговор.

Criminal procedure, justice, defense, evidence, presumption of innocence, jury trial, acquittal.

Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Принятая всенародным голосованием Конституция РФ провозгласила Россию правовым государством. Помимо этого, высшей ценностью основной закон провозгласил права и свободы человека, а признание, соблюдение и защиту прав и свобод – обязанностью государства. Закрепив гарантии государственной защиты прав и свобод человека и гражданина, Конституция РФ определила важнейшие элементы правового механизма обеспечения и охраны данных ценностей, которые нашли свое развитие в нормах различных отраслей права, в том числе и уголовно-процессуального [4, с. 94–95]. Принципы уголовного процесса непосредственно связаны с такими общеправовыми конституционными принципами, как верховенство закона, равенство всех перед законом и судом, неприкосновенность личности, презумпция невиновности и др. Защита личности – идея, которой пронизано действующее уголовно-процессуальное законодательство. Статья десятая уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ) декларирует принцип неприкосновенности личности, положения которой имеют целью конкретизировать закрепленное в статье 22 Конституции РФ право каждого на свободу и личную неприкосновенность. Данный принцип нашел свое отражение в большинстве положений УПК РФ. Согласно ст. 108 УПК РФ, заключение под стражу в качестве меры пресечения применяется при невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения, но названная мера пресечения является одной из наиболее применяемых. Согласно статистике, опубликованной Судебным департаментом при Верховном суде РФ за 2021 год, в 89,6 % случаев постановления о возбуждении ходатайства следователей о применении меры пресечения в виде заключения под стражу подлежат удовлетворению, в 98 % случаев срок содержания под стражей продляется [3].

Практика Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ) на протяжении многих лет продолжает фиксировать целую группу повторяющихся нарушений права обвиняемых на обоснованность и разумность сроков содержания под стражей (п. 3 ст. 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод), которая в целом может быть охарактеризована, как шаблонность постановлений следователей о продлении срока содержания под стражей. Закрепленная в статье 14 УПК РФ презумпция невиновности является одним из основополагающих принципов уголовного процесса. Презумпция невиновности рассматривается ЕСПЧ в качестве одного из элементов справедливого судебного разбирательства. В настоящее время порядка десяти процентов подсудимых не признают свою вину полностью, и именно эта категория подсудимых реально нуждается в защите, которая должна отстоять их позицию о невиновности. Но зачастую сторона защиты сталкивается с серьезнейшей проблемой: на сего-

дняшний день в профессиональных судах нашей страны, как правило, правосудие без оправдания.

Данный факт можно обосновать, как «дурное наследие» советского инквизиционного уголовного процесса, во время действия которого оправдательные приговоры практически исчезли [5, с. 137]. Розыскная форма уголовного процесса была направлена на защиту общественных интересов и публичного начала, которое в уголовном судопроизводстве поглощает начало частное и приносит права, свободы и интересы отдельного человека в жертву на благо всего государства. В инквизиционном процессе судебная власть сосредотачивает в себе сразу несколько функций: функцию обвинения и функцию рассмотрения уголовного дела по существу, он должен установить объективную истину и на ее основе вынести решение. Модель розыскного (инквизиционного) процесса сменилась состязательным, при котором функции обвинения, защиты и разрешения уголовного дела отделены друг от друга, а в законе устанавливается запрет на соединение в руках одного участника двух процессуальных функций. К сожалению, ожидания от перехода к состязательному типу уголовного процесса не оправдались, доля оправдательных приговоров по-прежнему ничтожно мала. По данным Судебного департамента при Верховном суде РФ в 2021 году суды признали невиновными 2256 человек, или 0,27 % от всех подсудимых [3].

Состязательный уголовный процесс не может существовать отдельно от конституционного принципа презумпции невиновности, согласно которому обвиняемый считается невиновным, пока его виновность в совершении преступления не будет доказана и установлена вступившим в законную силу приговором суда. Из принципа презумпции невиновности совершенно точно следует правовое правило-последствие: если вина обвиняемого не доказана – должен выноситься оправдательный приговор, так как недоказанная виновность приравнивается к доказанной невиновности. Случаи, когда виновность подсудимого не доказана, когда не получено достоверное доказательство его вины, ушли в «не оправдание». Повышенная доля условного осуждения говорит о том, что в таких случаях принимаются гуманные решения, так как профессиональным судьям неловко выносить оправдательный приговор, критикуя собранные в ходе предварительного расследования доказательства, а тем самым «дискредитируя» государство. Обратимся к статистике назначения наказания, представленной Верховным судом Российской Федерации за 2021 год. Так, за 2021 год к условному лишению свободы приговорили 165162 человек [3]. На сегодняшний день российскими судами достаточно востребовано применение статьи 73 Уголовного кодекса РФ, регламентирующей условное осуждение, и это неслучайно. Ведь тем самым они принимают наиболее человечные решения, не ставя под угрозу карьерный интерес следователей и прокуроров.

Оправдание в российских профессиональных судах возможно достичь только тогда, когда полностью разрушено обвинение, но это по природе своей практически невозможно. Отрицательные факты в отличие от положительных

позитивному обоснованию очень редко подлежат, одним из немногих примеров такого рода фактов является алиби.

Следует обратить внимание, что количество оправдательных приговоров в профессиональных судах не достигает и одного процента, а в судах присяжных он варьируется от 25 до 35. Исходя из статистики, озвученной Председателем Верховного суда РФ, в 2021 году суды присяжных оправдали треть подсудимых: с участием присяжных заседателей рассмотрено 1019 уголовных дел в отношении 1150 лиц, из которых осуждено 68 %, оправдано 32 % обвиняемых [3]. На наш взгляд, в профессиональных судах снижен стандарт доказанности виновности, по сравнению со стандартом, который должен быть. Не по конституции толкуются сомнения, которые остаются в результате расследования дела. Природа судебных доказательств – показания свидетелей, соответственно, при самом объективном и честном расследовании есть категории дел, по которым не удастся рассеять все сомнения и достоверно установить ни виновность, ни невиновность. В таких случаях судам следует поступать по Конституции, по традиции, которая уже во всех цивилизованных странах установилась, когда недоказанная виновность приравнивается к доказанной невиновности. Лучше ошибиться в милосердии, чем в казни [2, с. 67–69].

Присяжные заседатели – люди неутомленные юридическим знанием и опытом, которые приходят для рассмотрения только одного дела, безукоризненно следуют наставлению судьи, а именно: если остались сомнения – толкуйте в пользу обвиняемого. В России к компетенции суда присяжных отнесено небольшое количество преступлений, из-за чего большинство обвиняемых не могут рассчитывать на рассмотрение их дел с участием присяжных заседателей. Зачастую для недопущения оправдания судом присяжных, органы предварительного следствия умышленно изменяют квалификацию с преступления, подсудного суду присяжных на преступление, при котором такая возможность отсутствует.

Единственным решением данной проблемы видится расширение подсудности судов присяжных, так как надежды, что профессиональные суды будут выносить оправдательный приговор, нет [1, с. 55]. На наш взгляд, к компетенции суда присяжных необходимо отнести те категории преступлений, по которым достаточно высок риск провокаций и оговора: дела о государственной измене, о взяточничестве, а также дела об изнасилованиях и о посягательстве на половую неприкосновенность несовершеннолетних.

Таким образом, предлагаем текст пункта 2 части 2 статьи 30 УПК РФ изложить в следующей редакции: судья верховного суда республики, краевого или областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа, окружного (флотского) военного суда и коллегия из восьми присяжных заседателей – по ходатайству обвиняемого уголовные дела о преступлениях, указанных в п. 1 ч. 3 ст. 31 настоящего Кодекса. К подсудности коллегии из шести присяжных заседателей предлагаем добавить рассмотрение уголовных дел, предусмотренных ст. 131 частями 1–4, ст. 132 частями 1–4, ст. 133, ст. 134 частями 1–5, ст. 135.

Стоит обратить внимание на проблему формирования коллегии присяжных заседателей. В настоящее время российские суды сталкиваются с нежеланием граждан участвовать в качестве присяжных заседателей. Данная проблема вызвана прежде всего низким уровнем правовой культуры населения, а также непопулярностью института суда присяжных. Низкая осведомленность граждан об отправлении правосудия присяжными заседателями, как и все неизведанное пугает Россиян. На наш взгляд, решение указанной проблемы видится в пропаганде важности суда присяжных и его влияния на справедливое рассмотрение уголовного дела.

Предлагаем, в рамках ст. 10 ФЗ «О рекламе», в целях воздействия на формирование у граждан правосознания, а также информирования о деятельности суда присяжных, распространение различных видов социальной рекламы. Государству необходимо создать такую общественную среду, в которой выполнение обязанностей присяжного заседателя – почетный долг гражданина [6, с. 135.] Также считаем необходимым внести изменения в Федеральный закон «О присяжных заседателях судов общей юрисдикции в Российской Федерации» с целью расширения перечня льгот для присяжных заседателей. Предлагаем в статье, регламентирующей материальное обеспечение присяжных заседателей, закрепить за присяжным заседателем на время исполнения им обязанностей по осуществлению правосудия право получения медицинских услуг на льготных основаниях, а также обеспечение питанием в ходе заседания. Рассмотрение уголовных дел с участием присяжных заседателей должно стать нормой жизни, а не частным случаем.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Владыкина Т. А. Дискуссионные вопросы подсудности уголовных дел суду с участием присяжных заседателей // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2018. № 3. С. 53–57.
2. Головкин Л. В. Мифология суда присяжных как гарантии свободы от государства в постсоветском неолиберальном дискурсе // Проблемы постсоветской теории и философии права. М. : Юрлитинформ, 2018. С. 67–89.
3. Данные судебной статистики. Судебный Департамент при Верховном суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 12.09.2022).
4. Лузик А. А., Омельченко Т. В. Оправдательный приговор в системе правосудия // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2016. № 3. С. 94–95.
5. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации : в 2 ч. Ч. 1 : учебник для вузов. URL: <https://urait.ru/bcode/490852> (дата обращения: 09.09.2022).
6. Сыщикова Т. М. Некоторые вопросы совершенствования деятельности суда присяжных, связанные с расширением его компетенции // Судебная власть и уголовный процесс. 2017. № 3. С. 133–137.

Яркова Елизавета Сергеевна,
студент, Костромской государственной университет, г. Кострома
liza.yar@bk.ru

Yarkova Elizaveta Sergeevna,
student, Kostroma State University, Kostroma

МЕХАНИЗМ ОБРАЗОВАНИЯ СЛЕДОВ В ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМАХ

THE MECHANISM OF TRACE FORMATION IN INFORMATION SYSTEMS

Данная статья посвящена исследованию механизма образования электронно-цифровых следов в информационных системах, изучению закономерностей возникновения следов в информационных (компьютерных) системах.

This article is devoted to the study of the mechanism of formation of electronic digital traces in information systems, the study of the patterns of the appearance of traces in information (computer) systems.

Информационная система, электронно-цифровые следы, механизм образования электронно-цифровых следов, закономерность возникновения цифровых следов.

Information system, electronic digital traces, mechanism of formation of electronic digital traces, pattern of occurrence of digital traces.

При рассмотрении факторов механизма формирования электронно-цифровых следов необходимо понимать информационную (компьютерную) систему, а также электронно-цифровые следы.

Информационная (компьютерная) система – это сложный объект, включающий аппаратные, программные, информационные и сетевые компоненты [7, с. 113].

Существует большое количество определений понятия электронно-цифровых следов. Также в научной деятельности мнения ученых о самом названии следов в информационных системах разделились. Так, например, Е. Р. Россинская определяет следы как «информационные технологии», что означает следы, формирование которых обусловлено внедрением информационных технологий [6, с. 112]. Б. К. Давлетов назвал эти следы виртуальными, под ними он подразумевает изменения в файловой системе, несущие определенную информационную нагрузку, вызванную путем взаимодействия человека (его командной системы) через аппаратное обеспечение с программным обеспечением, которое отображается на компьютерных информационных носителях

[3, с. 46]. В. А. Милашев является автором термина «двоичные следы», определяя их как «результаты логических и математических операций с двоичным кодом» [5, с. 18]. В. Б. Вехов назвал следы электронными, которые он определил как любую криминалистически значимую компьютерную информацию, т. е. информацию (сообщения, данные), представленную в виде электрических сигналов, независимо от средств их хранения, обработки и передачи [2, с. 17]. Независимо от множества мнений о самом названии следов в информационных системах, об определении понятия, большинство ученых сходятся в едином мнении, озвученном Ж. Ю. Кабанова в своих научных работах, которая указывает на основное отличие электронных и цифровых следов от других, это отличие заключается в механизме формирования следов, в котором в качестве следообразующего объекта выступает аналого-цифровой преобразователь (матрица), а в качестве следообразующего объекта выступает цифровой носитель [4, с. 123].

Стоит обратить внимание на существующую проблему природы следов в информационных (компьютерных) системах, большое количество ученых относят вышеуказанные следы к материальным невидимым следам. У этих следов есть особенность, которая заключается в том, что этот тип следов недоступен для непосредственного восприятия и наблюдения человеком. Электронные цифровые следы доступны для восприятия только косвенно, через их интерпретацию определенным программным обеспечением и визуализацию с помощью устройств вывода. На самом деле никакого следа, в традиционном криминалистическом понимании этого, нет, есть только цифровое изображение (цифровое значение параметров математической модели, описывающей реальный объект), на основе которого (при определенных условиях) можно сформировать сигнал или какой-то физический процесс (звук, изображение, набор компьютерных данных), аналогичный (с определенной степенью сходства) исходному следообразующему объекту.

Чтобы дополнительно прояснить механизм формирования электронных цифровых следов, необходимо обратиться к понятию механизма образования.

Механизм следообразования можно определить как специфическую конкретную форму процесса, заключительной фазой которого является формирование следового образа, где участниками этого процесса являются следообразующие и следопринимающие объекты, результатом чего является вещество следа. При рассмотрении факторов формирования следа, помимо физических свойств объекта, не стоит забывать о событии – действии или бездействии в виртуальной среде. Отражающий объект в данном случае представляет собой компьютерную систему, на которую воздействует отраженный объект (пользователь).

С точки зрения следовой картины преступления компьютерная система может действовать как:

- средства совершения преступления;
- носитель следов преступной деятельности или орудий преступления;
- предмет преступного посягательства;
- носитель иной уголовно значимой информации.

Например, при построении модели слеодообразования электронных следов В. Ю. Агибалов указывает на физическую реализацию (внешнее проявление) свойств слеодообразующих объектов на начальных этапах [1, с. 45-46], хотя в комментарии к этому этапу он указывает, что объект, уже представленный в цифровой форме может выступать в качестве слеодообразующего объекта, что противоречит его же словам.

Отражающий объект в данном случае представляет собой компьютерную систему, на которую воздействует отраженный объект (пользователь).

Когда пользователь воздействует на компьютерную систему, именно массив памяти компьютерной системы является объектом, воспринимающим объектом, который фиксирует изменение.

Выполнение одних и тех же команд в компьютерной системе, направленной на интерпретацию зафиксированного в памяти следа, приводит к одному и тому же результату, тогда как воспроизведение идеального следа абсолютно субъективно и зависит от многих факторов, влияющих на память человека.

Если механизм создания цифрового изображения адекватен механизму интерпретации при его воспроизведении (визуализации), то электронная цифровая форма представления следа также не является основанием для выделения отдельного класса следов. Адекватность механизмов создания изображений и их интерпретации достигается в современном мире за счет стандартизации форматов файлов и протоколов передачи данных. Таким образом, в этом аспекте виртуальный след также ничем не отличается от традиционного.

Рассматривая массив памяти как объект, воспринимающий след, необходимо предположить, что объект, формирующий след, то есть объект, непосредственно взаимодействующий с массивом памяти, является программным обеспечением информационной (компьютерной) системы.

Итак, механизм формирования следа можно построить следующим образом: пользователь, как отражаемый объект, косвенно воздействует на компьютерную систему, которая является отражающим объектом. Средством отражения является набор команд (логический уровень), сигналов электромагнитной природы (физический уровень). Компьютерные команды могут быть инициированы как самим объектом отражения (пользователем), так и переведены с помощью прикладного программного обеспечения, которое является элементом инструмента отражения на логическом уровне. Системное программное обеспечение действует как слеодообразующий объект, а следовоспринимающий объект представляет собой массив памяти устройства.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что для понимания механизма формирования следов в информационных системах необходимо определить изменения, произошедшие в результате электромагнитных взаимодействий цифрового сигнала и среды, в которой происходила обработка сигнала, а также какие факторы повлияли на процесс электромагнитных взаимодействий цифрового сигнала.

Механизм формирования электронных и цифровых следов будет отличаться в зависимости от конструкции информационной среды, в которой они расположены, несмотря на существование единых стандартов обработки ин-

формации. Количество вариаций отображения следов, характеризующих результат взаимодействия в интернет-пространстве, будет увеличиваться, в связи с постоянным развитием информационных технологий.

Таким образом, для того, чтобы найти, зафиксировать и установить связь между электронно-цифровыми следами и электромагнитными взаимодействиями в информационной (компьютерной) системе и Интернете, необходимо установить пересекающуюся связь между указанной системой, Интернетом и событием или действием, представляющим интерес для следствия, оставившего свое отражение.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Агибалов В. Ю. Виртуальные следы в криминалистике и уголовном процессе : монография. М. : Юрлитинформ, 2012. 149 с.

2. Вехов В. Б., Смагоринский Б. П., Ковалев С. А. Электронные следы в системе криминалистики // Судебная экспертиза. 2016. № 2(46). С. 10–19.

3. Давлетов Б. К. Виртуальный след в генезисе научных представлений о механизмах следообразования // Вестник Кыргызско-Российского славянского университета. 2008. Т. 8. № 1. С. 43–46.

4. Кабанова Ж. Ю. Электронный след в уголовно-исполнительной системе // Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики: материалы научно-практической конференции / отв. ред. А. Г. Антонов. Новокузнецк, 2016. С. 123–124.

5. Милашев В. А. Проблемы тактики поиска, фиксации и изъятия следов при неправомерном доступе к компьютерной информации в сетях ЭВМ : автореф. дис. ... канд. юр. наук. М., 2004. 21 с.

6. Россинская Е. Р. К вопросу о частной теории информационно-компьютерного обеспечения криминалистической деятельности // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2016. № 3–2. С. 109–117.

7. Семикаленова А. И. Современные проблемы определения объекта судебной компьютерно-технической экспертизы // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2018. № 7. С. 111–115.

Научное издание

Сборник трудов V Международной
научно-практической конференции

**«ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ
И ДУХОВНЫЙ ОПЫТ ФОРМИРОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ
(к 140-летию со дня рождения мученика Ю. П. Новицкого)»**

(г. Кострома, 16 сентября 2022 года)

Текстовый электронный сборник

16+

Составители:

Н. В. Ганжа, О. В. Плюснина,
Л. А. Хлестакова, И. Н. Мельников,
Д. Н. Лукоянов

Ответственные редакторы:

Г. Г. Бриль
В. В. Груздев

Компьютерная верстка О. В. Тройченко

Системные требования:

ПК не ниже класса Pentium IV; 512 Мб RAM;
свободное место на HDD 1,5 Гб;
Windows XP с пакетом обновления 3 (SP3) и выше; Adobe Acrobat Reader;
интегрированная видеокарта с памятью не менее 32 Мб;
CD или DVD привод оптических дисков;
экран с разрешением не менее 1024×768 пикс.; клавиатура; мышь

Подписано к использованию 25.11.2022. 4,32 Мб. [Печ. л. 20,31]
Заказ 231. Электронное издание. Тираж 500.

Издательско-полиграфический отдел
Костромского государственного университета
156005, г. Кострома, ул. Дзержинского, 17.
Тел.: 49-80-84. E-mail: ipo@ksu.edu.ru

Титул

Сведения
об издании

Выпускные
данные

Содержание